

Журнал входит в Перечень ВАК России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973–1990); «Социально-политические науки» (1990–1993); Социально-политический журнал» (1993–1998.); «Социально-гуманитарные знания» (с 1999)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Егорова А.И., Андреева А.Л.* Гендерные особенности организации социальной работы с одинокими проживающими людьми пожилого возраста в МР «Нюрбинский район (улус)» 5
- Симонова М.М., Камнева Е.В.* Виртуальная идентичность и цифровое доверие личности в цифровой экономике 8
- Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И.* Изменение парадигмы общественного развития в России – от массового общества потребления к обществу социального творчества в условиях трансформации массовых коммуникаций 11
- Скорыходов С.Н.* Самоидентичность российской индустрии спорта в условиях санкционных ограничений 21

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

- Албакова Ф.Ю., Оздоева Л.А.* Молодежь в современном социуме: тренды развития 25
- Гарнага А.Ф., Гарнага И.О., Михеев А.И.* Анализ архитектуры торговых зданий в городах СССР и России 28
- Пустарнакова А.А., Ситникова А.М., Трибунская Н.А.* Трансформация образа русского мигранта в грузинских СМИ под влиянием социально-политических условий 32
- Сиротин В.А.* Стратегия управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда: социологический аспект 37
- Скуратов А.Б.* Формирование концептуальных подходов к изучению социальных структур в сети интернет 42
- Тринадцатко А.А.* Возможности реализации художественного потенциала инвалидов по зрению в цифровом пространстве 45
- Чумаченко З.М.* Реализация политического пиара в социальных сетях 49

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Власенко К.И.* Роль гейзенберговской неопределенности познания в формировании мифологического мироощущения и миропонимания 53

Учредитель: ООО «Издательство «КноРус»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-83076

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26.04.2022 г.
ISSN 0869-8120

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: shk_journal@mail.ru

Сайт: <http://socgum-journal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Миронов Анатолий Васильевич – доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция), член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Ответственный секретарь:

Миронова Елена Витальевна (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва); **Балбеко Анатолий Михайлович** – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва); **Владимирова Татьяна Николаевна** – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва); **Волков Юрий Григорьевич** – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону); **Иванов Вилан Николаевич** – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва); **Капцын Владимир Михайлович** – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва); **Кара-Мурза Сергей Георгиевич** – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва); **Карпухин Олег Иванович** – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ; **Кефели Игорь Федорович** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург); **Козлова Оксана Николаевна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша); **Кривопусков Виктор Владимирович** – доктор социологических наук, профессор Государственного университета управления (Москва); **Макаров Анатолий Васильевич** – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск); **Матюхин Андрей Викторович** – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва); **Михайленко Олег Михайлович** – доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва); **Ореховская Наталья Анатольевна** – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва); **Панферова Валентина Васильевна** – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва); **Пуляев Вячеслав Тихонович** – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург); **Скворцов Николай Генрихович** – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург); **Субочев Николай Сергеевич** – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград); **Хазиев Валерий Семенович** – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акумуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акумуллы (Уфа, Башкирия)

Отпечатано в типографии ООО «Стромынка Принт», Москва, ул. Стромынка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.06.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Высоцкая И.А.</i> Социально-философский анализ последствий развития «другого сознания»	59
<i>Пономарев С.Б.</i> Тюремная субкультура с позиции этологии	62
<i>Попов В.В., Музыка О.А., Дзюба Л.М.</i> Диалоговые основания интересубъективного пространства инклюзивного социума.....	67
<i>Соколов А.В.</i> Социально-философский анализ воздействия медиа на общество в эпоху цифровизации.....	71
<i>Чжао Ли, Ян Жуй.</i> Стратегии перевода философских терминов с китайского на русский язык: на примере конфуцианского трактата «Чжун Юн»	76

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

<i>Аванесова Г.А., Миронов А.В.</i> Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.)	80
<i>Шипунова О.Д., Васильева О.И., Кузнецов Д.И., Березовская И.П.</i> Проектный метод междисциплинарной интеграции в инженерном образовании	86

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Аторин Р.Ю.</i> Природа церкви в диалектике идеального и действительного	90
<i>Полозова И.В.</i> Политическая теология: вопрос о власти	93

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Бабинцев В.П., Ельникова Г.А., Хрипкова Д.В., Хрипков К.А.</i> Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России.....	97
<i>Шахалова А.А.</i> История возникновения зон свободной торговли на Африканском континенте и их особенности	102

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ивлева Т.А.</i> Сравнительный анализ гендерной политики в России и на западе на современном этапе... ..	105
<i>Сидорова Т.Ю., Василюк Д.А., Лавриненко Ю.А., Хакимова А.И.</i> Перспективы развития взаимоотношений России со странами СНГ в новых международных реалиях (на примере Беларуси, Армении и Казахстана)	110

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Болдонова И.С.</i> Герменевтика электронной текстовой коммуникации.....	119
<i>Горшунов Ю.В., Горшунова Е.Ю.</i> Социальные эвфемизмы пенитенциарной системы Великобритании, представленные рифмованным сленгом.....	125
<i>Козлов А.В., Орлова Е.А.</i> Цифровые технологии в процессе изучения дисциплины «Социальная реклама» студентами направления «Реклама и связи с общественностью»	130

TABLE OF CONTENTS

SOCIAL PROBLEMS OF SOCIETY DEVELOPMENT. SOCIOLOGY OF CULTURE

- Egorova A.I., Andreeva A.L.* Gender specificities of the organization of social work with seniors living alone in the municipal formation “Nyurbinsky district (ulus)” 5
- Simonova M.M., Kamneva E.V.* Features of the socio-psychological state and adaptation of people of «pre-retirement age» 8
- Makarevich E.F., Karpukhin O.I.* Changing the paradigm of social development in Russia – from a mass consumer society to a society of social creativity in the context of the transformation of mass communications 11
- Skorokhodov S.N.* The self-identity of the Russian sports industry in the context of sanctions restrictions 21

SOCIAL STRUCTURE. SOCIOLOGY OF MANAGEMENT. SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

- Albakova F. Yu., Ozdoeva L.A.* Youth in Modern Society: Development Trends 25
- Garnaga A.F., Garnaga I.O., Mikheev A.I.* Analysis of the architecture of commercial buildings in the cities of the USSR and Russia 28
- Pustarnakova A.A., Sitnikova A.M., Tribunskaya N.A.* Transformation of the image of Russian migrants in Georgian media under the influence of socio-political conditions 32
- Sirotnin V.A.* Strategy for managing the digital reputation of Volgograd business organizations: a sociological aspect 37
- Skuratov A.B.* Formation of conceptual approaches to the study of social structures on the Internet 42
- Trinadtsatko A.A.* Opportunities for realizing the artistic potential of the blind and visually impaired in the digital space 45
- Chumachenko Z.M.* Implementation of political PR in social networks 49

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY. PHILOSOPHY OF CULTURE. SOCIAL PHILOSOPHY

- Vlasenko K.I.* The role of the Heisenberg uncertainty of cognition in the formation of the mythological worldview and worldview 53
- Vysotskaya I.A.* Socio-philosophical analysis of the consequences of the development of «other consciousness» 59
- Ponomarev S.B.* Prison subculture from the standpoint of ethology 62
- Popov V.V., Muzyka O.A., Dzyuba L.M.* Dialogue foundations of the intersubjective space of an inclusive society 67
- Sokolov A.V.* Socio-philosophical analysis of the impact of media on society in the era of digitalization 71

Founder: LLC Publishing House «KnoRus»

Mass media registration certificate PI No. FS 77-83076 Issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media on April 26, 2022.

ISSN 0869-8120

Editorial address: 117218, Moscow, st. Kedrova, d. 14, bldg. 2

E-mail: shk_journal@mail.ru

Website: <http://socgum-journal.ru>

The journal is presented in the Scientific Electronic Library elibrary.ru and registered in the scientometric database RSCI (Russian Science Citation Index)

EDITORIAL TEAM:

Chief Editor:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section), member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Secretary of the editorial staff:

Mironova Elena Vitalievna

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow); **Balbeko Anatoliy Mikhailovich** – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow); **Vladimirova Tatyana Nikolaevna** – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow); **Volkov Yury Grigorievich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don); **Ivanov Vilen Nikolaevich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow); **Kapicyn Vladimir Mikhailovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow); **Kara-Murza Sergey Georgievich** – Dr. Sci. (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow); **Karpukhin Oleg Ivanovich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow); **Kefeli Igor Fedorovich** – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg); **Kozlova Oksana Nikolaevna** – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland); **Krivopuskov Viktor Vladimirovich** – Dr. Sci. (Soc), Prof. of the State university governance (Moscow); **Makarov Anatoliy Vasilievich** – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk); **Matyukhin Andrey Victorovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow); **Mihajlenok Oleg Michailovich** – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow); **Orehovskaya Natalya Anatolievna** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow); **Panferova Valentyna Vasilievna** – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow); **Pulyaev Vyacheslav Tihonovich** – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg); **Skvortsov Nikolay Genrikhovich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg); **Subochev Nikolay Sergeevich** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd); **Haziev Valeriy Semenovich** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Former titles: «Scientific Communism» (1973–1990); «Socio-Political Sciences» (1990–1993); «Socio-Political Journal» (1993–1998); «Social and Humanitarian Knowledge» (since 1999)

Printed in the printing house of Stromynka Print LLC, Moscow, st. Stromynka, 18
Circulation 300 copies. A4 format. Signed in print: 30.06.2023. Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external peer review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ: "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development".

Zhao Li, Yan Zhui. Strategies for translation of philosophical terms from Chinese into Russian: on the example Confucian treatise «Zhong Yun»..... 76

PHILOSOPHICAL WORLD VIEWS. ONTOLOGY AND THEORY OF KNOWLEDGE

Avanesova G.A., Mironov A.V. Understanding Russia: Breakthroughs and Dead Ends in the Development of Russian Humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries) 80

Shipunova O.D., Vasilieva O.I., Kuznetsov D.I., Berezovskaya I.P. Project method of interdisciplinary integration in engineering education..... 86

PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Atorin R.Y. The nature of the church in the dialectic of the ideal and the real..... 90

Polozova I.V. Political theology: the question of power 93

POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

Babintsev V.P., Elnikova G.A., Khripkova D.V., Khripkov K.A. Value foundations for the consolidation of the urban community in the border regions of Russia..... 97

Shakhalova A.A. The history of the emergence of free trade zones on the African continent and their features..... 102

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Ivleva T.A. Comparative analysis of gender policy in Russia and in the west at the present stage..... 105

Sidorova T.Y., Vasilyuk D.A., Lavrinenko Yu.A., Khakimova A.I. Prospects for the development of relations between Russia and the CIS countries in the new international realities (on the example of Belarus, Armenia, and Kazakhstan) 110

INTERDISCIPLINARY AND APPLIED RESEARCH

Boldonova I.S. Hermeneutics of virtual textual communication 119

Gorshunov Y.V., Gorshunova E.Y. Social euphemisms of Britain's penitentiary system found in rhyming slang 125

Kozlov A.V., Orlova E.A. Digital technologies in the process of studying the discipline «Social advertising» by students of the direction «Advertising and public relations» 130

Гендерные особенности организации социальной работы с одиноко проживающими людьми пожилого возраста в МР «Нюрбинский район (улус)»

Егорова Аида Июньевна,

к.п.н., доцент, директор Института психологии ФГАОУ
ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»
E-mail: aidaego@mail.ru

Андреева Айлана Лазаревна,

студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
E-mail: evrstva12@gmail.com

В статье авторы пытаются определить специфику гендерных особенностей, влияющих на организацию социальной работы с одиноко проживающими людьми пожилого возраста, на примере МР «Нюрбинский район (улус)». С помощью проведенного исследования доказывается, что учет гендерных особенностей пожилых одиноких людей является неотъемлемой составляющей для реализации эффективной работы социальных организаций.

Ключевые слова: гендер, пожилые люди, социальная работа, одиночество, качество жизни, социальная дифференциация.

На сегодняшний день в нашей стране и мире происходят трансформации социально-демографического характера, которые непосредственно влияют на возникновение социальной дифференциации различных слоев населения. В связи с увеличением числа одиноких лиц пожилого возраста и старения населения в целом, изучение различных аспектов их жизнедеятельности является первостепенной задачей социальных работников. Это связано с тем, что данная категория людей является уязвимой частью общества, которая чаще всего не в состоянии справиться самостоятельно с возникшими трудностями и обеспечить себя всем необходимым.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью применения комплексного подхода в процессе реализации социального обслуживания лиц пожилого возраста, который включает в себя гендерный аспект. Согласно результатам исследования, проведенного ВЦИОМ (Всероссийским центром изучения общественного мнения) в 2019 г. у каждого пятого россиянина (20%) есть пожилые родственники, которые живут без супруга, супруги или иных родственников [2].

Наряду с этим, по данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики) в нашей стране старше 60 лет проживает около 30 млн людей [3]. Отсюда следует, что люди пожилого возраста, живущие в одиночестве, представляют собой большую группу, которая нуждается в социальной помощи с целью повышения их качества жизни, функциональных возможностей и поддержания здоровья.

Таким образом, цель исследования в рамках статьи заключается в изучении гендерных особенностей организации социальной работы с одиноко проживающими людьми пожилого возраста в МР «Нюрбинский район (улус)» на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Целесообразно отметить, что в последние годы данному вопросу уделяется большое внимание со стороны деятелей таких наук, как социология, философская антропология и экономика. Так, например, освещение данного вопроса нашло отражение в работах следующих авторов: У.О. Петряшкиной, Т.В. Рогачевой, А.Б. Тугарова, Г.Т. Уразбаева, Е.И. Холостовой и многих других. Однако, несмотря на наличие большого количества трудов на эту тему, проблема учета гендерных особенностей в процессе организации социальной работы с одиноко проживающими людьми пожилого возраста остается не до конца изученной.

В словаре гендерных терминов слово «гендер» определяется как совокупность культурных и социальных норм, которые в зависимости от биологического пола предписываются обществом для реализации конкретному человеку [1]. Помимо этого, гендер выступает в качестве социального аспекта в процессе взаимоотноше-

ний между женщинами и мужчинами в таких сферах, как культура, экономика, право и политика.

Вместе с тем, как утверждает Т.В. Рогачева, гендер представляет собой набор практик и специфических структур социальных отношений, которые способствуют переносу на социальные процессы репродуктивных различий между женщинами и мужчинами [5]. В результате чего можно сделать вывод, что гендер понимается как совокупность характеристик (в том числе социальных), относящихся к феминности и маскулинности.

Однако гендерные стереотипы у каждого человека начинаются формироваться с раннего детства, по мере социализации. Так, их формирование зависит от этнических, семейно-бытовых, образовательных, и финансовых факторов, а также от культурной среды.

Немаловажным является то, что социальные и биологические факторы, накладываясь друг на друга, приводят к различию занятости и продолжительности жизни между женщинами и мужчинами. Это, в свою очередь, перерастает в один из параметров социальной дифференциации, который может стать полноценной основой для развития социального неравенства. Именно поэтому гендерные особенности должны учитываться при организации социальной работы с одинокими пожилыми людьми.

Целесообразно указать, что понятия «гендер» и «социальная работа» тесно связаны между собой. Так, согласно мнению У.О. Петряшкиной, социальная работа является одним из основных институтов социальной сферы [4]. Наряду с этим, как утверждает Г.Т. Уразбаева, социальная работа представляет собой профессиональную деятельность, целью которой является содействие социальным группам или отдельно взятому субъекту в преодолении социальных и личностных трудностей посредством социальной реабилитации, поддержки, а также защиты [7].

При этом важно отметить, что практика социальных организаций непосредственно ориентируется на удовлетворение базовых потребностей человека. В рамках нашего исследования будут учитываться различия социального обслуживания одиноких женщин и мужчин престарелого возраста.

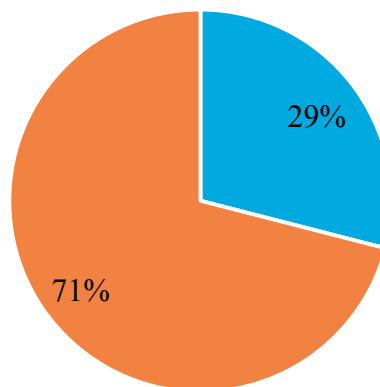
Как правило, пенсионный период в жизни любого человека рассматривается как кризисный. Это связано с тем, что начинают происходить глобальные изменения, которые непосредственно связаны как с внутренними факторами (зависимое положение от членов семьи и общества, осознание уменьшения физической силы), так и с внешними (изменение социального статуса в связи с окончанием трудовой деятельности, появления свободного времени). Кроме того, для пожилого человека чаще других характерно чувство одиночества в связи с ограничением круга общения и уменьшения социальной активности [6].

На основании вышеизложенного было проведено исследование руководителей отделения социальной помощи на дому, а также социальных работников отделения социальной защиты населения МР «Нюрбинский район (улус)». Целью исследования в рамках проведенного интервью было выявление мнения социальных работников и руководителей отделений социального обслуживания касательно осуществления профессиональной деятельности в зависимости от гендера одиноких пожилых людей. Для эксперимента была сделана выборка в количестве 7 сотрудников.

Полученные результаты представлены наглядно на рисунке 1.

Таким образом, было выявлено, что 29% (2 человека) отмечают, что специфика социальной работы не меня-

ется в зависимости от гендера пожилого человека. При этом 71% (5 человек) указывает на то, что женщины более открыты и разговорчивы, в то время как мужчины замкнуты и закрыты, а причину их скрытности связывают с трудностями в реализации гигиенических процедур при работнике женского пола. Кроме того, независимо от гендерных особенностей пожилого человека, все сотрудники отмечают, что каждый из них нуждается в одинаковом спектре услуг.

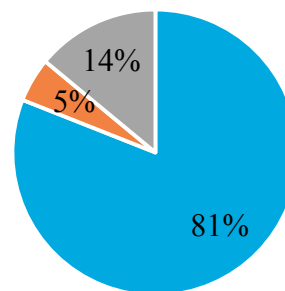
- Социальная работа не зависит от гендера
- Социальная работа зависит от гендера

Рис. 1. Значимость гендера при реализации социальной работы

На основании опроса руководителей и сотрудников социальной организации можно сделать вывод, что применение гендерно-ориентированного подхода в процессе реализации профессиональной деятельности является для отдела социальной защиты актуальной задачей.

Далее было проведено исследование среди одиноких пожилых людей, которые являются непосредственными потребителями услуг отделения социальной защиты МР «Нюрбинского района (улус)». На этом этапе исследования был проведен опрос 22 лиц пожилого возраста, 11 из которых были мужчинами, а 11 – женщинами. Респондентам было предложено оценить удовлетворенность качеством оказания социальных услуг и социального обслуживания в целом.

Полученные результаты отражены на рисунке 2.

- Низкий уровень
- Высокий уровень
- Средний уровень

Рис. 2. Уровень удовлетворенности пожилых людей качеством предоставляемых услуг

По данным диаграммы видно, что 81% (18 человек) имеет высокий уровень удовлетворенности предоставляемых услуг в социальной организации, 5% (1 человек) имеет средний уровень удовлетворенности оказываемых услуг. При этом у 10 опрошенных нет пожеланий к преобразованию системы, а остальные 12 человек от-

мечают, что им хотелось бы чаще видеть социального работника, так как интересно с ним общаться. Кроме этого, все респонденты указывают на необходимость наличия знания гендерных особенностей и возрастной психологии у работников социальной службы.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что учет гендерных особенностей одиноких пожилых людей является необходимой составляющей для полноценной реализации социальной деятельности. При этом почти треть одиноких людей пожилого возраста испытывает трудности при решении элементарных бытовых задач и реализации гигиенических процедур.

Для того чтобы социальная работа была реализована эффективно, необходимо соблюдение следующих рекомендаций:

- реализация основных направлений социальной и государственной политики по оказанию помощи и поддержки пожилых мужчин и женщин;
- реализация реабилитационных и коррекционных программ с учетом индивидуального подхода, а также изучение форм взаимодействия с различными категориями мужского и женского пожилого населения;
- проведение диагностических мероприятий для выявления психологического фона у одиноких пожилых людей [8, 329].

Таким образом, можно сделать вывод, что цель исследования была достигнута. С учетом гендерных особенностей людей пожилого возраста социальная организация сможет оказывать эффективнее свои услуги. Кроме того, необходимо внедрение в социальные организации комплекса мероприятий по изучению социальных факторов и специфических условий жизнедеятельности пожилых мужчин и женщин, а также по профилактике одиночества у них.

Литература

1. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. – М.: Информация XXI век, 2002.
2. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
4. Петряшкина У.О. Категория «гендер» в профессиональной коммуникации социального работника. – Пенза: ПГУ, 2017.

5. Рогачева Т.В. Влияние гендерных особенностей на здоровье [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gendernyh-osobennostey-na-zdorovie/viewer>
6. Тугаров, А.Б. Философские взгляды Н.И. Пирогова как отражение социокультурного потенциала пожилых людей. – Саранск: Афанасьев В.С., 2019.
7. Уразбаева Г.Т. Сущностное содержание социальной работы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnoe-soderzhanie-sotsialnoy-raboty/viewer>
8. Холостова Е.И. Теория социальной работы. – М.: Дашков и К, 2018.

GENDER SPECIFICITIES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH SENIORS LIVING ALONE IN THE MUNICIPAL FORMATION “NYURBINSKY DISTRICT (ULUS)”

Egorova A.I., Andreeva A.L.
North-Eastern Federal University

In the article, the authors attempt to determine the specificities of gender characteristics that affect the organization of social work with seniors living alone, using the example of the municipal formation Nyurbinsky district. With the help of the study, it is proved that taking into account the gender characteristics of lonely seniors is an integral part of the implementation of the effective work of social organizations.

Keywords: gender, seniors, social work, loneliness, quality of life, social differentiation.

References

1. Denisova A.A. Dictionary of gender terms. – M.: Information XXI century, 2002.
2. The official website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM) [Electronic resource]. – URL: <https://wciom.ru/>
3. Official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat) [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
4. Petryashkina U.O. The category of “gender” in the professional communication of a social worker. – Penza: PSU, 2017.
5. Rogacheva T.V. The influence of gender characteristics on health [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gendernyh-osobennostey-na-zdorovie/viewer>
6. Tugarov, A.B. Philosophical views of N.I. Pirogov as a reflection of the socio-cultural potential of the elderly. – Saransk: Afanasyev V.S., 2019.
7. Urazbaeva G.T. The essential content of social work [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnoe-soderzhanie-sotsialnoy-raboty/viewer>
8. Kholostova E.I. Theory of social work. – M.: Dashkov and K, 2018.

Виртуальная идентичность и цифровое доверие личности в цифровой экономике

Симонова Маргарита Михайловна,

к.с.н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MMSimonova@fa.ru

Камнева Елена Владимировна,

к.п.н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EKamneva@fa.ru

В статье отмечаются особенности нахождения в онлайн-пространстве, вопросы определения виртуальной идентичности и ее безопасности, отмечаются риски безопасности и необходимость цифрового доверия, которое возможно при создании необходимой защиты виртуальной идентичности.

Ключевые слова: виртуальная среда, цифровое доверие, виртуальная идентичность, безопасность.

Технический прогресс принес множество возможностей, от искусственного интеллекта до больших данных, от криптовалюты до блокчейна, человечество постоянно сталкивается с неизбежными технологическими революциями, революционными изменениями и сменой парадигм. С появлением виртуального пространства человеческое существование приобрело новое измерение: «виртуальное». Это «новое пространство», открытое для многих интерпретаций, было признано философской категорией и было предметом рассуждений многих мыслителей: Делёза, Леви, де Керхове [2; 3].

Однако если мы выходим за пределы понятийного уровня, то понимаем, что сегодня для нас существует «виртуальное», потому что существует и окружает нас нечто очень реальное: техника. Мы обсудим эту перспективу и эффект, который оказали на нас «виртуальное» пространство и связанные с ним технологии: рождение трех новых черт для каждого человека, живущего в цифровом обществе: виртуальная человеческая идентичность, цифровая идентичность и виртуальное место жизни. Прежде всего, что такое понятие «идентичность»? Этот термин, уже сбивающий с толку в реальном мире, рискует стать еще более запутанным в виртуальном мире.

Идентичность связана с особенностями человека и тем, что делает его уникальным или, наоборот, похожим на других. Идентичность может быть определена с внутренней точки зрения или с точки зрения ее взаимодействия с окружающей средой.

В прошлом информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) действовали исключительно как агенты трансформации в корпоративном и деловом мире. Долгое время Интернет и Сеть вели себя как места для размытых, безликих толп. Затем, менее чем за несколько десятилетий, с внезапным ускорением влияние переместилось на человека. Определенный набор появляющихся технологий (например беспроводные, локальные и микро/нанотехнологии) влияет на частную и интимную сферу человека, где находятся личность, репутация и конфиденциальность. При этом виртуальное и реальное измерения начинают смешиваться, а иногда даже сталкиваться.

Информационные и коммуникационные технологии сформировали концепцию «идентичности» в цифровом мире, применяя атрибут «виртуальный» к заголовкам идентичность: «я», «меня», «я», «личность». Результат называется виртуальной идентификацией (VID).

Понятие идентичности допускает множество уровней сложности в своем широком семантическом поле, и оно постоянно меняется.

Цифровой мир так сильно вплелся в нашу жизнь, что больше нет четкой границы между ним и физическим миром. Теперь это часть нас, добавляющая еще одно измерение к тому, кто мы есть и кем мы станем.

Люди больше не только представляют физические личности, но и представлены как разрозненный набор информации, живущей в онлайн-мире, и в офлайн-мире, которые в сочетании создают наиболее полную картину того, кто они есть. Задача состоит в том, чтобы сохранить эти разрозненные элементы идентичности людей вместе и в безопасности.

Виртуальное присутствие означает, что часть личности живет в форме оцифрованной информации. Таким образом, в то время как личности могут свободно существовать в бескрайних джунглях взаимосвязанных возможностей, эти части оцифрованной информации, от имен пользователей до паролей и профилей, часто находятся вне контроля человека, существуя независимо друг от друга на платформах по всему Интернету. Это влечет за собой огромные возможности, но также и значительный риск.

Люди сохраняют виртуальную личность при участии в онлайн-сообществах, они могут варьироваться от сообществ, находящихся на страницах форумов [7], до сообществ внутри игр, подключенных через Интернет [3].

Один из главных споров о том, полезно или вредно иметь виртуальную идентичность, в центре которого находится изоляция от реального социального мира, то есть физического. Это основано на исследованиях, показывающих, что участники, которые проводят много времени в Интернете, проводят меньше времени со своими семьями и друзьями, исследования говорят об ухудшении отношений с близкими, эти исследования также обнаруживают корреляцию между использованием Интернета и возникновением депрессии [8]. Другие исследования показывают, что использование Интернета полезно для социальных отношений и благополучия, поскольку те, кто пользуется Интернетом, как правило, общаются с людьми, которых они знают в автономном режиме, а это всего лишь еще одно средство общения [5]. Интернет облегчает поиск других людей, которые придерживаются тех же мнений, интересов и убеждений, что и он сам, поэтому человеку легче выразить себя в обстановке, где он и его убеждения не будут оспариваться, и поэтому когнитивный диссонанс не будет происходить. Если бы их убеждения не были приемлемы в их физической группе, это также было бы способом избавиться от возникшего когнитивного диссонанса. Поведения, связанные с виртуальной идентичностью, показывают, что эта идентичность, как правило, является способом помогающим людям быть самими собой, обнаруживать дополнительные характеристики, вести себя и демонстрировать убеждения, не беспокоясь о последствиях, которые могут представлять угрозу в физическом мире.

Есть исследования, в которых утверждается, что Интернет может быть решением для людей, у которых нет возможности выйти из дома, в этих случаях Интернет может помочь снять депрессию и стать инструментом, который более молодые люди могут использовать для развития своей личности, как это делают их мобильные сверстники вне дома. Например, исследование, посвященное инвалидам, показало, что одной из функций онлайн-групп является именно социальная поддержка. Возможность получить социальную поддержку от сообщества, оставаясь анонимным, более выгодна, чем получение поддержки от физических групп, поскольку до них легче добраться и меньше вероятность последствий.

Существует большое разнообразие способов, с помощью которых люди используют Интернет, и большинство исследований сосредоточены только на одной области. Например, значительное количество исследований сосредоточено на деятельности «блогеров» или людей, которые играют в онлайн-игры с использованием аватаров [4]. В настоящее время, люди, как правило, используют более одного аспекта Интернета, а также многие молодые люди отошли от блогов, которые когда-то были тенденцией, и вместо этого выражают свои взгляды на сайтах социальных сетей [9].

Виртуальной идентичности сложно точно дать конкретное определение, поскольку оно охватывает множе-

ство различных аспектов, став неотъемлемым достоинством человека в цифровом мире, а сложность связанных с ней вопросов пропорционально возрастает.

Иногда виртуальная идентичность используется в том же значении, что и цифровая идентичность или частичная цифровая идентичность, и здесь уже возникает ещё один аспект идентичности – это цифровое доверие, при котором цифровая идентичность становится центральным элементом современной цифровой экономики.

Возникает ещё один аспект и ещё одна проблема: наша идентичность остается разделенной смесью онлайн-овой и офлайн-овой информации, принадлежащей не отдельному человеку, а различным государственным органам и организациям. И она уязвима для хакерских атак, манипуляций и мошенничества. В последнее время распространение киберпреступности сказалось на уровне доверия и, как следствие, на экономике. В современном мире больше нет уверенности в том, кто кто-то, использующий онлайн-сервис, является тем, кем он себя называет, что оказывает чрезвычайно разрушительное воздействие на человека и бизнес.

Таким образом, в условиях нынешнего экономического состояния, возникает проблема цифрового доверия, решение которой жизненно важно.

По мере того, как экономика переходит в онлайн, возникает понимание, что неотъемлемое доверие, существующее в физическом мире, когда человек может видеть и знать, с кем он взаимодействует, автоматически не будет воспроизведено в цифровом мире. Развитие цифровых технологий диктует необходимость построения цифрового доверия, которое можно определить, как степень уверенности индивида и уверенности потребителя в бизнесе, когда речь идет о проведении безопасных и надежных цифровых транзакций. Таким образом, компании, которые имеют проверенный опыт обеспечения безопасности и защиты конфиденциальности в своих процессах и технологиях, с большей вероятностью будут испытывать более высокий уровень цифрового доверия.

Цифровое доверие является важной частью нового виртуального мира. Тем не менее, люди и клиенты инстинктивно не доверяют, особенно в связи с частыми новостями о взломе данных и мошенничестве, появляющимися в средствах массовой информации. В результате формирование доверия к цифровой жизни – это процесс взращивания, требующий постоянной поддержки.

Есть много причин, по которым потребители испытывают недоверие к цифровым технологиям. Отсутствие доверия у некоторых потребителей связано с их собственным негативным опытом предыдущих нарушений безопасности цифрового банкинга. Других просто беспокоит отсутствие человеческого контакта, а некоторых останавливает рост уровня мошенничества. Кроме того, поскольку мир продолжает переходить на цифровые технологии, многие клиенты начинают понимать важность и ценность своих личных данных.

Цифровое доверие – это доверие личности к виртуальной среде, приводящее к ощущению взаимодействия онлайн с реальным человеком, а не с ботом или еще с кем-то, притворяющимся тем, кем он в реальности не является.

Интернет-пользователь также должен убедиться, что системы, на которые он опирается, безопасны, надежны и сохраняют конфиденциальность. Безопасность включает в себя защиту людей, организаций, устройства и инфраструктуру от краж, несанкционированного обмена данными и нарушения прав человека. Речь также идет об этике, справедливости и инклюзивности.

Когда человек использует цифровые продукты и услуги, он подтверждает, что доверяет им и всей экосистеме вокруг них.

Хотя доверие является абстрактным понятием, оно необходимо для создания лучшей цифровой экосистемы.

Если люди не знают достоверно, с кем они взаимодействуют в сети, что задействованные технологии и процессы безопасны и этичны, то они прекратят взаимодействие в сети. И если многие из людей потеряют доверие к онлайн-сервисам, значительная часть мировой экономики и, следовательно, общество начнет разрушаться.

Это заставляет задуматься о том положительном влиянии, которое построение цифрового доверия может оказать на жизнь современного общества, о ценности, которую построение цифрового доверия может принести обществу и экономике во всем мире.

На данный момент важным является улучшение цифровой идентификации. Безопасная система цифровой идентификации должна предлагать: защиту (строгие методы обеспечения кибербезопасности развиваются постоянно для смягчения угроз и блокировки непреднамеренных или несанкционированных доступов, раскрытие или манипулирование данными); целостность данных: (безопасные системы поддерживают цифровую идентификацию целостности данных, хотя отдельные лица должны иметь возможность потребовать удалить их данные); ответственность (платформы должны включать контрольный и ответственность в случае утечки или нарушения безопасности).

Чувство безопасности, наряду с доверием и уважением, входит в состав социальных ресурсов, поддерживающих стабильность личности. В научных публикациях наряду с чувством или переживанием безопасности в качестве аналогичного понятия используется термин «безопасность» личности, отражающий ее субъективную оценку условий окружающей среды, имеющих отношение к ее безопасности. [1].

Цифровая идентичность будущего должна быть направлена на максимизацию ценности для отдельного пользователя. Сосредоточившись на отдельных лицах, владельцы систем могут лучше обслуживать их и управлять внедрением их данных в систему цифровой идентификации.

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей / отв. ред. В.И. Панов. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020. – С. 280–284.
2. Делёз, Ж. (1990). Логика смысла. Лондон: Атлон Пресс.п. 28. ISBN1–4742–3488–7.
3. Anderson, R. (2007). Born Again: A Prosthetic You. Boder Crossings, Vol.26 Issue 1, 66.

4. Beals, L.M. (2010). Content creation in virtual worlds to support adolescent identity development. New directions for youth development, 45–53.
5. Gross, E.F. (2004). Adolescent Internet use: What we expect, what teens report. Journal of Applied Developmental Psychology, Vol.2, 5 Issue 6, 633–649.
6. Kerckhove D. The Skin of Culture: Investigating the New Electronic Reality. – London: Kogan Page Ltd, 1998.
7. Moon, J.P. (2006). Improving Quality of Life Via Blogs and Development of a Virtual Social Identity. Journal of Information Technology Management Volume XVII, Number 3, 127–138.
8. Sanders, T.F. (2000). The relationship of Internet use to depression and social isolation among adolescents. Adolescence, 35(138), 237–42.
9. Tam, D. (2012). Teens love texting and social networks but ignore e-mail. Retrieved 12 06, 2012, from Cnet News. – URL: http://news.cnet.com/8301–1023_3–57470487–93/teens-love-texting-and-social-networks-but-ignore-e-mail/

FEATURES OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL STATE AND ADAPTATION OF PEOPLE OF «PRE-RETIREMENT AGE»

Simonova M.M., Kamneva E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article notes the features of being in the online space, the issues of determining virtual identity and its security, notes security risks and the need for digital trust, which is possible when creating the necessary protection of virtual identity.

Keywords: virtual environment, digital trust, virtual identity, security.

References

1. Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: how to create and measure it // Ecopsychological research – 6: ecology of childhood and psychology of sustainable development: collection of scientific articles. Ed. by V.I. Panov. – Moscow: FSBI “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”; Kursk: University Book, 2020. – P. 280–284.
2. Deleuze, J. (1990). The logic of meaning. London: Athlone Press.p. 28. ISBN1–4742–3488–7.
3. Anderson, R. (2007). Born Again: A Prosthetic You. Boder Crossings, Vol.26 Issue 1, 66.
4. Beals, L.M. (2010). Content creation in virtual worlds to support adolescent identity development. New directions for youth development, 45–53.
5. Gross, E.F. (2004). Adolescent Internet use: What we expect, what teens report. Journal of Applied Developmental Psychology, Vol.2, 5 Issue 6, 633–649.
6. Kerckhove D. The Skin of Culture: Investigating the New Electronic Reality. – London: Kogan Page Ltd, 1998.
7. Moon, J.P. (2006). Improving Quality of Life Via Blogs and Development of a Virtual Social Identity. Journal of Information Technology Management Volume XVII, Number 3, 127–138.
8. Sanders, T.F. (2000). The relationship of Internet use to depression and social isolation among adolescents. Adolescence, 35(138), 237–42.
9. Tam, D. (2012). Teens love texting and social networks but ignore e-mail. Retrieved 12 06, 2012, from Cnet News. – URL: http://news.cnet.com/8301–1023_3–57470487–93/teens-love-texting-and-social-networks-but-ignore-e-mail/

Изменение парадигмы общественного развития в России – от массового общества потребления к обществу социального творчества в условиях трансформации массовых коммуникаций

Макаревич Эдуард Федорович,

д.с.н., профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета
E-mail: Edward.makarevich@mail.ru

Карпухин Олег Иванович,

д.с.н., профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИЦ РАН
E-mail: socio@mosgu.ru

В статье рассматривается процесс трансформации массового общества потребления и соответствующего ему гражданского общества. Когда в России был взят курс на укрепление суверенитета страны, то это гражданское общество начало постепенно превращаться в общество социальных инициатив – общество социального творчества. Переход от массового общества потребления к обществу социального творчества пришелся на период становления искусственного интеллекта в образовании и медиа-коммуникациях, прежде всего в социальных сетях. Развитие искусственного интеллекта в образовательной среде и в социальных сетях порождает объемное противоречие: все более расширяющееся разделение между интеллектуалами и массами, в котором исчезает этический фактор.

Ключевые слова: массовое общество потребления, гражданское общество, общество социального творчества, медиа коммуникации, цифровые медиа, искусственный интеллект, социальные сети, геймификация сети, манипулирование массовым сознанием.

Введение

В массовом обществе на высшей стадии его развития массовое производство, массовая культура и массовые коммуникации объединяют разные гетерогенные группы, «выплавляют среднюю массу» людей, для которых характерны определенные ценности, в том числе и ценности постмодерна. Общественное мнение в массовом обществе становится фактором укрепления власти, не отвергающей принципы свободы и демократии. При этом политика превращается в технологию управления, в инструмент достижения компромиссов между различными социальными группами, в инструмент социального контроля, обеспечивающего массовое поведение в соответствии с конституционными нормами.

При этом массовое общество в своем развитии становится обществом потребления, которое трансформируется в общество спектакля и общество представления, при все той же доминирующей логике товара.

Процесс трансформации массового общества потребления и соответствующих ему коммуникаций

Общество потребления, как его характеризует французский исследователь Жан Бодрийяр, – это общество, в котором индивидуальная и общественная жизнь управляется логикой товара. Логика товара управляет «не только процессами труда и производства материальных продуктов, она управляет всей культурой, сексуальностью, человеческими отношениями вплоть до индивидуальных фантазмов и импульсов» [Бодрийяр, 2006: 239–241]. *Общество потребления* рождает человека потребления, у которого цель развития – отсутствие развития, что проявляется во взаимодействии человека с некой витриной как «геометрическим местом потребления», в которой человек сам не отражается, а занимается созерцанием многочисленных предметознаков и поглощается системой знаков социального статуса и т.д.» При этом, как точно замечено Бодрийяром, общество потребления – это и общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, это новый специфический способ социализации, появившейся с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью. В процессе такой социализации человек воспринимает потребление как «образ дара, неисчерпаемого и красочного изобилия праздника» [Бодрийяр, 2006: 7].

В коммуникациях, обслуживающих общество потребления, все чаще реальный мир замещается системой знаков, и функция СМИ сводится к манипулированию потребителями. Человек потребления (субъект потребления) по Бодрийяру – «это система знаков» [Бодрийяр, 2006: 241]. И в этой системе знаков человек «растворяется», но одновременно, благодаря той же функции СМИ, он остается предметом «социальной дрессировки в потреблении». Если с этим согласится, то человек мо-

жет быть предметом «социальной дрессировки» и в политических предпочтениях.

Здесь с еще большей силой выявляется главная проблема общества потребления: разделение между интеллектуалами и массами, культурой интеллектуалов на основе критического знания, и культурой масс, на основе инструментально-рационального знания. Как заявил еще в 2009 году Н. Гардельс, главный редактор журнала «New Perspectives Quarterly», член Совета по международным отношениям (США): «Америка стала страной посттекстуальной культуры. Большинство людей получают информацию через образы. Они воспринимают мир эмоционально и нерационально, с помощью того, что действует на них метафорично. В этом сила ТВ и кино» [Гардельс, 2009:17]. При этом следует помнить вывод Н. Лумана, что «каждая коммуникация – как в том, что она вычленяет, так и в том, что она передает забвению, – способствует конструированию реальности» [Луман, 2005: 160].

Но «в современных условиях происходит трансформация общества потребления в *общество спектакля*» [Назаров, 2014: 143]. И хотя работа французского исследователя неомарксистской ориентации Ги Дебора «Общество спектакля» была написана в 1967 году, она адекватна началу XXI века и ее основные положения дают возможность увидеть и понять процесс трансформации общества потребления в общество спектакля. Предпосылкой этого выступает невиданное расширение деятельности средств массовой коммуникации, и индустрии культуры в целом. В широком плане общество спектакля интерпретируется как система позднего капитализма. В связи с этим Ги Дебор говорит: «Спектакль – это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами» [Дебор, 1999: 23]. Уточним, что прежде всего, образами медийными, в которые «погружен» человек. Здесь образ как впечатление о чем-либо на основе обозначаемого устойчивого смысла. Цель человека в обществе спектакля – господство в обществе, в своем окружении посредством не столько обладанием вещью (как в обществе потребления), сколько посредством товарного фетишизма. Здесь Ги Дебор отмечает: «Принцип товарного фетишизма, общественное господство посредством вещей безоговорочно соблюдается в спектакле, где мир чувственный оказывается замещенным существующим над ним выборкой образов» [Дебор, 1999: 32]. Быть значит иметь видимость (т.е. выборку образов жизни), что обеспечивают масс-медиа. Но во влиянии на человека в обществе спектакля используются помимо медиа-коммуникаций, такие каналы коммуникаций как сферы досуга и развлечений, как создание новых, зачастую искусственных потребностей. Таким образом, реальность оказывается отделенной от человека некоторым фиктивным пространством образов, сформированным средствами массовой коммуникации.

Исходя из концепции Ги Дебора, можно предположить, что, начиная с конца XX века и до сегодняшнего дня формируется такой тип общества спектакля как общество «интегрированного зрелища». Этому обществу свойственно нарастание событий, различных форм жизнедеятельности людей, превратившихся в их сознании в символику, в шоу-мир вездесущей рекламы товаров потребления и театральной рекламности политики. Здесь нет своей свободы выбора – здесь выбор навязывается рекламой, пропагандой, массовой культурой. И этот выбор исходит из позиции медиа и моды – выбирается то, что модно: товар, политик, образ жизни. Как заявил в свое время исполнительный директор Google Эрик Шмидт: «Мне кажется, что большинство людей хо-

чет от Google вовсе не ответов на их поисковые запросы. Им хочется, чтобы он указал, что они должны делать...» [Выступление Э. Шмидта на конференции Бильдербергского клуба, 2019: Электр. ресурс].

Но в духовной сфере с точки зрения Ги Дебора, заветным желанием массовой культуры является устранение исторического сознания: «С блестящим мастерством спектакль организует неведение того, что было тем не менее понято». В связи с этим И. Ильин замечает: «Как только спектакль перестает о чем-либо говорить, то «этого как бы и не существует» [Ильин, 1998: 176–177].

Функционирование общества спектакля, реализация целей человека в этом обществе обеспечивается современной медиа-системой (пресса, радио, телевидение и Интернет). В обществе спектакля традиционные медиа обогатились такой функцией как эффективное манипулирование массовым сознанием на основе доверия к источнику и к процессу создания образов.

В основе манипулирования общественным мнением – игнорирование этических норм и коммерциализация отношений в виртуальной реальности, которые стимулируются Интернетом, как средством, организующим конкурентное поведение. Саморегуляция коммуникативного поведения в виртуальной сфере происходит при отсутствии этики отношений, но присутствии коммерциализации отношений. И вот почему.

Во времена своего появления (середина 70-х годов) Интернет был сообществом единомышленников. Ф. Фукуяма в свое время отмечал, что при появлении Интернета сообщество его пользователей состояло по большей части из военных специалистов и ученых, и оно было достаточно однородным по интересам и уровню образования. Но главное было в том, что люди, входящие в это сообщество, разделяли одни и те же ценности и придерживались общих этических норм поведения в Интернете, что было обусловлено особенностями решаемых ими задач. В таких условиях обмен данными осуществлялся в соответствии с нормами этики, принятыми в научных и военных кругах. И такой Интернет не вызывал конфликтов [Фукуяма, 2004: 321].

Но эта ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда администрация Б. Клинтона стимулировала и осуществила коммерциализацию Интернета, включив его в систему капиталистических отношений. Начиная с этого времени, резко увеличилось количество пользователей Интернета, использующих его в собственных интересах. Они не признавали никаких этических норм, режимных ограничений, моральных обязательств в отношении других участников сетевого сообщества. И они нашли поддержку со стороны американского государства, которое содействовало не повышению уровня защищенности личных и коммерческих секретов граждан, а прежде всего росту доходов корпораций. Эта же администрация способствовала и оснащению органов власти специальными информационными системами. Сегодня исследователи пришли к пониманию того, что Интернет – эффективное средство конкурентной борьбы в экономике, политике, истории, идеологии и культуре, средство, не отягощенное этическими нормами. И это качество Интернета к сегодняшнему дню стало, по сути, его «природным» свойством. Сегодняшняя сеть во многом – это фундамент и площадка «войны», где люди не столько общаются, сколько конфликтуют, конкурируют, «воюют» друг с другом. Среди методов информационного воздействия – обман, шантаж, угрозы предоставления информации, способной нанести ущерб пользователю [Роговский, 2014: 67–68].

И российская часть сети была заражена этими же процессами. Современными виртуальными формами интеракций, которые поддерживаются саморегулирующимися коммуникациями, являются: игризация, включающая организацию событий; геймификация, троллинг, флейминг. Данные формы интеракций осуществляются с нарушением этических норм, когда игроки одержимы достижением выгоды. Здесь коммуникации объединены корыстной целью. Подобная ситуация делает отношения людей конфликтующими и агрессивными.

Но общество спектакля трансформируется в *общество представления*, где прежние цели человека (потребление как отсутствие цели развития или господство посредством вещей), замещается новой целью «продать» себя другим, точнее – продать свой образ другим. Продать с помощью своих способностей или талантов, своего образования или профессии, или с помощью обладания некими вещами: ценными материальными предметами, недвижимостью, финансовыми возможностями, сомнительными действиями и т.д. Условием этой продажи себя является неограниченная свобода, не стесненная правилами, нормами, а то и существующими законами, по крайней мере в России до начала специальной военной операции в феврале 2022 года. Продажа себя самого стимулирована во многом внешними факторами – нестабильностью экономической ситуации, хаотичной динамикой изменений рынка, деперсонализацией рыночных субъектов, значительным ослаблением на грани распада социальных связей, в том числе и связей поколений, падением авторитетов социальных институтов. Эти факторы и процессы «выходят из-под контроля» [Бауман, 2005: 67]. Человек ищет опору в этом мире и находит ее в коммуникационных каналах, которые и являются средствами продажи себя, – это прежде всего цифровые медиа, к которым относятся: интернет-медиа, социальные сети, чат-боты [Etling, 2019: Электр. ресурс]. Там человек обретает свой мир и стремится выжить в нем, продавая себя миру реальному посредством мира виртуального.

Но в коммуникационных каналах человек находит себя и в определенной деятельности, именуемой геймификацией, где используется игровые элементы, которые стали средствами демонстрации своих возможностей. Эти элементы определяются принципом превращения неигровых ситуаций в игровые, превращения, в котором человек должен проявить себя – преодолеть препятствие, решить проблему, победить конкурента, выразить протест, получить новый опыт, показать свою оригинальность, фантазию, испытать кураж, азарт, занять позицию доминирования над кем-либо или над кем-либо.

Если США стали страной посттекстуальной культуры, то одновременно они стали страной, в которой опережающими темпами развиваются компьютерные и мобильные игры. Почти 65% взрослых в США (более 164 млн человек) играют в видеоигры. «Игры стали важной частью американской культуры», – по мнению С. Пьера-Луи, президента и главного исполнительного директора ESA (Американской ассоциации развлекательного программного обеспечения) [Взрослые в США тратят все больше денег на видеоигры, 2019: Электр. ресурс]. В американском Голливуде искусство кино во все большей степени замещается своего рода киноиграми – блокбастерами, «фэнтези», «трешами», «экшенами», – которые «зарабатывают деньги» [Макаревич, Карпунин, 2020: 148]. В России, по данным исследования «Российские школьники: политические, сексуальные и карьерные предпочтения» (компания «Михайлов и партнеры», октябрь 2019 г.): за скачивание игр в интернете платили 22% школьников (треть из них – мальчики в возрасте от 16

до 18 лет). Только 1,7% респондентов платили за чтение книг в онлайн, а 34% заявили, что никогда не платили в интернете за скачивание музыки или кино [Миронова, Старикова, 2019; Лемуткина, 2019].

Развитие и трансформация обществ потребления, спектакля и представления не линейны, и не следуют друг за другом. Они развиваются интегративно, взаимодействуя друг с другом на общем пространстве и в общем времени, создавая новую реальность. Но скорость трансформации и взаимодействия связана с новыми возможностями медиа-влияния. При этом, отметим, что и общество потребления, и общество спектакля, и общество представления – все они являются разновидностью массового общества потребления и постмодерна.

Смена платформы в процессе трансформации массового общества

Следует признать, что развитие и трансформация массового потребительского общества в развитых странах за последние полувек в их взаимодействующем интегративном варианте – потребления, спектакля и представления как разновидностей этого общества – все же происходило на условной эгоцентричной платформе, на платформе «Я». Эта платформа задает основной мотив жизнедеятельности массового общества – потребление, объединение людей вокруг моделей потребления и принципа приоритета индивидуальных прав и свобод, то есть своего «Я», над всеми иными. На эту платформу работает и общество представления, в рамках которого происходит распад социальных связей, в том числе и связей поколений, падение авторитетов социальных институтов, прежде всего таких как образование и культура. Платформа «Я», индивидуалистичная и в своей крайней степени эгоцентричная, остается фундаментом развития западного общества и поведения членов этого общества. Это фундамент с встроенным эгоцентричным геном, который определяет все несущие конструкции этого общества. Здесь эгоцентризм как ген пренебрежения государственными интересами, как некая нравственная величина. После распада СССР, на этот путь вступила в начале 90-х годов прошлого века и Россия.

Антиподом платформы «Я» как фундамента общества потребления, спектакля и представления, может быть условная платформа «Мы», где индивидуальные права и свободы служат кооперации интересов, то есть коллективным интересам, в высшей степени – государственным интересам во благо людей. Платформа «Мы» в той или иной степени определяет поведение разных социальных групп общества – бизнеса, аппарата управления, ученых, учителей и врачей, работников промышленности и сельского хозяйства и сервисного обслуживания, студентов и учащихся.

Отношение к этим двум платформам в обществе достаточно четко высветила реакция на пандемию коронавируса в разных странах. Во время второй волны (конец лета-осень 2020 г.), когда резко увеличивалось по дням количество зараженных, власти стран Америки, Европы, Азии принимали административно-цифровые меры и меры, обращенные к сознанию граждан.

Административно-цифровые – изоляция определенных категорий населения, перевод учащихся школ и студентов на дистанционное обучение, перевод от 30% до 50% работающих граждан в удаленный режим работы, блокирование проездных документов на городском транспорте для граждан старше 65 лет. В некоторых европейских странах (Англия, Германия, Испания, Италия, Франция) вводился комендантский час в городах, жест-

ко регламентировалась работа зрелищных организаций, ресторанов, кафе и баров.

Меры, обращенные к сознанию людей, касались выполнения правил поведения в условиях пандемии – следование нормам изоляции, требованиям постоянного ношения масок в транспорте, на улице, в общественных местах, что сопровождалось осязаемым контролем (популярный слоган времени «Надень уже эту маску!»). Но во многих развитых странах граждане активно сопротивлялись этим мерам, ссылаясь на нарушение прав человека, покушение на свободу поведения личности, на свое убеждение, что это ничего не дает для остановки пандемии. Люди массово выходили на улицы с протестами, которые сопровождалась жесткими стычками с полицией (Германия, Испания, Франция, Чехия, Швеция).

Иная ситуация была в Китае – подавляющее большинство граждан носили маски, беспрекословно подчиняясь требованию властей. В ряде случаев власть жестко закрывала на определенное время некоторые города,

если там появлялись десятки заболевших, ограничивала передвижение людей, строго отслеживала контакты, вела массовое тестирование. Люди принимали эти меры, их сознание особенно не сопротивлялось установленным правилам. Это позволило эффективно управлять течением пандемии в стране. Число случаев заражения вирусом было ничтожно мало. Близкая к китайской ситуация с распространением коронавируса сложилась тогда в Японии и Южной Корее. Китайцы, японцы, корейцы осознанно принимали жизненные неудобства, ради сохранения здоровья, своих и чужих жизней. В этих странах поведение людей определялось по большей части платформой «Мы».

В какой-то степени доминирование той или иной платформы в обществе можно представить, сравнивая рейтинги стран по количеству зараженных коронавирусом (табл. 1) [Коронавирус сегодня, 2020: Электр. ресурс].

Таблица 1. Динамика заражения коронавирусом COVID-19 в ряде развитых стран Запада и Востока и место этих стран в рейтинге по количеству зараженных на 02.12.2020 от начала сбора статистической информации (март 2020)

Страны	Количество населения	Количество случаев заражения коронавирусом на 02.12.2020 от начала сбора официальной статистической информации (март 2020)	Место страны в рейтинге по количеству зараженных людей во всем мире (на 02.12.2020)
США	328 915 700	14 108 606	1
Россия	146 748 590	2 347 401	4
Франция	67 081 000	2 230 571	5
Испания	47 431 256	1 673 202	6
Великобритания	67 886 004	1 643 086	7
Италия	60 317 000	1 620 901	8
Германия	83 149 300	1 088 459	12
Япония	125 961 625	148 694	45
Китай	1 404 328 000	90 244	69
Южная Корея	51 709 098	35 163	93

Из этой таблицы видно, как далеко «оторвались» страны Юго-Восточной Азии – Япония, Китай, Южная Корея – от США и развитых стран Европы в рейтинге по количеству зараженных коронавирусом: благодаря дисциплинированности граждан (доминирования платформы «Мы» в обществе), выстроенной системе управления, организации здравоохранения.

В Китае коммунистическая власть в течение более чем трех десятилетий целенаправленно стимулировала развитие платформы «Мы». Китай выдвинул идею «китайской мечты», которая должна работать на неуклонный рост благосостояния людей, развития страны за счет внутреннего рынка, защиту окружающей среды («вернуть голубое небо» мегаполисам). «Китайская мечта» предусматривает инициативу «Один пояс и один путь» – по сути, китайскую модель глобализации экономики в противовес американской. Эта модель требует глобального стратегического планирования. Но реализация программы «китайской мечты» невозможна без социальной справедливости, без преобразования самого человека. В Китае тестируется «система социального кредита», игра, поощряющая граждан, идущих по пути своего развития. Система предусматривает наблюдение за поведением людей, по результатам которого социально-ответственные граждане получают многочисленные разнообразные материальные и социальные льготы, а граждане безответственные (по отношению

к своему здоровью, образованию, к своей семье) поражаются в социальных правах [Костина, Макаревич, Карпунин, Луков, 2021: 43]. В Китае качество жизни оценивается тем, насколько развито социальное взаимодействие и социальная кооперация в обществе, которые влияют на снижение порога эгоцентризма, повышают управляемость общества. Все эти социальные технологии – от «китайской мечты» до социального взаимодействия и социальной кооперации – используются в реальной сфере, стимулируют развитие платформы «Мы».

Япония, которую можно считать, как и США и Китай, экономической сверхдержавой, доказала в свое время, что можно осуществить модернизацию, не копируя американскую модель развития, а опираясь на свою самобытность, особенность трудовых отношений и деловой этики, коллективизм и поощрение личной инициативы. Японская модель модернизации была основана на той же платформе «Мы», которая играет свою роль и в борьбе Японии с мировой пандемией коронавируса.

Справедливости ради надо сказать, что наиболее полно платформа «Мы» для массового общества была представлена в Советском Союзе. Там действительно сложилось коллективистское общество. Но это было до Интернет-эпохи. Теоретически платформа «Мы» впервые была предложена как платформа евразийства профессорами из русской эмиграции – Н. Трубецким, П. Савицким, Г. Флоровским – в начале 20-х годов XX ве-

ка. Они видели развитие России на основе идеи православия и соборности, что предполагало гармоничное сочетание коллективной и частной собственности, объединенных «общим делом», а государственное устройство предполагало авторитарность власти, выдвигаемой непосредственно народом [Макаревич, 2017: 139].

Исследователи уже в конце XX века выявили тенденцию сокращения энергетичности поведения личности в реальной сфере, связанного с выстраиванием отношений с людьми на разных уровнях социума. Это выразилось в снижении объема социального капитала личности, что было зафиксировано посредством определения ее участия в общественных объединениях. Например, в США Р. Патнем выявил, что членство в разных добровольных ассоциациях (от родительских комитетов и клубов женщин-избирательниц до кружков игры в боулинг) за последние три десятилетия (с 1965 года) сократилось на 25–50%; а время неформального общения вне работы с 1965 года уменьшилось на 25%, на деятельность в общественных организациях – почти наполовину. Параллельно, в соответствии с этим снизился индекс доверия к людям (количество положительных ответов на вопрос: «Можно ли доверять людям?») с 1972 года снизилось на треть [Putnam, 1995: 666]. Несомненно, что эти процессы оказывали влияние на формирование прежде всего платформы «Я».

Сегодня в той или иной степени платформа «Я» конфликтует с платформой «Мы», и этот конфликт задает ту или иную модель развития общества. Конфликт этот связан с тем, что сильнее оказывается притяжение той платформы, представители которой соединяют виртуальные технологии, господствующие в обществе потребления, спектакля, представления – с поведением в реальной сфере. Сегодня эффективность влияния на формирование платформы «Я» или «Мы» находится в зависимости от того, как удастся решить проблему гармоничного взаимодействия офлайн-личности с онлайн-личностью.

В свою очередь онлайн-личность – это «продукт» эффективности медиа-влияния, которое все больше связывается с ускоренным развитием цифровых технологий. Телевидение, как медийный инструмент реальной сферы, на первоначальной стадии массового общества потребления задавало повестку дня, объединяя другие публичные СМИ вокруг себя. Телевидение на стадии общества спектакля и представления, как вариантов общества потребления, уступает место Интернету, где создаются и развиваются глобальные цифровые медиа-платформы. Одной из таких медиа-платформ являются социальные сети, которые породили целый набор угроз и рисков для человека, став при этом эффективным инструментом коммуникационного влияния. Ради того, чтобы множить число «лайков», чтобы самоутвердиться и «продавать себя», молодые люди, прежде всего подростки, готовы пуститься во все тяжкие. В этой интернет-культуре превалирует ген платформы «Я».

Массовое и гражданское общества и их противоречивое взаимодействие

Массовое потребительское общество – это порождение развитого капитализма. И хотя Жак Бодрийяр достаточно подробно его описал и вывел основные закономерности развития, все же принципиальную сущность его, связанную с человеком, находим в словах Маркса и Энгельса, сказанных ими в период становления капитализма: «В ледяной воде эгоистического расчета потопила она (буржуазия – Авт.) священный трепет религиозного экстаза,

рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли» (Маркс, Энгельс, 1951: 35).

Особенностью современного массового потребительского общества является господство инструментального знания и технократического мышления в ущерб критическому знанию. Ю. Хабермас, вслед за М. Хоркхаймером и Т. Адорно, говорит об «инструментальном разуме» (целерациональности), что «угрожает узурпировать место разума и тем самым вызвать тоталитарные последствия, например, в деятельности государственной бюрократии, которая ошибочно полагает себя центром и вершиной общества» [Хабермас, 1995: 83]. Сегодня это проявляется в том, что СМИ и общественные места не стали площадкой серьезного обсуждения общественных проблем и свободного выбора, а сами общественные проблемы, подобно техническим, решаются экспертами на основе инструментально-рационального знания, что порой входит в противоречие с традиционными моральными ценностями общества. При этом, СМИ превращаются в монополистические организации, становятся выразителями интересов капитала, и не столько распространяют информацию, сколько формируют общественное мнение, становятся средством рекламы и пропаганды. Сокращается роль литературы, функции которой становятся развлекательными [Уэбстер, 2004: 222–225].

Коммуникации, связанные с массовым обществом, нацелены на формирование у людей потребности в определенных стандартах потребления и соответствующего поведения потребляющих, которым можно управлять, прежде всего через систему брендов, и менее всего – через систему знаний. Основной мотив жизнедеятельности людей массового общества – потребление, объединение вокруг моделей потребления и моделей индивидуальной свободы в сфере потребления, в условиях общества спектакля и личностного представления, приоритета личных прав и свобод над всеми иными. Но мотив жизнедеятельности сторонников гражданского общества – свобода слова, свобода инициатив и действий, то есть «интегральная» свобода, подразумевающая контроль власти, изменение или совершенствование ее посредством технологий демократии.

Коммуникации становятся определенной инфраструктурой гражданского общества, включающей социальные ценности, социальные связи, социальные институты и, собственно, сами каналы коммуникаций. Качество гражданского общества – это прежде всего наличие инфраструктуры демократии, способной мотивировать гражданские действия. Если качество массового общества – это высокий уровень «массовизации», объединения людей вокруг моделей потребления и ценностей потребления и предпринимательства, на которые «работают» массовые коммуникации, – то гражданское общество сильно инфраструктурой гражданских действий, чего не имеет массовое потребительское общество. Но при этом в гражданском обществе наступает момент, когда за овладение массой начинают бороться две «идейные партии» – «партия отечества», суверенитета, справедливости и защиты прав человека и народа; и «партия потребления», свободы и глобализации, «растворения» страны в том глобальном мире, что регулируется США. И каждая отстраивает свою коммуникационную инфраструктуру. Так называемые «цветные» революции, инспирированные США в ряде стран в последние десятилетия, в определенной мере отражают борьбу этих партий.

В гражданском обществе США под влиянием Национального демократического института Демократической партии и государственного аппарата в последнее десятилетие складывается целостная инфраструктура радикальной свободы самовыражения в сфере половых, семейно-бытовых, этнических, социально-психологических отношений, которая распространяется на глобальный уровень. Для движения ЛГБТ (лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров), для легализации и практики однополых браков в рамках этой инфраструктуры сформировались своего рода «педагогика», ритуалы и символы, выпущены «учебники» для однополых пар и для обращения с трансгендерами, разработаны юридические и медицинские нормы и правила, применительно к этим бракам и к этому движению.

В США субъектами деятельности этой инфраструктуры становятся гражданские активисты, которых мотивируют и мобилизуют на гражданские действия, способные увлечь, активизировать людей под лозунгами «партии потребления, свободы и глобализации».

Изменение парадигмы общественного развития в России – от массового общества потребления к гражданскому обществу социального творчества

Когда в России был взят политический курс на укрепление суверенитета страны, это стало началом процесса постепенной трансформации общества потребления в его разновидности (общество спектакля, общество представления) и с его логикой товара во всем – в направлении становления гражданского общества в форме общества социального творчества. Начало этому процессу положил опубликованный в 2003 доклад Совета по национальной стратегии России «Государство и олигархия». В мае 2003 президент России В.В. Путин на своей пресс-конференции сделал принципиальное заявление о том, что власть берет курс на равноудаленность бизнеса. Тогда был остановлен диктат олигархов, которые своей политикой встраивались в западное сообщество, в мир потребления и торговли, в процессы глобализации, управляемые США. Но самое важное было то, что произошла национализация элит, которая открыла путь к суверенному развитию страны.

Это развитие требует взаимодействия государства не столько с обществом потребления, сколько с активным и ответственным гражданским обществом, что обеспечивает социально-политическую устойчивость власти, отсюда и страны. Но особенность гражданского общества, – как ее понимал Г. Гегель в эпоху зарождающегося капитализма, – «каждый для себя цель, все остальные для него ничто» (Гегель, 1990: 228). Однако, он же признавал, что без этого «ничто» индивид не способен добиться поставленной цели, он вынужден считаться с другими, а потому действовать в границах общественной жизни в согласии с общим интересом. Но когда этот общий интерес становится государственным интересом и все больше людей начинают действовать в согласии с ним, то гражданское общество становится подверженным социокультурным изменениям, начинает трансформироваться в общество социально-культурных инициатив, социально-культурного творчества. Это происходит тогда, когда государство создает такие настроения в обществе, такие нарративы, что люди откликаются на государственный запрос, консолидируясь при этом.

Исследования Федерального социологического центра РАН «О насущных вопросах нашей жизни. Ваше

мнение», проведенные в 2020, 2021, 2022 гг., выявили эти настроения.

На вопрос, «Согласны ли Вы со следующим утверждением?»:

«Индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые нам, россиянам, не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство» – ответ «согласны»: 2020; 2021; 2022–66,3%; ответ «не согласны»: 2020; 2021; 2022–33,3%. Эти данные четко показывают степень раздела между сторонниками платформ «Я» и платформ «Мы».

«Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности» – ответ «согласны»: 2020; 2021; 2022–79,7%; ответ «не согласны»: 2020; 2021; 2022–20,0%.

На вопрос, «С каким из суждений Вы согласны в большей степени?» – ответы в отношении следующих суждений распределились следующим образом по годам:

«Россия особая цивилизация, в ней никогда не прижмется западный образ жизни»: 2020–67,6%; 2021–65,1%; 2022–76,7% от числа опрошенных.

«Необходимо укрепление централизованной власти, властной вертикали»: 2020–53,2%; 2021–51,8%; 2022–56,5% от числа опрошенных.

«При всех своих недостатках нынешняя власть в России все-таки заслуживает поддержки»: 2020–63,0%; 2021–63,4%; 2022–75,9% от числа опрошенных.

На вопрос, «Какой Вы хотели бы видеть Россию будущего?» ответы распределились следующим образом.

«Страной, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности»: 2020; 2021–41,4%; 2022–38,8% от числа опрошенных.

«Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности, проверенные временем»: 2020; 2021–33,4%; 2022–38,8% от числа опрошенных.

«Страной, где обеспечивается социальная справедливость»: 2020; 2021–51,0%; 2022–47,0% от числа опрошенных.

Не потребительское общество определяет развитие страны, а гражданское в варианте социальных инициатив, которое противоречит потребительскому. Гражданское общество как общество социального творчества в отличие от массового потребительского общества имеет дело не со «средней массой», не со «средним человеком, наименее просвещенным», а с индивидами, отличающимися спонтанным самопроявлением, добровольным участием в социальных творческих, самодеятельных организациях, активно взаимодействующих с государственной властью. Если основной мотив жизнедеятельности массового общества потребления – это объединение людей вокруг моделей потребления и идей приоритета личных прав и свобод над всеми иными на платформе «Я», движимых логикой товара, то мотив жизнедеятельности гражданского общества в варианте социокультурных изменений – это свобода выбора, объединяющая людей, прежде всего молодых, вокруг моделей социального творчества на платформе «Мы», движимых логикой социальных инициатив и взаимодействия с властью, руководствующихся принципами справедливости и защиты прав человека.

По крайней мере, массовый опрос, проведенный ФНИСЦ РАН в 2020, 2021 и 2022 годах, подтверждает этот процесс.

На вопрос, «С каким из суждений Вы согласны в большей степени?» – ответы в отношении следующих суждений распределились следующим образом по годам.

«Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках»: 2020–43,7%; 2021–52,4%; 2022–48,0% от числа опрошенных. Это суждение явно относится к обществу социального творчества.

«Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями»: 2020–55,8%; 2021–47,5%; 2022–51,9% от числа опрошенных. Но это суждение в большей степени относится к людям, погруженным в общество потребления.

«Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества»: 2020–37,2%; 2021–34,9%; 2022–44,4% от числа опрошенных. Это суждение относится к обществу социального творчества.

«Личные интересы – это главное для человека»: 2020–62,2%; 2021–64,6%; 2022–54,9% от числа опрошенных. Это суждение, а по сути, принцип, на который ориентируются люди массового общества потребления. Здесь просматривается тенденция явного снижения интереса к этому принципу в условиях событий 2022 г.

Массовому потребительскому сознанию противостоит гражданское сознание, культивируемое гражданским обществом, если оно отстаивает права и свободы человека, демократические отношения. В данном случае гражданское общество, как объединение свободных в своем выборе граждан, как совокупность добровольных союзов, ассоциаций, движений, нацелено на реализацию общественных интересов, на взаимодействие с государством. При том, гражданское общество ищет себя желанием сделать массу ведущих силой гражданских инициатив. Поэтому, под влиянием гражданского общества в стадии его социального творчества, массовое общество начинает изменяться, ориентируясь на платформу «Мы», сокращая мотивы и объем гиперпотребления, стимулированного модой, рынком, прибылью компаний, приводя его к справедливым и разумным потребностям людей. В свою очередь этот процесс контролируется инфраструктурой.

Практика российского общества социального творчества начала складываться, когда появился Общероссийский народный фронт, появились Агентство стратегических инициатив с его национальными проектами, Центры научного творчества, гражданская инициатива «Бессмертный полк», Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», Российское движение детей и молодежи, различные добровольческие и волонтерские движения; различные фонды, в том числе учрежденные правительством России, прежде всего Фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»; соревнования по «Phygital-спорту» – «Игры будущего»; гранты по искусству от президента страны, и другие подобные формы, – которые стали несущей конструкцией общества социального творчества.

Общероссийский народный фронт – общественное движение, созданное в мае 2011 г. для объединения политических и общественных сил вокруг ключевых приоритетов развития страны. Лидер движения – Президент России Владимир Путин. Народный фронт ведет общественный контроль исполнения президентских поручений, борется с несправедливостью, создавая новые формы действия, объединяя активных людей. Здесь действенный инструмент – стрим «Народного фронта», в котором рассматривают сложные жизненные ситуации людей, предложения экспертов по их урегулированию и разрешению; ведут диалог с чиновниками для решения проблем заявителей.

Движение «Общероссийский Народный фронт» имеет несколько тематических площадок для поддержки ин-

дивидуальной инициативы и социального творчества. Тематическая площадка ОНФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» создана в июне 2018 г. для общественного контроля за решением задач, поставленных в указе президента РФ от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Тематическая площадка «Образование» создана в июне 2018 г. для общественного контроля за решением задач по обеспечению глобальной конкурентоспособности российской системы образования, поставленных в указе президента РФ от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Направления деятельности площадки: 1) модернизация общего образования; 2) условия для развития талантов у детей и молодежи; 3) профессиональное образование и развитие: возможности для каждого; 4) профессиональный рост педагогических работников.

Агентство стратегических инициатив – это автономная некоммерческая организация, созданная в 2011 г. для продвижения различных гражданских проектов, проведения мероприятий по улучшению предпринимательской среды, развитию профессиональных кадров, конкурент инновационного центра «Сколково».

Новый этап развития гражданского общества в формате социального творчества наступил, когда Россия в начале 2022 г. наткнулась на барьер жестких санкций, выдвинутых против нее западным сообществом после начала специальной военной операции на Украине. Западные компании, производители важной и нужной продукции под давлением своих правительств ушли с российского рынка. И тем самым открыли уникальные возможности для российского бизнеса – производить свое и новое. Как было сказано президентом страны – необходимо создать условия, чтобы товары, сделанные в России, стали предметом национальной гордости и получили широкое признание за рубежом. Эта ситуация, стимулирующая определенные организационные решения, стала принципиальным шагом, в какой-то мере сужающим жизнедеятельность общества потребления, но развивающим общество социального творчества. Организующим фактором-стимулом здесь становится деятельность Агентства стратегических инициатив, перед которым президент страны поставил новые задачи: разработать систему отбора и поддержки отечественных брендов, которые имеют перспективу вырасти до федеральных масштабов и составить конкуренцию глобальным игрокам. У АСИ это получилось в свое время с беспилотными летательными аппаратами, производство которых было в значительной степени инициировано агентством. После этого правительство стало работать над формированием госзаказа на «беспилотники», и мерами по развитию беспилотной авиации с участием министерств, ведомств и заинтересованных компаний.

Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», созданное в 2016 г. по инициативе Министра обороны России С. Шойгу. Движение «Юнармия» объединяет сегодня более 861 тысячи детей и подростков по всей стране, региональные штабы Движения представлены в каждом регионе России.

В декабре 2022 г. прошел первый съезд Российского движения детей и молодежи. В нем приняли участие представители всех регионов России. Первая Всероссийская акция, которую объявило движение, называется «Хранители истории». Президент России предложил тогда подумать над названием этого движения, которое

к тому времени называлось «Движение первых», и рассмотреть для этого слово «пионеры».

Phygital-спорт – проект, который объединяет цифровую и физическую сферы жизни человека. Он создает новую субкультуру людей будущего, для которых взаимодействие между цифровой и физической сферами деятельности будет органическим. Первые «Игры Будущего» пройдут в Казани в 2024 г.

«Бессмертный полк» – некоммерческая, негосударственная, добровольная гражданская инициатива. Бессмертный полк своей главной задачей считает сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Каждый, кто помнит и чтит своего родственника – ветерана армии и флота, партизана, подпольщика, бойца сопротивления, труженика тыла, узника концлагеря, блокадника – с его портретом, 9 Мая, в День Победы народа в Великой Отечественной войне, принимает участие в шествии Бессмертного полка, чтобы отдать дань памяти поколению, отстаившему свободу и независимость Отечества.

Сегодня основным противоречием российской цивилизации становится противоречие между гражданским обществом в варианте социального творчества и массовым потребительским обществом в процессе их конкуренции. Противоречие между ними заключается в конфликте между естественными и духовными потребностями человека, которые стимулирует общество социального творчества, и не столько естественными, сколько искусственными потребностями, которые «разогревает» общество потребления, и, руководствуясь логикой товара, манипулирует людьми. Отсюда разное понимание свободы.

Массовое потребительское общество рассматривает свободу как свободу потребления и предпринимательства, а гражданское общество – как свободу социального творчества, как свободу влиять на власть и контролировать ее, организуя для этого активных людей, которые в процессе своего социального творчества учатся создавать новые формы жизни.

Ни в одной стране западного сообщества нет ничего подобного российской системе общественного контроля. Она опирается на политическую волю президента, на деле показавшего доверие к гражданскому обществу в форме социального творчества масс. Из этого следует, что тот, кто готов к принципиальной и конструктивной гражданской активности, у того есть достаточно возможностей служить Отечеству. При этом социальное творчество предусматривает механизмы контроля и самоочищения структур от тех, кто не готов отстаивать общественные интересы.

Литература

- Бауман, З. (2005) Индивидуализированное общество. Пер. с англ. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
- Бодрийяр, Ж. (2006) Общество потребления. Его мифы и структуры / Перевод с франц. – М.: Республика; Культурная революция. – 269 с.
- В свое Facebook обнаружили «русский след» (2021) [Электронный ресурс] / Политнавигатор, 06.10. // <https://www.politnavigator.net/v-sboe-facebook-obnaruzhen-russkij-sled.html> (дата обращения 28.11.2021).
- Веденева, Н. (2023) [Электронный ресурс] Искусственный мир победил: информация, сфабрикованная нейросетями, неотличима от правдивой // <https://www.mk.ru/science/2023/02/05/iskusstvennyy-mir-pobedil-informaciya-sfabrikovannaya-neyrosetyami-neotlichima-ot-pravdivoy.html> (дата обращения: 30.04.2023).
- Взрослые в США тратят все больше денег на видеоигры (2019) [Электронный ресурс] // <https://3dnews.ru/987260> (дата обращения: 05.11.2020).
- Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России (2021) [Электронный ресурс] / WebCanape, // <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 30.11.2021).
- Выступление Цукерберга в Джорджтаунском университете. Что это все-таки было? (2021) [Электронный ресурс] / Роскомсвобода, 20.10. // <https://roskomsvoboda.org/51030/> (дата обращения: 30.11.2021).
- Выступление Э. Шмидта на конференции Бильдербергского клуба (2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/> (дата обращения: 30.12.2019).
- Гардельс, Н. (2009) США управляют своей культурой. Русский журнал. Еженедельное издание Русского института. Выпуск № 11 (25), 21 апреля 2009.
- Гегель, Г (1990) Философия права.
- Греф назвал пять принципов современного образования (2021) [Электронный ресурс] / РИА «Новости», 14.01. // <https://ria.ru/20210114/obrazovanie-1593065352.html> (дата обращения: 30.11.2021).
- Дебор, Ги. (1999) Общество спектакля / Пер. с франц. – М.: Логос. – 224 с.
- Ильин, И.П. (1998) Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М.: Интрада. – 229 с.
- Коронавирус сегодня. (2020) Карта коронавируса онлайн [Электронный ресурс] // <https://coronavirus-control.ru/coronavirus-usa/https://coronavirus-control.ru/coronavirus-usa/> (дата обращения: 02.12.2020)
- Кинг, Бретт (2018) Эпоха дополненной реальности / Бретт Кинг, А. Лайтман, Дж.П. Рангасвами, Э. Ларк. [пер. с англ.]. – М.: Олимп-Бизнес. – 528 с.
- Костина, А.В., Макаревич, Э.Ф., Карпунин, О.И., Луков, В.А. (2021) Культура как фактор национальной безопасности: Значение и ролевая модель. – М.: ЛЕНАНД. – 328 с.
- Луман, Н. (2005) Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис. – 256 с.
- Макаревич, Э.Ф. (2017) Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. – М.: Вече. – 384 с.
- Макаревич, Э.Ф., Карпунин, О.И. (2020) Массовые коммуникации: технологический блеск и нравственная нищета. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД. – 416 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1951) Манифест коммунистической партии. – М.: Госполитиздат. – 72 с.
- Марк Цукерберг: цитаты, афоризмы, высказывания (2013–2017) [Электронный ресурс] // <https://cityinfo.info/man/mark-cukerberg/> // <https://rostravel.ru/user/92710651/> (дата обращения: 30.11.2021).
- Марк Цукерберг: «Подход к месту работы и роли молодых кардинально изменятся к 2030 году» (2020) [Электронный ресурс] / Деловой квартал, 10.12. // <https://www.dk.ru/news/237144933> (дата обращения: 30.11.2021).
- Миронова, К., Старикова, М. (2019) Школьники уважают Владимира Путина и Ивана Урганта. Исследованы сексуальные и политические предпочтения учащихся. Коммерсантъ, 30.10.2019; Лемуткина, М.

- (2019) Современные дети: ни секса, ни политики. МК, 31.10.2019.
24. Михалков, Н. (2021) [Электронный ресурс] Бесагон № 197. «Дьявол кроется в деталях», 29.10. // <https://besogontv.ru/videos/> (дата обращения: 30.11.2021).
 25. Назаров, М. (2014) Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию и исследования. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 360 с.
 26. Роговский, Е.А. (2014) Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: Международные отношения. – 848 с.
 27. Самоделова, С. (2021) [Электронный ресурс] Психологи прочли «душевный код» школьных стрелков / МК, 17.11. <https://www.mk.ru/social/2021/11/17/psikhologi-prochli-dushevnyy-kod-shkolnykh-strelkov.html> (дата обращения: 30.11.2021).
 28. Спасти Facebook: что рассказала экс-сотрудница соцсети и чем это грозит Цукербергу (2021) [Электронный ресурс] / Forbes, 08.10. // <https://www.forbes.ru/tekhnologii/442331-spasti-facebook-cto-rasskazala-eks-sotrudnica-socseti-i-chem-eto-grozit-cukerbergu> (дата обращения: 30.11.2021).
 29. Уэбстер, Ф. (2004) Теории информационного общества. Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс. – 400 с.
 30. Фукуяма, Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Перевод с англ. – М.: АСТ. – 730 с.
 31. Хабермас, Ю. (1995) Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: АО «Ками» Издательский центр Academia. – 248 с.
 32. Цукерберг рассказал о планах создать виртуальную реальность (2021) [Электронный ресурс] Lenta.ru, 28.10. // <https://lenta.ru/news/2021/10/28/metaverse/> (дата обращения: 30.11.2021).
 33. Шмидт, Э., Коэн, Дж. (2013) Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. Перевод с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 368 с.
 34. Etling, B. et al. (2019) Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization [Электронный ресурс]. http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the-Russian%20Blogosphere_2010.pdf (дата обращения: 29.12.2019).
 35. Putnam, R. (1995) Tuning in, Tuning out: the Strange Disappearance of Social Capital in America // PS: Political Science and Politics, December, Vol. XXVIII, № 4.
 36. Transparency vs. Anonymity: The Rules Of The Online-World. (2019) [Электронный ресурс] // <http://www.bitrebel.com/social/transparency-vs-anonymity-the-rules-of-the-online-world/> (дата обращения: 31.12.2019).

CHANGING THE PARADIGM OF SOCIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA – FROM A MASS CONSUMER SOCIETY TO A SOCIETY OF SOCIAL CREATIVITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF MASS COMMUNICATIONS

Makarevich E.F., Karpukhin O.I.
Moscow Humanitarian University

The article examines the process of transformation of mass consumer society and the corresponding civil society. When a course was taken in Russia to strengthen the sovereignty of the country, this civil society gradually began to turn into a society of social initiatives – a society of social creativity. The transition from a mass consumer society to a society of social creativity occurred during the formation of artificial intelligence in education and media communications, primarily in social networks. The development of artificial intelligence in the educational environment and in social networks generates a voluminous contradiction: an ever-widening division be-

tween intellectuals and the masses, in which the ethical factor disappears.

Keywords: mass consumer society, civil society, society of social creativity, media communications, digital media, artificial intelligence, social networks, gamification of the network, manipulation of mass consciousness.

References

1. Bauman, Z. (2005) Individualized society. Per. from English. – М.: Logos, 2005. – 390 p.
2. Baudrillard, J. (2006) Consumer Society. His myths and structures / Translation from French. – М.: Republic; Cultural revolution. – 269 p.
3. A “Russian trace” was found in a Facebook failure (2021) [Electronic resource] / Politnavigator, 06.10. // <https://www.politnavigator.net/v-sboe-facebook-obnaruzhen-russkij-sled.html> (accessed 11/28/2021).
4. Vedeneeva, N. (2023) [Electronic resource] The artificial world won: information fabricated by neural networks is indistinguishable from the truth // <https://www.mk.ru/science/2023/02/05/iskusstvennyy-mir-pobedil-informaciya-sfabrikovannaya-neyrosetyami-neotlichima-ot-pravdivoy.html> (accessed 30.04.2023).
5. Adults in the US are spending more and more money on video games (2019) [Electronic resource] // <https://3dnews.ru/987260> (Accessed: 11/05/2020).
6. All statistics of the Internet and social networks for 2021 – figures and trends in the world and in Russia (2021) [Electronic resource] / WebCanape, // <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (date of access: 11/30/2021).
7. Zuckerberg's speech at Georgetown University. What was it anyway? (2021) [Electronic resource] / Roskomsvoboda, 20.10. // <https://roskomsvoboda.org/51030/> (date of access: 11/30/2021).
8. Speech by E. Schmidt at the conference of the Bilderberg Club (2019) [Electronic resource]. URL: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution/> (accessed 12/30/2019).
9. Gardels, N. (2009) The US controls its culture. Russian magazine. Weekly edition of the Russian Institute. Issue No. 11(25), April 21, 2009.
10. Hegel, G (1990) Philosophy of Law.
11. Gref named five principles of modern education (2021) [Electronic resource] / RIA Novosti, 14.01. // <https://ria.ru/20210114/obrazovanie-1593065352.html> (date of access: 11/30/2021).
12. Debord, Guy. (1999) Society of the Spectacle / Per. from French – М.: Logos. – 224 p.
13. Ilyin, I.P. (1998) Postmodernism from its origins to the end of the century. The evolution of scientific myth. – М.: Intrada. – 229 p.
14. Coronavirus today. (2020) Online Coronavirus Map [Electronic resource] // <https://coronavirus-control.ru/coronavirus-usa/> <https://coronavirus-control.ru/coronavirus-usa/> (Accessed: 02.12.2020).
15. King, Brett (2018) The Age of Augmented Reality / Brett King, A. Lightman, J.P. Rangaswami, E. Lark. [per. from English]. – М.: Olimp-Business. – 528 p.
16. Kostina, A.V., Makarevich, E.F., Karpukhin, O.I., Lukov, V.A. (2021) Culture as a National Security Factor: Meaning and Role Model. – М.: LENAND. – 328 p.
17. Luman, N. (2005) The reality of mass media / Per. with him. A. Yu. Antonovsky. – М.: Praxis. – 256 p.
18. Makarevich, E.F. (2017) Conspiracy of professors. From Lenin to Brezhnev. – М.: Veche. – 384 p.
19. Makarevich, E.F., Karpukhin, O.I. (2020) Mass communications: technological brilliance and moral poverty. Ed. 2nd. – М.: LENAND. – 416 p.
20. Marx, K., Engels, F. (1951) Manifesto of the Communist Party. – М.: Gospolizdat. – 72 p.
21. Mark Zuckerberg: quotes, aphorisms, sayings (2013–2017) [Electronic resource] // Citaty-info // <https://citaty.info/man/mark-cukerberg/> <https://rostravel.ru/user/92710651/> (date of access: 11/30/2021).
22. Mark Zuckerberg: “The approach to the place of work and the role of young people will change dramatically by 2030” (2020)

- [Electronic resource] / Business quarter, 10.12. // <https://www.dk.ru/news/237144933> (date of access: 11/30/2021).
23. Mironova, K., Starikova, M. (2019) Schoolchildren respect Vladimir Putin and Ivan Urgant. The sexual and political preferences of students were studied. *Kommersant*, 30.10.2019; Lemutkina, M. (2019) Modern children: no sex, no politics. *MK*, 31.10.2019.
 24. Mikhalkov, N. (2021) [Electronic resource] *Besagon* No. 197. "The devil is in the details", 29.10. // <https://besogontv.ru/videos/> (date of access: 11/30/2021).
 25. Nazarov, M. (2014) *Mass communication and society: An introduction to theory and research*. – M.: Book house "LIBROKOM". – 360 p.
 26. Rogovsky, E.A. (2014) *Cyber Washington: Global Ambitions*. – M.: International relations. – 848 p.
 27. Samodelova, S. (2021) [Electronic resource] Psychologists read the "soul code" of school shooters / *MK*, 17.11. <https://www.mk.ru/social/2021/11/17/psikhologi-prochli-dushevnyy-kodshkolnykh-strelkov.html> (date of access: 11/30/2021).
 28. Save Facebook: what the ex-employee of the social network said and how it threatens Zuckerberg (2021) [Electronic resource] / *Forbes*, 08.10. // <https://www.forbes.ru/tekhnologii/442331-spasti-facebook-cto-rasskazala-eks-sotrudnica-socseti-i-cem-eto-grozit-cukerbergu> (date of access: 11/30/2021).
 29. Webster, F. (2004) *Theories of the information society*. Per. from English. – M.: Aspect Press. – 400 s.
 30. Fukuyama, F. (2004) *Trust: social virtues and the path to prosperity*. Translation from English. – M.: AST. – 730 p.
 31. Habermas, Y. (1995) *Democracy. Intelligence. Moral*. Moscow lectures and interviews. – M.: JSC "Kami" Publishing Center Academia. – 248 p.
 32. Zuckerberg spoke about plans to create virtual reality (2021) [Electronic resource] *Lenta.ru*, 28.10. // <https://lenta.ru/news/2021/10/28/metaverse/> (date of access: 11/30/2021).
 33. Schmidt, E., Cohen, J. (2013) *The new digital world: how technology is changing people's lives, business models, and the concept of states*. Translation from English. – M.: Mann, Ivanov and Ferber. – 368 p.
 34. Etling, B. et al. (2019) *Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization* [Electronic resource]. http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian%20Blogosphere_2010.pdf (accessed 12/29/2019).
 35. Putnam, R. (1995) Tuning in, Tuning out: the Strange Disappearance of Social Capital in America // *PS: Political Science and Politics*, December, Vol. XXVIII, No. 4.
 36. Transparency vs. Anonymity: The Rules Of The Online World. (2019) [Electronic resource] // <http://www.bitrebels.com/social/transparency-vs-anonymity-the-rules-of-the-online-world/> (accessed: 12/31/2019).

Самоидентичность российской индустрии спорта в условиях санкционных ограничений

Скороходов Сергей Николаевич,

к.ф.н., доцент Департамента маркетинга и спортивного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: snskorokhodov@fa.ru

В научной статье автором предпринята попытка идентифицировать факторы устойчивого развития индустрии спорта с учётом культурно-исторических особенностей русского общества. В ходе исследования особое внимание уделяется социальной ответственности и межличностными взаимоотношениям в спорте как индикаторам русской культуры и факторам прогрессивного развития индустрии спорта в условиях геополитических ограничений.

Ключевые слова: индустрия спорта, научно-технологический суверенитет, самоидентичность, устойчивое развитие, социальная ответственность.

В настоящее время индустрия спорта стала одной из самых динамично развивающихся отраслей в экономике. Она охватывает множество сфер жизни человека, от здоровья до образования и развития личности. «Спорт – это главный инструмент для укрепления физического и морального здоровья людей. Поэтому, если мы говорим о социальной ответственности нашей общественности, то спорт должен быть неотъемлемой частью этого процесса» [3. С. 22]. Следовательно, для укрепления и последующей трансляции норм и ценностей, характеризующих самоидентичность русского общества, необходимо сформировать концепт индустрии спорта, базирующийся на отечественных культурно-исторических парадигмах.

«Индустрия спорта – это совокупность всех предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей, которые связаны с производством, распространением и продажей товаров и услуг, связанных со спортом. Она включает в себя производство спортивных товаров (одежда, обувь, инвентарь и техника), медиакомпаний, организаторов соревнований, спонсоров и многое другое» [2. С. 118].

В функционировании индустрии спорта задействованы технологии, наука, спортивные клубы, команды, агентства, маркетинговые компании, спонсоры, трансляции и многие другие участники (стейкхолдеры). Поэтому, спорт является уникальным инструментом, который способствует развитию общественных связей и созданию межличностных отношений на различных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности.

Как показывает история развития олимпийского движения, занятия спортом объединяют людей, создают командный дух и способствуют формированию дружеских отношений, в том числе на международном уровне. Более того, профессиональные спортивные клубы, команды и группы тесно связаны между собой не только рамками спортивных соревнований, но и за их пределами, расширяя привычные границы спортивных коммуникаций. Спортивная общность способствует формированию общественных связей, расширению социальной сети и укреплению связей между людьми. Следовательно, многообразные сегменты индустрии спорта важно не только для самих спортсменов, но и для всего общества, в целом. Спортивные мероприятия играют важную роль в повышении национального духа, формировании взаимопонимания и сплоченности. Вместе со своими товарищами по команде спортсмены переживают победы и поражения, а также разделяют многие радости и трудности, связанные со спортом. В результате происходит формирование специфических межличностных отношений.

Кроме того, спортивные соревнования позволяют людям объединиться вокруг общей цели, создать единую команду и проявить свои лучшие качества. Благодаря соревновательной составляющей спорта, люди учатся работать в команде, остроумно решать проблемы и выступать совместно в трудных ситуациях. Это помогает им развивать общественные связи, налаживать контакты и находить новых друзей. Спорт также способствует повышению качества жизни общества в целом. Занятия

спортом способствуют улучшению физического здоровья, повышению уровня энергии и снижению стрессов. В результате этого люди становятся более активными и эффективными, что способствует развитию качества жизни в обществе.

Однако, развитие индустрии спорта в России столкнулось с серьезными вызовами, связанными с санкциями. Геополитическая изоляция нашей страны оказала значительное влияние на самоопределение российского спорта. Изоляция вызвана политической и экономической ситуацией в мире, а также нарушениями в спорте, связанными с допингом. В результате этого Россия попала под международные санкции, которые привели к отсечению страны от мировых спортивных событий. Внешние ограничения на импорт спортивного оборудования и технологий, а также на выезд спортсменов за границу, привели к необходимости пересмотра национальной стратегии и тактики управления проектами в индустрии спорта.

В данном контексте, особую роль приобретает научно-технологический суверенитет, который является основой долгосрочной стратегии развития всей индустрии в нашей стране. Он позволяет наращивать национальный потенциал в различных отраслях, в том числе и в спортивном секторе, и гарантирует независимость от зарубежных поставок оборудования и технологий, методик и принципов развития.

Основными приоритетами для достижения научно-технологического суверенитета в индустрии спорта являются:

- создание системы профессиональной подготовки кадров в области технологического развития спортивных организаций;
- разработка нормативно-правовой базы для защиты интеллектуальной собственности и технологической безопасности в индустрии;
- развитие международного сотрудничества в области технологического развития, обмен опытом и передача новых знаний и технологий.

Вопросы формирования научно-технологического суверенитета российской индустрии спорта должны быть тесно интегрированы с социально-экономическими факторами устойчивого развития. Факторы устойчивого развития индустрии спорта в России включают в себя следующее.

- 1. Социальное воздействие:** спорт является важным аспектом социологической и культурной жизни в России, с большим количеством людей, которые занимаются спортом, посещают спортивные мероприятия и выступают за свои любимые команды. Именно благодаря социальным факторам спорт может стать эффективной платформой для ведения диалога в обществе, сокращения расовых, этнических и социальных различий.
- 2. Экономическое воздействие:** индустрия спорта в России имеет огромный экономический потенциал, который может быть использован для создания рабочих мест, привлечения инвестиций и увеличения экономической активности в стране. Финансовые ресурсы, влияющие на индустрию спорта, могут использоваться для поддержки спортивных программ, научных исследований, образования и профессионального обучения.
- 3. Экологическое воздействие:** спорт может стать эффективным инструментом для поддержки экологической устойчивости, поскольку он может помочь повысить осведомленность о проблемах окружающей среды и способствовать снижению выбросов парниковых газов и других вредных веществ. Кроме

того, индустрия спорта может использовать экологически чистые технологии, такие как велосипеды, электрические автомобили и т.д.

- 4. Правовое воздействие:** этические и юридические аспекты играют ключевую роль в любой индустрии, включая спорт. В России необходимо создать законодательный фреймворк, который обеспечивает защиту прав и свобод спортсменов, а также эффективно регулирует деятельность медиа, спонсоров и других участников индустрии.

- 5. Технологическое воздействие:** Современные технологии и инновации имеют большое значение в индустрии спорта, включая изменения в области трансляции, зрительского опыта, взаимодействия со спортивными атлетами и наблюдателями, усовершенствования площадок для соревнований и т.д.

- 6. Корпоративное воздействие:** спонсоры и компании, работающие в индустрии спорта, могут играть ключевую роль в устойчивом развитии этой отрасли. Необходимо применять корпоративные практики, которые обеспечивают эффективное управление рисками, повышение качества продукции и услуг, более открытый и этичный процесс принятия решений, а также вовлечение сообщества в решение проблемных вопросов.

В последнее время социальная ответственность стала одним из ключевых элементов устойчивого развития в спортивном бизнесе и предпринимательстве. Она предполагает, что организации должны не только заботиться о прибылях, но и о широких интересах общества в целом. Этот подход активно применяется в спортивной индустрии, где организации распознают свою роль в общественном деле и взаимодействуют с общественностью для решения текущих социальных проблем.

Социальная ответственность в индустрии спорта является проявлением философских принципов в практике профессиональной деятельности. Она связана с осознанием социального значения и важности спорта в обществе, а также с пониманием того, что организации и персонал, связанные с индустрией спорта, должны быть ответственными за свои действия и их воздействие на общественное благополучие.

Социальная ответственность в индустрии спорта охватывает такие аспекты, как обеспечение безопасности здоровья и безопасности игроков, развитие и поддержка сообществ, в которых функционируют спортивные организации, поддержка справедливости и этичности в спорте, устойчивое развитие и защита окружающей среды, а также поддержка социальных и культурных программ в рамках тех направлений деятельности, которые реализуют спортивные организации и федерации.

Философия социальной ответственности в индустрии спорта предполагает, что каждый участник данной сферы деятельности должен быть способен принимать сознательные решения с учетом их социальных последствий. Это означает, что каждая спортивная организация и персонал, связанный с индустрией спорта, должны обладать четкой концепцией социальной ответственности и проводить стратегии, направленные на реализацию этой концепции в рамках своей деятельности.

Кроме того, социальная ответственность в индустрии спорта подразумевает наличие прочного этического и морального облика у представителей этой отрасли. Это означает, что должны существовать строгие нормы поведения и этики, регулирующие отношения между различными игроками в спортивном поле и между игроками и своими фанатами, а также среди всех остальных участников индустрии спорта.

В целом, социальная ответственность в индустрии спорта является крайне важным аспектом ее развития и процветания. Она позволяет создавать положительный имидж индустрии спорта, поддерживать безопасность и здоровье игроков и фанатов, способствовать развитию и поддержке сообществ, а также поддерживать нормы поведения и этики.

Одним из ключевых элементов самоидентичности российского спорта является национальная идея. В России спорт часто рассматривается как инструмент для поддержания национальной идентичности и объединения людей разных социальных слоев. Большинство мероприятий проводится под знаком национальных символов, таких как герб, флаг и гимн.

Кроме того, российский спорт имеет свои собственные традиции, которые продолжают существовать в условиях изоляции. Например, в России очень популярен хоккей, который стал символом национального спорта. Интерес к хоккею в России сохраняется вне зависимости от политических и экономических изменений. Особое место в вопросах самоидентичности российского спорта должны занять антиэнтропийные процессы, то есть «процессы, направленные на сохранение и поддержание порядка и структуры в системе, а не на ее разрушение и хаос» [1]. В спортивной индустрии такие процессы очень важны для сохранения высокой производительности и лучшего качества спортивных мероприятий, а также для привлечения и удержания интереса зрителей и поклонников спортивных команд. Антиэнтропийные факторы развития спортивной индустрии – это механизмы и факторы, которые способствуют снижению энтропии в индустрии, создают условия для развития и обеспечивают ее стабильность и продуктивность.

Одним из ключевых антиэнтропийных факторов является инвестиция в развитие инфраструктуры – строительство спортивных объектов, улучшение транспортной и гостиничной инфраструктуры. Это позволяет привлекать больше зрителей и спортсменов, улучшать качество проведения мероприятий и повышать имидж спортивной индустрии. Также важным фактором является развитие технологий и науки в спорте – современные методы обработки данных, биомеханики, фармакологии и другие научные открытия создают новые возможности для улучшения результатов спортсменов и повышения эффективности спортивных мероприятий. Также необходимо отметить важность антикризисного управления в индустрии спорта – эффективное управление рисками, контроль затрат и рациональное распределение ресурсов позволяют обеспечить стабильность и продуктивность в условиях изменчивости рынка и конкуренции.

Таким образом, развитие индустрии спорта является одним из ярких примеров антиэнтропийных процессов совершенствования русского общества. Этот процесс в том числе характеризуется увеличением количества людей, занимающихся спортом, созданием новых видов спорта, строительством новых спортивных объектов и разработкой новых технологий для спортивных тренировок и соревнований. Одним из главных факторов, влияющих на рост индустрии спорта, является рост интереса к здоровому образу жизни. Современный образ жизни, который часто связан с сидячей работой, неактивностью и плохой экологией, приводит к множеству заболеваний, связанных с недостатком физической активности. В таких условиях роль спорта как инструмента для поддержания здоровья становится все более значимой.

Индустрия спорта играет важную роль в создании условий для развития основ самоопределения и самоидентичности русского общества. Помимо оздоровления нации и повышения ее общей физической подготовки,

самоидентичность спортивной индустрии в контексте социальных антиэнтропийных характеристик, активизирует следующие показатели устойчивому развитию общества.

- Снижение уровня преступности. Занятия спортом среди молодежи снижают уровень преступности в обществе. Спорт особенно важен для рискованных групп, таких как подростки из неблагополучных семей.
- Формирование ценностей. Выбор здорового образа жизни, дисциплина и порядок, сознательный подход к достижению целей – все это формируется через занятия спортом и формируется детьми в школе.
- Обеспечение занятости. Развитие спортивной промышленности создает рабочие места как в спортивных организациях, так и в смежных областях, таких как производство спортивной экипировки, инфраструктуры, медиа и рекламы.
- Развитие туризма. Организация спортивных мероприятий и тренировок стимулирует туризм, который способствует развитию гостиничной индустрии, ресторанов и других смежных отраслей.
- Формирование национальной идентичности. Успехи спортсменов на международной арене могут укреплять национальный дух и повышать престиж страны. Философский взгляд на ценности спорта в обществе подразумевает рассмотрение спорта как средства достижения более «высоких целей, связанных с духовным и нравственным развитием личности, общества и человечества в целом» [4]. Этот взгляд отличается от прагматического, который считает спорт прежде всего средством физического здоровья и развлечения, а также от экономического, который видит в спорте возможность получения прибыли. Диалектический взгляд на ценности спорта в обществе подчёркивает, что спорт является одним из проявлений диалектики, т.е. развития через противоположности. Спорт олицетворяет конкуренцию, но при этом он также требует от спортсменов сотрудничества и взаимопомощи в командной работе. Эта диалектика помогает формировать у спортсменов уважение к другим людям, а также способность находить баланс между индивидуализмом и коллективизмом.

Таким образом, индустрия спорта вносит значительный вклад в социальную структуру русского общества, способствуя формированию здорового образа жизни, устойчивому развитию экономики, созданию новых рабочих мест, снижению преступности и формированию национальной идентичности. Сегодня индустрия спорта сталкивается с рядом вызовов, связанных с технологическим прогрессом и конкуренцией на рынке. Для успешного развития и сохранения лидерства в мировом спорте России необходимо обеспечить научно-технологический суверенитет отрасли, актуализирующий исторические традиции и ценности нашей страны, нашего общества.

Литература

1. Григоренко Д.Е. Субстанциональный уровень осуществления антиэнтропийного процесса / Д.Е. Григоренко // В сборнике: Чуриновские чтения: Антиэнтропийные процессы в природе и обществе. Материалы круглого стола: сборник научных трудов. Под общей редакцией С.П. Дуреева. – Красноярск, 2022. – С. 8–14.
2. Леднев В.А. Предпринимательство в индустрии спорта в России: современные тренды развития / В.А. Леднев // Современная конкуренция. – 2022. – Т. 16. – № 6. – С. 117–125.

3. Скороходов С.Н. Корпоративная ответственность как направление социального развития спортивных организаций / С.Н. Скороходов // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 22–25.
4. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.

THE SELF-IDENTITY OF THE RUSSIAN SPORTS INDUSTRY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Skorokhodov S.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the scientific article, the author attempts to identify the factors of sustainable development of the sports industry, taking into account the cultural and historical characteristics of Russian society. The research focuses on social responsibility and interpersonal relationships in sports as indicators of Russian culture and factors of progressive development of the sports industry in the context of geopolitical constraints.

Keywords: sports industry, scientific and technological sovereignty, self-identity, sustainable development, social responsibility.

References

1. Grigorenko D.E. The substantial level of the implementation of the antientropic process / D.E. Grigorenko // In the collection: Churinovsky readings: Antientropic processes in nature and society. Materials of the round table: collection of scientific papers. Under the general editorship of S.P. Dureev. – Krasnoyarsk, 2022. – pp. 8–14.
2. Lednev V.A. Entrepreneurship in the sports industry in Russia: modern development trends / V.A. Lednev // Modern competition. – 2022. – Vol.16. – No. 6. – pp.117–125.
3. Skorokhodov S.N. Corporate responsibility as a direction of social development of sports organizations / S.N. Skorokhodov // Financial markets and banks. – 2023. – No. 1. – pp. 22–25.
4. Churinov N.M. Perfection and freedom / N.M. Churinov. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2006. – 712 p.

Молодежь в современном социуме: тренды развития

Албакова Фатима Юсуповна,

доктор философских наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
E-mail: hetrova@yandex.ru

Оздоева Лика Абукаровна,

проректор по молодежной политике и воспитательной работе, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»
E-mail: lika.ozdоеva@yandex.ru

В статье проанализированы основные тренды формирования эффективных молодежных команд. Доказана возрастающая роль социологического образования в молодежной среде, обучения технологиям управления информационной сферой, овладения методами анализа информации. Уделено внимание направлениям социального проектирования. В статье обоснована целесообразность привлечения инновационных достижений: Blockchain + Big Data; Artificial Intelligence; Artificial + Smart, Artificial Contracts и т.д. Доказана необходимость привлечения молодежных команд для управления интеллектуальными информационными системами. Уделено внимание совершенствованию методов волонтерской работы молодежных команд.

Ключевые слова: молодежь, молодежные команды, молодежная политика, волонтерство, искусственный интеллект, социальное проектирование, информационные технологии, информационные продукты, семантические модели, консенсус.

Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству утвердить Стратегию реализации молодежной политики до 2030 года до 1 декабря 2023 года. В частности, планируется ряд мер по содействию получению подростками от 14 до 18 лет трудового опыта, устранению барьеров при трудоустройстве, совершенствованию мотивации к построению карьеры молодыми людьми. Также будут созданы условия для стимулирования работодателей, обеспечивающих трудоустройство молодых специалистов и волонтеров. Правительство разработает предложения по реализации льготных ипотечных программ для молодежи и студентов. До 1 января 2024 года в каждом субъекте Федерации будут созданы органы исполнительной власти по молодежной политике, разработана комплексная программа профилактики негативных социальных явлений в молодежной среде. 2 мая 2023 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было подписано распоряжение № 132рп «О Дне молодежи».

К стратегическим направлениям по работе с молодежью возможно отнести следующие. Содействие развитию образовательной среды (активизация участия молодежи и студентов в мониторингах качества образования, организация программ по развитию soft skills и digital skills, адаптация молодежи к трудовым отношениям, предоставление возможностей получения дополнительного профессионального образования, вовлечение всех групп молодежи в волонтерство, формирование гражданской позиции и семейных ценностей, патриотических воззрений, создание системы поддержки молодежных инициатив, стимулирование участия в грантовых программах и конкурсах, повышение проектной грамотности и т.д.

Важным элементом является развитие системы студенческого самоуправления, определение взаимодействия с внешними партнерами, формирование моделей сотрудничества со сторонними юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, укрепление межвузовского сотрудничества. Одним из приоритетных направлений в развитии молодежной среды является укрепление кадрового потенциала социально-воспитательной работы и корпоративной культуры. Финансовое обеспечение стратегии должно исходить из возможностей привлечения, как минимум двух источников. Во-первых, государственных средств, выделяемых университетам и вузам на социально-воспитательную работу. Во-вторых, привлечения внешних средств (различных грантов, создание фондов, вкладов партнеров, пожертвований и т.д.).

Большое внимание в данном контексте уделяется информационному и организационному сопровождению стратегии: привлечению возможностей СМИ, социальных сетей, распространению информации студенческой молодежью и волонтерами. Представляется интересным опыт работы с аудиторией информационных ресурсов с привлечением инфографики, интерактивных форм,

аниме и т.д. Команды разработчиков контента должны иметь возможность постоянно совершенствовать свою квалификацию на специальных тренингах, семинарах, вебинарах на региональном и федеральном уровнях.

В подготовке молодежных управленческих команд возможно использовать искусственный интеллект. На основе данного интеллекта перспективно применение *deep-learning*. Для успешной интеграции искусственного интеллекта в процесс подготовки молодежных команд необходимо законодательно урегулировать возможности его применения. Настораживает существующий разрыв между *cutting edge* технологиями и нормативно-правовой базой. *Deep-learning* многогранен, и не подвержен вмешательству внешних оценок. При переходе на *deep-learning* будут исключены ошибки в подборе молодежных команд. Искусственный интеллект может быть применен для автоматизированного подбора кадров. Также в контексте формирования молодежных команд целесообразно обратиться к опыту создания интеллектуальных информационных систем, который включает в себя комплекс программных и логико-математических средств для осуществления поддержки деятельности молодых людей. Одной из наиболее эффективных систем является интеллектуальная информационная система, разрабатываемая Федеральной антитрестово-олигополюсной службой России и ГК «Ростех». В целом для создания эффективных молодежных команд возможно привлечение следующих технологий: *Blockchain + Big Data, Artificial Intelligence, Artificial Intelligence + Smart and Artificial Contracts* и др.

Для построения профессиональных молодежных команд целесообразна интеграция различных этнических культур. Исходным условием создания эффективных молодежных команд является управленческая проблема. Решение любой управленческой задачи связано с формулированием критериев. В данном конкретном контексте под критерием понимается количественно и качественно выраженный показатель степени достижения инфраструктурных целей. Для достижения целей управляемости молодежной средой необходимо применение технологий социального проектирования. Проектирование направлено на поиск средств, предполагающих возможность различных модификаций в различных схемах организационного подбора.

Об этом писал известный ученый А.А. Богданов в своей фундаментальной работе «Тектология». Согласно теории А.А. Богданова, процессы конъюгации и контрдифференциации необходимо учитывать в процессе перегруппировки организационных структур. Для создания организационно устойчивых структур важно адекватное описание автохтонности и аллохтонности создаваемой системы. В данном контексте под автохтонными факторами понимаются особенности, присущие молодежной среде, под аллохтонными – внешние факторы. Целесообразно также учитывать и факторы, связанные с когерентностью. Из Римского права известно, что в социуме преобладают два вида консенсуса: *consensus partium* (консенсус партиум) и *consensus gentium* (консенсус гентиум). Объективно при управлении молодежными проектами необходимо стремиться к созданию универсальной модели консенсуса социальных групп.

В настоящее время в подготовке профессиональных молодежных команд все большее значение приобретает подготовка в сфере анализа информации. Речь идет о трансформации культурно-информационных полей с учетом технологий *soft power*, в частности, символов. Поэтому в систему подготовки молодежных команд было бы рационально включить изучение семантики современного языка.

Для налаживания диалога с современной молодежью важно совершенствовать навыки общения в различных формах. Обратим внимание на традиционные формы общения, рекомендуемые современными учеными. Во-первых, это принцип симпатии. Молодые люди предпочитают сотрудничать с теми, кто им нравится и кто отчасти похож на них. Во-вторых, это принцип взаимности. Известно, что благотворительные организации применяют этот принцип при привлечении средств. Целесообразно добиваться позитивного отношения к руководителям молодежных команд в целом, даже если существуют проблемы с ведением коммуникаций. В-третьих, это принцип социального доказательств. В молодежной среде убеждение может быть эффективным, если оно исходит от молодых коллег или людей, разрабатывающих схожие по контенту проекты. В-четвертых, это принцип последовательности. Для завоевания авторитета в молодежной среде необходимо выполнять данные обещания. Необходимо не только общаться с молодыми людьми на эмоциональном уровне, но и стать для них примером в выполнении данных обязательств. Научные исследования социальных обязательств показывают, что письменные обязательства все более начинают играть решающую роль в молодежных командах. В-пятых, это принцип авторитета. В этих целях целесообразно устраивать встречи молодежи со специалистами различных направлений – социологами, психологами, юристами. В-шестых, это принцип преимущественных возможностей и доступности эксклюзивной информации. Сама информация может носить не столь значимый характер, как ее пропаганда. В-седьмых, это акцент на принципах этики и морали в работе с молодежью. Принципы этики и морали могут направлять решения молодежи в правильную сторону.

Хотелось бы обратить внимание и на лингвистические стили при общении с молодежной аудиторией. Как известно, лингвистический стиль – это набор культурных сигналов, с помощью которых люди не только выражают свои мысли, но и способны интерпретировать мысли других. Культурные факторы особенности стран и регионов, этнические особенности оказывают влияние на стили общения. Каждое высказывание функционирует на двух уровнях. Первый уровень непосредственно связан с доведением мыслей до определенной аудитории, второй, со структурой необходимой коммуникации. Как отмечают ученые, в любом сообществе модели, влияющие на лингвистические стили, различны для представителей определенных групп населения.

Эффективному общению с молодежью могут препятствовать неадекватные или устаревшие стили предоставления обратной связи. Иногда недостатки в системе коммуникаций вызваны различиями в лингвистических стилях коммуницирующих. Извинения, смягчение критики и обмен комплиментами – ритуалы, приемлемые в работе с молодежной средой. Необходимо помнить, что в организациях формальный авторитет зависит от занимаемой должности, неформальный авторитет завоевывается ежедневно, что особенно актуально для молодежных команд.

Также одним из лингвистических сигналов, различающихся в зависимости от региона, являются непрямые высказывания. Традиционно считалось, что люди, наделенные властью, могут отдавать прямые команды. Современные методы управления предполагают равнозначное применение прямых и не прямых команд в целях эффективной коммуникации. Одним из эффективных методов управления молодежными командами является предоставление всем членам команды равных возможностей.

Эти возможности предоставляют Всероссийские добровольческие организации. В развитии волонтерского движения в Республике Ингушетия принимают активное участие студенты и молодые преподаватели Ингушского государственного университета.

Все большее применение гибких технологий в управлении молодежными командами предполагает совершенствование искусства убеждения, поскольку глобализация, интернет и искусственный интеллект оказали воздействие на традиционные иерархии. Если убеждение – это процесс эффективных переговоров, то необходима длительная подготовка к дискуссиям по актуальным вопросам. Диалог, как форма взаимодействия, является неотъемлемой частью процесса убеждения. Молодежная аудитория предпочитает общаться с людьми широких взглядов, которые не бывают категоричны в оценках.

В целом, как считают ученые, эффективное убеждение предполагает четыре основных этапа: завоевание доверия аудитории; формулировка целей с учетом взглядов тех, кого необходимо убедить / переубедить; усиление позиции с помощью логических доказательств; установление эмоциональных связей с аудиторией; организация свободной дискуссии.

Молодежные команды должны обладать навыками управления информационным рынком, на котором обращается символическая продукция. Этот рынок связан с формированием специфических трендов спроса-предложения. Он постоянно совершенствует информационные продукты с целью получения экономической выгоды. От этого рынка зависят векторы глобального и национального развития. В целях стимулирования эффективного развития информационной среды целесообразно было бы привлекать молодежные команды для производства символической продукции, способной конкурировать на мировом рынке. Молодежные команды, подготовленные профессиональными социологами, целесообразно привлекать к созданию символической продукции, способной конкурировать на мировом рынке. В настоящее время возрастает важность социологического образования в молодежной среде.

Литература

1. Клушина Н.П., Люев А.Х. Молодежь как объект социологического исследования: методологические аспекты. Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № 1. С. 73–77.
2. Гришина М.Д. Интернет-культура и молодежь. В сборнике: Культура и молодежь: ориентиры современного мира. Материалы пятидесятой научно-творческой конференции студентов. Самара, 2022. С. 117–118.
3. Гриненко Т.Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5 (161). С. 62–71.
4. Алексеенок А.А., Воробьева А.В., Алексеенок Е.А. Молодежь современной России как ключевой ресурс модернизации социума. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 79–89.
5. Варнина В.А., Симачкова Н.Н. Молодежь как социально-демографическая группа общества. В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. Сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 67–71.
6. Голенкова З.Т., Хагуров Т.А. Региональная молодежь в нелинейном глоболокальном социуме: новые формы социального напряжения. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 2. С. 291–305.
7. Усманова М.Н. Интернет и современная молодежь. Человеческий фактор: Социальный психолог. 2022. № 2 (44). С. 306–314.

YOUTH IN MODERN SOCIETY: DEVELOPMENT TRENDS

Albakova F. Yu., Ozdоеva L.A.
Ingush State University

The article analyzes the main trends in the formation of effective youth teams. The increasing role of sociological education in the youth environment, training computer science and technologies. The necessity of methods of information analysis is proved. Attention is paid to the direction of social design. The article substantiates the necessity to attract innovative achievements: Blockchain + Big Data; Artificial Intelligence; Artificial + Smart, Artificial Contracts, etc. The necessity of involving youth teams to manage intelligent information systems is emphasized. Attention is paid to the improvement of methods of youth volunteering teams.

Keywords: youth, youth teams, youth policy, volunteering, artificial intelligence, social engineering, information technology, information products, semantic models, consensus.

References

1. Klushina N.P., Lyuev A. Kh. Youth as an object of sociological research: methodological aspects. Economic and humanitarian studies of the regions. 2022. No. 1. S. 73–77.
2. Grishina M.D. Internet culture and youth. In the collection: Culture and youth: landmarks of the modern world. Materials of the fiftieth scientific and creative conference of students. Samara, 2022, pp. 117–118.
3. Grinenko T.G. Youth in the labor market: opportunities and threats // Management consulting. 2022. No. 5 (161). pp. 62–71.
4. Alekseyonok A.A., Vorob'eva A.V., Alekseyonok E.A. The youth of modern Russia as a key resource for the modernization of society. News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2022. No. 2. S. 79–89.
5. Varnina V.A., Simachkova N.N. Youth as a socio-demographic group of society. In the collection: Social sciences and humanities: modern problems. Digest of articles. Yekaterinburg, 2022, pp. 67–71.
6. Golenkova Z.T., Khagurov T.A. Regional youth in a non-linear global-local society: new forms of social tension. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2022. V. 22. No. 2. S. 291–305.
7. Usmanova M.N. Internet and modern youth. Human factor: Social psychologist. 2022. No. 2 (44). pp. 306–314.

Анализ архитектуры торговых зданий в городах СССР и России

Гарнага Анастасия Филипповна,

кандидат социологических наук; доцент кафедры архитектуры и урбанистики ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

E-mail: 007711@pnu.edu.ru

Гарнага Илья Олегович,

заместитель по архитектуре директора департамента архитектуры, строительства и землепользования администрации г. Хабаровска, старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

E-mail: 007712@pnu.edu.ru

Михеев Александр Игоревич,

магистрант кафедры архитектуры и урбанистики ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

E-mail: 2017100320@pnu.edu.ru

В статье приведен анализ архитектуры торговых зданий в городах СССР и России с позиции социологического знания, выявления потребностей городского населения в объектах торгового назначения. Исследование проведено на основе городов: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и Красноярск. Рассматривается исторический контекст, принципы размещения торговых зданий в городской среде, а также количество зданий в разных городах в зависимости от численности населения, стилей, площадей и придаваемого значения. Анализ проводится с учетом особенностей каждого города, его истории и культурного наследия. Рассмотрены несколько временных периодов и, соответственно, в качестве примеров торговых зданий приведены постройки, датируемые от начала XX до начала XXI века. Исследование позволяет получить представление о тенденциях развития архитектуры торговых зданий в СССР и России и важности сохранения их культурного наследия.

Ключевые слова: архитектура, торговые здания, города, стандартизация, типовые проекты, индивидуальность, функциональность, советский стиль, современные тенденции.

Архитектура торговых зданий является одним из важнейших элементов городской среды, она отражает не только функциональные потребности общества, но и его культурные, идеологические и экономические тенденции. Торговые здания в городах СССР и России были важным элементом городской инфраструктуры и являлись местами, где жители могли приобретать необходимые товары и услуги.

В СССР и России архитектура торговых зданий развивалась в соответствии с идеологическими и экономическими условиями, влиянием зарубежной архитектуры, а также с учетом традиций и культурного наследия страны.

Размещение торговых зданий в городской среде зависело от многих факторов, таких как планировка города, экономические и социальные условия. В большинстве городов торговые здания размещались в центральной части города, где было наибольшее скопление населения и наиболее развитая инфраструктура. Однако в некоторых городах, особенно с большой площадью, торговые здания могли быть разбросаны по всему городу, чтобы обеспечить доступность для населения.

В советской эпохе торговые здания были важным элементом городской инфраструктуры, предназначенным для обеспечения населения товарами и услугами. Они играли важную роль в социально-экономическом развитии городов, формировании их архитектурного облика и функционального назначения.

Архитектура торговых зданий в городах СССР имела определенные особенности в зависимости от времени их возведения. В начале советской эпохи доминировали конструктивистские принципы, которые подразумевали использование простых форм и материалов, функциональность и экономность. Торговые здания строились в основном в центральной части городов и имели большую площадь. Крупнейшие города страны, такие как Москва, Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Киев, Харьков, имели значительное количество торговых зданий.

В 1930-е годы были созданы первые стандарты и типовые проекты торговых зданий. Они предусматривали использование крупных площадей, главных фасадов, арочных окон и входов, украшенных фасадов и декоративных элементов. Это привело к появлению новых типов зданий, таких как универмаги, гипермаркеты, супермаркеты.

В послевоенный период торговые здания стали строиться с учетом новых принципов социалистического реализма, который подразумевал использование более сложных форм и элементов декора. Например, Москва была преобразована в это время с помощью новой застройки, включающей большое количество торговых зданий, которые были украшены скульптурами, фресками и другими элементами декора.

В 1960-е годы началась эпоха стандартизации и серийного производства торговых зданий. Это привело к созданию многих типовых проектов, которые использовались в разных городах СССР. Однако, наличие большого количества типовых проектов не означало отсутствие индивидуальности в архитектуре торговых зданий. В СССР были разработаны различные типы торговых зданий в зависимости от их назначения, например, для продовольственных товаров, бытовой техники, одежды и т.д.

Принципы размещения торговых зданий в городской среде в СССР также имели свои особенности. Они строились вблизи транспортных узлов, что обеспечивало удобный доступ для жителей города. В то же время, торговые здания часто располагались в промышленных зонах городов, где они служили не только торговыми объектами, но и местами складирования товаров.

Количество торговых зданий в разных городах СССР зависело от численности населения и экономического развития региона. Например, Москва и Ленинград имели большое количество торговых зданий, чем города с меньшей численностью населения.

Стили торговых зданий в СССР также имели свои особенности. В начале XX века были популярны стили модерн и неоклассицизм, а в 1950–60-х годах использовались конструктивизм и социалистический реализм. В 1970–80-х годах начал распространяться постмодернизм, который сочетал в себе элементы разных стилей.

В Москве торговые здания были расположены как в центральной части города, так и на его окраинах. В центре Москвы можно наблюдать использование архитектурных стилей, таких как модернизм и постмодернизм, с использованием новых материалов и гибкости формы. На окраинах города торговые здания были более традиционными, с использованием кирпича и дерева.

Известный московский торговый центр «ГУМ» был построен в конце XIX века и находится на Красной площади в самом сердце Москвы. Он является примером традиционного русского стиля архитектуры, который был популярен в то время. На окраинах Москвы можно найти торговые центры, созданные в современных стилях, таких как функционализм и конструктивизм. Эти здания были созданы в 1930-х годах в рамках социалистического реализма и были направлены на повышение уровня жизни населения. Современные торговые центры в Москве, такие как «Афимолл Сити» и «Европейский», используют современные технологии и материалы, такие как стекло и металл, и располагаются в центре города вблизи транспортных узлов и туристических объектов.

Придаваемое значение торговым зданиям в СССР было высоким. Они являлись не только местами торговли, но и общественными центрами городов, где происходили встречи, общение и отдых. Они также служили важной частью городской инфраструктуры, обеспечивая население необходимыми товарами и услугами.

Санкт-Петербург является одним из крупнейших и культурных городов России, и его торговые здания имеют особое значение в архитектурной и культурной истории города. С первых лет существования города, торговые здания были одними из самых важных объектов градостроительства. В центре города, на Невском проспекте, расположены множество торговых зданий, они были созданы в разное время, начиная от XVIII века и до наших дней.

Санкт-Петербург был создан как город-музей, и его торговые здания были соответствующие. Они были расположены в центре города и использовали стили, такие как барокко и неоклассицизм. Торговые здания были украшены скульптурами и фресками, что отражало художественную культуру города.

В XX веке, после революции, торговые здания Санкт-Петербурга были созданы в разных стилях, от конструктивизма до неоклассицизма. Большинство из них были расположены в центральных районах города, таких как Невский проспект и бывшая площадь Восстания. Они были разработаны с учетом коммерческой функции здания и одновременно сохраняли культурную ценность города.

Один из примеров таких зданий – Гостинный двор на Невском проспекте. Он был создан в начале XX века в неоклассическом стиле и был одним из самых больших торговых центров в России. Здание было украшено колоннами, резьбой и статуями, что давало ему монументальный вид и являлось символом богатства и процветания города.

Торговые здания в Санкт-Петербурге продолжают развиваться и современные здания, такие как торгово-развлекательный комплекс «Галерея» на Невском проспекте, используют новейшие технологии и материалы, чтобы удовлетворить потребности современного общества. Однако, традиция сохранения культурного наследия города продолжается и многие старые торговые здания в центре города продолжают привлекать покупателей и туристов.

Новосибирск является новым городом, основанным в 20 веке, поэтому торговые здания в этом городе были созданы с использованием современных материалов и архитектурных стилей, таких как функционализм и конструктивизм. Они были расположены в центральной части города и были созданы для обеспечения удобства покупателей и эффективного использования пространства.

Одним из наиболее заметных торговых зданий в Новосибирске является ТЦ «Сибирский молл», открытый в 2007 году. Этот комплекс состоит из трех зданий, соединенных мостами, и включает в себя множество магазинов, ресторанов и кинотеатров. Его архитектура сочетает в себе элементы классического стиля и современного дизайна, что позволяет ему выделяться на фоне окружающих зданий.

Еще одним из интересных торговых центров в Новосибирске является ТРЦ «Аура», открытый в 2010 году. Этот центр расположен в центре города и занимает площадь более 100 тыс. кв. метров. Его архитектура сочетает в себе элементы модернизма и конструктивизма, что создает впечатление современности и функциональности.

Кроме того, в Новосибирске можно найти множество магазинов и супермаркетов, расположенных как в центре города, так и в пригородах. Они обеспечивают население города и его окрестностей всем необходимым для комфортной жизни.

В целом, архитектура торговых зданий в Новосибирске отражает современные тенденции в архитектуре, такие как функциональность, современный дизайн и использование новых технологий и материалов. Это позволяет городу оставаться современным и привлекательным для жителей и туристов.

В Екатеринбурге торговые здания были расположены как в центральной части города, так и на его окраинах. В центре города торговые здания были созданы в различных архитектурных стилях, таких как модернизм, неоклассицизм, сталинский ампир и постмодернизм. Они были расположены вблизи других значимых зданий, таких как театры, музеи и гостиницы, что отражало их значимость в городской среде.

На окраинах города торговые здания были менее значимыми и чаще всего представляли из себя торговые центры, расположенные в более современных зданиях. В целом, количество торговых зданий в Екатеринбурге было выше среднего по России, что свидетельствует о значимости города как крупного экономического центра.

В Екатеринбурге существует несколько зданий в стиле модернизма, таких как здание бывшей гостиницы «Лондон». В центральной части Красноярска расположе-

ны торговые здания в стиле неоклассицизма, такие как здание Торгово-развлекательного центра «Планета».

По стилям архитектуры торговых зданий в Екатеринбурге можно выделить неоклассицизм и модернизм. Неоклассицизм был представлен в зданиях, созданных в первой половине XX века, и имел сдержанный, классический стиль. Вторая половина XX века характеризовалась созданием зданий в стиле модернизма, которые были более экспериментальными и использовали новые материалы.

Площадь торговых зданий в Екатеринбурге была достаточно велика и они были размещены на разных этажах, что отражало их разнообразное использование. Некоторые здания представляли из себя торговые центры с множеством магазинов и ресторанов, а другие были специализированными торговыми павильонами.

Также в Екатеринбурге можно наблюдать уделяемое внимание культурным аспектам торговых зданий, что отражается в использовании местных материалов и украшений, а также в создании торговых зданий, расположенных рядом с музеями и театрами.

Красноярск – один из крупнейших городов России и центр Красноярского края. В городе можно наблюдать использование различных стилей в архитектуре торговых зданий, от классицизма до современного стиля.

Принципы размещения торговых зданий в Красноярске в целом соответствуют общим трендам в развитии городской среды. Так, в центре города расположены крупные торговые центры и универмаги, которые имеют престижное местоположение и занимают значительную площадь. В окраинах города, как правило, находятся небольшие магазины и торговые павильоны.

Количество торговых зданий в Красноярске зависит от численности населения и уровня экономического развития города. Так, в центре города находятся крупные универмаги, в то время как в окраинах города можно наблюдать большое количество малых торговых предприятий.

В архитектуре торговых зданий в Красноярске можно выделить несколько стилей. В центре города расположены торговые центры, которые сочетают в себе современные технологии и архитектурные решения. Эти здания имеют большую площадь и обладают яркой внешней отделкой.

Однако на окраинах города можно наблюдать более традиционную архитектуру торговых зданий, с использованием кирпича и дерева. Эти здания, как правило, небольшие и не привлекают такого же внимания, как крупные торговые центры в центре города.

Таким образом, в Красноярске можно наблюдать разнообразие стилей и принципов размещения торговых зданий, которые соответствуют трендам в развитии городской среды и учитывают потребности населения и экономический уровень города.

В заключении можно отметить, что архитектура торговых зданий является важным элементом градостроительства, отражающим культурные, экономические и социальные тенденции развития общества. В городах СССР и России архитектура торговых зданий имела свои собственные стили и тенденции, причем она отличалась от архитектуры торговых зданий в других странах. Несмотря на стандартизацию и серийное производство торговых зданий в 1960-х годах, было сохранено стремление к индивидуальности и разнообразию архитектурных решений.

Как показывает анализ, размещение торговых зданий в городской среде зависело от многих факторов, включая численность населения, инфраструктуру и транспортную доступность. Однако, важнейшим при-

ципом размещения торговых зданий являлась их интеграция в городскую среду и создание гармоничного ансамбля с другими зданиями вокруг.

Интересно, что на протяжении истории торговые здания отражали не только тенденции в архитектуре, но и социальные и экономические изменения в обществе. Они становились не только местом торговли, но и социального общения, отражали новые потребности и стандарты жизни.

В целом, архитектура торговых зданий является важным аспектом культурного наследия и может служить источником информации для исследования истории общества и градостроительства.

Литература

1. Городские ТЦ: от классики до современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/69331/gorodskie-tc-ot-klassiki-do-sovremennosti> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Иванова-Ильичева А.М. Принципы модернизма в архитектуре торговых комплексов 1960–1980-х гг. в городах юга России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2021 № 10 С. 58–67. DOI: 10.34031/2071–7318–2021–6–10–58–67
3. Костина, О.Ю. Особенности архитектуры современных торговых центров / О.Ю. Костина // Архитектура и строительство. – 2019. – № 2. – С. 67–71.
4. Петров, Д.В. Торговые здания СССР: от проектирования до эксплуатации. // Архитектурное наследие. 2017. № 4. С. 98–105.
5. Рябова, И.С. Эволюция архитектурных форм торговых зданий в России в XXI веке / И.С. Рябова // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2017. – Т. 60. – № 11. – С. 88–96.
6. Сергеев, А.В. Архитектура и градостроительство торговых зданий в России и СССР. // История архитектуры и градостроительства. 2019. № 4. С. 112–118.
7. Торговые центры: архитектура и дизайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/torgovye-centry-arhitektura-i-dizajn-17393.html> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Узунов, А.Ю. Архитектура торговых зданий в городах СССР: проблемы сохранения и реставрации. // Архитектурный вестник. 2020. № 3. С. 64–69.
9. Худякова, Н.В. Торговые здания в советской архитектуре: проблемы формообразования и их решение. // Советская архитектура. 1985. № 5. С. 23–28.
10. Черненко, Е.И. Развитие торговых зданий в России и СССР: от истоков до современности. // Архитектурная наука. 2016. № 1. С. 92–99.
11. Чистякова, Е.А. Становление и развитие торгово-развлекательных центров в России / Е.А. Чистякова // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2015. – Т. 58. – № 6. – С. 97–105.
12. Шишков, А.А. Архитектура и функциональность торговых зданий в городах России и СССР. // История архитектуры и градостроительства. 2018. № 1. С. 79–86.
13. Яковлев, Д.С. Торговые здания в советской архитектуре: стиль и технологии проектирования / Д.С. Яковлев // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 6. – С. 58–64.
14. Ярошинский Д.Н., Дубынин Н.В. Современные общественно-торгово-развлекательные комплексы в условиях сложившейся исторической застройки // Инновации и инвестиции. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obschestvenno->

torgovo-razvlekatelnye-kompleksy-v-usloviyah-slozhivsheysya-istoricheskoy-zastroйки (дата обращения: 19.04.2023).

ANALYSIS OF THE ARCHITECTURE OF COMMERCIAL BUILDINGS IN THE CITIES OF THE USSR AND RUSSIA

Garnaga A.F., Garnaga I.O., Mikheev A.I.

Pacific National University

The article analyzes the architecture of commercial buildings in the cities of the USSR and Russia from the standpoint of sociological knowledge, identifying the needs of the urban population in commercial facilities. The study was conducted on the basis of the cities: Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg, Novosibirsk and Krasnoyarsk. The historical context, the principles of placing commercial buildings in an urban environment, as well as the number of buildings in different cities, depending on the population, styles, areas and the importance attached, are considered. The analysis is carried out taking into account the peculiarities of each city, its history and cultural heritage. Several time periods are considered and, accordingly, buildings dating from the beginning of the XX to the beginning of the XXI century are given as examples of commercial buildings. The study provides an idea of the trends in the development of the architecture of commercial buildings in the USSR and Russia and the importance of preserving their cultural heritage.

Keywords: architecture, commercial buildings, cities, standardization, standard projects, individuality, functionality, Soviet style, modern trends.

References

1. Urban shopping centers: from classics to modernity [Electronic resource]. – Access mode: <https://archi.ru/russia/69331/gorodskie-tc-ot-klassiki-do-sovremennosti> (date of reference: 04/18/2023).
2. Ivanova-Ilyicheva A.M. Principles of modernism in the architecture of shopping complexes of the 1960s-1980s in the cities of southern Russia // Bulletin of the V.G. Shukhov BSTU. 2021 No. 10 pp. 58–67. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-10-58-67
3. Kostina, O. Yu. Features of the architecture of modern shopping centers / O. Yu. Kostina // Architecture and construction. – 2019. – No. 2. – pp. 67–71.
4. Petrov, D.V. Trade buildings of the USSR: from design to operation. // Architectural heritage. 2017. No. 4. pp. 98–105.
5. Ryabova, I.S. Evolution of architectural forms of commercial buildings in Russia in the XXI century / I.S. Ryabova // News of higher educational institutions. Construction. – 2017. – Vol. 60. – No. 11. – pp. 88–96.
6. Sergeev, A.V. Architecture and urban planning of commercial buildings in Russia and the USSR. // History of Architecture and Urban Planning. 2019. No. 4. pp. 112–118.
7. Shopping centers: architecture and design [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sostav.ru/publication/torgovye-centry-arhitektura-i-dizajn-17393.html> (date of reference: 17.04.2023).
8. Uzunov, A. Yu. Architecture of commercial buildings in the cities of the USSR: problems of preservation and restoration. // Architectural Bulletin. 2020. No. 3. pp. 64–69.
9. Khudyakova, N.V. Commercial buildings in Soviet architecture: problems of shaping and their solution. // Soviet architecture. 1985. No. 5. pp. 23–28.
10. Chernenko, E.I. The development of commercial buildings in Russia and the USSR: from the origins to the present. // Architectural Science. 2016. No. 1. pp. 92–99.
11. Chistyakova, E.A. Formation and development of shopping and entertainment centers in Russia / E.A. Chistyakova // News of higher educational institutions. Construction. – 2015. – Vol. 58. – No. 6. – pp. 97–105.
12. Shishkov, A.A. Architecture and functionality of commercial buildings in the cities of Russia and the USSR. // History of Architecture and Urban Planning. 2018. No. 1. pp. 79–86.
13. Yakovlev, D.S. Commercial buildings in Soviet architecture: style and design technologies / D.S. Yakovlev // Architecture and Construction of Russia. – 2018. – No. 6. – pp. 58–64.
14. Yaroshinsky D.N., Dubynin N.V. Modern social, shopping and entertainment complexes in the conditions of the existing historical development // Innovations and investments. 2021. No.7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obschestvenno-torgovo-razvlekatelnye-kompleksy-v-usloviyah-slozhivsheysya-istoricheskoy-zastroйки> (accessed: 04/19/2023).

Трансформация образа русского мигранта в грузинских СМИ под влиянием социально-политических условий

Пустарнакова Анна Александровна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
E-mail: aa.pustarnakova@yandex.ru

Ситникова Анастасия Михайловна,

магистрант кафедры социологии и культурологии, программы «Межэтнические отношения в современной России», Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
E-mail: nastya.sitnikova.2398@mail.ru

Трибунская Нина Александровна,

старший преподаватель кафедры иностранных и латинского языков СамГМУ, экстерн кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
E-mail: dahati@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению трансформации образа русского мигранта в грузинских СМИ в условиях социально-политических изменений, которые происходят на современном этапе.

Методом качественного анализа документов были проанализированы публикации, содержащие в заголовке, в ключевых словах или в тексте такие коды: «русские», «русские мигранты», «русские иммигранты», «приехавшие граждане России», «релоканты из России». Всего было проанализировано более 50 статей.

В результате проведенного исследования было выявлено, что после событий 2022 года трансформация социально-политической ситуации повлияла как на количество самих русских мигрантов в Грузии, так и на их представленность в медийном поле. В целом, образ русского мигранта в грузинских СМИ изображается двояко в зависимости от политического курса издания, его можно описать как нейтральный, скорее положительный, чем негативный, хотя существуют отдельные публикации, в которых демонстрируется ярко выраженное агрессивное отношение к русским мигрантам.

Ключевые понятия: мигрант, русский мигрант, образ мигранта, образ мигранта в СМИ.

В современном информационном обществе СМИ играют все более важную роль, обеспечивая коммуникацию на общественном уровне и являясь главным звеном связи между внешним миром и человеком. Основная информация о происходящих событиях идет через средства массовой информации, которые не только сообщают о происходящем, но также распространяют модели, социальные нормы, служат примером для формирования отношений, ценностей и интересов, определяющих образ жизни индивида в целом. В результате СМИ становятся мощным фактором, влияющим на представление о мире как у отдельного человека, так и у общественных групп.

Исследование образа мигранта остается актуальным и важным проблемным полем в современном обществе, помогает выявить стереотипы, предрассудки и негативные представления, которые могут быть распространены через различные медиа-форматы.

Анализ образа мигранта в СМИ позволяет представить более полную картину миграционных процессов и разобраться в различных аспектах миграционного опыта. В современных СМИ миграция рассматривается в основном как объективный и неизбежный процесс. Однако до сих пор миграция часто ассоциируется с экспансией. Изначально читателей ориентируют на негативное отношение к мигрантам, постоянно подчеркивая сложность и безвыходность проблемы мигрантов. При этом националистический дискурс доминирует в звучащей риторике. Националистические стереотипы накладываются на общую историю, поскольку для многих постсоветских стран в прошлом сложились устойчивые традиции социально-экономического и культурного взаимодействия с Россией [1].

Изучение прессы позволяет выделить два основных образа этнического мигранта. Первый образ характеризуется преимущественно негативно: мигранты ассоциируются с агрессией, угрозой экономическому благосостоянию коренного населения и его культуре, увеличением преступности, наркомании, эпидемиологической обстановки. Отмечается несоответствие между нормами принятой в стране и жизненными нормами этнических мигрантов, которые ограничены рамками их этнического сообщества. В другом случае мигранты представляются с более позитивными характеристиками, вызывающими сочувствие из-за их проблем и трудностей при адаптации.

Однако именно первый, преобладающий в прессе, образ мигранта оказывает влияние на формирование этнических стереотипов и социальных представлений у населения принимающей среды в целом, а также у читательской аудитории. Негативный социально-психологический фон и образ мигрантов, созданные прессой, далее передаются аудитории, усиливая уже существующую тревогу, опасения, недоверие и другие негативные эмоции, связанные с этническими мигрантами [2].

В настоящее время СМИ являются не только зеркалом, отражающим события в мире или стране, но и инструментом, влияющим на отношение общества к различным социальным явлениям. В условиях турбулентно-

го общественного развития, экономических и политических кризисов негативный медийный дискурс в отношении иностранных трудовых мигрантов может способствовать десоциализации населения и росту напряженности в обществе.

Механизмы обобщения и переноса свойств индивидов на всех членов этнической общности, а также трансляции на аудиторию средств массовой информации неоснованных причинно-следственных связей подробно описаны в работах Ван Дейка [3]. Негативная информация о мигрантах в СМИ часто связывается с определенными этническими группами, что способствует формированию этнических стереотипов и предубеждений среди аудитории. Поэтому необходимо внимательно изучать дискурс о мигрантах, корректировать коннотации, публикуемые в СМИ, анализировать их влияние на национальную и миграционную политику.

Для изучения образа русского мигранта в грузинских СМИ нами было проведено социологическое исследование. Целью исследования было изучить изменения в образе русского мигранта в грузинских СМИ в условиях социально-политических трансформаций. Нами была применена качественная методология социологического исследования, метод – качественный анализ документов.

Для того чтобы описать образ русского мигранта в грузинских СМИ мы проанализировали новостные сводки наиболее значимых и крупных СМИ страны, доступных на русском языке в сети интернет. При подборе учитывалось количество упоминаний ресурса, число подписчиков/посещений, политическая направленность. Для получения более полной информации, были изучены в равной степени пророссийски настроенные СМИ (Информационный портал Новости – Грузия, 1TV – Первый канал – общественное телевидение Грузии), нейтральные (Информационный портал Ambebi.ru, Информационно-аналитический портал Грузия online) и «враждебно настроенные» (Квирис палитра, Информационное агентство Interpressnews) СМИ Грузии. Помимо этого, были рассмотрены отдельные статьи различных СМИ, опубликованных в сети интернет. В работу были приняты публикации, содержащие в заголовке, в ключевых словах или в тексте такие коды: «русские», «русские мигранты», «русские иммигранты», «приехавшие граждане России», «релоканты из России».

Чтобы понять, какие изменения в образе русского мигранта произошли в связи с изменением социально-политической обстановки, мы разделили статьи на два периода: до 24 февраля 2022 года (первый период, до трансформации), второй период – с 24 февраля 2022 года по 24 мая 2023 года. Стоит отметить, что во избежание искажений в исследовании не принимались во внимание публикации, не затрагивающие напрямую тему русских мигрантов, а повествующие о российской политике. Отношение к России в целом и к россиянам, приехавшим на жительство в Грузию, может отличаться. Всего было проанализировано более 50 публикаций.

В крупнейших СМИ Грузии тема мигрантов из России освещена достаточно скупо. Этот вывод можно сделать по итогам анализа количества публикаций по теме в соотношении с общим числом статей на портале. Так, ресурс «Грузия онлайн» ежедневно публикует от 10 до 20 статей. При этом, за 2021 год на сайте было обнаружено лишь 6 статей, в которых упоминаются мигранты из России. Следовательно, до событий 2022 года тема русских мигрантов была малозначимой в грузинском обществе и не привлекала интереса со стороны общественности. Действительно, поток русских мигрантов в Грузию был достаточно невелик, большинство росси-

ян приезжали в страну в туристических целях на краткий период. Это подтверждает статистика: по данным отчета, доля российских визитеров в общем количестве посетивших Грузию в 2022 году составила 20%, что в 2 раза выше, чем в 2021 году. Также в 2022 году граждане России открыли более 60 тысяч счетов в грузинских банках, а сумма денег, размещенных на их текущих счетах и депозитах, увеличилась почти в 4 раза по сравнению с 2021 годом и достигла 2,8 млрд лари [4].

Рассмотрим данные, которые характеризуют отношение грузин к русским до событий 2022 года. В целом анализ показал, что грузины относятся нейтрально к россиянам, встречается крайне мало публикаций в крупных СМИ в негативном контексте. Чаще всего упор делается на дружелюбие и гостеприимство грузин по отношению ко всем приезжим, включая русских. Это объясняется двумя причинами: во-первых, общий менталитет грузин, известный своим радушием, во-вторых, важное место туристических доходов в экономике Грузии. Туристическая деятельность во многом обеспечивает гостиничный, ресторанный бизнес, сферу услуг, так как сами грузины имеют не такой высокий уровень доходов, как приезжающие туристы. Поэтому, осознавая важность туристических потоков, грузины всецело поддерживают образ гостеприимной и дружелюбной страны. Другой значимый фактор: общая история России и Грузии в составе СССР. Особенное значение этот факт имеет для старших жителей Грузии: именно грузины старше 40 лет отличаются наибольшим расположением по отношению к русским.

Негативные высказывания по отношению к русским прослеживаются в СМИ в отношении событий 2008 года, когда произошло вооруженное столкновение. Тем не менее, позиция грузин не получила массового отрицательного перекося, русские мигранты оценивались отдельно от политической ситуации в целом. В этом плане грузины очень четко отделяют жителей России от правительства и не переносят отношение к стране на граждан [5].

Некоторые статьи в грузинских СМИ могут выражать опасения относительно российского влияния в стране и его потенциальных последствий. Русские мигранты могут рассматриваться в этом контексте как один из аспектов этого влияния. Это может приводить к негативному представлению о русских мигрантах, особенно если рассматривать их как инструмент политического или экономического давления со стороны России.

Однако стоит отметить, что существуют различные точки зрения в грузинском обществе, и отношение к русским мигрантам может быть намного более комплексным и разнообразным.

Каких-то конкретных характеристик россиян в изученных публикациях не было обнаружено. Достаточно малое число русских мигрантов, приехавших именно с целью проживания, не создало себе определенного образа в сознании грузин. А отсутствие интереса к этой проблематике вызвало отказ СМИ от выражения крайних мнений. Поэтому можно сказать, что образ русского мигранта в сознании грузин слился с образом русского туриста: обеспеченного человека, приехавшего на отдых. Но этот образ не отмечается дихотомией «свой-чужой», не выражено противопоставления грузин-русских (в контексте миграции), то есть приехавший русский воспринимается как «сосед», которого следует приветчать.

Таким образом, сложившиеся культурные и социальные связи между странами создали достаточно смазанный, нечеткий, но позитивно окрашенный образ русского мигранта, который, как правило, более финансово обеспечен, но воспринимается как «сосед», преобладает дружелюбное и приветливое отношение грузин.

Как и в любых других странах, изображение русского мигранта в грузинских СМИ варьируется в зависимости от конкретного источника и журналиста. Однако, в общем, можно выделить несколько типичных черт и стереотипов, связанных с русскими мигрантами, которые иногда присутствуют в грузинской прессе.

Экономические аспекты: русские мигранты в грузинских СМИ могут быть представлены в контексте экономической нагрузки на страну. Им приписывается низкооплачиваемая работа, конкуренция с местными трудовыми ресурсами и возможное влияние на рынок труда. Эти стереотипы могут сопровождаться негативным оттенком, подчеркивающим потенциальное экономическое бремя, которое могут нести русские мигранты.

Культурные различия: в грузинской прессе иногда могут подниматься вопросы культурных различий между русскими мигрантами и местным населением. Это может включать упоминание различных обычаев, языковых барьеров или различных ценностей. Некоторые статьи могут фокусироваться на возможных социокультурных конфликтах, возникающих из-за наличия русских мигрантов.

Социальная адаптация: русские мигранты могут быть представлены в грузинских СМИ как группа, которая сталкивается с трудностями в социальной адаптации. В некоторых случаях могут быть отражены истории о трудностях в получении разрешения на проживание или нахождении работы. Однако, в зависимости от источника, статьи также могут подчеркивать успешные истории адаптации русских мигрантов в грузинском обществе.

В связи с событиями, которые произошли на политической арене в 2022 году, введением режима СВО, многие граждане России приняли решение покинуть страну исходя из своей политической позиции, экономических соображений, страха войны или нежелания попасть в мобилизационную волну. Большой поток мигрантов пришел и в Грузию, страну привлекательную для россиян за счет географического положения, климата, мягкого миграционного законодательства, культурной близости и, в том числе, отношения к русским. До сих пор точно неизвестно, сколько россиян прибыло в Грузию с целью проживания, так как часть вернулась на родину, а часть использовали страну как перевалочный пункт. Вероятно, официальная цифра, согласно которой в стране проживает 112 тысяч российских граждан, значительно занижена. По словам бывшего депутата от оппозиции Ноны Мамулашвили, которая является главой гражданской платформы «Гамзири», «на самом деле эта цифра приближается к 300 000». Также в предыдущем году в Грузию поступило около 2 миллиардов долларов и было создано 15 тысяч российских компаний. Это значительный рост по сравнению с предыдущим годом, когда было создано менее тысячи таких компаний. Однако такое увеличение имеет негативные последствия: местные жители жалуются на повышение цен, вызванное приходом состоятельных россиян. Особенно в Тбилиси цены на аренду выросли почти вдвое [6].

Некоторые статьи указывают не только на актуальные проблемы, связанные с приездом россиян, но и старые конфликты. Так, на одном из ресурсов указывается, что в Грузии не забывают о признании Россией независимости Абхазии, о военном конфликте в Южной Осетии в 2008 году. Поэтому появление референдума о присоединении этой территории к Российской Федерации вызывает определенную настороженность у грузинских жителей в отношении россиян. Некоторые люди ведут скрытую кампанию против присутствия россиян. В отдельных барах даже предлагают российским посетите-

лям подписать «антипутинское» заявление, прежде чем разрешить им войти и заказать еду [7].

Но такие факты – скорее исключение из правила. Другие публикации содержат мнение, что среди местных жителей распространено доброжелательное отношение к русским, особенно у старшего поколения, многие из которых владеют русским языком. Однако грузинская оппозиция, а также некоторые правозащитники и эксперты призывают быть осторожными в отношении притока россиян и предлагают правительству рассмотреть введение визового режима. В социальных сетях также появляются призывы закрыть границу для русских. Более 15 тысяч человек подписали онлайн-петицию, требующую отмены безвизового режима для россиян. Однако власти отвергают опасения относительно миграции россиян и обещают не допустить дискриминации русских [8].

Это значит, что в Грузии существует определенная прослойка граждан, преимущественно это люди молодого возраста, настроенных явно враждебно по отношению к русским мигрантам, считают их оккупантами, захватчиками. Но эта группа достаточно немногочисленна и не встречает массовой поддержки среди населения. Более того, официальная позиция правительства отвергает данную точку зрения и отказывается от русофобии. В этом аспекте прослеживается положительное отношение к русским мигрантам как потенциальному двигателю грузинской экономики, так как русские мигранты активно осваивают рынок труда, создавая компании и организации, привлекая денежные и инвестиционные потоки.

Другие СМИ отмечают, что экономическая целесообразность приезда россиян омрачается повышением цен. Цены на частные садики, образовательные услуги значительно возросли. Многие люди по-прежнему зарабатывают небольшие суммы, а цены на продукты продолжают расти. Вызывает беспокойство неоправданная, слишком высокая стоимость на жилье, аренду. Усиливает раздражение жителей столицы Грузии проблемы с передвижением из-за увеличившегося количества автомобилей. Особенно молодежь испытывает негативные настроения.

Однако в приезде русских мигрантов есть и позитивные моменты, как отмечено в публикации. Приезжие люди открывают новые интересные места. В Тбилиси, Батуми появляются новые кафе, рестораны и развлекательные центры для детей. Города развиваются не только благодаря приезжим из России, но и в целом как мультикультурный центр. Жители Батуми также оцениваются как открытые и дружелюбные к иммигрантам [9].

В статье портала InternationalWealth указывается, что, по мнению экспертов, основная часть российских иммигрантов, приехавших в Грузию, составляют молодые люди, родившиеся в 1980-х и 1990-х годах, обладающие высшим образованием и востребованной профессией. Многие из них переехали из Санкт-Петербурга и Москвы. Существенная доля российских иммигрантов в Грузии являются программистами и другими специалистами в области информационных технологий. Представители этой значительной группы часто работают удаленно и имеют относительно высокий уровень заработной платы. Они воспринимают Грузию как туристы, путешествуют по интересным местам страны, осматривают достопримечательности. В большинстве своем эти люди являются интровертами и менее активно вовлечены в повседневную жизнь Грузии.

Также существует другая группа иммигрантов – творческие личности, такие как музыканты, дизайнеры и художники, которые потеряли свое положение в России и оказались в безвыходной ситуации. Они ищут работу и вынуждены начинать свою жизнь «с нуля» в Грузии.

Третья группа – люди, которые начали свой бизнес в Грузии и, благодаря этому, их финансовое положение относительно лучше по сравнению с другими. Кроме того, есть четвертая группа, известная как «сентябрьские» иммигранты, которые ранее занимались физическим трудом на родине и, по прибытии в Грузию, продолжили работать в схожей сфере.

Местные жители имеют разнонаправленное мнение о присутствии большого числа российских иммигрантов. Некоторые считают, что российские мигранты могут оживить экономику страны. Другие видят опасность в свете исторического контекста. Граждане Грузии обычно рассматривают проблему не в отдельных российских гражданах, а в большом количестве граждан из России.

Многие местные жители опасаются конкуренции со стороны российских граждан на рынке труда и в сфере бизнеса. Отмечается, что новоприбывшие, как правило, обладают более высокой подготовкой, квалификацией и конкурентоспособностью во многих отраслях по сравнению с грузинами, и им относительно легко устраиваться на работу. Более того, в некоторых сферах присутствие большого числа россиян привело к улучшению качества обслуживания.

Таким образом, русских мигрантов, описанных в грузинских СМИ, можно разделить на две основных категории. Первая – высококвалифицированные специалисты из сферы информационных технологий и предприниматели, которые в медиадискурсе наделяются следующими характеристиками: высокий доход, образованность, востребованная профессия или свой бизнес, высокая конкурентоспособность на рынке труда, владение английским языком, оппозиционный настрой к политике РФ. Отношение к данной группе складывается двоякое: с одной стороны, польза для экономики, комфортное взаимодействие, с другой – боязнь конкуренции, а также взаимосвязь появления обеспеченных россиян и повышения цен. Эта группа мигрантов сама по себе не вызывает негатива у грузин, по мнению СМИ, но их влияние на уровень жизни оценивается неоднозначно.

Вторая группа мигрантов описывается в СМИ как кластер, который ищет свою нишу в социокультурном и экономическом поле Грузии и характеризуется нестабильностью доходов. Они могут относиться к творческой профессии или рабочей силе, но объединены незначительностью финансовой подушки безопасности и неустойчивым социальным положением. Данная группа чаще активно проявляет антироссийскую позицию, участвуя в митингах и поддерживая курс евроинтеграции Грузии. Для сторонников этих взглядов данная группа русских мигрантов выступает в качестве поддержки и усиления. СМИ, поддерживающие данную позицию, привлекают представителей оппозиционно настроенных русских мигрантов с целью подтверждения своих убеждений. Но таких СМИ было обнаружено меньше, чем тех, в которых превалирует позитивный или нейтральный дискурс в отношении русских мигрантов.

Проанализировав публикации о русских мигрантах в грузинских СМИ, можно сделать вывод, что образ русского мигранта изображается двояко в зависимости от политического курса издания. Антироссийские ресурсы акцентируют внимание на негативных последствиях прибытия русских мигрантов, таких как повышение цен, усиление конкурентной среды на рынке труда и т.д. Но при этом сами русские мигранты, что примечательно, не описываются с отрицательными коннотациями, указывая на нежелание оппозиционных сил очернять образ русского мигранта. Лишь крайне малое число публикаций посвящено ярко выраженному агрессивному отно-

шению к русским мигрантам. Оно также связано именно с политическими взглядами, а не поведением или характеристиками самих русских мигрантов. Такие названия, как «захватчики», «оккупанты» демонстрируют отношение к России и россиянам в целом, а не конкретно к русским мигрантам. Пророссийски и нейтрально настроенные СМИ также упоминают экономические сложности, связанные с наплывом мигрантов, но в меньшей степени склонны к обвинению россиян в данном процессе. В них образ русского мигранта скорее позитивно окрашен за счет высоких оценок квалификации, конкурентоспособности, экономической активности, состоятельности, образованности.

В целом отношение грузин к русским мигрантам можно описать как нейтральное, скорее дружелюбное, хотя существуют отдельные группы враждебно настроенных людей. Социально-политическая трансформация, по нашему мнению, не привела к коренному изменению образа русских мигрантов, но вывела в медийный дискурс негативно настроенные группы. По нашему мнению, политическая обстановка повлияла на восприятие русских мигрантов преимущественно в молодежной среде, т.к. грузинская молодежь в меньшей степени культурно и исторически связана с русским народом.

Литература

1. Гринченко, Е.А. Репрезентация образа мигранта в СМИ Ростовской области: интеграционный потенциал / Е.А. Гринченко // Гуманитарий Юга России. – 2022. – № 5. – С. 170–182
2. Титов, В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) / В.Н. Титов // Социологические исследования. – 2003. – № 11(235). – С. 41–50
3. Дейк, Т.В. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.В. Дейк; [пер. с англ. Е. Переверзев, Е. Кожемякин]. – М.: URSS, 2013. – 344 с.
4. Информационно-аналитический портал «Грузия online». – URL: https://inosmi.ru/apsny_ge/ (дата обращения: 22.04.2023)
5. Отношение грузин к русским // Информационный портал Gruziyagid – Гид по Грузии. – URL: <https://gruziyagid.ru/kultura/otnoshenie-gruzin-k-russkim> (дата обращения: 28.04.2023)
6. Грузия: страх «великого замещения» местных русскими / пер. с фр. // Французский новостной журнал Le Point. – URL: <https://inosmi.ru/20230521/gruziya-263074322.html> (дата обращения: 28.04.2023)
7. Русофобия и туризм: где сейчас отдыхать, если у вас российский паспорт // Hike it! – Ресурс об активном отдыхе и туризме. – URL: <https://hikeit.ru/news/stopping-russians> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Как в Грузии относятся к русским? // Sputnik Грузия. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20220414/kak-v-gruzii-otnosyatsya-k-russkim-265941758.html> (дата обращения: 29.04.2023)
9. Все больше негатива? Как жители Грузии относятся к приезжим россиянам // Москва24 – Московский телеканал. – URL: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/06102022/508284?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 29.04.2023)

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIAN MIGRANTS IN GEORGIAN MEDIA UNDER THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL CONDITIONS

Pustarnakova A.A., Sitnikova A.M., Tribunskaya N.A.

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

The article is devoted to the transformation of the image of a Russian migrant in the Georgian media in the context of socio-political changes that are taking place at the present stage. Using the method of qualitative analysis of documents, publications containing the following codes in the title, in keywords or in the text were analyzed: "Russians", "Russian migrants", "Russian immigrants", "arrived citizens of Russia", "relocators from Russia". In total, more than 50 articles were analyzed. As a result of the study, it was revealed that after the events of 2022, the transformation of the socio-political situation affected both the number of Russian migrants themselves in Georgia and their representation in the media field. In general, the image of a Russian migrant in the Georgian media is portrayed in two ways, depending on the political course of the publication, it can be described as neutral, rather positive than negative, although there are individual publications that demonstrate a pronounced aggressive attitude towards Russian migrants.

Keywords: migrant, Russian migrant, image of a migrant, image of a migrant in the media.

References

1. Grinchenko, E.A. Representation of the image of a migrant in the media of the Rostov region: integration potential / E.A. Grinchenko // Humanitarian of the South of Russia. – 2022. – No. 5. – S. 170–182
2. Titov, V.N. On the formation of the image of an ethnic immigrant by the press (the view of a sociologist) / V.N. Titov // Sociological research. – 2003. – No. 11 (235). – pp. 41–50
3. Dyck, T.V. Discourse and power: representation of dominance in language and communication / T.V. Dyck; [per. from English. E. Pereverzev, E. Kozhemyakin]. – M.: URSS, 2013. – 344 p.
4. Information and analytical portal "Georgia online". – URL: https://inosmi.ru/apsny_ge/ (date of access: 04/22/2023)
5. Attitude of Georgians towards Russians // Information portal Gruzziyagid – Guide to Georgia. – URL: <https://gruzziyagid.ru/kultura/otnoshenie-gruzin-k-russkim> (date of access: 04/28/2023)
6. Georgia: fear of "great replacement" of local Russians / transl. from fr. // French news magazine Le Point. – URL: <https://inosmi.ru/20230521/gruziya-263074322.html> (date of access: 04/28/2023)
7. Russophobia and tourism: where to rest now if you have a Russian passport // Hike it! – A resource about outdoor activities and tourism. – URL: <https://hikeit.ru/news/stop-hating-russians> (date of access: 04/28/2023)
8. How are Russians treated in Georgia? // Sputnik Georgia. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20220414/kak-v-gruzii-otnosyatsya-k-russkim-265941758.html> (date of access: 04/29/2023)
9. More negativity? How residents of Georgia treat visiting Russians // Moscow24 – Moscow TV channel. – URL: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/06102022/508284?utm_source=CopyBuf (date of access: 04/29/2023)

Стратегия управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда: социологический аспект

Сиротин Вячеслав Андреевич,

аспирант кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Статья посвящена описанию разработанной автором стратегии управления цифровой репутацией бизнес-организаций г. Волгограда. В работе определены основные этапы и стадии её реализации. Проведен анализ управления цифровой репутацией с опорой на концепцию М. Айзенеггера. В результате проведения авторского социологического исследования выявлены меры для улучшения цифровой репутации, на которые необходимо обратить внимание руководителям бизнес-организаций г. Волгограда в процессе реализации стратегии.

Ключевые слова: цифровая репутация, интернет, социальные сети, бизнес-организация, социология управления, стратегия управления репутацией.

Управление цифровой репутацией бизнес-организации направлено на формирование положительного мнения пользователей интернета о компании и повышение уровня присутствия организации в интернете с целью увеличения количества клиентов. Важным направлением деятельности в рамках управления цифровой репутацией является взаимодействие с целевой аудиторией, ориентированное на информирование о деятельности организации и работу с негативными отзывами. Для реализации управленческой деятельности, направленной на формирование положительной цифровой репутации компании, необходима разработка специальной стратегии. В основе стратегии управления цифровой репутации бизнес-организации лежит последовательность этапов, которая определяется спецификой работы бизнес-организации с целевой аудиторией в интернете.

Первым этапом реализации стратегии управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда является целеполагание. На данном этапе руководитель компании определяет цель в области формирования цифровой репутации компании. По мнению автора, в рамках реализации стратегии управления цифровой репутации бизнес-организаций Волгограда цель может быть сформулирована следующим образом: организация взаимодействия компании с целевой аудиторией в интернете, направленного на формирование положительного мнения потенциальных клиентов о компании и её деятельности. Для достижения поставленной цели необходима реализация основных задач стратегии.

1. Создание и развитие официальных интернет-ресурсов для взаимодействия бизнес-организации с целевой аудиторией.
2. Информирование целевой аудитории о результатах деятельности бизнес-организации.
3. Коммуникация сотрудников бизнес-организации с пользователями интернета, направленная на улучшение цифровой репутации компании.

Выполнение первой задачи направлено на улучшение функциональной цифровой репутации бизнес-организации. Предполагается проведение мероприятий, связанных с повышением присутствия компании в интернете. К ним можно отнести создание сайта, официальной группы или страницы в социальных сетях, канала в мессенджерах, аккаунта на других интернет-ресурсах. Необходимо подчеркнуть важность своевременного обновления дизайна, функционала и интерфейса официальных интернет-ресурсов организации для повышения удобства пользователей. В случае отсутствия официальных интернет-ресурсов у бизнес-организации невозможна реализация дальнейших задач стратегии управления цифровой репутации.

Выполнение второй задачи направлено на улучшение эмоциональной цифровой репутации бизнес-организации. Реализация мероприятий, связанных с информированием целевой аудитории о результатах деятельности компании, повысит уровень доверия потенциальных клиентов бизнес-организации. Регулярная публикация контента на официальных интернет-ресурсах компании повысит показатель вовлеченности пользователей интернета и окажет положительное влияние

на развитие официальных интернет-ресурсов бизнес-организации в качестве канала обратной связи.

Выполнение третьей задачи направлено на улучшение социальной цифровой репутации бизнес-организации. В рамках данной задачи предполагается проведение мониторинга положительных и отрицательных комментариев или отзывов пользователей интернета о деятельности бизнес-организации. В случае выявления негативных комментариев с описанием конкретных проблем, с которыми столкнулись клиенты, сотрудниками бизнес-организации будет оказана помощь в их решении. Демонстрация официальными представителями компании соблюдения этики деловой переписки, собственной компетентности и способности решить проблему улучшит социальную цифровую репутацию бизнес-организации.

Следующим этапом стратегии управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда является организация работы профильных специалистов, выполняющих задачи по улучшению репутации компании в интернете. В рамках реализации второго этапа стратегии, может быть принято решение о найме сотрудников, обладающих опытом и навыками создания и продвижения контента в интернете. Согласимся с мнением О.О. Тюриной и В.В. Оглезневой, согласно которому найм персонала – «это ряд последовательных действий, этапов, направленных на привлечение наиболее подходящих кандидатов, обладающих качествами, необходимыми для достижения цели предприятия» [2, С. 1017]. Также возможно привлечение внешних специалистов для работы с репутацией компании в интернете. Формирование положительной цифровой репутации – это процесс, в котором принимают участие дизайнер, редактор, SMM-специалист. Стоит отметить, что на этапе организации работы профильных специалистов для руководителей бизнес-организации важно получать обратную связь от сотрудников организации, выполняющих задачи по управлению цифровой репутацией. В результате коммуникации будут выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на внутреннюю цифровую репутацию компании в интернете. К ним можно отнести отсутствие у профильных сотрудников доступа к профессиональному программному обеспечению на рабочем ПК и возможности пройти курсы повышения квалификации по направлению от организации. Для минимизации влияния данных негативных факторов руководителю совместно с профильными сотрудниками необходимо прежде всего оценить степень сложности выполнения поставленных задач по управлению цифровой репутацией компании.

Так как в процессе формирования цифровой репутации бизнес-организации необходима координация работы профильных специалистов, третьим этапом в стратегии управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда является разработка контент-плана. Значимость данного этапа также подтверждают результаты проведенного в июне 2022 года онлайн-опроса жителей Волгограда. По мнению 44,7% респондентов для повышения удобства взаимодействия в интернете с бизнес-организациями Волгограда требуется регулярное обновление опубликованной ранее информации на официальных интернет-ресурсах компаний. Реализовать данную меру возможно с помощью составления контент-плана. Благодаря составлению графика публикаций, размещение контента на сайте или в социальных сетях будет осуществляться регулярно с учётом запросов целевой аудитории в зависимости от времени года. Наличие контент-плана упрощает отслеживание форматов и тематик, заинтересовавших потенциальных

клиентов. Также одним из преимуществ планирования публикации контента является повышение качества контента. По мнению А. Шерстнёвой и А. Зуйковой, «если спланировать посты заранее, будет достаточно времени, чтобы написать хороший текст, заказать дизайнеру иллюстрацию или даже снять видео. Такие посты соберут больше охватов, чем сделанные «на коленке» за 5 минут» [3]. Таким образом, составление графика публикаций на определенный период с учётом технических особенностей интернет-ресурсов повысит эффективность управления цифровой репутацией компании.

Важным этапом реализации стратегии управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда является информирование целевой аудитории в интернете о деятельности бизнес-организации. Его реализация предполагает две стадии: подготовительную и публикационную. На первой стадии организации работают над созданием собственных официальных интернет-ресурсов: сайта, страниц в социальных сетях, канала в мессенджерах. В настоящее время сайт является виртуальной визиткой, в которой отражена основная информация о компании. Подготовительная стадия также предполагает проведение работы, направленной на обновление дизайна и расширение функционала интернет-ресурсов. На публикационной стадии профильные специалисты бизнес-организации размещают на официальных интернет-ресурсах заранее подготовленные материалы. Публикация контента проводится в соответствии с разработанным контент-планом. Активное продвижение размещенных материалов окажет влияние на процесс привлечения новых клиентов, потому что с помощью данного механизма компания постоянно напоминает целевой аудитории о своих товарах и услугах.

Основным этапом реализации стратегии является организация работы профильных специалистов с обратной связью от пользователей интернета. В процессе реализации данного этапа, по мнению автора, необходимо выделить следующие стадии: аналитическую, координационную и коммуникационную. На аналитической стадии профильным специалистам следует проводить мониторинг и анализ комментариев, постов, обзоров и отзывов пользователей интернета с упоминанием бизнес-организации с целью оценки эффективности реализации предыдущих этапов стратегии. В результате проведения социологического исследования было выявлено, что чаще всего жители Волгограда посещают сайты с рейтингами, обзорами, оценками и читают отзывы и комментарии в социальных сетях. В ходе проведения мониторинга бизнес-организациям следует обратить внимание на данные источники с целью определения факторов, оказывающих позитивное и негативное влияние на цифровую репутацию бизнес-организации. В процессе анализа выявленные факторы следует группировать в зависимости от вида цифровой репутации, на который они влияют. Такой подход позволит профильным специалистам структурировать полученные данные и определить меры, которые необходимо принять руководителю для улучшения репутации компании в интернете. Для подробного описания аналитической стадии обратимся к результатам онлайн-опроса жителей Волгограда (n = 313), который был проведен в июле 2022 года.

По мнению респондентов, которые чаще всего замечали отрицательные комментарии и отзывы (20,9%) об официальных интернет-ресурсах бизнес-организаций Волгограда, для улучшения функциональной цифровой репутации прежде всего необходимо создать сайт при условии его отсутствия (27,3%). Разработка мобильных приложений (18,8%) и создание группы в социальных се-

тях или канала в мессенджерах (6,4%) стали менее востребованными мерами. Опираясь на полученные результаты социологического исследования (рис. 1), можно выделить публикации о присутствии бизнес-организации в интернете в качестве отдельной категории комментариев, обзоров и постов, на которую необходимо обратить внимание профильным специалистам в процессе мониторинга.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на множественный вопрос «На Ваш взгляд, какие меры необходимо принять для того, чтобы Вам стало удобнее взаимодействовать в интернете с бизнес-организациями Волгограда? Вы можете выбрать несколько вариантов ответа», %

Помимо вышеперечисленных, жители Волгограда предлагают в качестве мер улучшения функциональной цифровой репутации добавить на сайты форму обратной связи для клиентов (48,1%) и реализовать возможность оформления заказа товаров или услуг (34,2%). 47,2% респондентов считают необходимым в целом провести работу над улучшением сайтов. Исходя из этого, в процессе проведения мониторинга, профильным специалистам следует обращать внимание на комментарии и отзывы пользователей интернета об удобстве интерфейса сайта бизнес-организации и его функциональности.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на множественный вопрос «На Ваш взгляд, каким образом необходимо изменить оформление или наполнение сайтов / групп в социальных сетях бизнес-организаций Волгограда, чтобы Ваше мнение о ней изменилось в положительную сторону? Вы можете выбрать несколько вариантов ответа», %

По мнению респондентов, которые чаще всего замечали отрицательные комментарии и отзывы (10,5%) об оформлении и наполнении официальных интернет-ресурсов бизнес-организаций Волгограда, наиболее востребованной мерой для улучшения эмоциональной цифровой репутации является публикация информации в интернете с учётом потребностей и желаний клиентов (61,5%) (рис. 2).

Обновление дизайна сайта (43,5%), сохранение негативных отзывов на официальных интернет-ресурсах компании (41,4%) и увеличение количества публикаций с фото или видеоматериалами (36,5%) стали менее востребованными мерами. Исходя из этого, в рамках мониторинга публикаций в интернете профильным сотрудникам необходимо обращать внимание на комментарии, обзоры и посты пользователей интернета, которые связаны с оценкой оформления сайта бизнес-организации. Также стоит включить в анализ сообщения об актуальности и полезности публикаций на официальных интернет-ресурсах компании и удовлетворенности количеством опубликованного визуального контента.

В рамках аналитической стадии организации работы с обратной связью от пользователей интернета профильным специалистам также следует обращать внимание на опубликованные комментарии и отзывы, связанные с оценкой взаимодействия сотрудников бизнес-организации и потенциальных клиентов во всемирной паутине. В ходе анализа данных социологического исследования было выявлено, что 11,7% сталкивались с проблемами во время заказа товаров в интернете или оформления онлайн-услуг бизнес-организацией Волгограда. Среди них 34% не получили ответа от сотрудников на свои сообщения или комментарии, и 9,6% получили неэтичные ответы. Помимо этого, 39,7% обратили внимание на негативные комментарии и отзывы других пользователей об отказе сотрудников в решении проблем клиентов. Полученные данные свидетельствуют о важности мониторинга публикаций, связанных с оценкой взаимодействия с сотрудниками компании. В случае выявления негативных комментариев и отзывов, связанных с перечисленными выше проблемами, руководителем бизнес-организации будут приняты меры по улучшению социальной цифровой репутации. В качестве примера, можно привести предложения жителей Волгограда, обративших внимание на отрицательные комментарии и отзывы других пользователей интернета о соблюдении профессиональной этики сотрудниками бизнес-организаций Волгограда (11,7%). По мнению опрошенных, прежде всего необходимо повысить квалификацию сотрудников, работающих с клиентами в интернете (69,7%) и информировать клиентов о любых изменениях в оформленном заказе товара или онлайн-услуги (52,3%).

Координационная стадия в организации работы с обратной связью от пользователей интернета необходима прежде всего для информирования руководителя о текущей оценке цифровой репутации бизнес-организации, выявленной в результате проведения мониторинга комментариев и отзывов пользователей интернета. Руководителям бизнес-организации следует регулярно проводить совещания с профильными специалистами с целью корректировки поставленных ранее задач и внесения изменений в контент-план с учётом полученной обратной связи. В случае появления негативных комментариев также следует обсудить дальнейший план действий, направленных на минимизацию репутационных рисков.

В рамках коммуникационной стадии задача профильных специалистов заключается в реагировании на публикации пользователей интернета. Сотрудникам нужно

отвечать на положительные отзывы или комментарии пользователей интернета и благодарить авторов для повышения лояльности потенциальных клиентов. Пользователи будут активнее оставлять комментарии и отзывы, зная, что они не останутся без внимания со стороны представителей компании. В случае с возникновением вопросов у пользователей интернета, связанных с деятельностью компании, сотрудникам следует отвечать на них своевременно и не допускать игнорирования со своей стороны. В работе с негативными отзывами сотрудников бизнес-организации необходимо продемонстрировать свою компетентность и клиентоориентированность. Руководитель может поручить профильным специалистам сформировать шаблон с типовыми формулировками ответов. Используя заранее подготовленные фразы, сотрудник должен помнить об их адаптации под конкретную ситуацию, с которой столкнулся пользователь. Также ответы должны быть содержательными, а не формальными. В процессе коммуникации профильному специалисту, выполняющему задачи по управлению цифровой репутацией бизнес-организации, нужно продемонстрировать желание помочь пользователю в решении его проблемы.

Предпоследний этап предлагаемой стратегии – это контроль за выполнением задач по управлению цифровой репутацией. На этом этапе руководителем бизнес-организации проводится проверка качества работы профильных специалистов, выполняющих задачи по управлению цифровой репутацией компании. Данная деятельность может быть реализована с использованием корпоративной цифровой платформы. В ней будут отражены текущие задачи с подробным описанием и сроками выполнения. При возникновении ситуации с нарушением установленных сроков, руководителю будут приходить уведомления на рабочую почту или в мобильной версии платформы. Такой механизм оповещения позволит руководителю оперативно принимать меры, направленные на улучшение сложившейся ситуации. Необходимо подчеркнуть, что использование корпоративной цифровой платформы не является единственным методом контроля.

В процессе управления цифровой репутацией бизнес-организации руководитель может также вести наблюдение за работой профильных специалистов, посещая официальные интернет-ресурсы компании. Опираясь на показатели активности пользователей интернета (отметки «Мне нравится», комментарии, репосты) и качество ответов сотрудников, руководитель может определить значимые проблемные точки. Благодаря наличию контент-плана, представляется возможным выявить отклонения от графика публикаций контента.

Последним этапом в реализации стратегии является оценка эффективности управления цифровой репутацией бизнес-организации. На данном этапе требуется проведение комплексного анализа цифровой репутации бизнес-организации. Руководителю необходимо определить виды цифровой репутации, с которыми связано наибольшее количество негативных комментариев и отзывов пользователей интернета. Следует обратить внимание на внутренние и внешние факторы, влияющие на отрицательную репутацию компании во всемирной паутине. Если внутренние факторы могут быть выявлены в процессе организации работы профильных специалистов или осуществления контроля за их деятельностью, то влияние внешних факторов может быть определено на этапе аналитической стадии организации работы с обратной связью от пользователей интернета.

Основным мероприятием этапа оценки эффективности управления цифровой репутацией бизнес-организации является проведение совещания с профильными специалистами. Корректировка поставленных ранее задач в формате диалога позволит руководителю сформулировать эффективные меры для улучшения цифровой репутации бизнес-организации с учётом барьеров и трудностей, с которыми могут столкнуться сотрудники в процессе их реализации. Помимо определения мер, руководитель бизнес-организации может изменить расстановку приоритетов задач, опираясь на результаты анализа текущей ситуации.

Таким образом, стратегия управления цифровой репутацией бизнес-организаций Волгограда включает семь этапов:

- 1) целеполагание с определением цели и задач стратегии;
- 2) организация работы профильных специалистов, выполняющих задачи по улучшению репутации компании в интернете;
- 3) разработка контент-плана;
- 4) информирование целевой аудитории в интернете о деятельности бизнес-организации;
- 5) организация работы профильных специалистов с обратной связью от пользователей интернета;
- 6) контроль за выполнением задач по управлению цифровой репутацией;
- 7) оценка эффективности управления цифровой репутацией бизнес-организации.

Реализация стратегии управления цифровой репутацией позволит бизнес-организациям Волгограда организовать эффективную коммуникацию с целевой аудиторией и изменить мнение пользователей интернета о своей деятельности в положительную сторону. Подробное описание стадий и этапов стратегии с указанием конкретных мер упростит руководителям бизнес-организаций процесс принятия управленческих решений. Помимо этого, предложенная стратегия будет способствовать использованию комплексного подхода к анализу цифровой репутации бизнес-организаций, особенностью которого является учёт различных видов репутации в интернете.

Литература

1. Айзенеггер, М. Доверие и репутация в эпоху глобализации / М. Айзенеггер // Отечественные записки. – 2014. – № 1(58). – С. 26–34.
2. Тюрнина О.О., Оглезнева В.В. Система найма персонала на предприятии: теория и практика // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 6. С. 1017–1023.
3. Шерстнёва А., Зуйкова А. Как подготовить контент-план для социальных сетей // Блог Яндекс Практикума: [сайт]. – URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/kak-podgotovit-kontent-plan/> (дата обращения: 19.04.2023).

STRATEGY FOR MANAGING THE DIGITAL REPUTATION OF VOLGOGRAD BUSINESS ORGANIZATIONS: A SOCIOLOGICAL ASPECT

Sirotin V.A.

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

The article is devoted to the description of the strategy developed by the author for managing the digital reputation of business organizations in the city of Volgograd. The work defines the main stages and stages of its implementation. The analysis of digital reputation management based on the concept of M. Eisenegger was carried out. As a result of the author's sociological study, measures were identified

to improve digital reputation, which should be paid attention to by the heads of business organizations in the city of Volgograd in the process of implementing the strategy.

Keywords: the digital reputation, internet, social networks, business organization, sociology of management, reputation management strategy.

References

1. Eisenegger, M. Trust and reputation in the age of globalization / M. Eisenegger // *Otechestvennyye zapiski*. – 2014. – № 1(58). – P. 26–34.
2. Tyurnina O. O., Oglezneva V.V. The system of hiring personnel at the enterprise: theory and practice // *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2021. No.6. pp. 1017–1023.
3. Sherstneva A., Zuikova A. How to prepare a content plan for social networks // *Yandex Practicum blog: [website]*. – URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/kak-podgotovit-kontent-plan/> (accessed: 04.19.2023).

Формирование концептуальных подходов к изучению социальных структур в сети интернет

Скуратов Алексей Борисович,

кандидат социологических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
E-mail: alex-skuratov@ya.ru

На современном этапе существуют исследовательские работы, которые анализируют черты функционирования интернет-сообществ, разбирают их фундаментальные характеристики, перспективы и особенности. Часть трудов посвящена исследованию национальных и региональных сегментов Сети (например, RUнета). Кроме этого, особое внимание уделяется исследованию широкого круга вопросов, которые затрагивают влияние Интернета на изменения социальных институтов в современной России. В специфическую исследовательскую сферу в современной социологии Интернета включены труды, посвященные анализу Сети в качестве особенной формы массовой коммуникации.

Несмотря на то, что в последнее время мы отмечаем значительный рост числа работ, которые обращаются к теме функционирования социальных структур в сети Интернет, исследователи из разных регионов и стран подчеркивают, что исследование данной проблематики находится лишь на стадии проработки и становления. Примечательным является тот факт, что новизна работы «Сетевая нация: опосредованные компьютером человеческие коммуникации» (Старр Р. Хильц, М. Тарофф) была в полной мере отмечена лишь в конце XX – начале XXI века. Во времена выхода исследования его авторы характеризовали первые признаки лишь зарождавшейся социальной структуры нового явления.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; трансформация общественных отношений; информационная эпоха; теория информационного общества; интернет-сообщество.

Некоторые социологи (в их числе К. Фишер) отмечают, что до середины 80-х годов XX века в мировой социологической науке отсутствовали эмпирические данные по вопросам анализа взаимодействий акторов, осуществляющихся в компьютерных и телекоммуникационных сетях. «Никакого сбора эмпирической информации, который бы характеризовал социальные трансформации в результате распространения и прогресса телекоммуникационных технологий, не существовало» [Fischer, 1985].

В более позднее время был зафиксирован стремительный рост количества научных исследований, сопровождаемый быстрым распространением ЭВМ, устройств передачи данных и, появившимися в процессе компьютеризации, явлениями нового порядка и разнообразными социальными проблемами. Повсюду зарождались сетевые группы авторов, которые проводили комплексные междисциплинарные научные исследования.

При этом необходимо констатировать то, что аналитические прогнозы будущего развития социальных отношений, которые протекают в интернет-комьюнити, значительно отличаются и распространяются от тотального оптимизма до чрезмерного пессимизма. Здесь же необходимо учитывать и тот факт, что развитие форм и содержания социальных интеракций в электронных сетях осуществляется настолько быстрыми темпами, что авторы исследуют социальные феномены, которые уже к моменту выхода работы безвозвратно устаревают.

Степень теоретического обобщения протекающих в интернет-комьюнити социальных процессов, зачастую, в значительной части работ является недостаточно высоким. Определяется это тем, что социологи, направив основное внимание на толкование эмпирических данных, ставят перед собой цель, которая заключается в разработке рекомендаций практического толка по созданию разнообразных интернет-сообществ, и не предпринимают попыток обобщения и теоретического анализа социальных процессов нового цифрового мира.

Тем не менее социология уже предложила несколько теорий, которые можно применить представителям социогуманитарных наук в качестве теоретико-методологической базы проведения эмпирических исследований в Сети. Опора на устоявшийся социально-философский базис в процессе анализа сообществ в Интернете позволяет предпринять попытку в более полном объеме раскрыть их характеристики и смысл. Однако, при исследовании интернет-сообществ наиболее эффективной стратегией является применение не только традиционных социологических теорий, но и перспективных теории социального прогресса. Так как именно современные теории предлагают достаточно проработанный категориальный аппарат, который целесообразно применить для исследования и описания новейшей социокультурной среды.

Необходимо подчеркнуть и то, что кроме горизонтов и перспектив социальных отношений оценки воздействия интернет-комьюнити на социальные структуры обладают широким спектром значений и разделяются от восторженных до крайне негативных. Разделение мнений нашло отражение в 2-х противопоставленных

концепциях, которые пытаются определить место Сети в развитии социума.

Одна из них – теория «сетевого либерализма» (сетизма), которая отстаивает тезис о главенствующей роли Интернета в эволюции социума, а также о необходимости бесконтрольного (со стороны государства) существования информационных потоков и свободе обмена информацией в современном типе общественной формации.

Последователи концепции «сетизма» считают, что определяющим организационно-технологическим элементом развития социума является сеть Интернет. Они восхваляют ее за то, что для Сети практически не существует барьеров. Интернет создает единое сообщество в виртуальном пространстве, формирует предпосылки для информационной экономики в глобальном аспекте. Сеть выступает базисом для неограниченного количества коммуникаций.

Характеристикой «сетевого либерализма» является свобода доступа к информации, которая базируется на отсутствии ограничений, недопустимости использования информационных преград и фильтров, применения цензуры и других официально установленных ограничений. Необходимо, чтобы пресекались правовые и технологические попытки насаждения определенного единого центра управления Сетью. Кроме того, постулатом данной концепции выступает индивидуализм, который проявляется в возможности без ограничений выражать свои воззрения и осуществлять выбор различных интересов. Авторы определяют сам факт наличия свободной философии сети Интернет наличием у нее ризоморфной структуры: «Сетевой либерализм – это своего рода социальная, политическая, экономическая и этическая импликация тех основополагающих, онтологических принципов устройства глобальной сети, которые были охарактеризованы выше как ризоморфные» [Емелин, 2004]. Последователи «сетевого либерализма» таким образом характеризуют социальные особенности Интернета: «... Она чистая информация, мечта сумасшедшего теоретика абсолютной свободы. Там нет границ, между людьми не существует психических и эмоциональных преград, отсутствует социальный статус и каждый стоит ровно столько, сколько он понимает» [Мухин, 2001].

Противников же концепции «сетизма» условно называют антисетистами. В их трудах, зачастую, присутствуют предостережения и опасения относительно вероятности подчинения общества будущего компьютерным технологиям. Популярный автор и противник «сетизма» Треанор П. характеризует свою позицию таким образом, что «сетизм» плох, т.к. предполагает насильственный экспансионизм. Сегодня не только государство, но и общественные организации, бизнес, художники и интеллектуалы – все хотят окружить нас телекоммуникационной Сетью... Принудительное навязывание, экспансионизм, универсализм, несвобода выхода – вот это определяет либеральные структуры как дурные» [Треанор, 2006]. Следующий упрек в адрес концепции Сети состоит в том, что Интернет трансформирует актора в существо второго сорта, что компьютерный дисплей становится частью мозга индивидуума [Ваганов, 2001]. Некоторые исследователи рассматривают всемирную паутину как мощное и комплексное оружие центрального разведывательного управления и МО США. Таким образом, информационное общество, Интернет, компьютерные технологии, электронная коммерция выступают прекрасными инструментами экспансии американцев по всему миру и обеспечения преимуществ конкурентоспособности корпораций США, служат необходимым и эффективным каналом для установления стандартов,

ценностей и распространения американского образа жизни [Электронное правительство, 2005].

Отметим и то, что с каждым новым витком в прогрессе технологий аналитические оценки роли Интернета и виртуальных сообществ для человеческого сообщества становятся все более разделенными и поляризованными. Отечественный исследователь С.В. Бондаренко отмечает, что у значительного количества авторов, которые затрагивают социальные проблемы функционирования Сети и иных коммуникационных и компьютерных систем, распространена подмена системного взгляда фетишизацией отдельных элементов социетальной системы виртуального пространства [Бондаренко, 2004].

Интернет, с одной стороны, демонстрирует доселе невиданные возможности для актора, а с другой, несет и потенциальные угрозы. Представитель компании INTEL Гроув Э. оценивает ситуацию так, что возможности, которые дает Сеть в сфере различных социальных и сервисных приложений и в образовании, существенно превосходят потенциальные опасности. Вопрос состоит в том, какую социальную роль будет играть глобальная коммуникационная сеть в обществе, но это определяется не столько самим Интернетом, сколько современным обществом. «Сеть чрезвычайно сложно поддается ограничениям и регулированию. В этом и состоит его особая роль, которая определяет базовые особенности этой технологии, специфику ее функционирования» [Гроув, 2000].

Итак, в современном обществе изучение социальных структур в Интернете уже выступает не столько сферой для поверхностных дискуссий, сколько темой для серьезных и обстоятельных исследований, глубоких теоретических концепций. Необходим всесторонний анализ спектра (положительных и отрицательных) характеристик, которые появились благодаря глобальной компьютерной сети. Требуется определить систему социальных координат в киберпространстве, установить фундаментальные и базовые компоненты его социальной структуры.

После проведения анализа различных социологических концепций и теорий современного общества, развитие и динамика которого выступает и следствием влияния Сети, мы должны констатировать необходимость изучения нового социального феномена разнообразных интернет-сообществ базируясь на теории информационного общества, а также в контексте мировоззренческих и социокультурных трансформаций философии постмодернизма. Виртуальные сообщества концептуально изменили и российскую социокультурную реальность. Рассматривать этот феномен необходимо не только учитывая положительные стороны изменений в социальной жизни, но и принимая отрицательные характеристики, которые анализируют последователи теории постмодернизма.

Литература

1. Fischer C.S. Studying Technology and Social Life. / In: Castells M. (eds). High Technology, Space and Society, vol 28, Urban Affairs Annual Reviews. -Beverly Hills: Sage, 1985. PP. 284,290.
2. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. дис. доктора социол. наук: 22.00.04 / Бондаренко Сергей Васильевич; Ростов. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004. – 49 с.
3. Ваганов А.Г. Краткая феноменология Всемирной Паутины [Электронный ресурс] / А.Г. Ваганов // ИГ – Наука. – № 06 (42), 20 июня 2001 г. – Независимая Газета, 1999–2000. URL: <http://science.ng.ru/>

comp/1999-l2-15/5 internet.html (дата обращения: 19.05.2023).

4. Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура [Электронный ресурс] / В.А. Емелин // Постмодернизм. – Igor Salkov. 2004. URL: <http://emeline.narod.ru/cyberculture.htm> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Интервью Э. Гроува. Цит. по Ваганов А. Краткая феноменология всемирной паутины, 2000.
6. Мухин А. Определение виртуальной реальности / А. Мухин. – СПб. 2001. Цит. по Семенова, Г.Д. Критика киберпанковской идеологии сетевого либерализма с позиции социологических аспектов содержательности категории виртуальная реальность [Электронный ресурс] / Г.Д. Семенова // Ломоносовские чтения 2003 г. – Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003–2004. URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00-0lomon-00-0-0-0prompt-10-4-0-0l-1-ru-50-20-help-00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=lomon&cl=CL1&d=HASHf7d9b1619274e7fa4af6bf.32> (дата обращения: 04.05.2023).
7. Треанор П. Интернет как гиперлиберализм. [Электронный ресурс] / П. Треанор // Русский журнал. – Русский Журнал, 1997–2006. URL: <http://old.russ.ru/journal/netcult/98-12-03/treanor.htm> (дата обращения 17.05.2023).
8. Электронное правительство [Электронный ресурс] / Твоя война. – 2005. URL: <http://www.warweb.ru/gowww 512001.htm> (дата обращения: 22.05.2023).

FORMATION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIAL STRUCTURES ON THE INTERNET

Skuratov A.B.

Ural Federal University them. the first President of Russia B.N. Yeltsin

At the present stage, there are research works that analyze the features of the functioning of Internet communities, analyze their fundamental characteristics, prospects and features. Part of the work is devoted to the study of national and regional segments of the Network (for example, RUnet). In addition, special attention is paid to the study of a wide range of issues that affect the impact of the Internet on changes in social institutions in modern Russia. A specific research area in the modern sociology of the Internet includes works devoted to the analysis of the Web as a special form of mass communication.

Despite the fact that recently we have noted a significant increase in the number of works that address the topic of the functioning of

social structures on the Internet, researchers from different regions and countries emphasize that the study of this issue is only at the stage of development and formation. It is noteworthy that the novelty of the work «Network nation: computer-mediated human communications» (Starr R. Hiltz, M. Taroff) was fully noted only at the end of the 20th – beginning of the 21st century. At the time of the publication of the study, its authors characterized the first signs of only the emerging social structure of a new phenomenon.

Keywords: Internet communication; transformation of public relations; information age; information society theory; Internet community.

Referents

1. Fischer C.S. Studying Technology and Social Life. / In: Castells M. (eds). High Technology, Space and Society, vol 28, Urban Affairs Annual Reviews. -Beverly Hills: Sage, 1985. PP. 284,290.
2. Bondarenko S.V. Social structure of virtual network communities: Ph.D. dis. Doctor of Sociology Sciences: 22.00.04 / Bondarenko Sergey Vasilievich; Rostov. state un-t. – Rostov-on-Don, 2004. – 49 p.
3. Vaganov A.G. Brief phenomenology of the World Wide Web [Electronic resource] / A.G. Vaganov // NG – Science. – No. 06 (42), June 20, 2001 – Nezavisimaya Gazeta, 1999–2000. URL: <http://science.ng.ru/comp/1999-l2-15/5 internet.html> (accessed 05/19/2023).
4. Emelin B.A. Global Network and Cyberculture [Electronic resource] / V.A. Emelin // Postmodernism. – Igor Salkov. 2004. URL: <http://emeline.narod.ru/cyberculture.htm> (date of access: 05/14/2023).
5. Interview with E. Grove. Cit. by Vaganov A. Brief Phenomenology of the World Wide Web, 2000.
6. Mukhin A. Definition of virtual reality / A. Mukhin. – St. Petersburg. 2001. Op. according to Semenov, G.D. Criticism of the Cyberpunk Ideology of Network Liberalism from the Position of Sociological Aspects of Content Content of the Virtual Reality Category [Electronic resource] / G.D. Semenov // Lomonosov Readings 2003 – Faculty of Sociology of Moscow State University. M.V. Lomonosov, 2003–2004. URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00-0lomon-00-0-0-0prompt-10-4-0-0l-1-en-50-20-help-00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=lomon&cl=CL1&d=HASHf7d9b1619274e7fa4af6bf.32> (Accessed: 05/04/2023).
7. Treanor P. Internet as hyperliberalism. [Electronic resource] / P. Treanor // Russian journal. – Russian Journal, 1997–2006. URL: <http://old.russ.ru/journal/netcult/98-12-03/treanor.htm> (Accessed 05/17/2023).
8. Electronic government [Electronic resource] / Your war. – 2005. URL: <http://www.warweb.ru/gowww 512001.htm> (date of access: 05/22/2023).

Возможности реализации художественного потенциала инвалидов по зрению в цифровом пространстве

Тринадцатко Антон Александрович,

кандидат социологических наук, кафедра экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: anton13-176@rambler.ru

Развитие тифлоинформационных адаптивных технологий открыло для слепых и слабовидящих людей цифровое пространство, в котором они самостоятельно, без помощи здоровых лиц, могут заниматься творческой деятельностью, реализуя свой художественный потенциал. В представленной статье, на основе результатов социологического исследования, вскрывается проблема неизбежности вовлечения в художественно-созидательную деятельность инвалидов по зрению, осуществляемую в цифровом пространстве, здоровых людей. Делается вывод, что в таком творчестве незрячих, здоровые люди поменяют роль художественного руководителя или помощника на роль исполнителя художественного видения слепого творца.

Ключевые слова: инвалиды по зрению, дистанционное цифровое сообщество, цифровое пространство, социокультурная реабилитация, социальная активность, художественно-созидательная деятельность, художественный результат, аудиопостановка, аудиоспектакль.

Появление в последние годы у инвалидов по зрению возможности реализации своего художественного потенциала в цифровом пространстве, актуализировало для незрячих и слабовидящих сценаристов и звуко-режиссеров проблему поиска и подбора исполнителей ролей героев в создаваемых ими аудиопроизведениях. Собственно данная проблема свойственна любому творческому анимационному процессу, подразумевающему участие множества лиц в создании художественного сценического произведения – от непосредственно художественного фильма или театральной постановки, до аудиоспектакля.

При этом, однако, необходимо учесть, что если речь идет о создании такого вида художественного продукта специализированным профессиональным коллективом, то данный процесс, по понятным причинам, упрощается. Есть актерский состав, есть специалисты, занимающиеся подбором и отбором исполнителей, есть бюджет, подразумевающий соответствующее вознаграждение собственным и привлеченным артистам, есть ряд других квалифицированных специалистов в своих областях, выполняющих возложенные на них функции, обуславливающие создание качественного, профессионального продукта. Когда речь идет о самостоятельных художественных коллективах, задача несколько усложняется, но и она зачастую разрешается достаточно быстро, поскольку число участников таких коллективов, обычно театральных, больше, чем число задействованных в самом произведении, что предоставляет режиссеру право выбора наиболее подходящих под конкретную роль участников.

Если же речь идет о таком специфическом социальном образовании, как дистанционное цифровое сообщество инвалидов, причем не просто инвалидов, а инвалидов с тяжелыми нарушениями зрения, преимущественно лично не знакомых с другими участниками этого сообщества, то вопрос подбора актеров озвучивания (дубляжа) для создания масштабной, с большим числом действующих лиц, постановки, становится серьезной проблемой. Именно данный аспект актуализирует вопрос коллаборации цифровых творческо-тематических сообществ инвалидов по зрению и здоровых членов общества в художественно-созидательном процессе, позволяя, таким образом, создать качественный продукт, интересный не только незрячим, но и здоровым гражданам, предоставляя возможность последним реализовать их творческий потенциал, изменить, зачастую предвзятое, отношение к слепым и слабовидящим людям, представить полученный продукт более широкому кругу лиц, демонстрируя его не с позиций искусства инвалидности, но искусства инвалидов.

Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от дистанционной творческой деятельности незрячих инвалидов, их очная социокультурная активность обычно всегда осуществляется с привлечением здоровых членов социума.

В настоящее время интеграция здоровых людей и инвалидов по зрению в процессе осуществления последними культурной, спортивной или иного вида общественно-значимой деятельности, стала обыденным явлением, обусловленным как ориентацией на поддержку творчества

инвалидов со стороны органов власти, так и развитием института волонтерства в отношении лиц с инвалидностью. Отметим, что как ранее, когда творческие проекты незрячих реализовывались в рамках системы ВОС, так и сейчас, творческий процесс осуществляется под руководством и преимущественно с участием зрячих специалистов, на коммерческой основе выполняющих функции художественного руководителя соответствующего, обычно имеющего статус самодельного, коллектива инвалидов.

Привлечение зрячих специалистов к сценическим видам художественной деятельности инвалидов по зрению является абсолютно логичным, поскольку репетиции с незрячими участниками художественных коллективов (как театральных, так и хорового или сольного пения, хореографии и т.п.) в контексте постановки жестов, мимики, движений, расстановки творческого коллектива на сценической площадке, выстраивания сцен с участием незрячих и слабовидящих актеров на театральной сцене, даже простой выход слепого сольного исполнителя на сцену, не могут быть выполнены без помощи зрячих помощников [1]. Также помощь инвалидам по зрению требуется и при подборе сценического костюма, реквизита, его расположения на сцене, размещения, подключения и управления аппаратурой и пр.

В отличие от очной творческой деятельности, дистанционно-цифровой формат позволяет инвалиду по зрению обойтись в художественно-созидательном процессе без помощи зрячих помощников (запись аудиофайлов, их обработка, сведение, наложение музыки и пр.), используя лишь существующее адаптивное программное обеспечение [2].

Однако это относится лишь к тем проектам, в которых задействовано небольшое число инвалидов-участников, когда при создании художественного произведения руководитель проекта, обычно выполняющий и функции звукорежиссера, может обойтись силами членов сообщества, ярким примером чего является аудиofilm «Что наша жизнь игра!» по мотивам пьесы Д.Л. Кобурна, созданный в студии LHS тотально незрячим инвалидом I гр. А. Шведюком [3, 4], или аудиоспектакли дистанционного цифрового тематического сообщества «Театральная студия «Премьера», поставленные силами незрячих участников данного коллектива [5].

Небольшой численный состав наиболее производительных в художественном плане дистанционных цифровых коллективов незрячих и слабовидящих граждан обусловлен смыслом существования любого творческого коллектива, когда в него подбираются люди, обладающие необходимыми навыками и имеющие желание и время участвовать в творческом процессе.

Опрос 179 инвалидов по зрению I и II гр., 155 (86,6%) из которых являются членами Хабаровской общественной региональной организации ВОС [2], 20 (11,2%) – членами региональных организаций ВОС других субъектов РФ, 3 (1,7%) – Белорусского общества слепых [6] и 1 (0,6%) – Украинского общества слепых, проведенный в феврале-апреле 2023 г. в очной и заочной формах, показал, что 158 чел. (88,3%) владеют навыками работы на ПК с использованием адаптивных тифлотехнологий, 175 (97,8%) – навыками работы с сенсорными мобильными устройствами с использованием адаптивных мобильных тифлотехнологий. Очной социокультурной деятельностью в различных формах (хореография, художественное чтение, сольное исполнительское мастерство, театрально-сценическая деятельность и пр.) занимаются 49 (27,4%) опрошенных, а социокультурной художественной деятельностью в цифровом пространстве – 57 (31,8%) респондентов. При этом формы социокультур-

ной активности опрошенных в очном и дистанционно-цифровом формате имеют некоторые различия.

Так, ранжированный по популярности среди лиц с нарушениями зрительной функции перечень видов очной социокультурной деятельности выглядит следующим образом:

- 1) сольное и хоровое исполнительское мастерство и их вариации (включая аккомпанемент);
- 2) художественное чтение;
- 3) литературное творчество (написание лирических и прозаических произведений, сценариев);
- 4) хореография;
- 5) организация и проведение культурно-массовых мероприятий, сценическая режиссура, театрально-сценическое искусство.

Для сравнения, ранжирование по популярности видов социокультурной деятельности инвалидов по зрению, осуществляемых ими в цифровом пространстве, выглядит так:

- 1) театрализованное аудиокискусство (озвучивание ролей персонажей в аудиопостановках);
- 2) аудиолирика (аудиозапись стихотворения с фоновой музыкой);
- 3) звукорежиссура и мастеринг (создание полноценной аудиопостановки с привлечением актеров озвучивания, подбором и наложением музыки и звуковых эффектов);
- 4) литературное творчество (написание лирических и прозаических произведений, сценариев);
- 5) сольное и групповое исполнительское мастерство (с созданием аудио- или видеофайла).

Различия в видах очной и дистанционной социокультурной деятельности инвалидов по зрению вполне логично объясняются технологией их реализации. Если очная социокультурная деятельность инвалидов обычно осуществляется при непосредственном контакте с другими, в т.ч. здоровыми, лицами, кроме, разве что, литературного творчества, то дистанционно-цифровое творчество реализуется опосредованно, преимущественно в аудиоформате, при помощи тифлоинформационных технологий, без непосредственного контакта участников и, соответственно, без привлечения здоровых лиц.

При этом, наиболее распространенная среди творчески активных в цифровом пространстве инвалидов по зрению форма – создание аудиоспектаклей с большим числом действующих лиц, как уже отмечалось выше, актуализирует вопрос поиска творческих личностей, имеющих желание, возможность и способности к данному виду художественной деятельности.

Неготовность, по различным причинам, большей части инвалидов по зрению к такой художественно-созидательной деятельности актуализирует для незрячих и слабовидящих звукорежиссеров вопрос привлечение в качестве исполнителей ролей в аудиопостановках здоровых граждан, преимущественно из собственного ближнего социального окружения или социального окружения участников цифрового коллектива.

При этом необходимо отметить, что, например, «Театральная студия «Премьера» и ранее, создавая небольшие аудиоспектакли, привлекала со стороны лиц, не входящих в состав коллектива, преимущественно детей участников студии, а также детей-инвалидов, с которыми некоторые члены сообщества взаимодействуют на основном месте работы, причем на таких детей-инвалидов эти интеракции оказывают определенный положительный социализационный, коммуникативно-реабилитационный (абилитационный) эффект.

К числу таких аудиопостановок театральной студии «Премьера» относятся, например: рассказы «Настоя-

щий хозяин дома», «Два ангела», «Счастье», «Твои дела тебя найдут», «Мышь и карандаш», «Хитрая сорока», аудиоспектакль «Чудеса новогоднего леса» и др. [5].

Последние крупные аудиопроекты театральной студии «Премьера», работа над которыми подходит к завершению, свидетельствуют о росте творческой интеграции инвалидов по зрению и здоровых членов социума в процессе их дистанционного создания. Зачастую наблюдается даже преобладание зрячих актеров над незрячими, что, впрочем, объясняется высоким уровнем загруженности членов сообщества, как в творческих постановках, так и на основном месте работы.

Численность инвалидов по зрению и зрячих людей, принимающих участие в последних крупных работах дистанционного цифрового тематического творческого сообщества инвалидов по зрению «Театральная студия «Премьера» приведено в таблице.

Таблица. Численность инвалидов по зрению и зрячих лиц, принявших участие в последних крупных постановках цифрового дистанционного сообщества «Театральная студия «Премьера»

Название аудиопроекта	Актеры, чел.		
	всего	инвалиды по зрению	зрячие
Убийство в «Восточном экспрессе» (А. Кристи)	19	18	1
Ромео и Джульетта (У. Шекспир)	30	24	6
Правдивая история первого полета человека в космос (А. Тринадцатко)	12	4	8
Поэма «Зоя» (М. Алигер)	8	2	6

Необходимо подчеркнуть, что для большинства тематических цифровых сообществ инвалидов по зрению, в отличие от очной социокультурной деятельности, нехарактерно включение в свой состав здоровых людей, поскольку в цифровой среде, используя современные тифлоинформационные адаптивные технологии, представители данной нозологии лиц с ОВЗ могут самостоятельно, без посторонней помощи, заниматься творчеством. Фактически, такие дистанционные коллективы представляют собой замкнутые социальные общности, включающие лиц с дефектом конкретного сенсорного анализатора, объединенных общим интересом. Такие социальные группы выполняют целый ряд социально-значимых функций, каждая из которых позволяет участнику удовлетворить одну или несколько своих потребностей, которые, в силу имеющихся проблем со здоровьем, они не могут обеспечить в необходимой мере в очном формате.

При этом вовлечение в художественно-созидательную деятельность таких дистанционных цифровых коллективов, здоровых людей, является не столько потребностью данных сообществ, сколько необходимостью. Создаваемые такими сообществами художественные продукты, в случае использования максимально возможного числа каналов, популярных в цифровом пространстве, например электронной библиотеки ИПТК «Логос» – AV3715 [7], социальной сети Вконтакте [5], интернет-радио и пр., приобретают определенную известность не только в среде незрячих, но и у представителей других нозологий инвалидов, а также у здоровой части социума.

Тем не менее, мы можем констатировать факт существования проблемы поиска и вовлечения здоровых

лиц в процесс дистанционного создания художественных аудиопостановок, причем проблема эта обуславливается причинами, идентичными тем, по которым в таком процессе не хотят участвовать и другие инвалиды по зрению:

- отсутствие свободного времени;
- отсутствие интереса к такой деятельности;
- неуверенность в своих возможностях и способностях;
- нежелание разбираться в тонкостях процесса озвучивания и записи роли;
- нежелании переделывать неудавшиеся аудиозаписи.

Соответственно можно выделить и причины, по которым инвалиды по зрению, занимающиеся созданием аудиоспектаклей и осуществляющие функции звукового редактора, звукорежиссера и звукомонтажера, в частности члены театральной студии «Премьера», предпринимают попытку вовлечь в дистанционный художественно-созидательный процесс здоровых людей:

- отсутствие достаточного свободного времени у незрячих членов дистанционного цифрового сообщества по причине высокого уровня их вовлеченности в другие творческие проекты, реализуемые театральной студией, а также в социокультурные и спортивные мероприятия, проводимые в очном формате в местах их проживания;
- трудовая деятельность членов сообщества, как в очном, так и в дистанционном формате;
- ограниченное число инвалидов по зрению ближнего социального окружения, имеющих необходимые навыки и/или желание участвовать в таких проектах;
- большой круг и, соответственно, более широкие возможности для выбора подходящей кандидатуры из числа здоровых лиц в ближнем окружении инвалида-участника сообщества, включая родственников, друзей, соседей, коллег и др.

Логично, что последняя причина не гарантирует подбор подходящего кандидата из числа зрячих лиц, но, тем не менее, она подразумевает наличие соответствующей возможности. Сама же дистанционная форма создания аудиопродуктов, в случае привлечения здоровых индивидов из ближнего социального окружения инвалида, обычно сохраняется, поскольку созидательный процесс осуществляется в разных, зачастую достаточно удаленных, локациях, а обмен записанными аудиофайлами реализуется с помощью информационных технологий.

Необходимо также учесть, что, несмотря на возросший в обществе интерес к аудиокнигам и аудиоспектаклям, большинство представителей здоровой части социума предпочитает статус потребителя данной продукции, а не роль актора.

Практика поиска и привлечения на озвучивание ролей в аудиоспектаклях лиц без нарушения зрения свидетельствует, что выступить в качестве актора готовы лишь 4% здоровых людей, рассматривающих процесс работы над ролью как новый, интересный опыт, возможность проявить и реализовать свой творческий потенциал. Причем, в данном случае высвечивается ряд социальных характеристик таких лиц, а именно гендерный, геронтологический и образовательный аспекты.

В частности, больший интерес к работе актером дубляжа по приглашению звукорежиссеров «Театральной студии «Премьера», проявляют мужчины возрастных когорт 18–30 лет и 60+ лет, и женщины в возрасте 18–25 лет, уже имеющие или получающие высшее образование. Ни один из представителей иных возрастных групп обоих полов не дал согласия на участие в аудиоспектаклях «Театральной студии «Премьера». При этом,

мужчины пожилого возраста и молодые женщины, вошедшие в указанные 4%, сами проявляли интерес к данному виду творческой самореализации, в то время как мужчин молодого возраста приходилось убеждать принять участие в работе над аудиопроизведениями.

Таким образом мы можем констатировать, что дистанционные цифровые тематические творческие сообщества инвалидов по зрению, в частности сообщества, создаваемые с целью реализации художественного потенциала своих участников, представляют собой более ограниченную, редуцированную форму очных творческих прототипов,

Реализуя несколько иной круг функций, нежели реальный денотат, они, с одной стороны, выступают опосредованной социальной средой, в которой часть инвалидов по зрению, недостаточно реабилитированных в области пространственной ориентировки и не способных к самостоятельному перемещению в окружающем мире, удовлетворяет свою потребность в общении и творчестве [8]. С другой стороны, такие сообщества выступают удобным и доступным инструментом реализации творческого потенциала социально активных инвалидов по зрению, диверсифицируя сферы его приложения, мотивируя инвалидов к приобретению новых навыков, проявлению творческих способностей в других, в т.ч. профессиональных, областях.

Изначально позволяя, в отличие от большинства очных форм социокультурной деятельности, инвалидам по зрению проявить свою самостоятельность и независимость от здоровой части социума, дистанционные цифровые тематические сообщества инвалидов по зрению, среди прочих реализующие художественно-созидательную функцию, постепенно приходят к пониманию неизбежности привлечения к своей творческой деятельности зрячих индивидов.

При этом, в отличие от тех же очных форм социокультурной активности лиц с нарушениями зрения, при реализации которых здоровые люди выступают в роли руководителя или помощника, в цифровых сообществах незрячих руководящие и созидательные роли уже выполняют сами инвалиды, а привлекаемые здоровые граждане выступают в качестве актеров озвучивания, в свою очередь, удовлетворяя потребности в общении к созидательному искусству, приобретении нового опыта, реализации творческого потенциала.

Литература

1. Всероссийское общество слепых: Социокультурная реабилитация инвалидов по зрению в ВОС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=130:-qq-5-2005&Itemid=183&layout=default (дата обращения: 03.06.2023).
2. Тринадцатко А.А. Тифлоинформационные технологии в жизни инвалидов по зрению / А.А. Тринадцатко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 5. – С. 42–46.
3. Что наша жизнь игра! По мотивом пьесы Д Кобурна Игра в джин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4yWiLf7iC78> (дата обращения: 19.06.2023).

4. Legion Home Studio: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://homestudiolhs.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).
5. Вконтакте: Театральная студия «Премьера» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/tspremiera> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» [Электронный ресурс]. – URL: <https://beltiz.by/> (дата обращения: 11.06.2023).
7. AV3715: Электронная онлайн-библиотека ИПТК «Логос» [Электронный ресурс]. – URL: <http://av3715.ru/library/search.php> (дата обращения: 26.06.2023).
8. Никулина Г.В. Особенности взаимодействия инвалидов по зрению с предметно-пространственной средой мегаполиса / Г.В. Никулина, О.С. Радцевич // Вестник психофизиологии. – 2018. – № 4. – С. 65–69.

OPPORTUNITIES FOR REALIZING THE ARTISTIC POTENTIAL OF THE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED IN THE DIGITAL SPACE

Trinadtsatko A.A.
Pacific National University

The development of tiflo-informational adaptive technologies has opened up a digital space for blind and visually impaired people, in which they can independently, without the help of healthy people, be engaged in creative activities, realizing their artistic potential. In the presented article, based on the results of a sociological study, the problem of the inevitability of involving healthy people into the artistic and creative activities of the blind and visually impaired, carried out in the digital space, is revealed. It is concluded that in such creativity of the blinds, healthy people will change the role of an artistic director or assistant, to the role of a performer of the artistic vision of a blind creator.

Keywords: disabled people with visual impairments, remote digital community, digital space, socio-cultural rehabilitation, social activity, artistic and creative activity, artistic result, audio production, audio performance.

References

1. All-Russian Society of the Blind: Socio-cultural rehabilitation of the blind and visually impaired in VOS [Electronic resource]. – URL: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=130:-qq-5-2005&Itemid=183&layout=default (date of the application: 03.06.2023).
2. Trinadtsatko A.A. Tiflo-information technologies in the life of the blind and visually impaired people / A.A. Trinadtsatko // Social and humanitarian knowledge. – 2023. – № 5. – P. 42–46.
3. What is our life a game! Based on D. Coburn's play The Gin Game [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4yWiLf7iC78> (date of the application: 19.06.2023).
4. Legion Home Studio: official site [Electronic resource]. – URL: <https://homestudiolhs.ru/> (date of the application: 19.06.2023).
5. Vkontakte: Premiere Theater Studio [Electronic resource]. – URL: <https://vk.com/tspremiera> (date of the application: 01.06.2023).
6. Public Association «Belarusian Association of the Blind and Visually Impaired» [Electronic resource]. – URL: <https://beltiz.by/> (date of the application: 11.06.2023).
7. AV3715: Electronic online library IPTK «Logos» [Electronic resource]. – URL: <http://av3715.ru/library/search.php> (date of the application: 26.06.2023).
8. Nikulina G.V. Features of the interaction of the visually impaired with the subject-spatial environment of the metropolis / G.V. Nikulina, O.S. Radtsevich // Bulletin of Psychophysiology. – 2018. – № 4. – P. 65–69.

Реализация политического пиара в социальных сетях

Чумаченко Злата Михайловна,

магистр, слушатель программы Doctor of Public Administration
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
E-mail: chumachenkoz@list.ru

Стремительное развитие социальных сетей, вовлечение все большего числа людей в эту сферу, привело к появлению целой индустрии сетевого пиара. Наличие такого огромного нового рынка привело в социальные сети сначала бизнес, а следом политиков, которые пришли на эту площадку вслед за своими потенциальными избирателями. Иметь аккаунты в социальных сетях стало нормой для политиков.

В данной статье автор пытается систематизировать принципы и подходы к политическому пиару в социальных сетях. Объектом исследования данной статьи является современный политический пиар, его специфика и подходы. Предметом исследования выступают особенности продвижения политика в социальных сетях, принципы развития блогов и работы с аудиторией.

В основу исследования легли данные социологических исследований, контент анализ популярного новостного канала в Телеграм, блогов известных политиков и полуструктурированные интервью с российскими блогерами, которые имеют опыт работы с политической повесткой.

Ключевые слова: социальные сети, блогеры, политический пиар, избиратели, аудитория, аккаунт, маркетинг влияния

Развитие социальных сетей и стремительный рост доли населения которое проводит значительную часть своего времени в социальных сетях привело на эти площадки как бизнес, заинтересованный в покупателях, так и политиков, заинтересованных в лояльной аудитории и потенциальных избирателях. По данным последних исследований в России 106 миллионов пользователей социальных сетей, в среднем каждый пользователь проводит по 7 часов 57 минут в Интернете [1]. Чаще всего пользователи листают ленты знакомых, просматривают блоги, связанные с их интересами, смотрят развлекательный контент. И, как показывают замеры, информация, которую они черпают из соцсетей, получают от блогеров, влияет на их выбор. По данным исследования Morning Consult с участием подписчиков крупных блогеров, 38% опрошенных уверенно заявляют о том, что доверяют вкусу и рекомендациям блогера [2]. Закономерно, что использование маркетинга влияния для продвижения бренда и увеличения продаж, во многом схоже с задачами и подходами продвижения политика. И, как с любым брендом, есть несколько путей продвижения – развитие собственной площадки (блога) либо использование популярных блогеров (инфлюенсеров) для продвижения. В данной статье мы остановимся на первом пути и проанализируем пути развития личного блога политика в социальных сетях.

Для понимания механизмов развития блога автор провела серию полуструктурированных интервью с блогерами, которые годами работают над развитием своих аккаунтов и имеют аудиторию не ниже 100 тысяч подписчиков. Для исследования были выбраны блогеры, которые имеют опыт продвижения личного аккаунта, сталкивались в своей работе с политической повесткой и понимают ее специфику. Помимо результатов интервью, были использованы монографии практикующих специалистов по работе социальных сетей.

Первое и главное на что обращали внимание участники исследования это вопрос целесообразности появления политического блога. Для успешного развития аккаунта важно иметь концепцию его развития, понимать какого рода информация будет появляться на странице и быть готовым ежедневно уделять внимание социальным сетям.

Рассмотрим и другие важные правила успешного PR в соцсетях, на которые указывали блогеры:

1. Постоянная работа над новыми информационными поводами для публикаций (постов). Если политик начинает вести социальные сети, то присутствовать в своих аккаунтах нужно регулярно, причем с интересными информационными поводами, иначе аудитория быстро разочаруется и блог не будет развиваться. В качестве примера можно рассмотреть опыт главы города Якутск Сарданы Авксентьевой. Ее блог стал эталонным для российских политиков, благодаря активности в социальных сетях о мэре Якутска узнала вся страна, что позволило ей выйти на федеральный уровень [3]. На момент блокировки MeTa Роскомнадзором в марте 2022 года [4], Авксентьева стала одним самых ярких депутатов Госдумы от партии «Новые люди», а ее блог в Instagram был 230 тысяч подписчиков. Появившийся на смену ему телеграм-канал «Сардана» на момент написания

статьи составлял чуть больше 69 тысяч подписчиков [5].

2. Вызывать эмоции. Нельзя забывать, что наше восприятие в большинстве случаев строится не на разуме, а на эмоциях. Не «защепив» чувства аудитории, вы не сможете ее удержать. Вот основные эмоции, которые обеспечивают максимальное вовлечение: гнев, как реакция на несправедливость или жестокость; удивление; страх; удовольствие, гордость.

Чтобы проиллюстрировать то, как этот механизм работает, достаточно взять большой информационный

блог в социальных сетях, провести контент анализ и рассмотреть реакцию аудитории на те или иные новости в течении дня. Для исследования бы выбран Телеграм-канал Russia Today и его новостная лента за 25.05.2023 года [6]. В течении дня в ленте Телеграм-канала вышло 88 новостных сообщений самого разного характера. Каждое сообщение сопровождалось реакцией аудитории в виде комментариев. На Рисунке 1 видно какие сообщения вызвали всплеск активности аудитории канала.

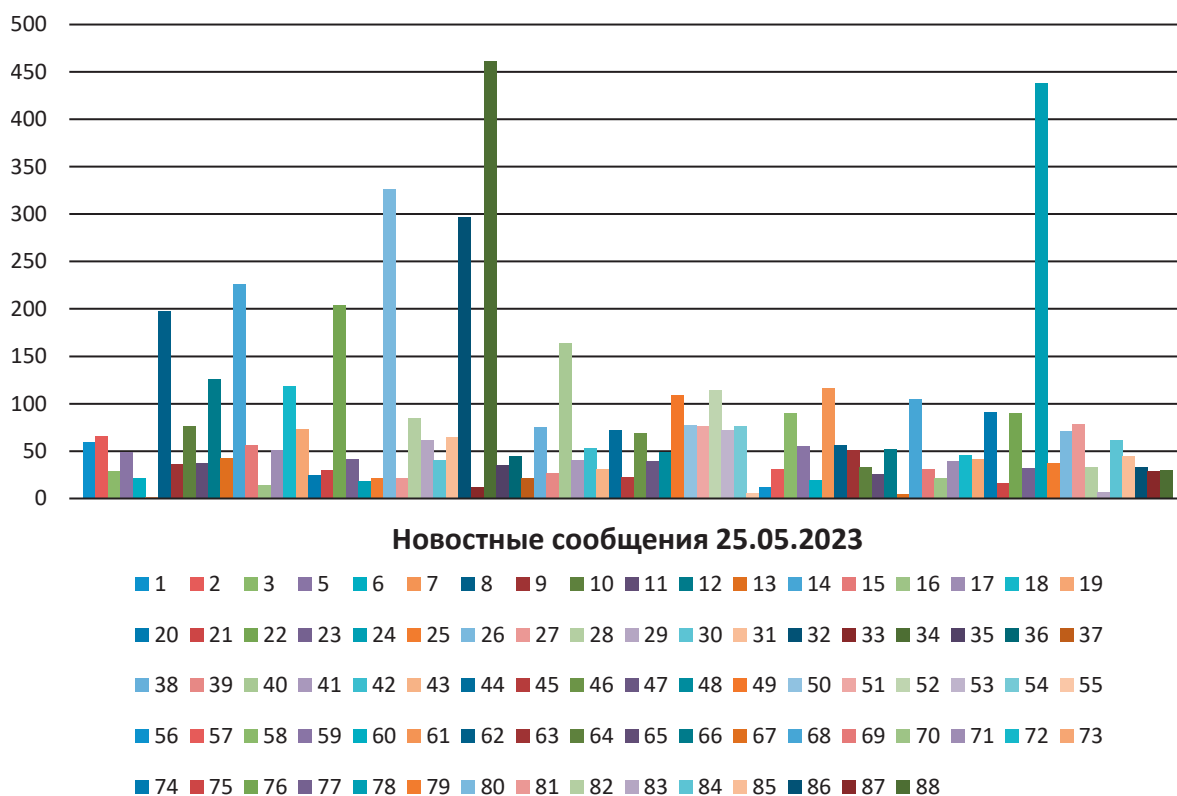

Рис. 1. Активность аудитории Телеграм канала Russia Today (на основании количества комментариев)

На диаграмме хорошо видны 8 всплеска активности аудитории телеграмм-канала RT. В первом случае 198 комментариев вызвала новость о пожаре в здании Минобороны [7], второй всплеск (226 комментариев) связан с заявлением советника офиса украинского президента о том, что наступление ВСУ уже идет [8]. Далее следует реакция на видео (204 комментария) о задержании диверсантов [9], информация о стоимости и комплектации LADA Vesta, которая собрала сразу 326 комментариев [10] и история о том, как мужчина в Красноярском крае пытался на тресе отбуксировать волка (297) [11]. Новость о ранении на Донбассе главы разведки Украины собрала сразу 462 комментария – рекорд за день [12] и в конце дня почти такое же количество комментариев – 438 собрала новость об уходе аниме фильмов из российских онлайн кинотеатров [13]. Еще одной достаточно популярной новостью (164 комментария) за день стало заявление об уходе с российского рынка популярной марки контактных линз.

Таким образом проанализировав информационную повестку, мы видим, что самые сильные эмоции вызвали новости, связанные со специальной операцией на Украине, эмпатический гнев, вызвала история с мучением волка, а также аудиторию заделали новости, касающиеся непосредственно качества ее жизни или увлечений (аниме, контактные линзы, машины).

3. Важно учитывать формат площадки и соответствовать ее критериям формы и содержания. Лаконич-

ность хороша для Twitter, качественные фотографии и броский текст желательно до 1500 тысячи знаков – хорош для «ВКонтакте», «Одноклассников» и Телеграм. Захватывающее видео длительностью до 1 минуты подойдет для любой соцсети. Главное, чтобы внимание зрителя было захвачено в первые секунды. Размещая фотографии, важно отдавать предпочтение эмоциональным снимкам, видео также должно вызывать эмоции. Использование эмоциональных изображений, по мнению экспертов, увеличивает количество позитивных откликов (лайков) в среднем в два раза [14].

Также важно следить и, в случае необходимости, обновлять персональную информацию. При размещении коротких видео можно использовать субтитры, поскольку, по данным исследований 85% видео просматриваются без звука [15].

При этом каждая публикация – видео это, текст, картинка или фото должна быть нацелена на то, чтобы читатель захотел добавить вас в свои подписки и делиться этой информацией с другими.

4. Давать возможность аудитории проявить свою причастность. По такой схеме работают американские политики, благотворительные организации. Их аккаунты предусматривают легкую возможность участвовать в общем деле, и внести свой небольшой финансовый взнос. Если финансовая составляющая политика не волнует, это может быть участие в соцо-

просах, анкетированиях, помощь в распространении информации, поддержка волонтеров (в случае работы с дружественными организациями и проектами) и другие варианты активности.

5. Постоянное наращивание аудитории. Для решения этой задачи хорошо подходит такой механизм как взаимный PR, например, с дружественными политиками и общественными деятелями. Также отлично помогает просьба к аудитории поделиться той или иной информацией со своими подписчиками.
6. Дробление и упрощение контента. Практика показывает, что популярными в соцсетях становятся проекты, которые разбивали большой объем информации на маленькие модули [16]. В политическом PR этот метод можно применять для трансляции сложных многоблоковых заявлений, политической программы и других сложных документов. Иногда достаточно вычленив 1–2 понятных и близких аудитории тезиса или сделать инфографику, чтобы достичь того же эффекта.
7. Персонификация. Особенно это важно для личных аккаунтов. Отстраненные, обезличенные блоги, в которых размещаются официальные фотографии с выдержками из сообщений информационных агентств в виде подписи, уходят в прошлое. Через страницы в соцсетях политику важно охватить как можно больше сфер жизни близких его аудитории [17]. Тяжело поверить, что о твоих нуждах есть дело человеку в галстук, с дорогой машиной и большим кабинетом. А вот парню, который также бегаёт по утрам, пьет кофе в бюджетном кафе, любит фаст-фуд и шашлыки поверить гораздо легче.
8. Открытость и готовность к диалогу. Можно сколько угодно писать правильные тексты и размещать хорошие фотографии, но если аудитория обращается к политику и не видит обратной связи, то вся работа в соцсетях будет сведена к нулю.
9. Сбор данных. Для успешной работы с аудиторией важно знать кто эти люди, почему они подписаны на вас, что им интересно и как заставить их максимально поддержать вас на всех этапах вашей политической жизни. Для этого важно иметь как можно больше данных. Для сбора такой информации можно использовать опросы, прямые эфиры с ответами на вопросы подписчиков, можно, например, проводить бесплатные рассылки для выяснения адресов электронных почт. Чем лучше политик видит свою целевую аудиторию, тем проще ему работать и тестировать как та или иная группа реагирует на инициативы, программные заявления, действия политика [18].

Соблюдая описанные выше принципы, используя классические приемы PR можно успешно работать и наращивать свой политический вес через социальные сети. Главное не предаваться иллюзии защищенности онлайн форматом и четко понимать, что имидж в социальных сетях должен максимально соответствовать действительности.

Принимая решение о создании своего аккаунта в любой соцсети, политику нужно много раз проверить свою готовность к такой работе: определить для себя границы открытости, степень вовлеченности близких, сам характер блога, понять насколько позволяет время поддерживать его самостоятельно, либо доверить это профессионалам [19]. При этом важно понимать, что каждое слово, написанное или снятое на видео для соцсети, может быть легко использовано против его автора. Об этом наглядно свидетельствуют примеры многих политиков разных уровней, которым неудачная фраза в соцсети стоила карьеры. Отсюда вывод: чем серьезнее автор

изначально относится к своей странице в соцсети, чем лучше понимает, что он хочет получить, какой образ создать и какую аудиторию собрать вокруг себя, тем больше шансов на успех.

Литература

1. Digital 2023: Russian Federation // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (дата обращения 08.06.2023)
2. Do Consumers Trust Social Media Influencers? Here's What Statistics Show // URL: https://www.slicktext.com/blog/2021/06/social-media-influencer-statistics-survey/?__hstc=139480748.e56c356cfd4487f689a4ea60f9916550.1657626901175.1657626901175.1657626901175.1&__hssc=139480748.1.1657626901176&__hsfp=3593110601 (дата обращения 12.05.2023)
3. Блог Сарданы Авксентьевой в Instagram // URL: <https://www.instagram.com/sardanaavksentieva/> (дата обращения 01.06.2023)
4. Роскомнадзор: Приняты ответные меры на ограничение доступа к российским СМИ // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74156.htm> (дата обращения 08.06.2023)
5. Телеграм-канал Сарданы Авксентьевой // URL: <https://t.me/RealSardana> (дата обращения 29.05.2023)
6. Телеграм канал Russia Today // URL: https://t.me/rt_russian (дата обращения 29.05.2023)
7. Пожар в Минобороны // URL: https://t.me/rt_russian/158964 (дата обращения 29.05.2023)
8. Наступление ВСУ уже идет // URL: https://t.me/rt_russian/158975 (дата обращения 29.05.2023)
9. ФСБ задержало диверсантов // URL: https://t.me/rt_russian/158983 (дата обращения 29.05.2023)
10. Информация о стоимости и комплектации LADA Vesta // URL: https://t.me/rt_russian/158988 (дата обращения 29.05.2023)
11. Мужчина пытался на тропе отбуксировать волка // URL: https://t.me/rt_russian/158997 (дата обращения 29.05.2023)
12. Глава разведки Украины рассказал, что был серьезно ранен на Донбассе // URL: https://t.me/rt_russian/159002 (дата обращения 29.05.2023)
13. Аниме фильмы не доступны в онлайн кинотеатрах с июня // URL: https://t.me/rt_russian/159068 (дата обращения 29.05.2023)
14. Федорова А. «Власть над сетью. Как государство действует в Интернете» – М; «Алисторус» 2014, 235 с.
15. 85 percent of Facebook video is watched without sound // URL: <https://digiday.com/media/silent-world-facebook-video/> (дата обращения 15.04.2023)
16. Артамонов Б.В., Бородай В.А., Новак Л.В. Маркетинговые коммуникации: проблемы, возможности и перспективы развития 2021 138 с.
17. Кудряшов Д.И. Администратор Instagram – М; Аст 2019, 184 с.
18. Акулич М. «Инструменты интернет-маркетинга. Маркетинг влияния и ньюсджекинг» – М; «Издательские решения» 2017
19. Митрошина А. «Продвижение личных блогов в Instagram» – М; Аст 2019, 46 с.

IMPLEMENTATION OF POLITICAL PR IN SOCIAL NETWORKS

Chumachenko Z.M.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The rapid development of social networks, the involvement of an increasing number of people in this area, has led to the emergence of an entire industry of network PR. The presence of such a huge new market led businesses to social networks first, followed by politicians who came to this platform after their potential voters. Having social media accounts has become the norm for politicians.

In this article, the author tries to systematize the principles and approaches to political PR in social networks. The object of research of this article is modern political PR, its specifics and approaches. The subject of the study is the features of the promotion of politics in social networks, the principles of blog development and working with the audience.

The research is based on sociological research data, content analysis of a popular news channel in Telegram, blogs of famous politicians and semi-structured interviews with Russian bloggers who have experience working with the political agenda.

Keywords: social networks, bloggers, political PR, voters, audience, account, influence marketing.

References

1. Digital 2023: Russian Federation // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (accessed 08.06.2023)
2. Do Consumers Trust Social Media Influencers? Here's What Statistics Show // URL: https://www.slicktext.com/blog/2021/06/social-media-influencer-statistics-survey/?__hstc=139480748.e56c356cfd4487f689a4ea60f9916550.1657626901175.1657626901175.1&__hssc=139480748.1.1657626901176&__hsfp=3593110601 (accessed 12.05.2023)
3. Sardana Avksentieva's Instagram blog // URL: <https://www.instagram.com/sardanaavksentieva/> (accessed 01.06.2023)
4. Roskomnadzor: Retaliatory measures have been taken to restrict access to Russian media // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74156.htm> (accessed 08.06.2023)
5. Sardana Avksentieva's Telegram channel // URL: <https://t.me/RealSardana> (accessed 29.05.2023)
6. Telegram channel Russia Today // URL: https://t.me/rt_russian (accessed 29.05.2023)
7. Fire in the Ministry of Defense // URL: https://t.me/rt_russian/158964 (accessed 29.05.2023)
8. The APU offensive is already underway // URL: https://t.me/rt_russian/158975 (accessed 29.05.2023)
9. FSB detained saboteurs // URL: https://t.me/rt_russian/158983 (accessed 29.05.2023)
10. Information about the cost and configuration of LADA Vesta // URL: https://t.me/rt_russian/158988 (accessed 29.05.2023)
11. A man tried to tow a wolf on a rope // URL: https://t.me/rt_russian/158997 (date of appeal 29.05.2023)
12. The head of intelligence of Ukraine said that he was seriously wounded in the Donbass // URL: https://t.me/rt_russian/159002 (accessed 29.05.2023)
13. Anime movies are not available in online cinemas since June // URL: https://t.me/rt_russian/159068 (accessed 29.05.2023)
14. Fedorova A. "Power over the network. How the state acts on the Internet" – M; "Alistorus" 2014, 235 p.
15. 85 percent of Facebook video is watched without sound // URL: <https://digiday.com/media/silent-world-facebook-video/> (accessed 15.04.2023)
16. Artamonov B.V., Borodai V.A., Novak L.V Marketing communications: problems, opportunities and development prospects 2021 138 p.
17. Kudryashov D.I. Administrator of Instagram – M; Ast 2019, 184 p.
18. Akulich M. "Internet marketing tools. Influence marketing and newsjacking" – M; "Publishing solutions" 2017
19. Mitroshina A. "Promotion of personal blogs on Instagram" – M; Ast 2019, 46 p.

Роль гейзенберговской неопределенности познания в формировании мифологического мироощущения и миропонимания

Власенко Константин Игоревич,

аспирант, РГПУ им. Герцена (Институт философии человека)
E-mail: konstantinherzen@gmail.com

Кантовская необходимость самоопределения человека путем познания объективно познаваемого, когда человеческое самопознание (*Selbsterkenntnis*) господствует над знанием внешнего мира, нуждается в переосмыслении в свете неопределенности квантовой механики, устанавливающей ограничения на знание всех параметров, т.е. на способность человека понимать и описывать мир объективно. Принцип Гейзенберга, тот факт, что нельзя знать настоящее во всех его параметрах, радикализирует самоопределение Канта. В ситуации, когда человек уже не в состоянии предписывать *универсальные*, безусловно действительные законы. Другому (природе) и где неопределенность (*неопределенность микроскопической структуры всего мира*) действительна в принципе (и в качестве), новые ограничения и требования, предъявляемые неопределенностью Гейзенберга, могут стать «моделью» для переосмысления самоопределения Канта.

Ключевые слова: мифологическое мироощущение, мировоззрение, миропонимание, принцип неопределенности, антропология, теория.

Введение

Все общества должны справляться с неопределенностью, тем фактом, что будущее непредсказуемо, и учитывать прошлые несчастья. Антропологическая теория, как правило, отдает предпочтение закономерностям повседневной жизни, уделяя меньше внимания нерегулярным событиям, которые нарушают социальный порядок. Неопределенность и нерегулярность тесно связаны друг с другом. Купер и Праттен [3, С. 108] утверждают, что неопределенность существует в сложном семантическом поле, связанном с семейством понятий, включая неуверенность, неопределенность, риск, двусмысленность, амбивалентность и неясность, смешанные с путаницей; случайная возможность. Эти авторы утверждают, что неопределенность стала доминирующей чертой, неотъемлемой силой в субъективном опыте жизни в современных американских обществах. В то время как культура влияет на то, как решается неопределенность, стратегии преодоления часто ссылаются на некоторые вопросы подотчетности, спрашивая, кто несет ответственность за это несчастье.

Харам и Ямба упоминают, что в антропологии термин «неопределенность» часто используется неопределенным образом, чтобы подразумевать непредсказуемые результаты, часто негативного рода, делающие жизнь нестабильной [6, С. 221]. Некоторые, однако, утверждают, что именно эта непредсказуемость делает жизнь сложной драмой. Бохольм отмечает, что неопределенность связана с тем, что непредсказуемо в жизни, странными возможностями и нерегулярными явлениями. Когда неопределенность имеет позитивный привкус, мы говорим об «удаче» или «удаче», а когда неопределенность испорчена мрачными или катастрофическими ожиданиями, мы говорим о «риске». В то время как культура относится к общим знаниям в обществе, направляя ожидания к тому, что является нормальным, действительным и обычным, случайность относится к тому факту, что события и действия непредсказуемы.

Термин неопределенность обычно относится к несчастным случаям, наступлению несчастья, тяжелой болезни, внезапной смерти и другим случайным событиям, которые не являются ни предсказуемыми, ни существующими в пределах одной сферы контроля. Мы включаем сюда экономическую нестабильность, репродуктивную неэффективность и угрозу здоровью. Он является общим для человеческого состояния. Культуры существенно различаются в том, как они приписывают причину конкретным событиям. Они могут включать в себя несчастный случай, случайность, провидение или события, происходящие по признаку действия какой-либо злонамеренной силы. Объяснение подстегивает управление: медицина, технологии, ритуалы и магия. Гадание может выявить причины несчастий, начиная

от предков и духов и заканчивая колдунами. Вину часто приписывают какому-то человеку или сверхъестественной сущности. Затем больные и их семьи будут экспериментировать с различными лечебными мерами, включая фармацевтические препараты, колдовские antidоты и жертвоприношения. Но лекарства часто терпят неудачу, и сомнения и неопределенность сохраняются.

Существует длинное антропологическое наследие, относящееся к тому, как индивидуалы справляются с неопределенностью от классических исследований несчастья до более поздних исследований риска и неопределенности. Кроме того, управление неопределенностью стало важной темой в социологических исследованиях рискованного общества. Многие опологи утверждают, что религия и ритуал выполняют универсальные функции, справляясь с непредвиденностью или «хрупкостью человеческой жизни». Религиозные идеи обеспечивают объяснительные рамки для непредвиденных обстоятельств – идеи о том, что события и человеческие действия непредсказуемы и предлагают практические стратегии для борьбы с эпистемической неопределенностью. Как религия, так и ритуал символически упорядочивают случайность посредством интерпретаций и объяснений, «основанных в трансцендентных сферах намеренно действующих божеств или сверхприродных агентов». Что кажется очевидным, так это то, что люди остро осознают неопределенности в своей жизни и разрабатывают стратегии для борьбы с ними. Часто они носят чисто прагматический характер.

Антропологические исследования показывают, что нам нужно объяснять непредсказуемые явления, чтобы управлять или контролировать их и предотвращать их возникновение в будущем. Несмотря на то, что люди живут в условиях неопределенности, они пытаются создать чувство безопасности и безопасности, и люди никогда не становятся просто жертвами судьбы [5, С. 274]. Представление Бурдые о иллюзии представляет собой человеческое стремление инвестировать в мечты и надежды либо материально, либо символически как борьбу за немедленный контроль, даже при одновременном представлении как иллюзорное. То, что мы не подчиняемся непостижимому, демонстрируется естествознанием и медициной, а также попытками вмешательства в судьбу в других культурах. Контроль всегда обсуждается в рамках общественных отношений.

Основная часть

Согласно Гейзенбергу, математические символы, которые мы используем для описания ситуации наблюдения, представляют собой скорее возможную, чем фактическую. Можно сказать, что они представляют собой *взаимосвязь* между возможным и фактическим [7, С. 155–176].

Принцип, появившийся в работе Гейзенберга от 1927 года (*Фактическое содержание квантовой теоретической кинематики и механики*), посредством соотношений и воображаемых экспериментов, показал, что «переменные могут быть определены одновременно только с характерной неопределенностью», которая является внутренней причиной «возникновения статистической соотношения в квантовой механике». Другими словами, если положение частицы определено более точно, импульс будет известен более неточно.

Этот принцип вместе с самой квантовой механикой, а также философией Гейзенберга долгое время широко интерпретировался и переосмысливался. В конце концов, включая недавние публикации, посвященные интерпретации, переосмыслению, обобщению и, в частности, поиску «нарушения» принципа, когда общее количество «неопределенности остается нетронутым» [7,

С. 155–176]. Неопределенность, по-видимому, является «физической реальностью», которая приобретает объективный характер. Версия принципа неопределенности Джиджнасу, где также выделена его «онтическая» сторона, предполагает ограничение совместной определяемости положения и импульса частицы ограничивает знания, которые можно получить из измерений, а также из некоторых новых соотношений, не являются общедоступными, как утверждали их авторы.

Объясняя свой собственный опыт и непонимание развития «атомной физики за последние 50 лет», Гейзенберг указывает *диалогичность*, которая подтверждает, что даже объективное естествознание возникает в intersubъективной бесконечности конечного диалога (среди ученых).

Если наблюдатель воздействует на измеряемую «реальность» до такой степени, что любой запрос на *объективность* результатов измерений сам по себе слишком требователен, то ясно, что не только предсказание, но и его ранее абсолютно гарантированная точность мгновенного количественного измерения в классической форме отключены. Это, таким образом, *наблюдательная способность* изменять объект наблюдения, подвергая его действию остального мира (включая экспериментальный режим, стандарты оценки, уже существующие знания и т.д.). Нейтральный (и «лишенный всякого интереса») кантовский наблюдатель исчез с определяющей научной сцены [2, С. 62–71]. Как будто *эпистема*, в которой наблюдение «играет решающую роль», принимает все характеристики, так и «реальность» меняется в зависимости от того, наблюдаем мы ее или нет». Не является ли эта новая позиция наблюдателя отчасти радикализацией трансцендентального поворота, который требует, чтобы «объекты соответствовали нашему знанию» (Кант, В XVII)? Означает ли это, что в преемственности с поворотом Канта жесткие рамки естественнонаучного (кантовского) мышления и языка прорваны и что проблема возможности человеческого самоопределения полностью открыта? Кажется, что на место Одиссея приходит Аврам, отправляющийся в совершенно неизвестную страну, который после всех приключений благополучно возвращается на родину. Проблема возникает, когда этот уход без обещанного возвращения пытаются представить символами и средствами познания Одиссеи. Это сравнение греческого и библейского образа мышления и жизни можно рассматривать как соответствие ситуации между квантовой и классической физикой.

Гейзенберг утверждает: «Мы просто не можем знать настоящее в принципе во всех его параметрах. Следовательно, всякое восприятие есть выбор из совокупности возможностей и ограничение того, что возможно в будущем». В отличие от Одиссея и Канта, стоящих на точке зрения, с которой можно познать все параметры и, следовательно, победить все (возможно) познаваемое, Аврам и квантовая механика (в каком-то смысле) не способны познать настоящее во всей его полноте, не говоря уже о будущем. Однако это стало поводом не для того, чтобы отклонить вызов, а для того, чтобы принять его. Это, в частности, связано с тем, что «при поиске гармонии в жизни никогда не следует забывать, что в драме выживания мы сами являемся и игроками, и зрителями» (точка зрения Бора). Поэтому представляется необходимым «переосмысление» Гейзенбергом кантовской «интерпретации» условий возможности мышления в естественных науках.

Главный вопрос заключается в следующем: каким образом и в какой степени один радикально новый на-

учный опыт и знание квантовой механики изменяют кантовское определение самоопределения человека?

Рассмотрим влияние неопределенности Гейзенберга на самоопределение и мироощущение человека. Кантовское «невозможное» экспериментальное исследование (Кант, Б XVIII вл.) и новые формы математизации знания необходимо прорывали «Границы возможного опыта» и требовали иной логики и концептуальности. И, прежде всего, для *интерпретации*. В отличие от кантовского стремления к тотальной, системной детерминированности научных понятий, новая наука должна была (почти неизбежно) предполагать невозможность их полной детерминации и, в отличие от Канта, признавать отрицательную роль воображаемого и экспериментального воображения – не только в построении тех или иных воображаемых и экспериментальных моделей и решений. То, что понималось как недостаток и неполнота (для Канта и классической физики), теперь представляется неизбежной реальностью и преимуществом. Это преимущество является преимуществом в антикантианском смысле: основываясь на бесконечной возможности понимания (почти у Ницше) (*Verstehen*), наука отказалась от всякого определенного концептуального захвата целого.

В новой, атомной, науке, пытающейся *понять* явления и, по крайней мере, признать, как (и вытекают ли) они из общих законов природы, исследователям «приходится иметь дело с частями природы, в которые [они] могут проникнуть только с помощью самых искусных орудий» [7, С. 155–176]. Новый научный опыт подразумевает, что *язык становится условием возможности познания*. Обыденный/повседневный язык, как известно, не может быть легко использован, когда речь идет о квантовой механике и ее основных *классических* экспериментальных результатах (которые затем должны быть описаны обычным способом/языком). Следовательно, обычное понимание и описание явлений не может быть легко использовано для объяснения того, что именно означает знать свойство системы/частицы только «частично» (положение-импульс, т.е. отношение между точностью, с которой известно одно значение, и точностью, с которой может быть определено другое значение). Или, что именно означает, что *функция вероятности*, записанная для представления «экспериментальной ситуации во время измерения, включая даже возможные ошибки измерения», описывающая «целый ансамбль возможных событий» (во время наблюдения) и найденная изменяемой (прерывисто) самим наблюдением, объединяет «субъективные и объективные элементы» и, по сути, представляет собой «смесь двух вещей, частично факта и частично нашего знания факта». *Обыденное* наблюдение и кантовское понимание человека как наблюдающего существа неприменимы к миру квантовых объектов, характеризующемуся корпускулярно-волновым дуализмом, квантовыми скачками и вероятностями. Таким образом, копенгагенская интерпретация квантовой механики предназначалась для того, чтобы указать, как говорить и как думать о квантовых явлениях, а также устранить расхождения (например, дуализм непрерывный-прерывистый/корпускулярно-волновой дуализм). Интерпретация предполагает использование классических понятий (необходимых для соединения явлений) для описания условий эксперимента (оборудование и мир, не принадлежащий исследуемому объекту) и результатов. Порядок: природа-человек-наука, оправдывает как идеал полной объективности (классическая физика), так и парадокс квантовой механики, т.е. применение классических понятий (вместо того, чтобы отходить от них и вводить новые для возврата к *объектив-*

ному, нестатистическому, описанию природы) для описания ситуации в новой области исследования, а также желания «понять определенное явление» и «признать, как это явление вытекает из общих законов природы». Напротив, Л.И. Вайнберг утверждает: «Копенгагенская интерпретация описывает, что происходит, когда наблюдатель делает измерение, но наблюдатель и акт измерения сами по себе рассматриваются классически. Это, безусловно, неправильно: физики и их аппарат должны подчиняться тем же квантово-механическим правилам, которые управляют всем остальным во Вселенной» [1, С. 163–167].

Причина непонятности фундаментальных понятий квантовой механики заключается в том, что различные способы существования и данности устанавливают пределы применимости терминов. Это не только означает, что понятие, адекватное определенной предметной области, не может быть безусловно перенесено на все другие области, но также означает (очень важно для Канта), что не существует универсальных категорий как *априорных* кристаллизаций логических функций понимания (*Verstand*). Для Гейзенберга «применимость классических кинематических и механических концепций не может быть выведена ни из законов, управляющих нашим мышлением, ни из опыта» [7, С. 155–176].

Более того, в отличие от Канта, Гейзенберг указывает, что из-за непредсказуемости распространения знаний мы не можем заранее предсказать пределы применения наших ключевых классических понятий, таких как *существование, пространство и время*. Новый тип регистратора, измерительного аппарата, а не живого наблюдателя Канта, по-другому действует и «познает» свой «объект» (частицы). Ни оно, ни его объект не формируются пространством и временем как *априорные* формы человеческой чувствительности.

Таким образом, технические знания напрямую влияют на новое человеческое самоопределение. Подобно тому, как ни одна «элементарная» частица не может быть категорически определена полностью, и никакое основополагающее понятие не может быть однозначно определено раз и навсегда, так и человеческое самоопределение не может быть дано раз и навсегда. Границы познания сейчас задаются языковыми рамками гораздо больше, чем во времена Канта. Полученные результаты уже не являются только возможным опытом, но, прежде всего, возможным *пониманием*; они сами по себе требуют собственной интерпретации. Таким образом, пределы человеческого самоопределения и познания теперь находятся в запутанном узле языковой обусловленности мышления. Это *герменевтический поворот*. Точнее, любой новый опыт, каждый новый результат, каждое новое понятие реопределяет не только наблюдаемую реальность в «момент» наблюдения, но и всякую уже существующую теорию и концептуальность, и, в конечном счете, самого наблюдателя – как *homo hermeneuticus*.

Если квантовая механика определенно отвергла нейтральную позицию наблюдателя и показала его необходимость субъективную причастность к самому знанию, то несомненно, ни одно научное знание такого типа не может быть искусственно отрезано от его предмета. Основная тенденция кантовского трансцендентализма обращена вспять: субъективизированный объект заменил объективирующий субъект. Это важнейшее событие указывает на реверс в самом самоопределении человека. Невозможность быть уверенным в предсказании развития естественных наук свидетельствует о том, что самоопределение человека сейчас гораздо труднее, чем во времена Канта.

В отличие от кантовского необходимого, полного онтологического и когнитивного определения вещи, элементарное в квантовой физике предстает в двух взаимоисключающих, «дополняющих» картинах. Переходя от одного к другому и обратно, мы получаем «правильное впечатление о реальности, стоящей за нашими атомными экспериментами» (концепция Бора). Этот странный вид «Бытия» (Sein) является одновременно лицом и другой стороной человеческого знания. Новое радикальное открытие, что мы не можем совместно определить два свойства элементарного (частицы), и что определение и вероятность одного означает потерю детерминации и вероятности того, что другое должно быть точно определено, несомненно, исключает всякую возможность знания всей системы, поскольку: «все же мы должны знать и то, и другое для определения поведения системы» [7, С. 155–176].

С другой стороны, неопределенность и непредсказуемость состояния между двумя наблюдениями в атоме делают бессмысленным применение излюбленного закона Канта – закона причинности. Чтобы ответить на вопрос Почему? (например, почему частица был испускаем атомом в определенное время), в микросфере «мы должны были бы знать микроскопическую структуру всего мира, включая нас самих, а это невозможно» [7, С. 155–176].

Таким образом, основания научного объекта Канта, пространство, время, категории, закон причинности и трансцендентальный идеал имеют лишь «ограниченный диапазон применимости».

Знаменитый вывод Гейзенберга: «*Впервые в истории человек на этой Земле стоит на месте только против самого себя*» [2, С. 179], представляет собой совершенно новую структуру человеческого самопознания, но также и парадокс само-детерминации. Только в такой ситуации, когда все по-другому, странно, трансцендентно отключено в самой возможности, человеческое самоопределение в состоянии полностью побаловать классическую детерминацию остального мира и самоопределяться абсолютно. Тут же, на пике возможности самоопределения, мы сталкиваемся с парадоксом. Неопределенность, т.е. нерезкость, внутреннее сопротивление частицы (наблюдаемого объекта, всегда «наблюдаемого в пределах точности эксперимента»), не позволяет обострить знание о нем. Именно тогда, когда ему удастся во всем встретиться только с самим собой, человек сталкивается с непреодолимым сопротивлением собственному абсолютному самоопределению. Поэтому, ни гармоничный вечный космос, ни тектонические природные силы, ни всемогущий Бог, ни кантовский мир вещей в себе, со всеми их (не)познаваемыми законами, столь непосредственно (своим сопротивлением) влияли на самоопределение человека, как это было в копенгагенской интерпретации квантовой механики.

Если человек, как человеческое существо, добавляя (во всей своей субъективности) все возможные определения (Ницше), остается, согласно Гейзенбергу, не только без всех вышеупомянутых противников (космос, нация, Бог, вещь в себе), но, решающий и без какого-либо возможного партнера в Бытии, человечество вообще вступает в эпоху победителя без поражения. Человек остается только с самым трудным из всех освобождений – (стоическим) освобождением от самого себя. Отношения оппонента или партнера с абсолютным Другим невозможны, поскольку человек «*везде встречает только самого себя*». По-видимому, остается только другой человек (как *alter ego*), как возможный вызов самоопределению. Но граница между двумя людьми во вновь созданной ситуации несопоставима с границей между дву-

мя свободами (Канта), которые взаимно ограничивают себя в той же мере, в какой они самоопределяют себя. Теперь они оба находятся в сети, без возможности взаимного самовыражения.

Все это требует нового «фундамента» человека, завершения проекта, который Декарт только набросал, а Кант развил в своей философии. Примирение человека с самим собой, как единственная задача своего времени и как последняя стадия примирения самопознания и познания, по Гейзенбергу (1957, 281), является единственной целью, оставшейся человечеству: «Путь к этой цели будет долгим и трудным, и мы не знаем, какие станции страдания еще лежат на нем».

Признаки этого примирения более непостижимы, чем «шифры трансцендентности» Ясперса. Тем не менее, средство примирения остается традиционным: всемогущая математизация, в которой формулы «больше не изображают природу, а скорее наше знание природы». Таким образом, знание интерпретирует и математизирует само себя. В этих отношениях она должна быть в состоянии (со своей позиции) переосмыслить историю науки и установить ее как истинную, непрерывную историю.

Вслед за Гейзенбергом Вайцзеккер добавляет, что человек пытается проникнуть в объективную истину природы, но в ядре ее недостижимой глубины неожиданно, как в зеркале, он видит себя. Это самонахождение человека в том месте, где мысль предыдущих эпох находит Бога, Природу или трансцендентное общее, что не оставляет кантовскому месту для веры. Здесь мы сталкиваемся с новым парадоксом. Хотя ограничения кантовских форм пространства и времени следует духу кантовской критики и ограниченности знания (чтобы оставить место для веры), новые открытия оседают в тех областях, которые, по Канту, не позволяли знанию применять к ним свои формы. Имманентность знания прорвалась через круг возможного опыта и начала завоевывать «пространство» *трансцендентного* (если это возможно сделать внутри самого знания). Как и с каким правом? Кант детерминированностью возможности познания силами познания доказывает, что наши познавательные формы, наши методы и понятия не имеют приложения в сфере трансцендентного. Атомная физика также показывает, что когнитивные формы, методы и концепции классической физики не (полностью) применимы к ее вновь открытой области. Только эта область больше не является областью трансцендентности, а областью человеческой саморефлексии детерминации.

Тот факт, что с элементарной частицей мы не обнаруживаем (ничего) в ее природе, оправдывает сравнение результатов квантовой механики с «*Критикой чистого разума*». В обоих случаях ученый «возвращается к самому себе» в поисках лучших вопросов и «более оригинальных ответов». Интерпретация экспериментальных результатов (Гейзенберг) приходит на смену критике (Кант). В связи с этим конструктивное интерпретационное обоснование научных результатов и теорий начинает играть роль критического отказа (традиционная догматическая метафизика). Проблема становится более выраженной с пониманием невозможности конечного успеха интерпретации. Мало того, что результат эксперимента не является объективным знанием реальности, но и его математическое изложение и, в частности, интерпретация указывают на неполноту. Таким образом, самоопределение требует нового самоограничения. С другой стороны, конец догматической метафизики имеет много общего с разрушением научного мифа об объективной науке. Истинный вопрос, остающийся в тени, – это вопрос об утрате последнего убежища для истины. Напомним,

что субъектно-объектное отношение нового века стало краеугольным камнем бытия, столкнувшегося с бесконечной неопределенностью коперниканской вселенной, благодаря методично построенному двойному гаранту: картезианской нейтральности субъекта и независимости объекта. Парадоксально, но именно эпоха картезианского субъективизма нашла свое оправдание в объективности целостного знания. На его безопасной почве был установлен примат национальной науки как объективной истины. Однако с появлением квантовой механики и ее развития в начале прошлого века весь идеал объективности рухнул. Человек остался без законности как гаранта истины и ключевой опоры для собственного самоопределения.

Метафизический и позитивистский догматизм, для этого *возможный*, имеют одни и те же пределы. Если instruments «регистрирует» только то, что количественно возможно, то кантовское «всеобъемлющее определение всех вещей», даже человека, должно быть заменено статистической вероятностью как примирением «объективных и субъективных факторов» [4, С. 10]. Как аристотелевская *потенция*, как единственно предсказуемая, вероятность (функция) описывает «ансамбль возможных событий». В этом процессе столкновения с возможным, выбранным фактическим событием, вероятностной функцией, существующим знанием, режимом математизации, соответствующей концептуальностью изменяются непрерывно и взаимно. Все они относятся только ко «времени» наблюдения, а не ко времени между двумя или более наблюдениями. Сжатое название этой изменчивости, в которой, как и в игре, мы имеем взаимную детерминацию наблюдателя, объекта и технического устройства наблюдения, целостность остального мира, целостность знания и языка, переход возможного к фактическому в ходе самого наблюдения. квантовый скачок. В этой игре исключается сила кантовского трансцендентального единства апперцепции. Субъект является одновременно наблюдателем и игроком. Тем не менее, он не может полностью предвидеть дальнейшее развитие игры. «Игра стоит того, поскольку мы не знаем, что это будет конец».

Заключение

Гейзенберговская неопределенность познания, т.е. возможность полного познания вещи, кратко выраженная через: ограниченность совместной детерминированной способности/заострения положения и импульса частицы; взаимодействие наблюдаемого объекта и измерительного прибора, т.е. неизбежное возмущение наблюдаемого объекта, управляемое в сумме только соотношением Гейзенберга; формализм, имеющий дело с нашим знанием выступ объекта, а не сам объект; становится более «реальным», чем все перечисленные (в ограничении способности человека понимать и описывать мир), и только принимает «объективный» характер.

В отличие от видения Канта, в котором самоопределение человека получает свою собственную реализацию через моральную автономию, т.е. с повиновением универсальным законам его собственного разума, мы больше не в состоянии предписывать *универсальные* законы (чему-либо). Это может означать, что, если не полностью отменить, Просвещение и кантовское самопросвещение (посредством знания) в значительной степени ограничены (и представляют собой частные случаи общей неопределенности). Однако, если, в отличие от требуемого полного самоопределения, принять во внимание прозрение Канта о невозможности полного совершенства какого-либо отдельного человека (при этом предпола-

гается возможное совершенство человечества), то мы окажемся в ситуации, аналогичной той, которая действительна в мире квантовых объектов, т.е. в месте *одного измерения*.

Существенно изменившийся смысл *наблюдения*, невозможный уход от «парадокса квантовой теории, а именно необходимости использования классических понятий», а также неопределенности, которые «могут быть названы субъективными в той мере, в какой они относятся к нашему неполному знанию мира», актуализируют проблему самоопределения человека во многих аспектах. Мартин Хайдеггер, который указал на один из этих аспектов так же (и в том же году), как и его друг Гейзенберг, утверждает: «Возможность стоит выше реальности» [2,4].

Последние достижения – технологические и другие, «существование» оцифрованного виртуального мира, радикализируют позицию гейзенберговской неопределенности (познания), что, следовательно, означает дополнительную необходимость переосмысления просветительно-кантовского проекта самоопределения человека.

«Оправдание» науки Гейзенберга, утверждающее, что новая наука не интересуется Вселенной «в целом» и что ее большая часть, «включая нас самих, не принадлежит объекту», неприемлема с точки зрения человека, который должен быть самоопределен (знанием, включая знание «целого»), Как и от того, что «необычное» должно стать «обычным» в самоопределении. Таким образом, канто-человеческое самоопределение по-прежнему актуально, даже в смысле этого «объектива» (неопределенности), и может рассматриваться в рамках Гейзенберга, дополняющего, «играющего с обеими картинками» (объективностью и интросубъективностью). Это согласуется с утверждением Вайцзеккера «Природа раньше человека, но человек раньше естествознания», которое оправдывает как классический «идеал полной объективности», так и парадокс квантовой теории. *Homo metaphysicus* более ранний, чем *homo hermeneuticus*, и вопрос о его самоопределении более человекен, чем интерпретация результата измерения, но и метафизические вопросы в силу их собственной неопределенности (Кант) обязательно требуют их герменевтической релятивизации.

Литература

1. Вайнберг Л. И., Сигодин М.В. Аппарат теории нечетких множеств в распознавании образов //Автоматика и телемеханика. – 1982. – № . 9. – С. 163–167.
2. Гаспарян Д.Э. Детерминизм и индетерминизм в дуалистических и неддуалистических онтологиях: от Канта к Сартру //Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 1. – № . 4 (22). – С. 62–71.
3. Купер Э., Праттен Д (2014). Этнография неопределенности из Африки. Палгрейв Макмиллан с.: 1–108.
4. Рыбакова И.А. Понятие “порядок действительности” в философии физики Вернера Гейзенберга (по материалам его книги “Ordnung der Wirklichkeit”). 2022, с. 11.
5. Уайт С. (1997) Подвергая сомнению несчастье: прагматика неопределенности в Восточной Уганде. Издательство Кембриджского университета р: 274.
6. Харам Л., Ямба КБ (2009) Работа суверенностью в современной африканской жизни. Nordiska Afrika-institutet р: 221.
7. Busch P., Heinonen T., Lahti P. Heisenberg’s uncertainty principle //Physics reports. – 2007. – Т. 452. – № . 6. – С. 155–176.

THE ROLE OF THE HEISENBERG UNCERTAINTY OF COGNITION IN THE FORMATION OF THE MYTHOLOGICAL WORLDVIEW AND WORLDVIEW

Vlasenko K.I.

RGPU them. Herzen (Institute of Philosophy of Man)

Kant's need for self-determination of a person by knowing the objectively knowable, when human self-knowledge (Selbsterkenntnis) dominates the knowledge of the external world, needs to be rethought in the light of the uncertainty of quantum mechanics, which sets limits on the knowledge of all parameters, i.e. on the ability of a person to understand and describe the world objectively. The Heisenberg principle, the fact that one cannot know the present in all its parameters, radicalizes Kant's self-determination. In a situation where a person is no longer able to prescribe universal, unconditionally valid laws to the Other (nature) and where uncertainty (the uncertainty of the microscopic structure of the whole world) is valid in principle (and in quality), the new restrictions and requirements imposed by Heisenberg's uncertainty can become "model" for rethinking Kant's self-determination.

Keywords: mythological worldview, worldview, worldview, uncertainty principle, anthropology, theory.

References

1. Weinberg L. I., Sigodin M.V. The Apparatus of the Theory of Fuzzy Sets in Pattern Recognition // *Avtomatika i telemekhanika*. – 1982. – no. 9. – S. 163–167.
2. Gasparyan D.E. Determinism and indeterminism in dualistic and non-dualistic ontologies: from Kant to Sartre // *Ideas and ideals*. – 2014. – T. 1. – No. 4 (22). – S. 62–71.
3. Cooper E., Pratten D (2014). An ethnography of uncertainty from Africa. Palgrave Macmillan p.: 1–108.
4. Rybakova I.A. The concept of "order of reality" in Werner Heisenberg's philosophy of physics (based on materials from his book "Ordnung der Wirklichkeit"). 2022, p. eleven.
5. White S. (1997) Questioning bad luck: The pragmatics of uncertainty in Eastern Uganda. Cambridge University Press p:274.
6. Haram L., Yamba KB (2009) The work of sovereignty in contemporary African life. Nordiska Afrikainstitutet p: 221.
7. Busch P., Heinonen T., Lahti P. Heisenberg's uncertainty principle // *Physics reports*. – 2007. – T. 452. – No. 6. – S. 155–176.

Высоцкая Ирина Александровна,

философ, частный преподаватель, независимый исследователь, выпускник Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
E-mail: irina.alexandrovna@myrambler.ru

В статье определяется содержание понятия «другого сознания», раскрывается суть проблемы, связанной с доступом к нему. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии, психологии и лингвистики. Основное внимание уделено анализу научных изысканий в области сознания как отечественных, так и зарубежных учёных. В результате обобщения их практического опыта и теоретических знаний, доступных на данном этапе развития науки, следует вывод, что сознание не может быть полноценно изучено только с естественнонаучной точки зрения, необходимы иные подходы в его исследовании, которые подробно представлены в данной статье. Актуальность проблемы «другого сознания» значительно возросла в связи с активными разработками в сфере искусственного интеллекта, что требует дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: сознание, интеллект, проблема «другого сознания», зеркальные нейроны, телепатия.

Достижения современной науки дошли до такого уровня, когда стало возможным создать искусственный интеллект, во многом превышающий человеческий. Не удивительно, что в обществе возникли опасения по поводу рисков, которые может повлечь за собой данное изобретение. Дело в том, что темпы развития науки в направлении создания искусственного интеллекта так высоки, что тщательно проанализировать его положительные и отрицательные стороны, взвесить все за и против, не представляется возможным. Помимо прочего, никому неизвестно, что будет, если у искусственного интеллекта появится сознание. В данном случае, вопросов гораздо больше, чем ответов: каким будет это сознание, как мы узнаем, обладает им искусственный интеллект или нет. Усугубляет ситуацию то, что людям до сих пор крайне мало известно о собственном сознании.

Несмотря на то, что проблематика философии сознания восходит к античности, до сих пор не существует однозначного объяснения, что есть сознание, кто именно им обладает, каким образом оно связано с телом. Мы можем судить о его наличии, только исходя из своего личного опыта. Становится всё более очевидным, что сознание не получается объяснить только с естественнонаучной точки зрения. Отсюда вытекает проблема «другого сознания», другой субъективной реальности (сокращённо СР), которая состоит в следующем: «В проблеме другой СР можно выделить два взаимосвязанных вопроса:

1. Каковы критерии (или хотя бы основания для определения) того, что некоторый внешний объект, в том числе другой человек, обладает СР (а не просто выполняет разумные действия, как это предполагается, например, Тестом Тьюринга и его современными модификациями)? Что требуется для диагностики наличия или отсутствия у него этого качества?

2. Как возможно и как достигается познание (понимание) содержательно определенных состояний СР другого существа, прежде всего человека (хотя это должно быть отнесено и к животным) [1].

Здесь будет уместно вспомнить мысленный эксперимент «философский зомби», с помощью которого философы пытаются показать, что сознание является чем-то большим, чем то, что рисует нам физикалистская картина мира.

Философский зомби – это существо, полностью схожее с нами внешне, но не имеющее внутренней жизни, внутренних переживаний, ощущений, однако, способное имитировать те или иные человеческие эмоции. Самый распространённый пример такой имитации – это укол иглой. Если уколить такое существо, то оно скажет «ой», или воскликнет «мне больно», т.е. воспроизведёт внешне то, что делает в подобных случаях человек, но при этом сам философский зомби не будет испытывать никакой боли. Сложность состоит в том, чтобы понять обладает ли такое существо сознанием. Ведь мы имеем доступ только к собственному сознанию, к собственным ощущениям, в этом и состоит проблема «другого сознания».

У американского философа Томаса Нагеля есть статья, которая называется «Каково быть летучей мышью?». Суть её в том, что учёные могут доскональ-

но объяснить, как летучая мышь способна видеть с помощью эхолокации, используя сонар, но никогда человеку не понять до конца, каково это – быть летучей мышью, т.к. у нас данный орган чувств отсутствует.

В статье Томас Нагель рассматривает два выхода из ситуации, но, в итоге, оба они оказываются безрезультатными. Первый способ, позволяющий понять, что чувствует летучая мышь – это использование прибора эхолокации. Но знания полученные таким путём происходят от третьего лица, а чтобы обрести сознание летучей мыши, необходимо ей стать. Как раз второй способ и показывает, что будет, если технологии позволят превратить человека в летучую мышь, а потом вернуть ему обратно человеческий облик. По мнению Томаса Нагеля, это тоже не решит проблему, так как будучи мышью, человек не сможет донести до людей информацию о том, что он испытывает, а превратившись снова в человека, забудет полученный в облике мыши опыт. К сожалению, ни подражание поведению животных, ни копирование их образа жизни, не дадут достоверной информации о содержимом их сознания. Мы можем лишь представить общие как для человека так и для животного ощущения, к которым относятся голод, жажда, холод, тепло и т.д. Но, как отмечает сам философ: «тот факт, что мы не можем надеяться детально описать доступным нам языком феноменологию марсиан или летучих мышей, не означает того, что они не испытывают сложных субъективных переживаний, сравнимых по богатству деталей с нашими ощущениями» [2].

Статья Томаса Нагеля, как и мысленный эксперимент под названием «философский зомби», показывают невозможность постижения природы сознания с применением только научного метода, т.к. сознание имеет субъективный характер.

Таким образом, для того чтобы понять, что именно творится в сознании другого человека, нужно получить к нему доступ от третьего лица. Были и есть философы, которые в качестве такого доступа рассматривают телепатию. В качестве примера, приведу работу нашего академика Владимира Михайловича Бехтерева, основателя первого в мире научного центра по комплексному изучению человека и научной разработке психологии, психиатрии, неврологии и других подобных дисциплин. Его труд под названием «Гипноз. Внушение. Телепатия», посвящён как раз паранормальным способностям человека и животных, а также Владимир Михайлович разоблачает различного рода фокусников, которые, выступая перед публикой, утверждают, что умеют читать мысли и передавать их на расстоянии.

В своей работе, Владимир Михайлович подробно описывает эксперименты по внушению, проведённых на собаках, при участии знаменитого дрессировщика Владимира Леонидовича Дурова, который использовал именно внушение для выполнения животными цирковых номеров.

Эксперимент проводился следующим образом. Собака садилась перед Бехтеревым на стул, он брал её мордочку в ладони, и удерживая в таком положении голову животного, смотрел некоторое время ей в глаза, думая о том, что именно она должна сделать. Задания были довольно сложные. Например, собака должна была вскочить на предрюкляльный круглый стул и ударить лапой в правую сторону клавиатуры рояля, или, например, добежать до круглого столика, вскочить на него и коснуться лапой большой картины, висевшей на стене над столиком. Удивительно то, что собака действительно выполняла все переданные ей мысленно задания довольно точно [3]. Если у Вас появилось желание узнать все под-

робности данных экспериментов, то советую, прочесть книгу.

Также телепатию как метод исследования сознания рассматривал русский философ, один из основателей направления интуитивизма в философии, Николай Онуфриевич Лосский. В наследство будущим поколениям он оставил не только свои труды, но и выполнил перевод «Критики чистого разума» Иммануила Канта, немецкого философа, родоначальника немецкой классической философии. Данный перевод лёг в основу всех последующих русских изданий этого сочинения.

В своей книге «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» Лосский пишет, что можно считать факт телепатии несомненным. Он отмечает, что «Эта способность проследивать чужую душевную жизнь почти как свою собственную особенно присуща святым и подвижникам всех времён, всех стран, всех народов и религий; обозначается она термином прозорливость» [4, стр. 191]. А также, по его словам, почти ежедневно можно наблюдать в семье случаи, когда один из её членов высказывает вслух мысль, которая только что зародилась в уме другого, – как будто семья есть единое духовно-телесное целое. Такая чрезвычайно обострённая чуткость к чужой душевной жизни встречается, по-видимому, в случае особенной душевной близости друг к другу. Лосский добавляет, что «Недалеко то время, когда наличие явлений телепатии будет установлено экспериментально» [4, стр. 192]. Вы представляете, если каждый из нас научится читать мысли другого, мы станем словно прозрачными. Тогда ложь станет бессмысленной и бесполезной. Интересное наступило бы время.

Безусловно, есть учёные, которые отрицают результативность использования телепатии. Например, британский философ и психолог, Джон Уиздом, утверждает, что ощущения, полученные с помощью телепатии, всё ещё являются личными ощущениями от первого лица. Поэтому, делать однозначные выводы о сознании другого человека с помощью телепатии не следует [5].

Есть мыслители, для кого проблема «другого сознания» не представляет особой сложности. По мнению, английского философа Гилберта Райла, который является одним из основоположников лингвистической философии, важным каналом в «другое сознание» является речевое поведение. В этом плане важна «безыскусная речь», в которой мы прямо выражаем свои мысли и намерения. Как говорится, нет фальшивых монет, если нет подлинных, и нет лжи, если нет правды. Т.е. человек не может всегда и везде скрывать своё истинное душевное состояние.

В вопросе познания другого сознания интересную роль играет так называемый «аргумент от ребёнка». Дело в том, что малыши, не зная никаких научных гипотез и выводов, тем не менее хорошо распознают состояние другого человека через непосредственное восприятие. Данный аргумент часто используют сторонники интуитивистской концепции. По их мнению, мы способны воспринимать состояния сознания других людей в прямой интуиции, столь же непосредственно, как и телесные движения, мимику и т.п.

Кстати, открытие зеркальных нейронов подтверждает интуитивистские концепции. В 1990-х годах была предпринята попытка разработать методы восстановления двигательных функций у людей после повреждений мозга. Опыты были проведены итальянскими учеными во главе с Джакомо Риццолатти. Испытуемыми являлись обезьяны, у которых при виде того, как какое-то действие выполняет их сородич, в головном мозге была обнаружена активация нейронов соответствующая тому, как если бы они сами непосредственно выполняли это

действие. Так были открыты зеркальные нейроны. Ученым оставалось выяснить их наличие у человека. С этой целью были использованы электроэнцефалография и функциональная магнитно-резонансная томография. Благодаря им учёным неоднократно удалось подтвердить существование зеркальных нейронов у человека.

Кроме того, исследование показало, что человеческий мозг реагирует не только на движения других людей как на свои собственные, но такая же реакция появляется касательно чувств и эмоций. Например, когда вы видите, как другой человек плачет или смеётся, то у вас в мозгу происходит активация тех же нейронов, как если бы вы сами испытывали подобные эмоции.

Подобные эксперименты наглядно демонстрируют нам необходимость того, что зеркальные нейроны должны быть в постоянном движении, если мы хотим хорошо понимать других людей. Однако, здесь есть свои нюансы. Если долгое время проводить в общении с теми, кто вам неприятен, то можно лишиться умения правильно истолковывать чувства, эмоции и намерения других людей. Это повлечёт за собой замкнутость, отстранённость, тревожность по поводу того, что кругом все желают вам зла, мозг перейдёт в режим самосохранения и заблокирует формирование новых нейронных связей. Именно они, как известно, отвечают за обучение и усваивание новой информации.

Литература

1. Дубровский Д.И. Проблема «другого сознания» // Вопросы философии, 2008 год, № 1
2. Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review, 1974, № 4
3. Бехтерев В.М. «Гипноз. Внушение. Телепатия», – М.: Книжный Клуб Книговек, 2019. – 416 с. – (Золотая библиотека российской медицины)
4. Лосский Н.О. «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция», – М.: Республика, 1995. – 400 с. – Мыслители XX века

5. Wisdom J. Other Minds. Oxford, 1952
6. Ryle G. The Concept of Mind. N.Y.: Barnes & Nobel, 1949

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES OF THE DEVELOPMENT OF «OTHER CONSCIOUSNESS»

Vysotskaya I.A.

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

The article defines the content of the concept of «second consciousness», reveals the essence of the problem associated with access to it. The work has an interdisciplinary character, written at the intersection of philosophy, psychology and linguistics. The main attention is paid to the analysis of scientific research in the field of consciousness by both domestic and foreign scientists. As a result of the generalization of practical experience and theoretical knowledge available at this stage of the development of science, the conclusion follows that consciousness cannot be fully studied only from the point of view of natural science, other approaches are necessary in its study, which are presented in detail in this article. The relevance of the problem of «second consciousness» has increased significantly due to active developments in the field of artificial intelligence, which requires further research in this area.

Keywords: consciousness, intellect, the problem of «another consciousness», mirror neurons, telepathy.

References

1. Dubrovsky D.I. The problem of «another consciousness» // Questions of Philosophy, 2008, No. 1
2. Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review, 1974, No. 4
3. Bekhterev V.M. «Hypnosis. Suggestion. Telepathy», – M.: Book Club Knigovok, 2019. – 416 p. – (Golden Library of Russian Medicine)
4. Lossky N.O. «Sensual, intellectual and mystical intuition», – M.: Respublika, 1995. – 400 p. – Thinkers of the 20th century
5. Wisdom J. Other Minds. Oxford, 1952
6. Ryle G. The Concept of Mind. N.Y.: Barnes & Nobel, 1949

Тюремная субкультура с позиции этологии

Пономарев Сергей Борисович,

доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
E-mail: docmedsb@mail.ru

Одной из важных задач, которые стоят перед пениitenciарной наукой, является комплексно-системный и философский анализ тюремной субкультуры с целью совершенствования подходов по противодействию ей. Исследования в этой области касаются как правило юридических, психологических, социальных, педагогических аспектов проблемы. Статья посвящена рассмотрению тюремной субкультуры с позиции философско-антропологического течения – этологии человека. Показано, что законы этологии проявляются в поведении осужденных, отверженных тюремной субкультуре. Отображена роль генетических исследований при этологическом анализе тюремной субкультуры. Проведен сравнительно-системный анализ роли этологической составляющей в формировании индивидуального криминального поведения и роли этологического фактора в тюремном кастообразовании. Показано сходство моделей кастообразования в коллективах осужденных и в среде представителей животного мира. Сделан вывод о необходимости применения законов этологии при разработке стратегии противодействия тюремной субкультуре.

Ключевые слова: тюремная субкультура, этология человека, генетика, ген преступника, касты, геном человека.

Одной из важных задач, которые стоят перед пениitenciарной наукой, является комплексно-системный и философский анализ тюремной субкультуры с целью совершенствования подходов по противодействию ей. Исследования в этой области касаются как правило юридических, психологических, социальных, педагогических аспектов проблемы [1].

Относительно новым направлением в этой области являются исследования в области этологии человека применительно к проблеме тюремной субкультуры [2].

Целью работы является рассмотрение роли этологического фактора в генезисе тюремной субкультуры.

Этология – это отрасль науки, интегрирующая знания генетики, физиологии, биологии, психологии, антропологии, системного анализа. Это наука, изучающая групповое и индивидуальное поведение животных. Она объясняет особенности взаимодействия животных с позиции учения о генетически запрограммированных инстинктах. Это сравнительно молодая наука; за ее создание основоположникам этологии (К. Лоренц, Н. Тинберген, К. фон Фриш) в 1974 году были присуждены Нобелевские премии.

Предметом этологии являются изучение генетически детерминированных особенностей поведения животных [3] в естественных природных условиях. Предложенная К. Лоренцом теория инстинкта говорит о том, что формы поведения живых существ подчинены приобретенному в процессе филогенеза генетическому контролю.

Этология, как наука о видоспецифическом и инстинктивном поведении, в настоящее время разделилась на несколько различных течений (экоэтология, когнитивная этология, нейроэтология, социоэтология, этология городской среды и др.), среди которых для нас представляет интерес этология человека.

Основоположник этологии человека, немецкий ученый И. Эйбл-Эйбесфельдт считал, что эта наука призвана использовать методы этологии животных для исследования видоспецифического поведения человека как биосоциального существа [4]. Этология человека считает, что действиями человека во многом управляют врожденные наследственные коды, которые служат основой для социального и культурного поведения. Этология человека «в отличие от общей и сравнительной этологии изучающих поведение животных, ставит своей задачей исследование природных факторов человеческого поведения, культурно-биологической преемственности и генетических программ, эволюции форм культуры из поведенческих универсалий» [5, с. 34]. В своих работах И. Эйбл-Эйбесфельдт смог продемонстрировать взаимосвязь между физиологическими видами коммуникации (использование органов чувств), социальным поведением человека, его онтогенетическим развитием, а также дал оценку роли пространства в формировании особенностей отношений между людьми в рамках различных культурных и субкультурных образований [4, 6]. Как пишет К. Лоренц, «этология рассматривает поведение животных и человека как функцию системы, обязанной своим существованием и своей особой формой процессу исторического становления, отражающемуся в истории вида и в развитии индивида, а у людей также и в истории культуры» [7, с. 11]. С точки зрения этологии человек ничем не отличается от представителей дру-

гих видов животных. «Многие особенности его поведения, кажущиеся другим уникальными или загадочными, не выглядят такими, если знаешь, что существует целый букет сходных и родственных образцов поведения других видов» [8, с. 73].

Особую роль в этологии человека играют исследования в области генетики. «Этология изучает различные общебиологические аспекты поведения животных, но главную свою задачу видит в исследовании генетически обусловленных (наследственных) форм поведения, в выявлении приспособительной роли тех или иных поведенческих актов (врожденных или приобретенных) для выживания и прогрессивного развития вида» [9, с. 7].

Важность роли генетического фактора в этиологии преступного поведения в настоящее время общепризнана [10]. Многочисленные эмпирические данные подтверждают значительный вклад генетической компоненты в поведение преступника [11, 12, 17, 18]. Это подтверждено наблюдениями над монозиготными близнецами [13], изучением родословных преступных кланов [14]. Так, например, в проведенном американскими учеными исследованиях была еще раз доказана значимость наследственности в возникновении криминального поведения [14], было продемонстрировано, что генетический фактор имеет более существенное воздействие на этиологию преступного поведения, нежели факторы внешней среды [15, 16].

В настоящей работе нами исследованы два аспекта описанной проблемы: 1) определение роли этологической составляющей в формировании преступного поведения; 2) определение роли этологического фактора в тюремном кастообразовании.

Роль этологической составляющей в формировании преступного поведения

Генетиками на большом эмпирическом материале был выяснен факт передачи от родителей потомкам мутированного гена, ответственного за синтез моноаминоксидазы А (МАОА). Влияя на синтез серотонина указанная мутация делает человека склонным к агрессивным действиям и импульсивным поступкам [17, 18]. Западные ученые назвали этот локус ДНК «геном преступника» [11].

При исследовании генетического материала нескольких тысяч американских заключенных было показано не только наличие «гена преступника» у большинства из них, но также и прямая зависимость между наличием в наследственном аппарате человека «гена преступника» и его положением в криминальной группировке [19, 20]. Носители этого гена склонны к применению оружия и отличаются жестокостью [19, 20].

При проведении популяционных исследований были выяснены факты, подтверждающие связь между культурными традициями того или иного народа и долей содержания «гена преступника» в соответствующей популяции [17].

Исследователями также было отмечено кодирование геномом человека интенсивности продукции мужского полового гормона – тестостерона [21, 22], который влияет не только на физиологические характеристики организма, но и на состояние психики [23]. В результате действия тестостерона человек становится склонным к совершению антиобщественных поступков, агрессивным и малоуправляемым.

Для ученых в настоящее время совершенно очевидно, что в этиологии преступного поведения задействованы не только генетические детерминанты, но и другие (культурные, психологические, социальные, бытовые

факторы) факторы [13, 24]. Генетическая составляющая здесь не является решающей.

В качестве иллюстрации к данному утверждению можно привести данные, полученные в ходе исследования, задачей которого было определение сочетания условий, при которых у индивида возникает устойчивая приверженность к преступной модели поведения. При этом было выяснено, что склонность к совершению антиобщественных поступков возникает у человека при наличии следующих факторов: 1) наличие в геноме человека «гена преступника», 2) жизнь в состоянии психологического стресса, 3) пребывание в неблагоприятной социальной среде, 4) перенесенная черепно-мозговая травма [12, 25].

Тут необходимо обратить внимание на сочетание в пенитенциарном пространстве как минимум трех из перечисленных четырех факторов. Действительно, по свидетельству зарубежных научных источников среди осужденных преобладают носители «гена преступника» [19, 20], большинство осужденных подвержены воздействию пенитенциарного стресса [26, 27, 28], в условиях мест лишения свободы сконцентрированы представители маргинальных слоев общества, представляющих собой негативную социальную среду. Что же касается такого фактора, как перенесенная черепно-мозговая травма, ведущая к нарушению психики, то тут следует отметить, что процент лиц с психическими расстройствами среди осужденных по данным литературы может достигать 80% [29].

Таким образом, сочетание перечисленных выше факторов влечет за собой приверженность лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, к криминальной модели поведения в условиях пенитенциарного пространства [12, 25], что является благодатной почвой для устойчивого существования среде осужденных тюремной субкультуры.

Роль этологического фактора в тюремном кастообразовании

При анализе поведения осужденных, подверженных воздействию тюремной субкультуры, было выяснено, что существующая в их коллективах система социальных взаимоотношений во многом копирует правила, выявленные этологами в сообществах общественных животных, к которым относятся многие виды птиц, рыб, насекомых и млекопитающих [2, 28].

Человек, как представитель вида *Homo Sapiens* несет в себе набор генов, определяющих особенности общественного поведения, унаследованный от предков обезьян. Для человека и обезьян характерны многие общие, наследственно детерминированные черты, такие, как: разделение социума на страты, и построенное по принципам иерархии доминирования сообщество [8]. При этом интересен, например такой факт, что идентичность генного набора человека и шимпанзе составляет примерно 95% [30]. Ю.А. Лабас и И.В. Седлецкий при сравнении правил, царящих в стае обезьян и законов тюремной субкультуры указывают на их разительное сходство [31].

Известно, что тюремная субкультура характеризуется таким признаком, как деление коллективов осужденных на неформальные страты или «тюремные касты» [1]. Наиболее часто специалистами упоминаются следующие касты: «мужики», «петухи», «воры», «черти». [1, 32, 33, 34, 35, 36]. Социальная дифференциация в условиях мест лишения свободы отличается большой вариативностью: в ряде случаев можно отметить существо-

вание множества подкаст, сообществ и объединений, например таких, как «шныри», «комеры», «крысы», «бакланы», «шерсть» и т.п. Так, например А.В. Пищелко и Д.В. Сочивко сообщают о 12-членной структуре социальной организации осужденных в одном из исправительных учреждений [37].

Этологами доказано, что эффективной организацией сообщества представителей одного вида является кастовое строение – наличие устойчивых групп животных, каждой из которых присуще выполнение определенных социальных функций. Крайнее проявление Наиболее выражен процесс кастообразования (эусоциальность) у общественных насекомых (муравьев, пчел, ос, шмелей, термитов и т.д.), в сообществах которых разница между представителями различных каст носит онтогенетический характер.

Иллюстрацией кастообразования служат результаты наблюдений за крысами [38]. В ходе опытов перед животными ставились задачи по добыче пищи, связанные с угрозой жизни (приманку можно было получить проплыв по заполненной водой трубе). В ходе экспериментов было выяснено, что при выполнении задания в группах крыс происходит спонтанное разделение на касты. Это: «организаторы-воры» (сами не трудятся, отбирают пищу у «тружеников»), «помощники воров» (обслуживают «воров»), «труженики» (ныряют в затопленный туннель за пищей), «отверженные» (питаются крошками, оставшимися после дележа добычи), «независимые» (не делятся добычей ни с кем). При углубленном анализе создавшейся социальной модели было установлено, что в общем виде она соответствует строению неформального отношению между «кастами» осужденных. Таким образом, четырехзвенное строение иерархии осужденных, вовлеченных в пенитенциарную субкультуру («авторитеты» – «блатные» – «мужики» – «опущенные») в целом копирует модель социальной коммуникации животных (крыс), оказавшихся в экстремальной ситуации [2].

При этом в случае если во вновь создаваемую группу подопытных крыс включались исключительно одни «работники» либо «воры» то в ней спонтанно происходило новое разделение социальных ролей по старой схеме: выделялись новые группы «воров», «работников» и «отверженных» [38]. Это явление (но уже в среде осужденных) можно проиллюстрировать выдержкой из статьи Л. Самойлова (Л.С. Клейн), который писал: «Для них, обиженных, администрация создала специальные замкнутые отделения в тюрьме и лагере (обиженки), чтобы как-то обезопасить их от бесчинств, но всех чувшков туда не упрятать. И главное, они снова выделяются средой, а в обиженках немедленно возникают – уже из самих обиженных – те же три касты: свои воры, свои мужики и свои чувшки. Так что система обладает замечательной воспроизводимостью» [39, с. 99]. В подтверждении универсальности указанного закона этологии можно привести мнение известного ученого-пенитенциариста Г.Ф. Хохрякова, который писал о том, что «четырёхчленное разделение тюремного социума чрезвычайно живуче. Оно наблюдается даже тогда, когда осужденные, представляющие одну субкультурную группу, были обраны в одной колонии» [40, с. 87].

В заключение можно привести слова, которые, по свидетельству А.П. Ештокина [41], принадлежат бывшему министру юстиции Российской Федерации А.В. Коновалову: «Удручает не просто субкультура, а целая культура, неподвластная, непрозрачная закону, которую создали представители преступного мира и сотрудники уголовно-исполнительной системы» [41]. Однако, если изучать проблему тюремной субкультуры с точки зрения этологии человека, то становится ясно, что обвинение

сотрудников уголовно-исполнительной системы в создании тюремной субкультуры беспочвенно. Одним из объяснений причин устойчивого существования этого социо-культурного явления можно считать законы этологии человека.

Литература

1. Тулегенов В.В. Неформальное разделение осужденных в пенитенциарных учреждениях России как отражение современной криминальной ситуации // Вестник Владимирского юридического института. -2013. – № 3(28). – С. 48–57.
2. Пономарев С.Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем/ Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. – 146 с.
3. Tinbergen N. An objectivistic study of the inmate behavior of animals //Bibl. Biotheor. – 1942. – No 1/2. – P. 39–98.
4. Eibl-Eibesfeldt I. Human ethology. 2nd. ed. New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – 848 p.
5. Шмерлина И.А. Социология и этология человека // Социологический журнал. –2001. – № 1. – С. 33–43.
6. Меликян М.А. Этология глобального человека// Ноосферные исследования. – 2016. – № 1. – С. 118–133.
7. Лоренц К. Так называемое зло/ М.: Культурная революция, 2008. – 616 с.
8. Дольник В.Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1. – С. 72–85
9. Ерахтин А. В., Портнов А.Н. Философские проблемы этологии и зоопсихологии/. М.: Знание, 1984. – 64 с.
10. Свириной Ю.А. Биологический (генетический) фактор как одно из условий преступного поведения // Российская юстиция. – 1996. – № 12. – С. 23–31.
11. Brunner H. G., Nelenx O., Breakefield H., Ropersand B., Van Oost A. Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A // Science. 1993. – Vol 262. – № 5133. – PP. 578–580.
12. Fallon J. The Psychopath Inside. A neuroscientist's personal journey into the dark side of the brain/ Los Angeles: University of California, 2014. – 256 p.
13. Щербак Г.В., Лаврентьева И.В. Биологическое, личностное и социальное в происхождении преступности // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 2 (55). – С. 50–64.
14. Piquero A.R., Farrington D.P., Blumstein A. Key issues in criminal career research: New analyses of the Cambridge Study in Delinquent Development// Contemporary Sociology. – 2008. – 37(2). – PP. 159–160.
15. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: a developmental taxonomy// Psychol. Rev. – 1993. – № 100 (4). – PP. 674–701.
16. Moffitt T.E. The new look of behavioral genetics in developmental psychopathology: Gene-environment interplay in antisocial behaviors // Psychol. Bull. – 2005. – № 131 (4). – PP. 533–554.
17. Sabol S. Z., Hu S., Hamer D.A. functional polymorphism in the monoamine oxidase A gene promoter // Hum. Genet. – 1998. – № 103(3). – PP. 273–279.
18. Stanford M.S., Houston R.J., Villemarette-Pittman N.R., Greve K.W. Premeditated aggression: clinical assessment and cognitive psychophysiology// Personality and Individual Differences. – 2003.-№ 34. – PP. 773–781.
19. Schwartz J. A., Beaver K.M. Evidence of a gene x environment interaction between perceived prejudice and MAOA genotype in the prediction of criminal arrests//

- Journal of Criminal Justice. – 2011. – № 39. – PP. 378–384.
20. Vaske J., Wright J.P., Boisvert D., Beaver K.M. Gender, genetic risk, and criminal behavior// *Psychiatry Research*. – 2011. – № 185. – PP. 376–381.
 21. Ellis L. A Theory Explaining Biological Correlates of Criminality// *European Journal of Criminology*. – 2005. – № 2 (3). – PP. 287–315.
 22. Ellis L.; Hoskin A.W. The evolutionary neuroandrogenic theory of criminal behavior expanded// *Aggression and Violent Behavior*. – 2005. – Vol 24. – PP. 61–74.
 23. Dabbs J. M., Carr T.S., Frady R.L., Riad J.K. Testosterone, crime, and misbehavior among 692 male prison inmates// *Personality and Individual Differences*. – 1995. – № 18 (5). – PP. 627–633.
 24. Mengzhen L., Yu J., Scott V. Association studies of up to 1.2 million individuals yield new insights into the genetic etiology of tobacco and alcohol use// *Nature Genetics*. – 2019. – № 51. – PP. 237–244.
 25. Tiihonen J., Rautiainen J., Ollila H.M. Genetic background of extreme violent behavior // *Molecular psychiatry*. – 2015. -Vol.20. – PP.786–792.
 26. Чирков А.М. Пенитенциарный стресс // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. –2009. – № 8. – С. 47–55.
 27. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых// *Психология и право*. – 2015. – Т. 5. – № 2.-С. 105–116.
 28. Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тоцкий С.И., Чубаров А.Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте/ *Екатеринбург: УрО РАН*, 2008. – 148 С.
 29. Макушкина О.А., Панченко Е.А. Современная концепция комплексной профилактики противоправного поведения лиц с психическими расстройствами// *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. – 2018.-№ 1 (98). – С. 49–56.
 30. Britten R.D. Divergence between samples of chimpanzee and human DNA sequences is 5% counting indels // *Proceedings National Academy Science*. – 2002. – № 99. – PP. 13633–13635.
 31. Лабас Ю. А., И.В. Седлецкий Этот безумный, безумный мир глазами зоопсихологов. Учебное пособие для власть имущих, нынешних и грядущих: этнопсихологические очерки/ М., 1992. – 259 с.
 32. Александров Ю.К. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на масти). Очерки криминальной субкультуры. / М.: *Права человека*, 2002. – 212 с.
 33. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных// *Уголовно-исполнительное право*. – 2014. – № 2. – С. 28–36.
 34. Кузьмин С.И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России// *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. – 2018. – № 3. – С. 9–16.,
 35. Тищенко Н.В. Интерпретация тюремной субкультуры в отечественной художественной культуре/ *Саратов: ООО «Издательский Центр «Наука»*, 2012. – 184 с.
 36. Блохин Ю.И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах: дисс. канд. юрид. наук/ *Ростов-на-Дону*. – 1999. – 132 с.
 37. Пищелко А. В., Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация. – М.: *Пер СЭ*, 2003. – 208 с.
 38. Helder R., Desor D., Toniolo A.M. Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food// *Behavior Genetics*. – 1995. – Vol. 25. – № 5.
 39. Самойлов Л. (Клейн Л.С.). Этнография лагеря // *Советская этнография*. – 1990. – № 1. – С. 96–108.
 40. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы/ М.: *Юрид. лит.*, 1991. – 85 с
 41. Ештокин А.П. Борьба с коррупцией как фактор повышения эффективности государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2014. – № 4 (34). – С. 90–94.

PRISON SUBCULTURE FROM THE STANDPOINT OF ETHOLOGY

Ponomarev S.B.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

One of the important tasks facing penitentiary science is a complex systemic and philosophical analysis of the prison subculture in order to improve approaches to countering it. Research in this area usually relates to the legal, psychological, social, pedagogical aspects of the problem. The article is devoted to the consideration of the prison subculture from the standpoint of the philosophical and anthropological trend – human ethology. It is shown that the laws of ethology are manifested in the behavior of convicts who are committed to the prison subculture. The role of genetic research in the ethological analysis of the prison subculture is shown. A comparative systemic analysis of the role of the ethological component in the formation of individual criminal behavior and the role of the ethological factor in prison caste formation has been carried out. The similarity of models of caste formation in the collectives of convicts and among representatives of the animal world is shown. It is concluded that it is necessary to apply the laws of ethology when developing a strategy to counter the prison subculture.

Keywords: prison subculture, human ethology, genetics, criminal gene, caste, human genome.

References

1. Tulegenov V.V. Informal division of convicts in penitentiary institutions of Russia as a reflection of the current criminal situation // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. –2013. – No. 3 (28). – P. 48–57.
2. Ponomarev S.B. Criminal subculture from the standpoint of human ethology and systems theory / *Izhevsk: Publishing House of IzhGTU im. M.T. Kalashnikova*, 2017. – 146 p.
3. Tinbergen N. An objectivistic study of the inmate behavior of animals // *Bibl. Biotheor.* – 1942. – No 1/2. – P. 39–98.
4. Eibl-Eibesfeldt I. *Human ethology*. 2nd. ed. New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – 848 p.
5. Shmerlina I.A. *Sociology and human ethology* // *Sociological journal*. –2001. – No. 1. – S. 33–43.
6. Melikyan M.A. *Ethology of the global human* // *Noospheric research*. – 2016. – No. 1. – P. 118–133.
7. Lorenz K. *The so-called evil* / М.: *Cultural Revolution*, 2008. – 616 p.
8. Dolnik V.R. *Ethological excursions to the forbidden gardens of the humanities* // *Priroda*. – 1993. – No. 1. – S. 72–85
9. Erakhtin A. V., Portnov A.N. *Philosophical problems of ethology and zoopsychology* / М.: *Knowledge*, 1984. – 64 p.
10. Svirin Yu.A. *Biological (genetic) factor as one of the conditions of criminal behavior* // *Russian justice*. – 1996. – No. 12. – S. 23–31.
11. Brunner H. G., Nelenx O., Breakefield H., Ropersand B., Van Oost A. *Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A*, *Science*. 1993. – Vol 262. – No. 5133. – PR. 578–580.
12. Fallon J. *The Psychopath Inside. A neuroscientist's personal journey into the dark side of the brain*/ Los Angeles: *University of California*, 2014. – 256 p.
13. Shcherbakov G.V., Lavrent'eva I.V. *Biological, personal and social in the origin of crime* // *Applied Legal Psychology*. – 2021. – No. 2 (55). – S. 50–64.

14. Piquero A.R., Farrington D.P., Blumstein A. Key issues in criminal career research: New analyzes of the Cambridge Study in Delinquent Development// *Contemporary Sociology*. – 2008. – 37(2). – RR. 159–160.
15. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: a developmental taxonomy// *Psychol. Rev.* – 1993. – No. 100 (4). – RR. 674–701.
16. Moffitt T.E. The new look of behavioral genetics in developmental psychopathology: Gene-environment interplay in antisocial behaviors // *Psychol. Bull.* – 2005. – No. 131 (4). – RR. 533–554.
17. Sabol S. Z., Hu S., Hamer D.A. functional polymorphism in the monoamine oxidase A gene promoter // *Hum. Genet.* – 1998. – No. 103(3). – RR. 273–279.
18. Stanford M.S., Houston R.J., Villemarette-Pittman N.R., Greve K.W. Premeditated aggression: clinical assessment and cognitive psychophysiology// *Personality and Individual Differences*. – 2003.-No. 34.-PP. 773–781.
19. Schwartz J. A., Beaver K.M. Evidence of a gene x environment interaction between perceived prejudice and MAOA genotype in the prediction of criminal arrests// *Journal of Criminal Justice*. – 2011. – No. 39. – RR. 378–384.
20. Vaske J., Wright J.P., Boisvert D., Beaver K.M. Gender, genetic risk, and criminal behavior// *Psychiatry Research*. – 2011. – No. 185. – RR. 376–381.
21. Ellis L. A Theory Explaining Biological Correlates of Criminality// *European Journal of Criminology*. – 2005. – No. 2 (3). – RR. 287–315.
22. Ellis L.; Hoskin A.W. The evolutionary neuroandrogenic theory of criminal behavior expanded// *Aggression and Violent Behavior*. – 2005. – Vol 24. – PP. 61–74.
23. Dabbs J. M., Carr T.S., Frady R.L., Riad J.K. Testosterone, crime, and misbehavior among 692 male prison inmates// *Personality and Individual Differences*. – 1995. – No. 18 (5). – RR. 627–633.
24. Mengzhen L., Yu J., Scott V. Association studies of up to 1.2 million individuals yield new insights into the genetic etiology of tobacco and alcohol use// *Nature Genetics*. – 2019. – No. 51. – PP. 237–244.
25. Tiihonen J., Rautiainen J., Ollila H.M. Genetic background of extreme violent behavior // *Molecular psychiatry*. – 2015. -Vol.20. – PR.786–792.
26. Chirkov A.M. Penitentiary stress // *Bulletin of the institute: crime, punishment, correction*. –2009. – No. 8. – S. 47–55.
27. Melnikova D.V., Debolsky M.G. Penitentiary stress and features of its manifestation in convicts, suspects, accused// *Psychology and Law*. – 2015. – V. 5. – No. 2.-S. 105–116.
28. Ponomarev S.B., Polovnikova A.A., Totsky S.I., Chubarov A.L. Syndrome of prison social deprivation at a young age / Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. – 148 P.
29. Makushkina O.A., Panchenko E.A. The modern concept of complex prevention of illegal behavior of persons with mental disorders // *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*. – 2018. – No. 1 (98). – P. 49–56.
30. Britten R.D. Divergence between samples of chimpanzee and human DNA sequences is 5% counting indels // *Proceedings National Academy Science*. – 2002. – No. 99. – RR. 13633–13635.
31. Labas Yu. A., IV Sedletsky This crazy, crazy world through the eyes of zoopsychologists. Textbook for those in power, current and future: ethnopsychological essays / M., 1992. – 259 p.
32. Alexandrov Yu.K. Table of ranks in the criminal community (division into suits). Essays on criminal subculture. / M.: Human Rights, 2002. – 212 p.
33. Barabanov N.P. Criminological and psychological characteristics of the criminal subculture of convicts // *Penitentiary Law*. – 2014. – No. 2. – P. 28–36.
34. Kuzmin S.I. Formation and development of the criminal subculture in Russia // *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. – 2018. – No. 3. – P. 9–16.,
35. Tishchenko N.V. Interpretation of the prison subculture in the national artistic culture / Saratov: LLC Publishing Center Nauka, 2012. – 184 p.
36. Blokhin Yu.I. Organizational and legal measures to neutralize the negative impact of groups of convicts of a negative orientation in prisons: diss. cand. legal Sciences / Rostov-on-Don. – 1999. – 132 p.
37. Pishchelko A. V., Sochivko D.V. Readaptation and resocialization. – M.: Per SE, 2003. – 208 p.
38. Helder R., Desor D., Toniolo A.M. Potential Stock Differences in the Social Behavior of Rats in a Situation of Restricted Access to Food// *Behavior Genetics*. – 1995. – Vol. 25. – No. 5.
39. Samoilov L. (Klein L.S.). Ethnography of the camp // *Soviet ethnography*. – 1990. – No. 1. – S. 96–108.
40. Khokhryakov G.F. Prison paradoxes / M.: Jurid. lit., 1991. – 85 s
41. Eshtokin A.P. The fight against corruption as a factor in improving the efficiency of state policy in the field of execution of criminal penalties // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. – 2014. – No. 4 (34). – P. 90–94.

Диалоговые основания intersубъективного пространства инклюзивного социума

Попов Виталий Владимирович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
E-mail: vitl_2002@list.ru

Музыка Оксана Анатольевна,

доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
E-mail: omuzika@gmail.ru

Дзюба Любовь Михайловна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
E-mail: Dzuba017@mail.ru

Показывается, что исследовательский интерес к концепту intersубъективности основывается на выделении intersубъективной реальности как основного сегмента повседневного мира людей с ОВ, предполагающей интенциональность индивида относительно локально-повседневного intersубъективного пространства. Демонстрируется, что в рамках коммуникативно-символического уровня intersубъективности проявляется как диалог. В контексте рассмотрения уровней intersубъективности диалог выступает в качестве способа и основания существования и познания, необходимого для понимания индивидуального бытия. Анализируются ситуации, в которых intersубъективность правомерно рассматривать как множество смыслов, инициированных в процессе социальной коммуникации, определяющих приоритеты повседневных стереотипов в жизнедеятельности специальной группы людей с ОВ. Показывается, что пространство intersубъективности включает в себя совокупность межиндивидуальных взаимосвязей и коммуникаций, определяющих интегративно-коммуникативный уровень в специальной группе, когда формируется мировоззренчески-смысловая и духовная нормативность, в рамках которой локально-ориентированные контенты социально-групповой коммуникации приобретают ценностные установки и смыслы инклюзивного социума. Постулируется, что исследование отдельных сфер коммуникации в специальной группе показывает особенности перехода от ступени индивидуальных сознаний к их надличностному уровню, демонстрирующему нормативность сегмента коллективного «Мы». Выявляется, что пространство intersубъективности определяет специфику и механизмы связей и взаимодействий индивидов с ограниченными возможностями с приоритетом нейтрализации их личностных убеждений, установок и предпочтений.

Ключевые слова: включающий социум, intersубъективность, индивидуальное бытие, диалог, инклюзивная реальность, ограниченные возможности (ОВ).

Введение

Современный этап развития социально-философского знания связан с исследовательским интересом к трансформациям в социальной структуре общества с приоритетом систематического рассмотрения концепций конструирования включающего общества. Достаточно широкое обсуждение теоретических и инструментально-прикладных аспектов формирования социума инклюзии значительно опережает реальный уровень концептуальных возможностей, необходимых для конструирования адекватных теорий инклюзии. Интегральное представление основных философских подходов показывает наличие двусмысленности и противоречий в оценках продуктивности реализации идей и концепций конструирования современного включающего социума. Актуальным и значимым становится исследовательский поиск в направлении формирования в русле современных философских направлений системы понятий, которые выступают методологическим основанием для комплексного осмысле-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00515, <https://rscf.ru/project/22–28–00515/> в Ростовском государственном экономическом университете в рамках научно-исследовательского проекта «Субъективное время индивидов с ограниченными возможностями во включающем обществе» (Руководитель: профессор В.В. Попов).

ния, интерпретации и понимания проблем становления включающего общества.

Основная часть

В контексте философского дискурса проблемно-исследовательское поле интерсубъективности представляется многовекторным. Отметим, что в феноменологии приоритеты касаются логической интерсубъективности, в структурализме актуализируется семантическая интерсубъективность, для экзистенциальных концепций характерна нормативная интерсубъективность (отражающая мир поступков и ценностей). Концепции постструктуралистского психоанализа отмечают, что интерсубъективность проявляется как в коммуникативных связях индивидов, так и внутри каждого индивида. Предполагается интерсубъективный плюрализм в качестве своеобразного внутреннего диалога индивида с самим собой, отражающего его способности к саморефлексии, к анализу собственных переживаний и внутреннего состояния. С другой стороны, в рамках коммуникативной философии интерсубъективность рассматривается в русле изучения коммуникации как социальных отношений.

Исследовательский интерес к концепту интерсубъективности основывается на выделении интерсубъективной реальности как основного сегмента повседневного мира людей с ОВ, предполагающей интенциональность индивида относительно локально-повседневного межсубъектного пространства. Как следствие, включающее общество представляется с одной стороны, в качестве повседневного мира специальной группы индивидов с ОВ, и с другой стороны, эти индивиды интерпретируют правила и стереотипы повседневности в сфере своего личностно-внутреннего восприятия.

Поэтому интерсубъективность становится необходимым условием и базисной предпосылкой механизмов социальной коммуникации. В рамках подобных механизмов реализуется соотносительность локально-ориентированных индивидуальных сознаний с их возможностями по интервосприятию специфики инклюзивной повседневной реальности (в смысле постулирования субстанциональности интерсубъективности). В этой связи интерсубъективность правомерно рассматривать как множество смыслов, инициированных в процессе социальной коммуникации, определяющих приоритеты повседневных стереотипов в жизнедеятельности специальной группы людей с ОВ (в смысле постулирования реализованности интерсубъективности).

В рамках коммуникативно-символического уровня интерсубъективности проявляется как диалог. Само коммуникативно-познавательное поле интерсубъективности имеет фрактальную конструкцию. На феноменологическом уровне интерсубъективность представляется как переживание человеком с ОВ индивидуального бытия другого человека с акцентом на понимание сущности этого бытия. В контексте рассмотрения уровней интерсубъективности диалог выступает в качестве способа и основания существования и познания, необходимого для понимания индивидуального бытия. Поэтому диалог подразумевает взаимодействие и коммуникацию индивидов, направленные на достижение их взаимопонимания посредством языка. Диалог базируется на интерсубъективном понимании, являющимся его конституирующим принципом.

Интерсубъективная реальность является опытом взаимоотношений индивидов с ОВ, выступающим сложным пространством межиндивидуальных отношений и связей, сегментом взаимодействия и диалога в сфере: «Я-Другой». Данная реальность отражается посредством диалогических отношений, определяя тенденцию символических трансформаций индивидуальных пе-

реживаний людьми своего жизненного мира. В интерсубъективной инклюзивной реальности индивидуальный опыт является своеобразной формой выражения диалогической основы человеческого бытия и включает в себя его структурные особенности. Сфера диалога в паре «Я-Другой» характеризуется взаимодействием индивидов, происходящим посредством языка и отличающимся сознательно-активным выявлением коммуникативных смыслов, возникших в результате этого взаимодействия, их пониманием, осмыслением и трансляцией, что и отражает сущность взаимопонимания «Я-Другой».

Постулируем, что пространство интерсубъективности включает в себя совокупность межиндивидуальных взаимосвязей и коммуникаций, определяя достижение такого интегративного уровня в специальной группе, когда формируется мировоззренчески-смысловая и духовная нормативность, в рамках которой локально-ориентированные контенты социально-групповой коммуникации приобретают ценностные установки и смыслы инклюзивного социума. Это означает, что осмысленность и целостность всех коммуникационных отношений в специальных группах людей с ОВ предполагает ценностно-эмоциональную зависимость индивидов, возникающую как интегральный образ инклюзивной реальности, отражающей их интересы и ценности, соотносимые с внутренним опытом человека.

Пространство интерсубъективности выделяется в комплексе всех коммуникативных отношений и связей специальной социальной группы: от текстово-символических до виртуальных. Функционально интерсубъективность отражает бытие социальной группы и в этой связи формирование коммуникативных связей и взаимодействий актуализирует понимание интерсубъективности в качестве коммуникативного субъекта. Исследование отдельных сфер коммуникации в специальной группе показывает особенности перехода от ступени индивидуальных сознаний к их надличностному уровню, демонстрирующему нормативность сегмента коллективного «Мы». То есть, интерсубъективность синтезирует индивидуальный опыт людей, находящихся в пространстве коммуникативных зависимостей и связей, инициирующих корреляцию непосредственных субъектов коллективного опыта.

В концепциях С. Грина и Дж. Холла внимание акцентируется на ряде противоречивых моментов в корреляции профессиональных ценностей традиционного общества и людей с ограниченными возможностями [18], [19]. В целом, поддерживая попытки полного вовлечения индивидов с ограниченными возможностями в систему образования социума, С. Грин справедливо обращает внимание на возможность частичной потери человеком некоторых собственных уникальных профессионально-ориентированных ценностей в процессе темпорального «вживания» в образовательную среду включающего социума. С другой стороны, Дж. Холл утверждает, что профессиональные ценности локальной культуры людей с ОВ получают вектор позитивного развития в условиях, когда человек с ОВ осваивает профессиональное образование вместе с другими людьми. Конечно, существует определенная опасность, что индивиды с ОВ могут получить ощущение дискомфорта или дискриминации, однако преодоление подобных негативных ситуаций во многом определяется общей стратегией отношения государства к людям с ограниченными возможностями и инвалидам.

Заключение

Представление интерсубъективности в качестве базисной характеристики субъективного времени вызывает

реальный исследовательский интерес относительно рассмотрения дискурсивно-диалоговых аспектов ценностной и рациональной субъективности человека с ограниченными возможностями. Пространство интерсубъективности определяет специфику и механизмы связей и взаимодействий индивидов с ограниченными возможностями с приоритетом нейтрализации их личностных убеждений, установок и предпочтений. Акцент в коммуникационных взаимосвязях делается на согласовании и соотносимости смысловых особенностей и ценностных контентов сознания различных индивидов с ОВ с реалиями повседневного мира.

Литература

1. Аверина Н.В., Лойтаренко М.В., Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9–9. С. 2115–2119.
2. Вачков И.В. Полисубъектный подход к инклюзивному пространству. Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность. Москва, Россия: МГППУ, 2016. С. 16–20.
3. Музыка О.А. Социальная синергетика: методология, семантика, аксиология. Ростов-на-Дону, 2010. 232 с.
4. Музыка О.А. Методологические аспекты исследования нелинейного процесса развития общества в «бифуркационном поле» // *Философия права*. 2010. № 6 (43). С. 21–25.
5. Музыка О.А. Человек и общество в период кризиса (синергетический подход) *Власть*. 2009. № 10. С. 79–82.
6. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ. Липская Т.А., Алдашова Е.Н., Атласов И.В., Батракова Т.С., Воронина Л.В., Гринь А.И., Гущина О.М., Донских Т.П., Дроздова Н.В., Егоров Д.В., Ильченко И.А., Каменева И.Ю., Колобова Н.Н., Кондратьева М.В., Копытина М.Ю., Липич В.В., Мифтахова Г.М., Никитина В.В., Парахонский А.П., Попядухина Е.А. и др. Под общей редакцией профессора О.И. Кирикова / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2009. Том 25. 244 с.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 3–2. С. 315–318.
8. Попов В.В. Психологическое время в контексте интерпретации «включающего» общества: феноменологический аспект // *Социология*. 2020. № 2. С. 376–380.
9. Попов В.В., Музыка О.А. Исторический процесс: альтернативность и оценка // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 3–1. С. 147–150.
10. Попов В.В., Киселев С.А., Уколов А.О. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // *Общество: философия, история, культура*. 2016. № 11. С. 19–22.
11. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А., Уколов А.О. Концепция транзитивности в контексте трансформации социума // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2016. Т. 5. № 5А. С. 114–122.
12. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 24.
13. Попов В.В., Солодухин О.А. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. № 5. С. 174.
14. Скуднова Т.Д., Макаров А.В., Меньшикова Т.И., Жилина Л.Я. Реализация воспитательного потенциала содержания психолого-педагогического образования: теория и практика // *Ростов-на-Дону*, 2017. 124 с.
15. СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ // Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Книга 3. Воронеж, 2003.
16. Greene, S. The Nature of Immobility in Russian Society // *Pro et contra*. 2015. № 2 (1). P. 6–19.
17. Hall, J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P Hall // *Journal of Disability Policy Studies*. 2002. № 13 (3). P.144–152.

DIALOGUE FOUNDATIONS OF THE INTERSUBJECTIVE SPACE OF AN INCLUSIVE SOCIETY

Popov V.V., Muzyka O.A., Dzyuba L.M.
Rostov State University of Economics (RINH)

It is shown that the research interest in the concept of intersubjectivity is based on the identification of intersubjective reality as the main segment of the everyday world of people with disabilities, suggesting the intentionality of the individual in relation to the locally everyday intersubjective space. It is shown that within the framework of the communicative-symbolic level, intersubjectivity manifests itself as a dialogue. In the context of considering the levels of intersubjectivity, dialogue acts as a way and basis for existence and cognition necessary for understanding individual being. Situations are analyzed in which intersubjectivity can be legitimately considered as a set of meanings initiated in the process of social communication that determine the priorities of everyday stereotypes in the life of a special group of people with disabilities. It is shown that the space of intersubjectivity includes a set of interindividual relationships and communications that determine the integrative and communicative level in a special group, when a worldview, semantic and spiritual normativity is formed, within which locally oriented contents of social group communication acquire value attitudes and meanings of an inclusive society. It is postulated that the study of individual areas of communication in a special group shows the features of the transition from the level of individual consciousnesses to their transpersonal level, demonstrating the normativity of the segment of the collective "We". It is revealed that the space of intersubjectivity determines the specifics and mechanisms of connections and interactions of individuals with disabilities with the priority of neutralizing their personal beliefs, attitudes and preferences.

Keywords: including society, intersubjectivity, individual being, dialogue, inclusive reality, limited opportunities (OS).

References

1. Averina N.V., Loitarenko M.V., Popov V.V., Shcheglov B.S. Features of alternativeness in social transformations // *Fundamental research*. 2014. No. 9–9. pp. 2115–2119.
2. Vachkov I.V. Polysubject approach to inclusive space. Inclusive education: continuity and succession. Moscow, Russia: MGP-PU, 2016. P. 16–20.
3. Muzyka O.A. Social synergetics: methodology, semantics, axiology. Rostov-on-Don, 2010. 232 p.
4. Muzyka O.A. Methodological aspects of the study of the non-linear process of development of society in the "bifurcation field" // *Philosophy of Law*. 2010. No. 6 (43). pp. 21–25.
5. Muzyka O.A. Man and society in times of crisis (synergistic approach) *Power*. 2009. No. 10. S. 79–82.

6. SCIENTIFIC RESEARCH: INFORMATION, ANALYSIS, FORECAST. Lipskaya T.A., Aldashova E.N., Atlasov I.V., Batrakova T.S., Voronina L.V., Grin A.I., Gushchina O.M., Donskikh T.P., Drozdova N. .V., Egorov D.V., Ilchenko I.A., Kameleva I. Yu., Kolobkova N.N., Kondratieva M.V., Kopytina M. Yu., Lipich V.V., Miftakhova G.M. ., Nikitina V.V., Parakhonsky A.P., Popryadukhina E.A. and others. Under the general editorship of Professor O.I. Kirikov / Voronezh State Pedagogical University. Voronezh, 2009. Volume 25. 244 p.
7. Popov V.V., Muzyka O.A., Kozhenko Ya.V. Social transformations in legal relations // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3–2. pp. 315–318.
8. Popov V.V. Psychological time in the context of the interpretation of the “inclusive” society: a phenomenological aspect// Sociology. 2020. No. 2. S. 376–380.
9. Popov V.V., Muzyka O.A. Historical Process: Alternative and Evaluation // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. No. 3–1. pp. 147–150.
10. Popov V.V., Kiselev S.A., Ukolov A.O. Features of the structure of the social process in the context of historical events // Society: philosophy, history, culture. 2016. No. 11. S. 19–22.
11. Popov V.V., Muzyka O.A., Kiselev S.A., Ukolov A.O. The concept of transitivity in the context of the transformation of society // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2016. V. 5. No. 5A. pp. 114–122.
12. Popov V.V. Logical and theoretical model aspects of the study of temporality in socio-philosophical discourse // Scientific Thought of the Caucasus. 2006. No. 1. S. 24.
13. Popov V.V., Solodukhin O.A. To the logical problem of changes in time // Philosophical sciences. 1991. No. 5. S. 174.
14. Skudnova T.D., Makarov A.V., Menshikova T.I., Zhilina L. Ya. Realization of the educational potential of the content of psychological and pedagogical education: theory and practice // Rostov-on-Don, 2017. 124 p.
15. MODERN ENTREPRENEURSHIP: SOCIO-ECONOMIC DIMENSION // Emelyanov S.G., Golik N.I., Novikova I.V., Chirkova M.B., Fedosov P.E., Zolotarev V.N., Popov V.V., Ovchinnikova T.I., Kloizner V.D., Devyatkin G.T., Vavulin D.A., Timoshenko O.A., Varlamova T.P., Lakhnova T.V., Mogilevskaya G.I., Lavrentieva I.V., Velikaya E.G. ., Litvinova A.V., Semenov V.A., Isupova O.A. etc. Book 3. Voronezh, 2003.
16. Greene, S. The Nature of Immobility in Russian Society // Pro et contra. 2015. No. 2 (1). R. 6–19.
17. Hall, J.P. Narrowing the breach: Can disability culture and full educational inclusion be reconciled? / J.P Hall // Journal of Disability Policy Studies. 2002. No. 13 (3). R.144–152.

Социально-философский анализ воздействия медиа на общество в эпоху цифровизации

Соколов Алексей Вячеславович,

аспирант, Департамент гуманитарных наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации»
E-mail: Sokol096@mail.ru

В данной статье анализируется медиа, как философская концепция в эпоху цифровизации. В данной статье анализируется медиа, как философская концепция в эпоху цифровизации. Средства массовой коммуникации и средства массовой информации в повседневной жизни индивида занимают большое пространство и влияют на его восприятие действительности. Философия медиа или медиафилософия, как отдельный раздел социальной философии оформился во второй половине 20 века. Воздействие медиа на сознание индивида происходит через потребление медиаконтента. Эпоху современности характеризует коммуникационным изобилием, которое бросает вызов иерархиям власти и авторитетам. Мониторные институты созданы для контроля власти с помощью социальных медиа, социальных сетей и СМИ. Государство с помощью приемов медиаманипулирования управляет массовым сознанием. Личные данные пользователя Интернет сетей стали товаром, которые IT компании и объектом манипулирования.

Ключевые слова: медиафилософия, цифровизация, медиа-воздействие, медиаманипулирование, коммуникационное изобилие.

Введение

Современность – действительность современной эпохи, в которой существуют индивиды. Эпоха характеризуется множеством открытий, но в отличие от эпохи «Великих географических открытий» с XV до XVII век, это эпоха цифровизации и открытия имеют характер усовершенствования и инновационности, того, что было открыто ранее. Значимая часть открытий происходит в digital пространстве. Цифровизация/диджитализация (от англ. digital – цифровой) – процесс перехода от аналоговых технологий и процессов к цифровым. Означает замену бумажной документации на электронную, автоматизацию процессов с помощью программного обеспечения и использование информационных технологий для улучшения качества жизни людей и эффективности бизнеса. Создание новых цифровых продуктов и услуг, которые предоставляются через Интернет и мобильные приложения – также относится к цифровизации. Диджитализация/цифровизация представляет собой процесс изменения нашего мира под воздействием цифровых технологий. Множество открытий эпохи современности произошли в 2ой декаде XXI века. Наиболее значимые открытия и усовершенствования с точки зрения развития коммуникации являются: 1. Искусственный интеллект – способность компьютерных систем обучаться и принимать решения, которые раньше требовали человеческого интеллекта, значительное развитие данных технологий произошло в 2010х годах, хотя открытие искусственного интеллекта произошло в 1956 году. 2. Виртуальная реальность – технология, позволяющая создавать образы и сцены, которые могут быть воспроизведены на экранах компьютеров и других устройствах. В настоящее время она используется в различных отраслях, включая игровую индустрию, медицину, образование. Благодаря расширению и усовершенствованию коммуникативного процесса роль средств массовой коммуникации (СМК) и средств массовой информации (СМИ) значительно возросла. СМК и СМИ вошли в существование каждого индивида, обладающего выходом в Интернет-пространство. Воздействие на сознание индивида сложно охарактеризовать с положительной или отрицательной стороны, но само воздействие отрицать сложно. В данной статье необходимо разобраться, что такое медиа, как они воздействуют на индивида, какие инструменты используются, как происходит процесс коммуникации, как называются институты медиа контроля?

Медиа, как философская концепция

Медиа (от англ. media – средства массовой информации) – это инструменты и каналы, которые используются для коммуникации между людьми и для распространения информации, новостей, рекламы, развлечений и т.д. Медиа включают в себя телевидение, радио, газеты, журналы. Развитие медиа повлияло на развитие коммуникации. Философия современности для объяснения процессов обращается к понятию «медиа». Приведенное выше понятие «медиа», означающее, в широком смысле, инструменты и каналы коммуникации между людьми

имеет также узконаправленные значения, используемые различными коммуникационными школами. Торонтская школа коммуникации, представителями которой, являются – Гарольд Иннис, Эрик Хэвлок, Маршалл Маклюэн, Уолтер Онг считают, что определение медиа является физическим носителем коммуникационных процессов, выходящим за рамки обмена информацией между индивидов. «Медиа» сначала становится вспомогательным инструментом, а в дальнейшем центральным – для изучения культуры в диахронический и синхронический метод. Г. Иннис в своих работах делал акцент на материальных носителях информации, как на факторах культурной динамики, к которым относил, пергамент, папирус, бумагу. Исследователь проводит параллель между медиа и цивилизацией, для демонстрации инструмента трансформации пространственных и временных координат. Маршал Маклюэн в своих работах установил, что медиа сами по себе являются сообщением. Понятие «медиа» раскрывается в работе «Галактика Гутенберга». Маклюэн считает, что под понятием «медиа» понимается фонетическая письменность, изобретение которой привнесло в культуру линейное мышление. Маршал Маклюэн, считается пионером теории медиа и медиафилософии, поэтому его определение медиа метафорично, «Галактика Гутенберга» считается одной из пионерских работ в медиатеории и часто цитируется исследователями. Режис Дебрэ в работе «Введение в медиалогию» заключает, что соединение медиума (В европейской науке латынь долгое время была основным языком. В латыни понятие «medium» многозначно: это и средство познания мира, и средств, и среды, и середины) и сообщения Маклюэн смешал код, канал и носитель информации. Медиум является словом капканом, по мнению Дебрэ, поскольку имеет много значений, как в латинском языке медиум по Дебрэ многозначен: означает общую процедуру символизации (включает в себя членораздельную речь, графические обозначения); медиум является значением социального кода коммуникации (означает язык, который говорящий использует для письма или устной коммуникации); медиум означает также – физический носитель для записи и хранения (камень, папирус, магнитный носитель, микрофильм); и имеет схожее значение в виде аппарата распространения с соответствующим режимом циркуляции (рукопись, типография, цифровое устройство).[1]

Медиавоздействие на индивида

Потребление медиаконтента в современности достигло масштабов невообразимых по сравнению с периодом конца 1990х годов давности. Япония входит в число стран-лидеров по потреблению медиаконтента. Также в находятся самые медиаактивные блогеры. Ежемесячно ими публикуется контента более одного миллиона записей в блогах. ¼ мирового интернет-населения к 2015 году посетило YouTube, Wikipedia, Facebook или другие социальные сети и блоги. Индивид погружен в цифровое Интернет-пространство, в котором существует коммуникационное изобилие. Мультиформальность, которой характеризуется коммуникационное изобилие можно сравнить с бульдозером, разравнивающим весь мир и бросающим вызов иерархии власти и авторитета.[4] Объективно исследовать весь массив данных, являющийся базой для «эмпирического исследования», поэтому попытка создать «объективное знание о насыщенном медиа мире обречено на избирательность фактов и их фильтрацию, по мнению М. Вебера.[5] Эдвард Бернейс один из крупнейших специалистов в области Public Relations в своей работе выдвигал следующую концепцию, связанную с философией медиа и о государственной пропаганде СМИ. А ес-

ли «народ» хочет быть «свободным от железных цепей» и во имя демократии слепо отказывается от «любви, почтения и покорности» правителям, тогда этот народ должен согласиться с «серебряными цепями», произведенными организованными механизмами соблазна и пропаганды, т.е. с тем, что Адорно и Хоркхаймер позже назвали «культурной индустрией».[6] Пропаганда, как механизм, напрямую связана с общественным мнением. Суть механизма склонить аудиторию воздействия государственных СМИ к выражению мнения, которое удобно и необходимо государству. В тот момент, когда «мнение народа» выражено и оформлено благодаря воздействию государственной пропаганды, тогда государство имитирует подчинение общественному мнению. «Запрос масс» должен отражать то, что правительство планирует сделать. Данная концепция была актуальна до цифровизации коммуникации между Правительством и гражданами. Публичность, обращена сейчас на все сферы жизни известных людей, которые раньше считались приватными. В эпоху коммуникационного изобилия вопрос приватности личной жизни остается открытым не только у публичных личностей, но и у обычных индивидов поскольку их личные данные могут быть использованы против них самих. Эдмунд Гуссерль о Lebenswelt (понятие повседневной жизни) высказал предположение, что их социальное взаимодействие определяется эмпатией. Индивиды, по мнению, Гуссерля при взаимодействии между собой относятся друг к другу, исходя из веры в то, что их модус (от латинского – мера; способ; образ, вид) отношений к вещам и поступкам разделяется другими индивидами.[7] Отношение к вещам и поступкам, который содержится в модусе, является, объектом, который является товаром на рынке цифровых услуг. «Цифровой след» в интернет-пространстве позволяет с помощью «cookie» (от англ. печенья) небольшого фрагмента данных, отправленных веб-сервером и хранящихся на компьютере Интернет-пользователя, понимать круг интересов и желаний пользователя. Собирая данные через cookie компании с помощью отслеженной информации, составляют демографический портрет пользователя и круг его интересов, предлагая ему товары исходя из его потребностей, «десилосование» пользователей техники захвата данных для эпохи современности для которой характерна экономика слежения. Компании торгуют данными пользователей перепродавая её другим компаниям. Детализированные сведения о потребительских паттернах, расовой и этнической идентичности, финансовом благосостоянии, людей, заходящих в Интернет – все это является товаром на рынке информационных услуг.[2]

Институты контроля общественного мнения

Явление макрекерства является одной из форм мониторинга демократии. Данное явление направлено на разоблачение элит. Макрекеры (от англ. tuckracker – разгребатели грязи) – репортеры, специализирующиеся на разоблачениях. История макрекерства тянется с 19 века и в эпоху коммуникационного изобилия макрекеры обращают внимание на проблему, что элиты пытаются сохранить приватность своей личной жизни. Сообщения про личную жизнь политических деятелей становятся мемами, которые транслируются организациями, анализирующими деятельность властей. Коммуникационное изобилие имеет сетевую схему распространения. Для этой схемы характерен эффект обратной связи, данный эффект подразумевает нелинейные связи с непредсказуемыми поступающими сигналами и «выходящими сигналами». Сетевые связи опровергают устоявшиеся понятия о демократии, которые опирались на следующие эффекты «спираль молчания», «эффект присоединения

к большинству». Страх изоляции индивида от общества в сетевой связи превалирует над «стадным поведением».

Имидж (от англ. image ['ɪmɪdʒ] – «образ», «изображение», «отражение») – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом. Для политических деятелей понятие репутации является важным и частично легитимизирующим их статус. Репутацию сложно создать и легко потерять. Ханна Арендт дала определение «политике жалости» – это обеспечение оборота образов, звуков и историй физического и эмоционального страдания, отраженного в символической форме.[8]

Мониторные институты являются неофициальным органом, который контролирует и оказывает влияние на имидж политиков. Роли мониторинговых институтов: «институты-поводыри» придерживаются «публичного нейтралитета» и защищают правила демократической игры, примером таких институтов являются избирательные комиссии, антикоррупционные комитеты. Другой тип избирательных комитетов, характеризуется, как «раскрывающий». «Раскрывающий» тип представляет для общества возможность увидеть новые точки зрения и информацию о работе различных правительственных и неправительственных организаций. За счёт обращения к общественным устоям происходит критика власти. Консолидация мониторинговых институтов направлена на расширение спектра задач подконтрольным решением граждан в том числе в электронном процессе. Мониторная демократия направлена на то, чтобы изменить и оспорить существование теории о том, что это демократия – это партийная конкуренция элит, прикрываемая сфальсифицированными выборами.

Дитер Гримм бывший судья Федерального конституционного суда заявил в одном из интервью, демократия нуждается в общественной власти, но ее нужно создавать некий предел, поскольку сам народ, являющийся объектом демократии, которому приписывают коллективные бесспорные полномочия не всегда является реальным властным субъектом).[2]

IT компании имеют огромное влияние на коммуникацию в период современности. Корпоративные алгоритмы коммуникационных гигантов таких, как Apple, Google, British Telecom предопределяют, что индивиды будут думать делать и говорить. Власть IT гигантов приобрела глобальный масштаб, помимо роли поставщиков средств коммуникации, еще и выполняют «скрытую механику коммуникационного изобилия.[9] Клиенты IT компаний стали их продуктами. Связь между акцепторами (рекламодателями) и объединением доноров внимания (пользователями) проявлялась через механизм, где поисковой запрос позиционировался в глобальной сети ссылкой и был доступен рекламодателям, которые заинтересованы платить поисковой системе Google за просмотр их рекламы и клики».

Влияние СМИ на массовое сознание

Изучение влияния СМИ на общественное сознание происходит с самого зарождения массовой коммуникации. Работы У. Липпмана [10] и Э. Бернейса [11] являются пионерскими. В эпоху современности методы исследований фундаментально не изменились. Инструменты медиаманипулирования работают за счёт человеческих инстинктов, также стратегически важным фактором манипуляции является конъюнктурность извлечения знания из процесса медиаманипулирования, что придает данному знанию характер непубличности и отсутствие всеобщей доступности. В США ярким примером является

институт Анализа Пропаганды (The Institute of Propaganda Analysis) был основан в 1937 году и закрыт в 1942 году из-за «сложностей военного времени», но после Второй мировой снова не открылся. В СССР активно вел образовательную деятельность Институт общественных наук при ЦК КПСС. До распада СССР действовал запрет на публикацию исследований.

Воздействие на аудиторию происходит с помощью семи базовых приемов медиаманипуляции: навешивание ярлыков; «сияющие обобщения», или «блистательная неопределенность»; перенос; ссылка на авторитеты; «свои ребята», или игра в простонародность; «перетасовка карт»; «общий вагон», или «фургон с оркестром».[3]

Основным приемом для медиаманипуляции является «навешивание ярлыков» поскольку его использование предполагает наделение объекта для «навешивания ярлыков» позитивными или негативными качествами. Навешивание ярлыков (от англ. name calling) произошло во время войны на Донбассе с 2014 года украинские и западные СМИ использовали термины «сепаратист/террорист» для жителей Донбасса,[13] обороняющих свои территории. Позитивное качество, используемое российскими СМИ для жителей Донбасса это «защитники/повстанцы».[14]

В приеме «сияющего обобщения» (от англ. glittering generality) – используется яркое, но бессодержательное определение или утверждение. Используются СМИ для «продажи» потребителям продукта «яркого образа». Украинские СМИ в современных условиях пишут, что их «поддерживает весь мир». Объясняется это несколькими причинами, для поднятия боевого духа населения, поддержки населением войны, которая должна неизбежно закончиться победой. Данная медиа манипуляция действительно работает, но не учитывает нюансов поддержки Украины её «союзниками».[15]

Широкое использование приема «перенос» (от англ. transfer) используется для навешивания ярлыков, суть данного приема состоит в переносе негативных или позитивных характеристик с одного объекта на другой. Типичный пример – публикация фотографии какого-либо деятеля с вскинутой под 45 градусов вверх правой рукой, вызывает у аудитории ассоциацию, связанную с нацизмом, и формирует негативное отношение к данному деятелю у аудитории данного СМИ.

«Ссылка на авторитеты» (от англ. testimonial) является популярным приемом медиаманипулирования. Подсознательно человек верит в некие тайные знания, доступные, по его мнению, только авторитетам и экспертам. Для любого вида СМИ базовым элементом функционирования является привлечение экспертов в качестве комментаторов, участие лидеров общественного мнения в качестве комментаторов и экспертов, и лиц, поддерживающих политическую партию, движение также является действием обязательным для политической кампании.

«Свои ребята» (от англ. plain folks) данный прием применяется чаще всего в избирательной кампании, когда продвигаемый кандидат посещает место с большим количеством людей он одевается в ту же одежду, что и они, это может быть рабочая одежда, спортивный костюм, спецодежда, главная особенность стиля одежды отказ от официального стиля одежды, для создания иллюзии единства кандидата и его потенциальных избирателей.

Один из самых сложных приемов медиаманипулирования это «перетасовка карт». Для общественного и индивидуального сознания, характерно избирательное восприятие действительности. Т.е. происходит воспри-

ятие лишь тех фактов, которые коррелируют с устоявшимся мнением объекта медиаманипулирования. Прием заключается в подборе фактов подтверждающих или опровергающих тезис, предлагаемый объекту медиаманипулирования. Если мнение аудитории еще не сформировано, это позволяет быстро и эффективно добиться нужного результата.

За убеждение аудитории и формирование чувства предопределенности результата отвечает метод «общего вагона» (от англ. bandwagon. Данный метод становится наиболее актуальным в период ведения информационной войны. Объект воздействия медиаманипулирования подвергается воздействию и убеждению, что поддержка стороны конфликта, которую оказывает объект, бессмысленна и бесперспективна.

Основным инструментом медиаманипулирования являются СМИ Классическими СМИ (телевидением, радио, газетами,) доносится сообщение до аудитории без обеспечения обратной связи. С появлением Интернета и социальных сетей обратная связь стала для СМИ объектом с которым необходимо работать. Схема которой пользовались классические СМИ «источник информации – потребитель информации» перестает работать и уходит в прошлое. Сетевой характер превалирует над иерархическим в информационных кампаниях в Интернете. В условиях монополизации классических СМИ одним игроком, например действующей властью, доминирующим каналом становится децентрализованный Интернет. Во время «арабской весны» в начале 10х годов 21 века социальные сети в интернет-пространстве стали консолидирующим фактором протеста. Активное использование социальных сетей во время выборов Президента США в 2016 году и во время Brexit сыграли важную роль. Один из инструментов медиаманипуляции – поисковые системы. Исследование 2015 года о выдаче поисковых запросов Google и их влиянии на политические предпочтения граждан США, [12] психологом Р. Эпстайном было установлено, что модерирование запросов в поисковой системе Google влияет выбор победителя с небольшим перевесом голосов.

Генерирование поддельного, фальсифицированного контента является действенным инструментом в период информационных войн. Россия находится в состоянии активной информационной войны с 2014 года. Концепцию России в период противостояния странам Запада в информационной войне оказывается в положении защищающейся стороны. Дискурс вокруг которого строится концепция и философское основания воздействия на массы. Генерирование fake контента и его продвижение среди вражеской аудитории стало реальным средством и методом ведения войны. Охват аудитории предопределяет результат ведения информационных войн, тем шире аудитория, тем большую часть можно ввести в заблуждение и сформировать позицию.

Заключение

Медиафилософия современности как концепция находится в стадии формирования, многофакторность процесса коммуникации между субъектами и объектами является основополагающим фактором для изучения данного концепта. Многочисленность приемов медиавоздействия на индивида показывают, что индивид находится в практически в незащищенном положении перед субъектом воздействия, поскольку его арсенал манипуляции разнообразен. Мониторные институты созданы для контроля и их контроль может осуществляться неформально. Создание мониторинговых институтов медиа, на мой взгляд, является следующим шагом для демократического устройства об-

щества. Процесс коммуникации в Интернет пространства в отличии от классических СМИ (ТВ, радио, газет и т.д) имеет сетевую структуру и возможность обратной связи между отправителем и получателем сообщения.

Литература

1. Дебрэ, Р. Введение в медиологию / Р. Дебрэ. – М., 2010.
2. Кин Д. Демократия и декаданс медиа. – Litres, 2021. С.49, С. 117
3. Салин П.Б. Механизмы и каналы медиаманипулирования массовым политическим сознанием // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 242–252.
4. Friedman T.L. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005 (рус. пер.: Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2007).
5. Weber M. “Objectivity” in Social Science and Social Policy // Weber M. The Methodology of the Social Sciences. N.Y.: Free Press, 1949. P. 110 (рус. пер.: Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избр. произвед. М.: Прогресс, 1990. (с. 412)
6. Dewey J. The United States, Incorporated // Dewey J. The Later Works, 1925–1953. Vol. 5. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 2008. P. 61; Bernays E.L. Propaganda. N.Y., 1928. P. 48 (рус. пер.: Бернейс Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing, 2010. С. 14); Laswell H.D. Propaganda Technique in the World War. L., 1927. P. 227; Ellul J. Propaganda: The Formation of Men’s Attitudes. N.Y.: Vintage Books, 1965
7. Husserl E. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology / transl. by D. Carr. Evanston, IL, [1936] 1970 (рус. пер.: Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004)
8. Arendt H. On Revolution. Harmondsworth: Penguin, 1990. P. 59–114 (рус. пер.: Арендт Х. О революции. М.: Европа, 2011. С. 74–155).
9. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. N.Y.: Penguin Press, 2011 (рус. пер.: Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012)
10. Lippmann W. Public opinion. – N.Y.: Harcourt, Brace and company, 1922. – 427 p..
11. Bernays E. Propaganda. – N.Y.: Routledge, 1928. – 104 p.
12. Epstein R. How Google could rig the 2016 election // Politico. – Arlington, 2015. – 19 August. – Mode of access: <http://www.politico.com/magazine/story/2015/08/howgoogle-could-rig-the-2016-election-121548> (дата обращения 17.04.2023) Интернет-ресурсы
13. Статья на сайте газеты Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/who-are-separatists-in-donbasce/a-17734093> (дата обращения: 17.04.2023)
14. Статья на сайте интернет газеты «Ваши новости». URL: <https://vnnews.ru/voyna-na-donbasse-s-chegonachalas-i-k-ch/> (дата обращения 17.04.2023)
15. Информационный портал «Война в Украине». RL: <https://war.ukraine.ua/ru/myr-podderzhyvaet-ukraynu/> (дата обращения 17.04.2023)

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE IMPACT OF MEDIA ON SOCIETY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Sokolov A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Article analyzes media as a philosophical concept in the era of digitalization. This article analyzes media as a philosophical concept in the era of digitalization. Mass media and mass media in the daily life of an individual occupy a large space and influence his perception of reality. Philosophy of media or media philosophy, as a separate section of social philosophy, took shape in the second half of the 20th century. The influence of media on the consciousness of an individual occurs through the consumption of media content. The era of modernity is characterized by a communicative exuberance that challenges hierarchies of power and authority. Monitoring institutions are created to control power through social media, social networks and the media. The state, with the help of media manipulation techniques, controls the mass consciousness.

Keywords: media philosophy, digitalization, media impact, media manipulation, communication abundance.

References

1. Debray, R. Introduction to Mediology / R. Debray. – M., 2010.
2. Keen D. Democracy and media decadence. – Litres, 2021. C.49, P. 117
3. Salin P.B. Mechanisms and channels of media manipulation of mass political consciousness // Political Science. – 2017. – no. 1. – S. 242–252.
4. Friedman T.L. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005
5. Weber M. "Objectivity" in Social Science and Social Policy // Weber M. The Methodology of the Social Sciences. N.Y.: Free Press, 1949, p. 110
6. Dewey J. The United States, Incorporated // Dewey J. The Later Works, 1925–1953. Vol. 5. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 2008. P. 61; Bernays E.L. Propaganda. N.Y., 1928. P. 48 (Russian translation: Bernays E. Propaganda. M.: Hippo Publishing, 2010. P. 14); Laswell H.D. Propaganda Technique in the World War. L., 1927. P. 227; Ellul J. Propaganda: The Formation of Men's Attitudes. N.Y.: Vintage Books, 1965
7. Husserl E. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology / transl. by D. Carr. Evanston, IL, [1936] 1970
8. Arendt H. On Revolution. Harmondsworth: Penguin, 1990. P. 59–114
9. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. N.Y.: Penguin Press, 2011
10. Lippmann W. Public opinion. – N.Y.: Harcourt, Brace and company, 1922. – 427 p..
11. Bernays E. Propaganda. – N.Y.: Routledge, 1928. – 104 p.
12. Epstein R. How Google could rig the 2016 election // Politico. – Arlington, 2015. – 19 August. – Mode of access: <http://www.politico.com/magazine/story/2015/08/howgoogle-could-rig-the-2016-election-121548> (Accessed 04/17/2023) Internet resources
13. Article on the site of the newspaper Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/who-are-they-separatists-in-donbass/a-17734093> (Accessed: 04/17/2023)
14. Article on the website of the Internet newspaper "Your News". URL: <https://vnnews.ru/voyna-na-donbasse-s-chego-nachalas-i-k-ch/> (accessed 04/17/2023)
15. Information portal "War in Ukraine". URL: <https://war.ukraine.ua/ru/myr-podderzhyvaet-ukraynu/> (accessed 17.04.2023)

Стратегии перевода философских терминов с китайского на русский язык: на примере конфуцианского трактата «Чжун Юн»

Чжао Ли,

аспирант Харбинского научно-технического университета, Китай
E-mail: 903815032@qq.com

Ян Жуй,

доцент Харбинского научно-технического университета, Китай
E-mail: 403757839@qq.com

Конфуцианский трактат «Чжун Юн» является важным носителем традиционной культуры китайской нации. Перевод «Чжун Юн» представляет важный способ распространения китайской цивилизации за рубеж и одну из актуальных тем национального и академического внимания. Как известный русский философ и переводчик Анатолий Евгеньевич Лукьянов внес выдающийся вклад в перевод китайской классики. По сравнению с другими русскими переводчиками, Лукьянов рассматривает конфуцианскую доктрину как философское исследование, и его перевод является новым и уникальным. На основе русского перевода «Чжун Юн» Лукьянова исследовано использование философских терминов и методы перевода, проанализированы переводческие эффекты с целью углубленного исследования русского перевода «Чжун Юн». Цель работы – способствовать углубленному изучению русского перевода «Чжун Юн» и содействию китайско – российским культурным обменам.

Ключевые слова: «Чжун Юн», Лукьянов, философские термины, перевод, русский язык.

Будучи трактатом конфуцианской школы по философии морали, «Чжун Юн» обсуждается о сфере совершенствования жизни и считается классикой конфуцианства с наиболее сильным философским смыслом. Это одна из самых ранних конфуцианских классик, появившихся в России. Начиная с царского периода до России, многие переводчики переводили «Чжун Юн». По сравнению с другими переводчиками, Лукьянов, который является доктором философии, рассматривает конфуцианство как философию и проводит свои собственные уникальные исследования. Поэтому он добавил много философского содержания при изучении «Чжун Юн». «Чжун Юн» богата систематическим пониманием и интерпретацией конфуцианской философии и политической мысли. В некотором смысле, для философских работ, подобных «Чжун Юн», текст более академичен, поэтому одним из наиболее важных факторов в переводе является перевод терминов. Перевод, рассматриваемый в этой статье, первоначально взят из книги Лукьянова «Философия конфуцианства–Четверокнижие». Книга была издана в Москве в 2017 году при финансовой поддержке посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Она состоит из четырех частей, второй из которых является «Чжун Юн».

Основные философские термины

Первое предложение в «Чжун Юн» небесная судьба называется природой/натурой, неуклонное следование природе называется дао, совершенствование в дао называется учением. [1, с. 242] указывает на основные термины всей работы: небесная судьба, природа, дао, учение. Содержание всей книги вращается вокруг основных терминов.

исследование середине/следовать середине

Для термина «Чжун Юн» Лукьянов выбрал транслитерацию с китайского пиньинь «Zhong Yong» на «Чжун юн» в своих работах. И он перефразировал это как «следование середине» и «следовать середине» в переводе, который охватывает первоначальное значение «перелет так же плох, как недолет» «середина между двумя». Лукьянов переводил существительные на герундии и глагольное словосочетание, что сделать, чтобы слово имело динамичное значение.

Этот метод перевода передает процессуальные характеристики традиционной китайской философии и отражает процессное понимание переводчиком Лукьяновым китайской философии, которое соответствует конфуцианскому мировоззрению.

Чжунни сказал:

– Благородный муж следует середине,
Маленький человек превратно следует середине.

Следование середине благородного мужа состоит в том,

что он, будучи благородным мужем,
всегда находится в середине. [1, с. 243]

небесная судьба

В переводе термина «небесная судьба» Лукьянов использовал метод буквального перевода. В русском языке слово «судьба» означает «Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных собы-

тий». «Небесная судьба» обобщает специфическую коннотацию слова «судьба», и использование этого слова отражает понимание Лукьяновым этого слова, как объективности, которая выходит за пределы человеческой природы и указывает на абстрактный порядок природы. Метод буквального перевода делает перевод все более плавным, сохраняя при этом значение оригинального слова.

Небесная судьба называется природой/натурой.

Неуклонное следование природе называется дао.

Совершенство в дао называется учением. [1, с. 242]

природа/натура

Первое предложение вступительной главы «Чжун Юн» указывает на то, что «небесная судьба называется природой/натурой», небесная судьба естественно предоставит человеку свойство, то есть человеческое свойство естественно и свободно, оно развивается в соответствии с законами природы. Лукьянов использовал слова «природа» и «натура», чтобы выразить коннотацию « ». В русском языке слово «природа» означает естество; «натура» – заимствованное слово из латыни (natura), которое первоначально означает «природа», а затем расширяет значение «характер, темперамент». Использование природы отражает философское понимание, которое фокусируется на его естественном значении и не зависит от человеческой воли. Вместо этого он выбрал слово натура, чтобы сосредоточиться на значении человеческого характера, производном от самого слова. Перевод сочетания двух слов могут более точно передать коннотацию исходного термина.

Небесная судьба называется природой/натурой.

Неуклонное следование природе называется дао.

Совершенство в дао называется учением. [1, с. 242]

дао

Дао благородного мужа широко, но и сокровенно. Дао повсюду, обширное и тонкое, его не слышно и не видно. Оно воплощено во всем, и люди не могут обойтись без «дао». Будучи важной категорией китайской философии, дао включает в себя законы, принципы, происхождение и онтологию во Вселенной. Что касается конкретных коннотаций абстрактных понятий, то их трудно точно обобщить и дать правильный перевод. Таким образом, основываясь на том факте, что «дао» является вакантным словом в русском языке. Лукьянов использовал транслитерацию, сохраняя оригинал, чтобы читатель мог понять его философскую коннотацию, понимая весь текст.

Учитель сказал:

– Дао не удалено от человеческого.

Если же человек, осуществляя дао, удалится от человеческого, то [он] не сможет осуществить дао. [1, с. 246]

учение

«Цзяо» в «Чжун Юн» относится к путям осуществления «дао», является конкретным практическим методом. Проведение «учения» – процесс осуществления «дао». Лукьянов переводит «цзяо» как учение. Это очень точно. Потому что в русском языке «учение» значит процесс обучения и также отражает процедурную особенность.

Небесная судьба называется природой/натурой.

Неуклонное следование природе называется дао.

Совершенство в дао называется учением. [1, с. 246]

Философские термины по моральным качествам

«Чжун Юн» считается, что «сыновья почтительность» и «искренность» являются неотъемлемыми моральными

качествами для отдельных людей. Только тогда, когда люди в обществе достигнут «сыновнего почтения», вся страна сможет двигаться вперед лучше и жить бесконечно. И через «искренность» может быть достигнуто единство «тяньдао» и «гуманность», потом люди могут культивировать свою собственную природу, а страна могла процветать, и тогда все сможет полностью реализовать свою природу в соответствии со своими собственными законами развития.

сыновья почтительность

«Жэнь» является центральной категорией и высшим моральным кодексом конфуцианской этической философии. Ее коннотации включают «сыновья почтительность». «Чжун Юн» наследует идею «сыновья почтительность» и добавляет новые коннотации. Говоря о сыновнем благочестии в «Чжун Юн», то наиболее важной чертой сыновнего благочестия – хорошо наследовать желания предков и развивать дела предков. В русском языке «сыновья почтительность» не имеет прямого соответствия русскому слову, поэтому Лукьянов перевел его как словосочетание с прилагательными и существительными. Он использует метод перефразирования, который относится к послушанию и наследованию будущим поколениям, что является более точным. Это показывает, что Лукьянов обладает более глубоким пониманием конфуцианской социальной этики.

Взойти на престол предков, осуществлять их ритуалы, исполнять их музыку, благоговеть перед тем, что они почитали, проявлять любовь к тем, с кем они были дружны, служить им мёртвым, как служат живым, служить им ушедшим, как служат здравствующим – вот высшее проявление сыновней почтительности! [1, с. 251]

искренность/искренний

«Чэн» – важный философский термин в «Чжун Юн». «Чэн» обычно относится к правдивости на душе, которая являются ключевыми качествами для управления страной и личного самосовершенствования. Перевод слова «чэн» Лукьяновым методом буквального перевода, переведенный на абстрактные существительные и соответствующие им прилагательные, подчеркивает искреннее и невинное значение слова «искренность». «Чэн» в «Чжун Юн» – это не только личное внутреннее чувство, но и подчеркивает творческий процесс, который имеет философский смысл порождения, развития и завершения. Через «чэн» человек может достичь единства с Небесами. Буквальный перевод включает в себя характеристики только одного аспекта «чэн» и не полностью отражает значение второго аспекта в «Чжун Юн».

Искренность – это дао Неба,

стремление стать по нему искренним – это дао человека. [1, с. 252]

Философские термины для обозначения персонажей

Конфуцианство считает, что «цзюнь цзы» и «шэн жэнь» являются воплощением высших моральных стандартов, образцом идеальной личности и высшей личности. Кроме того, конфуцианство рассматривало «гуы шэнь» не как естественное существо, а как духовную силу, что совпадает с точкой зрения Лукьянова.

благородный муж

В переводе Лукьянов использовал метод вольного перевода и перевел «цзюнь цзы» как «благородный муж». Кто такой цзюнь цзы? В «Чжун Юн» он обладает такими качествами – живет отшельником, следует «дао», хорошо координирует свои отношения с другими, но не может действовать без принципов; преданный и снисходи-

тельный; может быть на своем месте. Лукьянов понимает его как человека с благородной личностью, что соответствует модели идеальной личности мужчины, уважаемого Конфуцием. В то же время Лукьянов использовал слово «муж», а не «человек». Потому что значение муж не только обозначает партнера жены и мужа, оно также используется в изящных словах для обозначения выдающихся людей в определенной области.

Благородный муж поступает в соответствии со своим положением и не подстраивается под то, что его окружает извне. [1, с. 247]

совершенно мудрый человек

«Чжун Юн» указывает, что «шэн жэнь» – это люди с великими добродетелями, и этикет формулируется через «шэн жэнь». «Только достигший совершенной мудрости Поднебесной становится тем, кто может обладать умом и знанием». Также указывается, что «шэн жэнь» – это люди, обладающие достаточной мудростью, чтобы управлять людьми. В переводе Лукьянов перевел термин как «совершенно мудрый человек» с помощью метода перефразирования, выразив, что самый святой и мудрый совершенный человек – это высший уровень человеческих существ.

О, как величественно дао совершенно мудрого человека Изобилующее [Оно] растит и пестует мириады вещей, стремясь к пределам Неба. [1, с. 260]

души и духи

В «Шовэнь цзецзы», «гуы шэнь» объясняют таким образом: «гуы» принадлежат людям, а древние люди призывали умерших к «гуы». «Шэнь» – это тот, кто приводит всем сущим. С точки зрения иероглифов, слова «гуы шэнь» произошли от иероглифа «тянь». «Гуы» могут спускаться только в подземный мир, поэтому тянь превращается в «гуы», то есть возвращение, происхождение всего сущего. «Шэнь» породил небеса, землю и все сущее как проводник для общения между небесами и землей, поэтому тянь превратился в шэнь, который является конечной точкой развития и роста всего сущего и имеет значение персонифицированного бога. [8, с. 26–27] В «Чжун Юн» также выражают ту же коннотацию. Лукьянов понимал это не как сверхъестественное существование, а как некую духовную силу, которая переводится как «души и духа». Это более точно.

Учитель сказал:

– О, как повсюду изобилующее дэ, содеянное душами и духами! [1, с. 249]

Вывод

Транслитерация, буквальный перевод и парафраза являются важными методами перевода философских терминов в переводе Лукьянова «Чжун Юн». Среди них метод транслитерации позволяет воспроизвести основные термины оригинального текста, и читателям необходимо понять полный текст, чтобы усвоить его. В то же время, Лукьянов описал некоторое понимание и асфальтированное содержание «Чжун Юн» до перевода, который помогает разобраться в этих транслитерированных терминах, но во внешней распространение, это россиянам сложно понять и освоить термины переведены на русский язык, так транслитерированные термины должны придерживаться принципа как можно меньше; выбор дословный перевод способ и пересказ способ является хорошим переводом метод в русском переводе процесс, но это неизбежно, что лексика вакансий будет обнаружена, а перевод терминов является простота формы неясности, и «Чжун Юн» – важный источник конфуцианства. Среди них принцип транслитерации условия должны соблюдаться, чтобы как можно меньше; буквальный перевод и парафраза

является хорошим переводом метод в русском переводе процесс, но это неизбежно, что лексика вакансий будет обнаружена, а перевод терминов является простота формы неясности. «Чжун Юн» – важный источник конфуцианства, смысл философских терминов богат. Трудно точно пересказать термин просто дословный перевод или пересказ слова. Различные переводы должны быть сделаны в сочетании с контекстом. Метод перевода нескольких переводов одного слова должно быть использовано как можно больше. Кроме того, перевод аннотации должен появиться перевод. Лукьянов не только превосходный китаевед и переводчик, но и активист, который активно продвигает культурные обмены между Китаем и Россией и вносит выдающийся вклад в распространение китайской культуры. Его перевод «Чжун Юн» основан на всестороннем понимании этого термина и углубленном изучении китайской философии. Это не только оказало положительное влияние на традиционную философию нашей страны, но и заложило теоретическую основу для взаимного понимания китайской и российской культур, а также придал выдающейся культурной мысли Китая еще большее мировое значение.

Литература

1. Лукьянов А.Е. 2017. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть III. Раздел 1. Философия конфуцианства – «Четверокнижие» («Сы шу») [М]. Москва: ИДВ РАН. 105–126
2. Перевод примечание Ван Госюань. Университет Чжун юн [М]. Пекин: Китайское книжное бюро, 2016. 25–38
3. Чжан Хуньян, Ван Юйхан. Распространение и принятие китайской конфуцианства в России – Централизованный на перевод и интерпретация «Чжун Юн» [J]. Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии, 2022, 10 (02): 27–37.
4. Ли Чжицян, Тянь Сяоцян. Для благого управления нужны мудрецы–китайская академическая мысль Лукьянова [J]. Русская литература и искусство, 2021 (04): 10–16.
5. Ян Липин. Известный русский китаевед А.Е. Лукьянов [J]. Евразийские гуманитарные исследования (на русском и китайском языках), 2021 (04): 81–83 + 88 + 92.
6. Лю Ядин. Российская “Великая церемония китайской духовной культуры”: перевод и размышления [J]. Русская литература и искусство, 2013 (03): 67–70.
7. Пэн Цзыян. Современные размышления о “искренности” в «Чжун Юн» [J]. Литературное образование (выше), 2017 (02): 43–45.
8. Чжан Менци. Видение призраков и богов «Чжун Юн» [J]. Журнал Ланьчжоуского педагогического института, 2019, 35 (04): 26–27.

STRATEGIES FOR TRANSLATION OF PHILOSOPHICAL TERMS FROM CHINESE INTO RUSSIAN: ON THE EXAMPLE CONFUCIAN TREATISE «ZHONG YUN»

Zhao Li, Yan Zhui

Harbin University of Science and Technology, China

The Confucian treatise Zhong Yun is an important bearer of the traditional culture of the Chinese nation. Zhong Yong translation represents an important way of spreading Chinese civilization abroad and one of the hot topics of national and academic attention. As a well-known Russian philosopher and translator, Anatoly Evgenyevich Lukyanov made an outstanding contribution to the translation of Chinese classics. Compared to other Russian translators, Lukyanov views Confucian doctrine as a philosophical study, and

his translation is new and unique. On the basis of the Russian translation of «Zhong Yun» by Lukyanov, the use of philosophical terms and methods of translation is investigated, translation effects are analyzed with the aim of in-depth study of the Russian translation of «Zhong Yun». The purpose of the work is to promote in-depth study of the Russian translation of Zhong Yong and to promote Chinese-Russian cultural exchanges.

Key words: «Zhong Yun», Lukyanov, philosophical terms, translation, Russian language

References

1. Lukyanov A.E. 2017. Ancient Chinese Philosophy. Lecture course. Part III. Section 1. Philosophy of Confucianism – “Tetra-book” (“Si shu”) [M]. Moscow: IFES RAN. 105–126
2. Translation of Wang Guoxuan’s note. University Zhong Yun [M]. Beijing: China Book Bureau, 2016. 25–38
3. Zhang Hunyang, Wang Yuhang. Distribution and acceptance of Chinese Confucianism in Russia – Centralized to the translation and interpretation of “Zhong Yun” [J]. Foreign Language Research in Northeast Asia, 2022.10(02): 27–37.
4. Li Zhiqiang, Tian Xiaoqian. For good governance, wise men are needed—Chinese academic thought of Lukyanov [J]. Russian literature and art, 2021 (04): 10–16.
5. Yang Liping. The well-known Russian sinologist A.E. Lukyanov [J]. Eurasian Humanities Studies (in Russian and Chinese), 2021 (04): 81–83 + 88 + 92.
6. Liu Yading. Russian “Great Ceremony of Chinese Spiritual Culture”: translation and reflections [J]. Russian literature and art, 2013 (03): 67–70.
7. Peng Ziyang. Contemporary reflections on “sincerity” in Zhong Yun [J]. Literary Education (above), 2017 (02): 43–45.
8. Zhang Menqi. Vision of ghosts and gods “Zhong Yun” [J]. Journal of Lanzhou Pedagogical Institute, 2019, 35 (04): 26–27.

Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.)¹

Аванесова Галина Алексеевна,
д.ф.н., профессор
E-mail: gal-09@list.ru

Мионов Анатолий Васильевич,
д.с.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы,
Почетный работник ВПО РФ

Авторы анализируют, как осмысливали некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России – ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западноевропейской цивилизацией, с ее гуманитаристикой и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы понимания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.

4.4. Осмысление России по ходу повседневного массового познания (1991–1999)

Когнитивный хаос, как переход к новому пониманию России

В предыдущем разделе мы рассмотрели, как основная часть граждан РФ преодолевала во время кризиса когнитивный шок, обращаясь к традиционным конфессиям, к патриотической публицистике. В этом разделе авторы анализируют более активные формы массового познания – путем социального конструирования новой реальности российского типа, в т.ч. через участие людей в политических партиях, национальных движениях, через их поведение в опасных ситуациях. С помощью этих процессов в обществе стала зарождаться обновленная интересующая реальность. Главное, что эти взаимодействия развивались через массовое познание и самоорганизацию населения, когда социальные контакты являлись одновременно осмыслением ситуации, а также ментальным конструированием новой действительности. Участвующие в них люди не опирались на «прогрессивные идеи» сверху, не верили либеральным СМИ, не располагали научными идеями. Они видели гибельное ослабление государства, осознавали социальные расколы, обсуждали вероятность нового распада страны, хотя не могли изменить ситуацию или понять ее в целом.

В это время высшая власть вновь запускала в обществе механизмы создания чуждых повседневных реалий, внедряя американскую модель жизнедеятельности глобального типа. Мощный вал антироссийских и русофобских материалов СМИ, бездуховных форм искусства, аморального поведения внедрялся в обществе, менял политику государства в экономике, системе безопасности, сфере образования и др. Так, власть с размахом поддерживала псевдорелигиозные секты из Японии, Южной Кореи, из других стран.

Материалы иностранных СМИ, научные труды аналитиков Запада стали занимать в РФ привилегированное место по объемам распространения, методам насаждения и когнитивной агрессии. Спрос на гуманитарный анализ и знания такого рода поначалу был, но он вскоре исчез. К середине 90-х гг. часть российских ученых, преподавателей, схематично освоив неолиберальный анализ России и однополярного мира, начинала излагать эти темы в учебниках, лекциях, публичных выступлениях. Многие работы либералов Запада стали расходиться в системе среднего специального, высшего образования. Как научные труды и учебники, эти книги специалисты оценивали весьма низко или совсем оспаривали их роль в этом качестве (например, псевдонаучный труд Л. Рона Хаббарда «Дианетика. Современная наука о разуме»). Реже издательства, медиаканалы распространяли работы зарубежных авторов, изучавших межрасовые конфликты в США, миграцию из слаборазвитых стран в Западную Европу не с либеральных, а с кон-

¹Продолжение. Начало см. в № 3,4,5,6–2021 г., № 1, 2, 4–2022 г., № 1,4–2023 г.

сервативных позиций. Этот сегмент зарубежной продукции был скромным по тиражам, числу авторов, нежели труды либералов; но для наших ученых он был важен в понимании глобального мира.

Анализируя кризисный период, многие исследователи абстрагировались от внутренних когнитивно-массовых процессов, которые поначалу сохраняли во многом советские свойства. Однако марксистские принципы, цели, практики становились все более беспомощными в понимании происходивших событий. При этом аналитики не знали, какими свойствами должны владеть массы для преодоления когнитивного шока; для многих ученых стало неожиданным, что переживая смысловую беспомощность в понимании современных проблем, люди решительно отторгли либеральные знания, чуждые ценности, которые навязывались, как универсальные. Это говорило о том, что в кризисное время стереотипы и представления, заимствованные из иных цивилизационных регионов, могут быстро утратить поддержку масс, в то время, как смыслы, извлеченные из глубин своей культуры, напротив, становятся более востребованными и эффективными.

Вскрывалась еще одна сторона в массовом познании. В 90-е гг. XX в. проявился немалый интерес граждан РФ к авторам имперского, советского времени и русско-го зарубежья, чьи книги до этого находились в спецхранах. Труды одних авторов люди читали и быстро забывали. Но книги консерваторов стали печататься немалыми тиражами, прорвавшись к своей аудитории. При общей грамотности населения их осваивали заинтересованные читатели, находя глубокие мысли через 50–100 лет после смерти и забвения авторов. При этом консервативная мысль была не ограничена именами, упомянутыми в нашем анализе выше; ее труды выходили на аудиторию в более широком составе и были разнообразными по тематике.

Если говорить о совокупном объеме типов и форм гуманитарных знаний, о способах массового, медийно-политического и научного осмысления перемен в РФ 90-х гг., то предстает пестрая, непрозрачная картина. Ниже мы сосредоточимся на повседневно-массовом познании событий. Для этого поворота нам нужна иная концептуальная основа, нежели была в марксизме или имеет в неолиберализме.

Теоретический анализ повседневно-массового познания в развитых странах

Гуманитарии Запада в конце XVIII- начале XX вв., начиная с немецких философов И. Канта, К. Маркса, М. Шелера и др., рассматривали когнитивные формы обыденного познания, как исторически предшествующие философии, науке. Аналитики, глубоко не теоретизируя, сводили обыденные знания к заурядному здравому смыслу. Но в XX в. на эти массово-когнитивные формы стали смотреть иначе. Их изучали М. Вебер, Э. Гуссерль, А. Шюц, М. Хайдеггер, П. Бурдьё методами истории, социологии повседневного мира, в фокусе структурализма, феноменологии понимания, герменевтики и др. Два последователя А. Шюца аналитики П. Бергер и Т. Лукман (австриец и немец), проживая в США, издали там в 1966 г. на английском языке книгу «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Через 30 лет она публикуется в Москве и востребуется ученой средой, что подтверждало возросший интерес к массовому познанию/пониманию на пике кризиса [1].

Ныне мы признаём: труд европейских теоретиков, живущих в США, вряд ли мог вполне удовлетворить

ученых РФ середины 90-х гг. Авторы трактата исходили из принципов европейской гуманитарной парадигмы – универсальности и устойчивости национального развития, в пределах которого происходит повседневно-массовое познание/понимание. В книге тщательно теоретизируется, каким образом через когнитивные взаимодействия люди вырабатывают отчасти на базе привычек свои представления о переменах, как затем их позиции начинают совмещать часть привычных смыслов с новыми фактами, едва освоенными идеями, конфликтными оценками. В итоге образы обновленной реальности умножаются, становятся массово-типологическими, обесценивая прежние убеждения людей, а новые позиции в свою очередь изменяют поведение масс. Авторы изучали эти процессы методами социального рационализма, структурализма, психологического, лингвистического анализа и др.

Можно предполагать, что, работая над книгой во второй половине XX в., Бергер и Лукман допускали: нормы культурно-национального универсализма и сбалансированных когнитивных процессов на Западе не отражают всей полноты мировой практики в этих сферах. Так, говоря о процессах идентификации в познании, они отмечали разнообразие их мировых типов: «...исторические социальные структуры порождают разные типы идентичности... у американца иная идентичность, чем у француза...»; в качестве примеров упомянуты особые аспекты познания неприкасаемых Индии, сельских жителей Гаити и т.п. [1, с. 280 и др.]. Но авторы не расширяют анализ, не учитывают у граждан развитых стран Запада расовые, этно-национальные, цивилизационные отличия, разные медийные воздействия на массовое сознание.

В период работы Бергера и Лукмана над книгой скрытые силы Запада готовились переформатировать капитализм, ибо послевоенный мир уходил в прошлое. Так, в США ширились небывалые по масштабам и остроте межрасовые конфликты, обнажалась неприязнь диаспор разных этносов, конфессий, цивилизаций. Через 10–20 лет аналогичные процессы, начинали беспокоить Западную Европу, куда прибывали потоки мигрантов с разных материков. Обыденное знание обретало неустойчивый характер, утрачивая способность к созиданию по новому упорядоченной реальности. Разные сообщества понимали перемены неодинаково; враждебность страт рушила взгляды людей на прошлое и будущее. В анализе современных процессов принципы универсальности, рациональности, сбалансированности познавательных тенденций теряли силу. Все это рождало у консерваторов Европы, США худшие опасения насчет грядущего развития их стран; они начинали вести поиск новых методов изучения этих проблем.

Консервативные идеи о народном познании в империи и в СССР; современная трактовка полигнозиса

Для темы нашего анализа весьма важно понимание когнитивных проблем в империи, связанных, во-первых, с тем, что ныне называют этническим/национальным гнозисом (от греч. *gnosis* – знание, познание, осознанность); речь идет о присущих любому народу способностях к самопознанию, пониманию других сообществ и мира в целом; во-вторых, с межэтническими, межконфессиональными связями, тяготевшими либо к взаимопониманию, либо к конфликтности, либо к нейтральности в пределах одной цивилизации; в-третьих, с появлением опасностей в обществе из-за гетерогенного состава населения и отчужденности властей от массовых проблем и запросов.

Во второй половине XIX в. русские консерваторы стали первыми теоретизировать современные проблемы цивилизационного и национального познания. Так,

Н. Данилевский указал на связь развития науки любой страны с психическим строем нации, с особенностями ее мышления, характера, познания. Предвидя возражения против своей позиции под предлогом, что «истина одна», он изложил доводы в свою пользу убедительные и сегодня [2, с. 131–135]. Этот теоретический поворот позволял аналитикам видеть психический отпечаток любого народа не только в науке, но и во всех его когнитивных формах, составляющих гнозис нации – в профессиональных знаниях, самопознании, обыденной осмысленности и др.

Ныне, исходя из посылок Данилевского, мы скажем, что внутренний гнозис развивают не только нации, народы, но и создают совместно через самоорганизацию цивилизационные сообщества. В этом случае рождается то, что можно назвать полигнозисом (от греч.: poly – многочисленный). На разных фазах отечественной истории полигнозис интегрировал разнообразие когнитивные практики и методы народов, входящих в цивилизацию империи/СССР. Такая моногосударственная форма объединения создавала немало когнитивных и иных нагрузок на общество, в отличие от цивилизаций, состоящих из соседних стран (запано-европейская, арабо-мусульманская и др.). Полигнозис любой цивилизации фиксирует сам факт совместного познания сообществами, живущими на территории сопредельно или вперемежку; но феномен полигнозиса при этом не отражает качественных свойств когнитивных процессов – их устойчивость/неустойчивость, наличие разных форм познания и самосознания ее народов, их представлений о современном мире и др.

Между тем о таких характеристиках наши консерваторы задумывались в XIX в. Выше отмечено, что Данилевский, говоря о мягкости характера государствообразующего русского народа, о его способности ужиться с разным этносами, писал, что в битвах за свободу отечества русские всегда были отважными воинами. Население стран Запада не раз убеждалось в правоте этой мысли: «за внешне рыхлым поведением русского воина заложено ядро крепкого характера, которое ни растолочь, ни ассимилировать нельзя». Эти слова доказывают, что ученый видел у русских и нерусских этносов быстро преходящие качества, более устойчивые свойства, а также нормы познания, поведения «глубокого залегания» (в т.ч. врожденные, бессознательные), способные сохраняться столетия, тысячелетия, что мы видим ныне у народов Китая, у рас и каст Индии.

Наши консерваторы XIX в. также уделяли немало внимания анализу гетерогенного состава российского населения, как государственно-цивилизационного сообщества. Не случайно К. Леонтьев, Н. Страхов изучали влияние межэтнических отношений на устойчивость империи и на когнитивные процессы. Выяснялось, что этносы, психологически и культурно малосовместимые с народами России, попадая не по своей воле в империю/СССР из других цивилизаций, продуцировали в новых условиях бунты, восстания. Позже Л.Н. Гумилев раскрыл, что такие народы могли стать в иной среде анти-системами с отрицательным мироощущением. Не зная этой закономерности, аналитики XIX в. тоже предполагали, что далеко не каждый зарубежный этнос, в т.ч. западно-славянский, сможет ужиться в российской цивилизации.

К тому же консервативная мысль империи, затем русского зарубежья, а также советские мыслители, создававшие свои теории, не надеясь их напечатать (А.Ф. Лосев, Д.Л. Андреев, Л.Н. Гумилев и др.), разрабатывали на протяжении XIX–XX вв. парадигмальный фундамент, позволявший видеть в России мощное государство-

империю, сложное по структуре сообщество, культуру-цивилизацию, основанную на русском мировоззрении и православии. Никто из наших консерваторов не считал, что родоплеменные образования, народности и этносы России отстают по уровню развития или, что со временем они исчезнут, растворившись в гомогенной нации, как этносы Западной Европы. Примечательно, что Д. Андреев называл население империи/СССР сверхнародом, а Л. Гумилев – суперэтносом, но никак не нацией, что в методологическом смысле вполне правомерно. Это принципиальное отличие наших консерваторов от либеральной мысли Запада в понимании родоплеменных структур, этносов, наций, сложных государственных сообществ весьма показательны.

Теоретизация народного познания в СССР и РФ

Советская гуманитарная мысль исходила в целом из уничижительных оценок классиками марксизма повседневных знаний и здравого смысла народов: обыденные представления, якобы, всегда погружены в консервативный быт; их надо совершенствовать и развивать кому-то со стороны. Повседневно-массовые и межэтнические проблемы изучались в СССР в догматическом фокусе советского марксизма, т.е. дружбы народов, слияния наций, помощи «запоздалым» этносам. Цивилизационная парадигма, как не совместимая с марксизмом, была под запретом; труды консерваторов оставались недоступными. Такое состояние советской идеологии и гуманитарных наук в 60–80-х гг. XX в. искажало общественно-когнитивные процессы, отбрасывая теоретическую мысль, массовые знания от насущного развития и неизбежных преобразований страны в ближайшем будущем.

В 90-х гг. патриотически настроенные общественные деятели и ученые РФ искали способы изменить к лучшему массовое познание/понимание. Основная часть российских аналитиков встретила труд Бергера и Лукмана позитивно, пытаясь оценить их приемы в анализе нашего общества. Но тогда мало, кто из наших гуманитариев верил в Россию, осознавал ее тысячелетний опыт по преодолению кризисов. Политики, ученые не знали, что русские монахи-летописцы, а позже исследователи консервативного склада, начиная с изысканий по отечественной истории М.В. Ломоносова и кончая трудами об истории России Ульянова Н.И. в русском зарубежье, гораздо раньше и глубже понимали Отечество, нежели судили о нем теоретики Запада. Только в 80–90-е гг. XX в. эти факты, труды, идеи становились известными, вызывая в РФ немалый интерес ученых и граждан.

Функциональные механизмы матрицы познания в нашей цивилизации: устойчивые когнитивные единицы

Во второй половине XX в. у гуманитариев Запада и СССР/РФ многократно возрастал интерес к глубоким свойствам, укорененным нормам познания, к устойчивым социальным взаимодействиям. Ряд современных ученых Запада, не чуждые консервативным идеям, тоже смогли признать важность функционально-устойчивых свойств нации, способных обеспечить сплоченность живущих поколений, обеспечивая будущее их потомков в истории. Что касается основной части наших аналитиков, то в 90-х гг. они стали широко применять сложные понятия и новые термины, отображавшие укорененные единицы познания и традиционные взаимодействия людей [3]. Тем самым расширялся тезаурус нашей когнитивистики, ко-

торый зарождался в XIX в., а позже отторгался советско-марксистской теорией познания.

В 90-х гг. тезаурус с новыми терминами стремительно входил в научный оборот. Ученые стали вводить в анализ и осмыслять в современном ключе следующие теоретические понятия: традиции, повседневно-обыденные знания, когнитивно-средовые практики, личные установки понимания, ритуалы передачи духовных ценностей новым поколениям, массовые стереотипы мышления, историческая память народа, архетипы, смысловые коды, культурный порядок, культурный хаос, этническая регенерация, межэтническая этика и др. Очевидно, что тезаурус отображал некие глубинные пласты познания, схемы массовых взаимодействий, нормы повседневных связей, консолидируя в Киевской Руси/Московии/империи/СССР/РФ разные поколения и народы.

Этот тезаурус позволяет ныне говорить о познавательном фундаменте нашей цивилизации, созданном в истории многими этническими поколениями страны. Условно назовем этот фундамент цивилизационно-когнитивной матрицей. Носителями матрицы всегда являлись живущие поколения Руси/России; люди сохраняли историческую память, развивали практики познания/понимания, ощущали причастность к российской культуре. В итоге население вырабатывало то, что в науке называют цивилизационной идентичностью. К тому же, начиная с Древней Руси и кончая РФ, живущие поколения закрепляли немалый объем признаков когнитивной матрицы в материально-природных объектах, текстах, искусстве, предметах культа.

Рассмотрим еще один подход к анализу устойчивых когнитивных схем мышления, поведения. В нашей когнитивистике изучаемого периода стал известен феномен «габитуса», предложенный ученым из Франции П. Бурдьё, антиглобалистом, рационалистом. Однако его понимание габитуса в науке РФ не прижилось. В книге Бурдьё на русском языке есть определение габитуса и анализ его функций в культуре, в т.ч. в повседневной [4, с. 102–109]. Перевод текста оказался столь тяжеловесным, что видный философ этого периода А.С. Панарин стал разъяснять свое понимание габитуса в одной из работ, ибо он увидел в логике француза немалый когнитивный смысл [5, с. 192–196]. На базе трактовки габитуса Бурдьё и Панариным авторы данного анализа излагают ниже суть термина более кратко, внятно, делая свои акценты.

Габитусами являются не просто устойчивые, но сверх устойчивые индивидуальные и массовые практики, коллективный опыт, сложившиеся в зрелой культуре, в любой цивилизации в разных сферах активности, включая познание/понимание, в т.ч. повседневно-массовое. При анализе цивилизации важно учитывать функциональную роль габитуса, которая сводится к конструктивным, равноправным (или приемлемым для всех) взаимодействиям разных народов и страт, а также к символике, схематике их взаимопониманий, нормам согласования повседневных интересов или духовных ценностей социальных субъектов сложного сообщества. Габитусы формируются в контексте совместной истории и геоклиматических условий жизни народов. Функционально они относительно независимы от непрочных, менее устойчивых норм, ситуативных установок, пересекаясь, отчасти взаимодействуя, но не сливаясь с ними. Габитусы также весьма инертны к воздействию институциональных детерминантов настоящего (политики, экономики, правового контроля).

Благодаря габитусам люди оказываются в освоенном социально-когнитивном пространстве общей культуры/цивилизации, где самые сложные для решения жизнен-

ные проблемы «уже согласованы» в далеком прошлом, закреплены сознанием и привычками людей, коллективным бессознательным. Отшлифованные веками и поколениями габитусы эффективно регулируют и согласуют поведение членов сложного сообщества в разных исторических условиях. Бурдьё назвал функционально-содержательную суть габитусов «коллективным символическим капиталом»; они прочно консолидируют живущих людей с предками и потомками, обеспечивая консенсус всех поколений и выживание народов в цивилизационной эволюции [4]. У либералов подобные мысли вызывают негодование, ибо их анализ всюду находит рационально-материальную выгоду, которая управляет сознанием, поведением масс; хотя выгода всех разделяет, рождая конфликты.

Авторы данного материала добавляют к сказанному: любые формы габитуса, присущие ему когнитивные стереотипы не остаются неподвижными; им свойственны свои алгоритмы изменений – крайне замедленные, скрытые, парадоксальные, недоступные рациональному правовому регулированию. Однако новые поколения легко осваивают алгоритмы с детских лет; исследователи их также могут отчасти понять. Социальные практики на базе габитусов разработаны до автоматизма, но сами они не бессознательны полностью; над ними задумываются, например, дети, подростки, спрашивая у взрослых, почему в конкретной обстановке надо поступать так, а не иначе. Неважно, что отвечают взрослые; вырастая, человек сам убеждается, что поступать следует так, как предписывают габитусы. В итоге эти установки и практики надежно интегрируют сложное сообщество; они эффективны не только в привычных условиях жизни; их роль резко возрастает в кризисы, в ходе войн, катастроф, революций. Напомним еще раз о возникавшей в России востребованности скифской тактики «выжженной земли» в отечественной войне 1812 г., в ВОВ в 1941–1942 гг.

Составные части цивилизационной матрицы познания: габитус и новые формы российского патриотизма

В 90-е гг. массовые потребности стали спонтанно отторгать либеральные знания из-за рубежа; люди хотели обрести подлинное понимание российской реальности в ее давно прошедших и недавних формах, что говорило об активизации габитусов. Так, в обществе оживал интерес к событиям далекого прошлого России, к нормам повседневной жизни разных слоев, к традиционным конфессиям, художественно-мифологическим образам, сохраняемым памятью разных поколений этносов России. В обыденной жизни, массовом сознании этого времени ревитализировались отдельные практические нормы древнейших времен, имперской и недавней истории – опора на свои силы, на самообслуживание, взаимопомощь, народные методы лечения, оздоровления и др. Оживали бытовые суеверия, элементы язычества. Мы упоминали об интересе населения к научно-гуманитарным знаниям империи и русского зарубежья. На этот спрос тут же отозвались медиа-каналы (в т.ч. сайты Интернета), периодическая печать, книгоиздательский бизнес. Помимо этого, действовал некоторый объем повседневных знаний, установки поведения советского времени, которые оправдывали себя в новых условиях.

К середине 90-х гг. было очевидно: большая часть взрослых граждан, немало молодежи оставались, не отдавая в этом отчета, носителями отечественных типов устойчивых когнитивных практик; они осознавали се-

бя частью полиэтнического и поликонфессионального сообщества, члены которого способны успешно жить и нормально взаимодействовать между собой. Но эти знания, укорененные практики и ценностные предпочтения масс функционировали в обществе 90-х гг. в неупорядоченно-хаотизированном состоянии. Подобная обстановка и распространяемое в обществе презрение к России либеральными СМИ мотивировали определенную часть граждан покинуть отечество. Опыт пребывания на чужбине заставил многих из них возвратиться на родину через 10–30 лет, когда в РФ полным ходом шло созидание обновленного российского патриотизма – не имперского, не классового, но более глубинного, реалистического, выстраданного.

С середины 90-х гг. стала явной агония ельцинизма; власть, олигархи, их СМИ утрачивали у сограждан остатки авторитета. Это ослабление властно-олигархических сил чутко улавливали массы, которые пытались изменить соотношение сил в общенародную пользу. В стране росло число патриотических партий, национальных движений, множились ряды их сторонников, что рождало у людей надежды на мирное разрешение кризиса. Но оценки ситуации властью, самостоятельными организациями и массами оставались разными, порой сближаясь, но не совпадая друг с другом. Эта конфликтная ситуация могла иметь в обществе самые разные последствия.

Составные части цивилизационной матрицы познания: общественная активность патриотической среды

Аналитик С.В. Лебедев проанализировал доктринально-идейные ориентации патриотических партий и движений этого времени по их программам. Автор исходил из того, что это были не спонтанные оценки и настроения людей, но обдуманные их позиции по общественно-политическим проблемам. Он выделил в этой среде: 1) патриотов-демократов, в т.ч. умеренно либерального и социалистического – радикального или соглашательского – типов; 2) традиционалистов, монархистов, православных; 3) русских националистов; 4) правых русских радикалов; 5) популистов; 6) государственников (в т.ч. сторонников жесткой власти); 7) участников религиозно-политических групп – малочисленных и маргинальных. В неформальный, но устойчивый кластер поддержки этих направлений автор включил казаков, добровольцев, воевавших в «горячих точках», членов профсоюза и др. с их сверх стабильными установками познания и поведения [6, с. 442].

Изучая партии и движения С. Лебедев делает выводы, значимые для переосмысления России этой средой и массами на пике смуты. Так, автор считает, что кризис позволил некоторым известным специалистам разных профессиональных сфер, либо рядовым активистам с мест стать лидерами патриотических структур. Они начали выдвигать от своих партий национально значимые задачи, современные идеи развития РФ, используя приемы гражданской интеграции, опираясь, как на новые идеологические ценности, так и на историческую память. Организаторы и сторонники партий активно взаимодействовали с населением, проводили пропагандистские акции, спорили с оппонентами в СМИ и т.п. Все это создавало в обществе политическую оппозицию.

Вместе с тем субъекты патриотической среды, включая лидеров-организаторов, враждовали между собой или объединялись во временные союзы, меняли позиции, сливались в одну структуру и снова не соглаша-

лись друг с другом. Если ряд партий связывали будущее страны с империей, православием, то члены других структур возражали, полагая, что данные формы культуры устарели и к ним нет возврата. Последние доводы, по мнению С. Лебедева, несли «отпечаток марксизма-ленинизма, советского менталитета», хотя их субъекты не признавали этого. У партийных организаторов порой отсутствовали свои позиции или лидерские качества, столь важные в их работе; у других руководителей возможно были эти свойства, но на первый план выходили личностно-групповые амбиции. У тех или иных партий возникали особые отношения с властью, с системой безопасности – либо конфликтные, либо патрон-клиентские. Далеко не все партии могли здраво анализировать политику власти, подчас одобряя одиозные решения верхов. В этих условиях и власть, и основная часть активистов понимали, что у общественных лидеров нет представлений о будущем страны, они не могут убеждать массы, что их организации для решения выдвинутых задач не имеют ресурсов и др. В итоге многие эти структуры быстро исчезали из общественной жизни, а рядовые члены партий разочаровывались в самостоятельных политических организациях [6, с. 441–499]. Сходные издержки современного патриотизма были характерны для массовых движений разных стран, пытавшихся присоединиться к однополярному глобализму.

Дополнительные выводы из исследования С. Лебедева

Авторы данного анализа видят в тексте Лебедева предпосылки для более широких выводов о роли самодеятельно-патриотических партий, движений в обуздании кризиса. Подчеркнем, что в РФ активность масс и организационных структур в политике стала во многом новым явлением, которого не было в СССР. Однако в нашей истории общественная самоорганизация низов развивалась в традиционных формах, как в мирное время (в крестьянской общине, в предпринимательстве и т.п.), так и при нападении врага (в период шведско-польской интервенции, Отечественной войны 1812 г.). У подобных типов народной самодеятельности было немало конструктивных возможностей, главным из которых следует признать то, что, благодаря массовой активности в опасные периоды истории население глубже понимало угрозы существованию российского государства и общества, начиная активно действовать, проявляя зрелый патриотизм и гражданскую консолидацию. В СССР спонтанные проявления общественно-политической воли масс были, как правило, под подозрением; они подменялись псевдо-активностью людей в бюрократизированных организациях, где даже свободное обсуждение внутренних проблем страны было невозможным.

Не удивительно, что в идейно-когнитивном плане патриотическая среда оставалась в РФ по преимуществу когнитивно беспомощной. Цели, действия и планы партий, организаций были мало продуманными, ситуативными. Обоснованных проектов будущего РФ эти структуры не создавали. Они не могли предлагать обществу для обсуждения и конкретные подходы к решению застарелых хозяйственных, культурных проблем (о развитии разных форм собственности, о национальной политике и т.п.). Выяснялось также, что в патриотической среде было немало людей, считавших Запад единственным мотором мирового развития; принцип «иначе невозможно» не использовался. У многих патриотов не было глубокого понимания Родины. Членов партий, желавших лучше знать РФ, было немало; однако не всех интере-

совала Русь историческая. Многие не задумывались о грядущей России. Без внимания оставались реформы в разных странах. Однако без учета всех этих аспектов нельзя было оценить и конструктивный потенциал РФ. Вместе с тем для проамерикански настроенных властей РФ общественная самоорганизация патриотических масс являлась опасной. Поэтому в 90-х гг. самодеятельные формы участия граждан в политике подвергались жесткому надзору систем безопасности, что предельно ослабляло также и авторитет самой власти.

Подводя черту под выводами, вытекающими из труда С. Лебедева, укажем, что основная часть издержек участия масс в партиях и общественных движениях явно приобретала когнитивно-семантический характер. При этом свойства познавательной неадекватности были характерны для всех социальных слоев и политических структур РФ; заблуждались все, хотя и в неодинаковой мере, в разных формах. Такие фазы развития, по-видимому, являются неизбежной «слепой зоной» в осмыслении кризисного периода. Хотя, заметно сказывались также издержки советских представлений о ничтожной роли исторической России в мире, а также то, что народные смысложизненные ориентиры, габитусные практики были в СССР и оставались отчасти в РФ замурованными в подвалах бессознательной памяти.

Подчеркнем еще один конструктивный вклад патриотических массовых организаций 90-х гг. в минимизации кризисных процессов и нежелании граждан осваивать американский неокapитализм. Хотя в этом случае приходится говорить не только о позитивной роли патриотических организаций, но и о негативном опыте, который переживали граждане РФ в этот период. Речь идет о военных операциях государства против мятежа и терроризма этнических радикалов; о военной помощи, которую оказывала страна непризнанным республикам, о вынужденных мигрантах в РФ русскоязычного населения из новых государств постсоветского пространства и т.п. Только с учетом подобных факторов российского кризиса, мы сможем понять, почему принудительный транзит от советской формации к пост-капитализму так и не обрел в стране значимой поддержки со стороны граждан.

Общественные партии, будучи слабыми перед административно сильной властью, тем не менее смогли снизить когнитивный шок населения, восстанавливая по мере сил устойчивые смыслы и ценности российской культуры, тем самым снижая издержки смуты. Более важным итогом распространения патриотических настроений было то, что высшая власть, российские олигархи, либеральная среда начали кое-что осознавать относительно сограждан и своей политики. В частности, то, что их позиции и действия могли в любой момент вызвать шквал массового негодования, который не только сметет их с высот государственного управления и экономики, но и лишит правовой неприкосновенности, а может быть свободы или жизни. Поэтому команда президента Ельцина и олигархат предпочли в итоге уступить власть на неких скрытых договорных началах новой группе политиков. Даже столь минимальные и сомнительные изменения позволяли гражданам с надеждой смотреть на возрождение суверенитета российской государственности. Ниже авторы попытаются раскрыть значимость объективного научно-гуманитарного анализа в 90-е гг., способного в немалой мере прояснить выход из рассмо-

тренных управленческих и когнитивно-аналитических тупиков, усилить в обществе патриотические тенденции, помогая тем самым грядущей суверенной власти РФ перевести цивилизационный кризис в русло конструктивных преобразований.

Литература

1. Бергер П, Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. – М., 1995.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 2003. – С. 131–135.
3. Горелова В.Н. Обыденное сознание как философская проблема. – Пермь, 1993; Народная культура в современных условиях. / Отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М., 2000; Свод этнографических понятий и терминов. Вып.4; Народные знания. – М., 1991 и др.
4. Бурдьё П. Практический смысл. – СПб., 2001. – С. 102–109 и др.
5. Панарин А. Народ без элиты. – М., 2005. – С. 192–196.
6. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. – СПб., 2007. – С. 442.

UNDERSTANDING RUSSIA: BREAKTHROUGHS AND DEAD ENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HUMANITARIAN THOUGHT (XVIII – EARLY XXI CENTURIES)

Avanesova G.A., Mironov A.V.

Higher Education Institution of the Russian Federation

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times – have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keywords: epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Post-modern period.

References

1. Berger P, Lukman T. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge / Trans.s Eng. – М., 1995.
2. Danilevsky N.Y. Russia and Europe. – М., 2003. – P. 131–135.
3. Gorelova V.N. Everyday consciousness as a philosophical problem. – Perm, 1993; Folk culture in modern conditions. / Holes. Ed. by N.G. Mikhailov. – М., 2000; A set of ethnographic concepts and terms. Vyp.4; Folk knowledge. – М., 1991 and others.
4. Bourdieu P. Practical meaning. – SPb., 2001. – P. 102–109 and others.
5. Panarin A. People without elite. – М., 2005. – S. 192–196.
6. Lebedev S.V. Russian Ideas and Russian Business. National-patriotic movement in Russia in the past and present. – SPb., 2007. – P. 442.

Проектный метод междисциплинарной интеграции в инженерном образовании

Шипунова Ольга Дмитриевна,

доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: o_shipunova@mail.ru

Васильева Ольга Игоревна,

соискатель, зам. начальника отдела международных научных и внешнеэкономических связей, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: vasilieva_oi@spbstu.ru

Кузнецов Дмитрий Иванович,

доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: dkuznec@list.ru

Березовская Ирина Петровна,

кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: ipberezovskaya@mail.ru

Статья посвящена проблеме развития инженерно-технического знания в цифровом обществе. Актуальность обозначенной проблемы связана с разработкой системной методологии в организации междисциплинарных связей в программе подготовки специалистов в высшей школе. Цель статьи – обоснование проектного метода в качестве инновационной педагогической технологии, ориентированной на междисциплинарную интеграцию инженерно-технического знания. Представлен социально-исторический анализ технологического развития проектной деятельности. Выделены системные факторы развития инженерного образования в цифровом обществе, выявлена специфика проектной деятельности в условиях трансформации информационно-интеллектуальной среды многопрофильного вуза, ориентированного на конвергенцию ожиданий разных агентов образовательного процесса в развитии интеллектуального потенциала будущего специалиста. Раскрывается конструктивная роль реализации экосистемной модели университета для расширения познавательных траекторий учащихся в междисциплинарном и общекультурном пространстве знаний.

Ключевые слова: инженерно-техническое знание, междисциплинарная интеграция, проектная деятельность, многопрофильные среды, педагогическая технология.

Введение

Инженерная деятельность в условиях современного технологического уклада разворачивается в многопрофильных информационных средах. Установившийся тренд на цифровизацию профессиональной деятельности и повседневной жизни человека формирует новые запросы к системе подготовки специалистов инженерного профиля. Актуальный анализ содержания профессиональной подготовки специалиста в высшей школе связан с перспективами формирования гибридных интерактивных сред на базе smart систем и конвергентных технологий. Интенсивное развитие технологической среды профессиональной деятельности требует интеграции знаний в инженерной практике. Это обстоятельство в свою очередь ставит новые задачи перед системой подготовки специалистов, которые обладают навыками ориентации в сложных, интеллектуально нагруженных информационных средах. В этой связи чрезвычайно важным становится расширение рациональных методов подготовки инженера, квалификация которого должна позволять ему ориентироваться в междисциплинарном поле профессиональных взаимодействий, принимать деятельное участие на всех стадиях создания прорывных технологий – от замысла до практической реализации и эксплуатации проектируемых объектов. Введение проектного метода в систему инженерного образования опирается на синтез знаний из различных профессиональных сфер, требует переосмысления места и роли специалистов в мире, детерминированном цифровыми технологиями.

В современной ситуации разработка междисциплинарных практик в процессе обучения определяется ориентацией вузов на организацию проектной деятельности, которая позволяет совмещать различные компетенции в образовательной траектории будущего специалиста. Цель статьи – конкретизация системной методологии междисциплинарной интеграции знания в рамках образовательной стратегии технического университета.

Социально-исторический аспект технологического развития проектной деятельности

В современной литературе вопросы междисциплинарной интеграции рассматриваются через соотношение технологической и гуманитарной (социальной, образовательной, философской) составляющей современного этапа развития науки и технологии. Сравнивая специфику взаимосвязи человека и научно-технологической сферы в историческом контексте, исследователи выделяют три этапа развития инженерной проектной деятельности. На первом этапе проектируются конструкции и технологии в целях лучшей адаптации человека к миру природы, увеличение его физических возможностей в деятельности, обеспечивающей производство и жизненный комфорт в рамках сложившейся социальной практики. Человек стремится познать законы природы, а затем применить их для улучшения среды, где он обитает. Такой характер инженерно-проектной деятельности соответствует историческому периоду, соотносимому с развитием индустри-

ального общества. Для второго этапа характерной чертой выступает приоритет информационной техники в оценке прогресса науки и инженерной деятельности. В систему традиционного инженерного проектирования внедряются новые инструменты, способные передавать, запоминать и обрабатывать огромные потоки информации. Этот период в истории общества связывают с информационной эпохой, тенденции развития которой обозначены развитием и повсеместным внедрением вычислительной и компьютерной техники, а также интеллектуальных технологий и виртуальных сетевых форм в профессиональной и образовательной сфере. Специфические черты третьего этапа развития инженерной проектной деятельности проявляются в условиях интенсивной цифровизации всех сфер жизни человека в XXI веке. Новые цифровые технологии и коммуникационные устройства становятся конституирующим фактором современной культуры. Они оказывают влияние на идентичность субъектов и жизненные практики, вводя новые социальные роли, корректируют включенность в различные виды профессиональной, интеллектуальной активности. В связи с появлением нового типа акторов, имеющих гибридную форму техно-субъекта, изменяется структура социума [1]. Появление нового класса смарт-систем помогают человеку осуществлять различные операции, манипулировать артефактами в виртуальном пространстве цифровой среды [2]. Применение искусственного интеллекта в рабочем процессе расширяется, фирмы констатируют, что уже в среднем половина сотрудников используют в решении профессиональных задач электронных помощников.

Специфика технологии проектной деятельности в цифровой эпоху

Цифровой мир существенно изменил восприятие социального пространства. Все больше деловых коммуникаций происходит с помощью новых технологий на основе машинного обучения и искусственного интеллекта. Распространение цифровых помощников для бизнеса и сервиса вызвало волну, как позитивных последствий, так и серьезных опасений. Активно исследуются предметно-объектные и сервисные характеристики «цифровых помощников» [3].

Благодаря внедрению умных технологий и роботизации стирается жесткая граница между живым и неживым субъектом действия, подчеркивается новая слитность участников взаимодействия в гибридных образованиях, представленных формами различных ассоциаций. Коммуникационные ситуации, в которых участниками выступают люди и их цифровые помощники (гаджеты, роботы) больше напоминают гибкие структурные формы, нежели системы, нацеленные на долговременное функционирование в рамках заданных функций и параметров.

В перспективе цифровой культуры функции принятия решений и выявления потребностей отводятся технологии big data и искусственному интеллекту, поскольку изготовление продукта будет ориентировано сразу под индивидуальную потребность. На первый план выходит развитие инженерного образования, целью которого выступает подготовка специалистов, способных продуктивно работать в гибких средах, обеспечивать условия, в которых каждая ценная идея будет применена для достижения блага человечества [4].

Проектная деятельность в условиях трансформации информационно-интеллектуальной сферы

Особенности междисциплинарной интеграции в организации профильного образования на третьем этапе третьего

этапа технологической эволюции инженерно-проектной деятельности связаны с проблемой гармоничного существования человека в кибер-физическом мире, в котором инструментарием и соучастниками его профессиональных и творческих действий выступают смарт-системы. В круг инженерного образования включаются уровни цифровой грамотности, требования к будущим специалистами владеть более совершенными способами поиска, передачи, обработки информации, системным анализом данных в процессе принятия решений. На современном этапе процесс обоснования в проектировании технических объектов предполагает согласованность изобретения с требованиями, предъявляемыми к нему в условиях глобальных сетей рыночной экономики. Проектная деятельность понимается как доведение инновационной идеи до конечного конкурентоспособного продукта. Путь от идеи проекта до конечного продукта, удовлетворяющего соответствующую потребность, проходит через множество стадий. В условиях рынка происходит всплеск проектной деятельности и рост востребованности специалистов по управлению проектами.

Динамику трансформации информационно-интеллектуальной сферы инженерной проектной деятельности необходимо рассматривать не только с технической стороны, но важно учитывать влияние инновационных изменений на качество жизни населения планеты, психологическую сферу, культуру и образование. Смарт-технологии становятся альтернативой некоторым функциям человека как субъекта познания, когнитивной и коммуникативной активности, входят в духовную и культурную сферу удовлетворения потребностей личности. О риске утраты субъектных позиций человеком в контексте перспектив метасистемного цивилизационного сдвига говорит В.Е. Лепский [5], подчеркивая бессубъектность агентов в современном цифровом мире. Руководствуясь принципами экономического детерминизма, человечество утрачивает системное целеполагание в отношении собственного развития, теряет контроль над влиянием действий мирового сообщества на окружающую среду и социокультурную сферу, а технологии, внедряемые с невиданной скоростью, не проходят проверку на последствия для природы и человека. В противовес принципу экономического детерминизма предлагаются социогуманитарные (В.Е. Лепский), «зеленые» (С.В. Кричевский), ценностные (В.С. Степин) принципы цивилизационного развития, призванные обеспечить оптимистичный сценарий существования человечества в единой социо-техно-природной системе [6]. Преодоление разрыва между скоростью развития новых технологий и формированием научного знания о современном мире связывается с приоритетом принципов экосистемного подхода, которые ориентируют инновационную деятельность человечества в рамках концепции устойчивого развития на согласованность конвергентных технологий и человека во взаимодействиях с окружающей природной и социальной средой.

Инженерное образование в цифровом обществе

Технологическая культура цифрового общества образует онтологическое условие в организации познавательной деятельности и социальном поведении человека. Создание интерактивных мультиагентных сред, внедрение информационных и интеллектуальных технологий в процесс обучения вносит коррективы в задачи профессиональной подготовки. В дополнение к интеллектуальному потенциалу работника и высокой профессиональной квалификации, востребованными на рынке труда качествами становятся гибкие навыки, определяющие способность

профессионала к творческому мышлению и непрерывному обучению. Основной характеристикой специалиста нового типа выступает способность к самоорганизации в многослойных информационно-технологических средах профессиональной деятельности, а также способность субъекта планировать собственную жизненную стратегию.

Направленность формирования интеллектуально-го потенциала в процессе обучения определяется выбором познавательной стратегии в рамках какой-либо образовательной модели. В качестве базовых принципов формирования познавательных стратегий выделяют когнитивные и коммуникативные факторы мотивации активности к саморазвитию в учебной деятельности [7, 8, 9]. В цифровую эпоху университет представляет собой сложноорганизованную саморазвивающуюся платформу, объединяющую функционально связанных участников процесса обучения и представленных разными статусами субъектности. Смешанная модель учебного процесса предполагает технологическое развитие электронной среды и ее гармоничное включение в образовательное пространство университета. В литературе развивается экосистемный подход к организации распределенной среды университета, ориентированный на согласование интересов комплекса агентов (семья, сообщества, бизнес, государственные органы), обладающих собственным профессиональным, социальным и культурным капиталом.

Концепция университетской экосистемы, которая подчеркивает фундаментальную роль конвергентных процессов между сообществами учащихся, преподавателей и представителями профессиональных организаций, предполагает интеграцию знаний и вовлечение всех участников в образовательный процесс через коммуникационные платформы [10, 11]. Реализация модели экосистемы в высшем образовании способствует созданию сети более широких познавательных возможностей в связи с использованием цифровых технологий [12, 13, 14].

В рамках развития Индустрии 4.0 цифровизация данных способствовала распространению smart систем, интернет вещей, цифровых агентов и роботов. С перспективой развития Индустрии 5.0 современные исследователи связывают продуктивное «сотрудничество» людей и машин в рамках динамичной киберсоциальной системы [15]. Концепция такого сотрудничества опирается на потенциал гибридных интеллектуальных систем с когнитивными навыками [16] и представлена моделью нейро-цифровой экосистемы, которая предполагает принципиально новый вид интеллектуального взаимодействия человека и окружающих его информационно-технологической инфраструктуры [17].

Заключение

Разработка и внедрение проектного метода в качестве инновационной педагогической технологии, ориентированной изначально на междисциплинарную интеграцию, разворачивается в рамках образовательной стратегии инженерного университета как сложноорганизованной экосистемы. В контексте системной методологии инженерное знание и профессиональная подготовка рассматриваются через призму трех измерений: проект как деятельность; проект как продукт; проект как проблема.

Сложность развития междисциплинарных методов в сфере инженерного образования связана с разрывом между теоретической значимостью принципа интеграции знания и его практическим применением в научной, академической, практической области. Исследование

междисциплинарной интеграции в инженерном образовании в философско-методологическом аспекте позволяет выявить специфику проектной деятельности в условиях трансформации информационно-интеллектуальной среды многопрофильного вуза.

Литература

1. Игнатъев В.И. И грядет «другой» актер... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. – 2019. – Т. 10 – № 1. – С. 64–79.
2. Bors L., Samajdwer A., van Oosterhout M. (2020) Introduction to Oracle Digital Assistant. In: Oracle Digital Assistant. Apress, Berkeley, CA. https://doi.org/10.1007/978-1-4842-5422-6_1
3. Pankratov S.A., Pankratova L.S., Morozov S.I., Gavrilo S.D. (2021) “Digital Assistants” in the Consumer Society: Global Trends and Vectors of Russia’s Development. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) “Smart Technologies” for Society, State and Economy. ISC2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_56
4. Горбунов Д.В., Нестеров А.Ю. Технологическое будущее России: вызов «третьей природы» // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2017. – Т. 16 – № 4. С. 60–71. DOI: 10.18287/2541-7533-2017-16-4-60-71
5. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. – 255 с. ISBN978-5-89353-331-6.
6. Кричевский, С.В. Эволюция технологий и технологических укладов в парадигме «зеленого» развития и глобального будущего // НАУКА ТА НАУКОЗНАВСТВО, 2015 – № 2 – С. 73–79
7. Ainamo, A., Pikas, E., Mikkela, K. (2021). University Ecosystem for Student Startups: A ‘Platform of Trust’ Perspective. In: Auer, M.E., Rüttnann, T. (eds) Educating Engineers for Future Industrial Revolutions. ICL 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1329. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68201-9_28
8. Kumar, S., Paray, Z.A., Sharma, N., Dwivedi, A.K. (2021). Influence of Entrepreneurship Education and University Ecosystem on Individual’s Entrepreneurship Readiness. In: Rajagopal, Behl, R. (eds) Entrepreneurship and Regional Development. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45521-7_16.
9. Плигин А.А. Целенаправленное развитие познавательных стратегий школьников. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2021. – 152 с. ISBN978-5-9770-0992-8
10. Panychev, A., Pokrovskaya, O. (2022). The Third-Generation University Ecosystem in the Context of Global Digitalization. In: Manakov, A., Edigarian, A. (eds) International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia – 2021. TransSiberia 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 402. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-96380-4_12
11. Райхельхаус, Л.Б. Устойчивость образовательных результатов как новый принцип современной дидактики. Ярославский педагогический вестник, 2019–4(109) – С. 8–14. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-20>
12. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. (2018). Towards a theory of ecosystems. Strategic Management

Journal, vol. 39, issue 8, pp. 2255–2276. <https://doi.org/10.1002/smj.29041>.

13. Dannenberg S., Grapentin T. (2016). Education for Sustainable Development – Learning for Transformation. The Example of Germany. *Journal of Futures Studies*, (20)3, 7–20. [https://doi.org/10.6531/JFS.2016.20\(3\).A7](https://doi.org/10.6531/JFS.2016.20(3).A7)
14. Spencer-Keyse J., Luksha P., Cubista J. Learning Ecosystems: An Emerging Praxis For The Future Of Education. School of Management SKOLKOVO & Global Education Futures. [Электронный ресурс]. URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org>
15. Prinz J. *The Conscious Brain: How Attention Engenders Experience*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 416 p.
16. Клачек П.М., Полупан К.Л., Корягин С.И., Либерман И.В. Гибридный вычислительный интеллект. Основы теории и технологий создания прикладных систем. Изд. 2, доп. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 340 с.
17. Федоров А.А., Либерман И.В., Корягин С.И., Клачек П.М. Технология проектирования нейродигитальных экосистем для реализации концепции Индустрия 5.0 // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. – Т. 14, – № 3. – С. 19–39. DOI: 10.18721/JE.14302

PROJECT METHOD OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN ENGINEERING EDUCATION

Shipunova O.D., Vasilieva O.I., Kuznetsov D.I., Berezovskaya I.P.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The article is devoted to the problem of the development of engineering and technical knowledge in a digital society. The relevance of this problem is associated with the development of a systematic methodology in the organization of interdisciplinary relations in the program of training specialists in higher education. The purpose of the article is to substantiate the project method as an innovative pedagogical technology focused on interdisciplinary integration and development of engineering and technical knowledge. A socio-historical analysis of the technological evolution of project activities is presented. The system factors of the development of engineering education in the digital society are highlighted. The specifics of project activities because the transformation of the information and intellectual environment of a multidisciplinary university, that focused on the convergence of expectations of different agents of the educational process regarding the intellectual potential of the future specialist, are revealed. The constructive role of the implementation of the university ecosystem model for expanding the student's cognitive trajectories in the interdisciplinary and general cultural space of knowledge is revealed.

Keywords: engineering and technical knowledge, interdisciplinary integration, project activities, multidisciplinary environments, pedagogical technology.

References

1. Ignatyev V.I. And the “Other” Actor is Coming... The Formation of Tehnosubject in the Context of the Movement to Technological Singularity *SOCIOLOGY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY*. 2019. Volume 10. No. 1. С. 64–79. DOI: 10.24411/2079-0910-2019-10005
2. Bors L., Samajdwer A., van Oosterhout M. (2020) Introduction to Oracle Digital Assistant. In: *Oracle Digital Assistant*. Apress, Berkeley, CA. https://doi.org/10.1007/978-1-4842-5422-6_1
3. Pankratov S.A., Pankratova L.S., Morozov S.I., Gavrilov S.D. (2021) “Digital Assistants” in the Consumer Society: Global Trends and Vectors of Russia’s Development. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) “Smart Technologies” for Society, State and

Economy. *ISC2020. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 155. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_56

4. Gorbunov D.V., Nesterov A. Yu. Tekhnologicheskoye budushcheye Rossii: vyzov «tret'ey prirody» [Technological future of Russia: the challenge of the “third nature”] // *Bulletin of the Samara University. Aerospace engineering, technology and mechanical engineering*. 2017. – Vol. 16 – № 4. pp. 60–71. DOI: 10.18287/2541-7533-2017-16-4-60-71
5. Lepsky V.E. Refleksivno-aktivnyye sredy innovatsionnogo razvitiya [Reflexive-active environments of innovative development]. M.: Kogito-Center. 2010. – 255 p.. ISBN978-5-89353-331-6.
6. Krichevsky, S.V. Evolyutsiya tekhnologiy i tekhnologicheskikh ukhlovov v paradigme «zelenogo» razvitiya i global'nogo budushchego [The evolution of technologies and technological structures in the paradigm of “green” development and the global future] // *NAUKA TA NAUKOZNAVSTVO*, 2015 – № 2 – pp.73–79
7. Ainamo, A., Pikas, E., Mikkelä, K. (2021). University Ecosystem for Student Startups: A ‘Platform of Trust’ Perspective. In: Auer, M.E., Rützmant, T. (eds) *Educating Engineers for Future Industrial Revolutions*. ICL 2020. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 1329. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68201-9_28
8. Kumar, S., Paray, Z.A., Sharma, N., Dwivedi, A.K. (2021). Influence of Entrepreneurship Education and University Ecosystem on Individual’s Entrepreneurship Readiness. In: Rajagopal, Behl, R. (eds) *Entrepreneurship and Regional Development*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45521-7_16.
9. Pligin A.A. Tselenapravlennoye razvitiye poznavatel'nykh strategiy shkol'nikov [Purposeful development of cognitive strategies of schoolchildren]. – M. : Publishing house of the Moscow Psychological and Social University, 2021. – 152 p. ISBN978-5-9770-0992-8
10. Panychev, A., Pokrovskaya, O. (2022). The Third-Generation University Ecosystem in the Context of Global Digitalization. In: Manakov, A., Edigarian, A. (eds) *International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia – 2021*. *TransSiberia 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 402. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-96380-4_12
11. Reichelhaus, L.B. Ustoychivost' obrazovatel'nykh rezul'tatov kak novyy printsip sovremennoy didaktiki. [Sustainability of educational results as a new principle of modern didactics]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019–4(109) – pp. 8–14. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-20>
12. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*, vol. 39, issue 8, pp. 2255–2276. <https://doi.org/10.1002/smj.29041>.
13. Dannenberg S., Grapentin T. (2016). Education for Sustainable Development – Learning for Transformation. The Example of Germany. *Journal of Futures Studies*, (20)3, 7–20. [https://doi.org/10.6531/JFS.2016.20\(3\).A7](https://doi.org/10.6531/JFS.2016.20(3).A7)
14. Spencer-Keyse J., Luksha P., Cubista J. Learning Ecosystems: An Emerging Praxis For The Future Of Education. School of Management SKOLKOVO & Global Education Futures. URL: <https://learningecosystems2020.globaledufutures.org>
15. Prinz J. *The Conscious Brain: How Attention Engenders Experience*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 416 p.
16. Klachek P.M., Polupan K.L., Koryagin S.I., Liberman I.V. Gibriddnyy vychislitel'nyy intellekt. Osnovy teorii i tekhnologiy sozdaniya prikladnykh sistem [Hybrid Computational Intelligence. Fundamentals of theory and technology for creating applied systems]. Ed. 2, add. Калининград: Izd-vo BFU im. I. Kant, 2020. 340 p.
17. Fedorov A.A., Lieberman I.V., Koryagin S.I., Klachek P.M. Tekhnologiya proyektirovaniya neyro-tsifrovyykh ekosistem dlya realizatsii kontseptsii Industriya 5.0 [Technology for designing neuro-digital ecosystems for the implementation of the concept of Industry 5.0.] // *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences*. 2021. – Vol.14, – № 3. – pp. 19–39. DOI: 10.18721/JE.14302

Природа церкви в диалектике идеального и действительного¹

Аторин Роман Юрьевич,

к.ф.н., доцент кафедры философии Государственного университета управления
E-mail: romanos-85@yandex.ru

Фундаментальная религиозно-философская проблема христианства – природа Церкви. Её решение в синтезе теоретического (догматико-канонического) церковного идеала с действительным религиозным опытом. Сущность этой идеи, выраженной епископом Арсением Уральским, вызывает актуальность её философского анализа.

Ключевые слова: статуарность, субстанция и акциденция, диалектика идеального и материального.

«Апология о старообрядствующей иерархии...» епископа Арсения Швецова начинается с постулирования диалектической природы явлений религиозной жизни: предметной и формальной. Автор утверждает, что «доказывать просто о видотворении таинств ещё недостаточно для того, чтобы сим показать и всю истину нашей веры» [1, с. 132], определив тем самым, что одно исполнение общеустановленного религиозного действия ещё не должно мыслиться в качестве совершившейся встречи человека с Богом. В контексте диспута оппонент Арсения, единоверческий протоиерей Ксенофонт Крючков в качестве аргумента выдвигает неподчинение старообрядцев синодальному священству и «утверждает, что Церковь или общество верующих даже ни на один час никогда не должна быть без просвещения и руководства богоучреждённой трёхчинной иерархии» [1, с. 133]. На подобное обвинение Арсений Швецов отвечает раскрытием диалектической природы двух свойств церкви, одно из которых «правое исповедание веры» [1, с. 133], другое – «в людях, содержащих это исповедание» [1, с. 133]. Первое – «по свойству веры» [1, с. 133], и «неприложности своя истины» [1, с. 134], применяя средневековую схоластическую терминологию, «субстанционально», то есть её бытие объективно-идеально, непреложно, сущностно, самодостаточно и «не разрушается из-за того, в чём состоит её совершенство» [3, с. 141]. «Акцидентально» же «то, что может присутствовать и отсутствовать без разрушения субъекта» [3, с. 151], в контексте мысли Арсения Швецова – то, что составляет предмет «по свойству верующих» [1, с. 133], или «со стороны содержателей ея в разных видах» [1, с. 134].

При этом автор «Апологии» предупреждает об опасности ухода в обе крайности, «ибо разделять веру от верующих я столько же предосудительным считаю <...>, но и сливать верующих с верующими в нераспознаваемое единство я столь же опасным почитаю <...>» [1, с. 134]. Таким образом, в диспуте обнаруживаются два подхода к пониманию церковной сущности. Модели формального иерархического подчинения, изложенной Крючковым, предлагается альтернатива, более приближённая к здравому смыслу диалектики сущностного и формального: «Старообрядствующая церковь, разборчиво относясь как к правильному видотворению церковных таинств, так и к действию их спасительной благодати, сим удерживает истинное православие» [1, с. 135]. Ксенофонт Крючков отождествляет причастность к Истине с необходимостью безусловной канонической связи с видимыми держателями истины, что дало Арсению Швецову основание выявить у оппонировавшей стороны наличие учения о непогрешимости священной иерархии: «<...> о. Ксенофонт, но даже и вся богословская наука грекороссийской церкви: они, не допуская того, чтобы все вообще епископы могли увлекаться в соблазны заблуждений, приписывают божеское свойство непогрешимости людям» [1, с. 145]. Таким образом, автор выявляет онтологическую ошибку оппонента, состоящую в смешении свойств того, что субстанциально (религиоз-

¹ По материалам «Апологии о старообрядствующей иерархии» и «Исповедания веры в символическую Церковь» епископа Арсения Уральского.

ное учение как таковое) и что акцидентально (носители религиозного учения), «указав такие выражения о Церкви, которые относятся только к неизменяемому свойству ея, несправедливо делает заключение, аки бы и изменяемое свойство ея так же неизменяемо» [1, с. 135].

Таинство имеет рациональную и иррациональную стороны. Мистическое соединение Божественной Сущности с природой человека в лице Иисуса Христа образует «Богочеловечество», идея которого лежит в основе таинства, как возможности причастности к Божественной энергии благодаря мистическому единству духовного и материального. Это единство может нарушаться только со стороны несовершенного – человеческой природы, однако в христианском мировоззрении никогда человеческое начало не мыслилось достигшим совершенства (обожения) по факту приобщения к духу посредством *одной видимой формы таинства*: «В соединении благодати Божией с приемлющими оную отнюдь не бывает такового смешения, чтобы немощная воля людей верующих могла восполнять здесь ещё свойство неизменяемости» [2, с. 150].

Каноны видимо закрепляют «границы» церкви. Но это закрепление в известной степени не неизбежно и допускаются разумные изменения в виду возникающих из опыта обстоятельств, обуславливающих невозможность осуществления канонических в совершенстве буквы: «Но при совершенном соблюдении повсегда священных правил едва ли удобно будет обрести когда хотя даже и единого епископа» [1, с. 146]. Противоречия между идеалом и действительностью настолько реальны, что на это не могла не отреагировать правовая мысль христианства, допуская различные поправки, исключения, условности, оговорки, контексты, т.е. предусмотреть максимально большее число жизненных ситуаций и внести их в правовое поле.

От лица старообрядческой церкви Арсений Швецов пишет: «вполне остаёмся уверенными, что полезнее соблюдать правую веру и быть без епископа, когда все епископы окажутся соблазнительными» [1, с. 143]. В «Апологии...» представлены пространные цитаты из источников церковного права, св. отцов, приложены исторические прецеденты, выражающие мысль о правомочности и даже обязательности удалиться от представителей церковной иерархии, исповедующих неправомерное учение. Однако, из факта временного существования Церкви без епископов не умозаключается с необходимостью отвержение священства как такового в догматическом смысле: «Старообрядствующая Церковь для соблюдения чистого благоверия вынудившись остаться на несколько лет без благочестивых епископов, хотя сама и не могла совершать таинства хиротонии, однако же, никогда не отрицала того, чтобы нигде уже не существовало правильного видотворения оному» [1, с. 144].

Швецов говорит о необходимости иерархии, но одновременно свидетельствует о вынужденности удаления от еретического священства, не смущаясь наличием хронологических пробелов в совершении необходимых церковных таинств: «Таинства церковныя вечны и животворящи <...>. Однако же, вечны не потому, что совершение их в Церкви продолжается непрерывно, но что они установлены на все времена» [1, с. 143]. Вечность таинства обусловлена его первоисточником – Богом. Канонически таинство Евхаристии совершает человек, имеющий священнический сан (субъект священной иерархии), что акцидентально. Само же священство, как чистое понятие, субстанциально, и приводящим здесь будет только субъект, его осуществляющий. При этом личное нравственное состояние последнего не уничтожает совершенства первого: «Но как во грехах приоб-

щаются к Христу в таинствах безгрешения Его отнюдь не оскверняют, так и приемлющие словеса Христовы маловерно и неблаговерно изменить их неизменяемость так же никак не могут» [2, с. 151]. Отсюда выводится такая важная часть догматики, как «вечность священства». Далее констатируется позиция старообрядцев, сформированная в результате синтеза идеи вечности евхаристии с реальностью отсутствия священства: «Но если кто усовершенствует веру свою к принятию церковных таинств, но, или по гонению неверных, или по *развращению правоверия совершителями церковных таинств* (курсив мой – Р. А.) не будет ему возможности достигнуть их совершения, сицевый за веру свою в таинства никак не сочетается с презрителями церковных таинств» [1, с. 144].

Таким образом, по мысли Арсения Швецова Церковь без иерархии это явление ненормальное, но не критичное, если осознаваемо как временно вынужденное, более того церковная история знает подобные прецеденты. Губительным такое положение становится в двух случаях: а) формальное следование *субъекту священной иерархии* и, б) принципиальное отвержение *таинства священства* как одной из сущностных составных верования.

Старообрядцам в разрешении настоящего противоречия остаётся проявить бдительность выбрать средний путь: «И по сему кто знает сущность церковной иерархии в богопреданных словесах, тот, как тогда, будет почитать точных исполнителей своей обязанности иерархов, так и тогда, когда будет удаляться от них за нарушение ими своей священной обязанности, в том и другом случае будет удаляться от них за нарушение ими своей священной обязанности, в том и другом случае будет сыном святой апостольской Церкви. Но если кто, не зная сущности церковной иерархии в богопреданных словесах, будет безусловно повиноваться иерархам, когда они будут нарушать свою обязанность, или будет от них удаляться, когда они точно будут исполнять свою обязанность, тот сицевый и в том, и в другом случае удалится от сыновства апостольской Церкви» [2, с. 154]. Арсений Швецов определяет эти крайности. В католицизме и новообрядчестве обретается догмат о непогрешимости иерархии, когда «приписывают божеское свойство непогрешимости людям» [1, с. 145], в то время как в протестантизме и беспоповстве «уничтожилась иерархия» [1, с. 146].

Таким образом Арсений Уральский диалектически обосновал «серединный путь» христианского духовного опыта. Это позволило ему интеллектуально защитить старообрядческую иерархию от необоснованных канонических обвинений и сохранить догматическую непогрешимость верования православной старообрядческой церкви белокрыницкой иерархии. В этом главная философская ценность его сочинений.

Литература

1. Арсений Уральский. Апология о старообрядствующей иерархии священноинока Арсения Швецова, сказанная 23 марта 1886 года в Санкт-Петербургской духовной академии членам Синода при многочисленном собрании народа на обвинения миссионера господствующей церкви священника Оренбургской единоверческой церкви Ксенофонта Крючкова (1886) // Арсений (Швецов), епископ Уральский и Оренбургский. Собрание сочинений: Вып. 1: Сочинения апологетические: (1872–1900) / Архив и Библиотека редких книг и рукописей («Рогожское книгохранилище») Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ; Подгот. текстов к изд., науч.

ред., ввводн. Статъя В.В. Боченкова; сост., примеч. В.В. Боченкова, В.В. Волкова; указатели, общ. ред. В.В. Волкова. – Москва; Ржев: Маргарит, 2008.

2. Арсений Уральский. Исповедание веры в символъную Церковь священноинока старообрядствующей иерархии Арсения Швецова // Арсений (Швецов), епископ Уральский и Оренбургский. Собрание сочинений: Вып. 1: Сочинения апологетические: (1872–1900) / Архив и Библиотека редких книг и рукописей («Рогожское книгохранилище») Митрополии Московской и всея Руси РПЦ; Подгот. текстов к изд., науч. ред., ввводн. Статъя В.В. Боченкова; сост., примеч. В.В. Боченкова, В.В. Волкова; указатели, общ. ред. В.В. Волкова. – Москва; Ржев: Маргарит, 2008.
3. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. II, гл. 79 // Учение о душе / Фома Аквинский; пер. с лат. К Бандуровского, М. Гейде. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021.

THE NATURE OF THE CHURCH IN THE DIALECTIC OF THE IDEAL AND THE REAL¹

Atorin R.Y.

State University of Management

The fundamental religious and philosophical problem of Christianity is the nature of the Church. Its solution lies in the synthesis of the theoretical (dogmatic-canonical) church ideal with actual religious experience. The essence of this idea, expressed by Bishop Arseny of Ural, causes the relevance of its philosophical analysis.

Keywords: statuary, substance and accident, dialectics of the ideal and the material.

References

1. Arseniy Uralsky. The apology about the Old-Believer hierarchy of the hierophant Arseniy Shvetsov, said on March 23, 1886 at the St. Petersburg Theological Academy to the members of the Synod at a large gathering of the people against the accusations of the missionary of the ruling church, the priest of the Orenburg co-religionist Church Xenophon Kryuchkov (1886) // Arseniy (Shvetsov), Bishop of Ural and Orenburg. Collected works: Vol. 1: Apologetic writings: (1872–1900) / Archive and Library of Rare books and Manuscripts (“Rogozhskoe Book Depository”) Metropolitans of Moscow and All Russia of the Russian Orthodox Church; Podgot. texts to the ed., scientific. ed., intro. Article by V.V. Bochenkov; comp., notes by V.V. Bochenkov, V.V. Volkov; pointers, general ed. by V.V. Volkov. – Moscow; Rzhev: Margarit, 2008.
2. Arseniy Uralsky. Confession of faith in the symbolic Church of the Hierophant of the Old Believer hierarchy Arseniy Shvetsov // Arseniy (Shvetsov), Bishop of Ural and Orenburg. Collected works: Vol. 1: Apologetic writings: (1872–1900) / Archive and Library of Rare books and Manuscripts (“Rogozhskoe Book Depository”) Metropolitans of Moscow and All Russia of the Russian Orthodox Church; Podgot. texts to the ed., scientific ed., introduction. Article by V.V. Bochenkov; comp., notes by V.V. Bochenkov, V.V. Volkov; pointers, general ed. by V.V. Volkov. – Moscow; Rzhev: Margarit, 2008.
3. Thomas Aquinas. The sum against the pagans. Book II, ch. 79 // The Doctrine of the Soul / Thomas Aquinas; trans. from lat. To Bandurovsky, M. Geide. – St. Petersburg: Azbuka: Azbuka-Atticus, 2021.

¹ Based on the materials of the «Apology about the Old Believer Hierarchy» and «Confession of Faith in the Symbolic Church» by Bishop Arseniy Uralsky.

Полозова Ирина Владимировна,

д.ф.н., профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: polozova-irina@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о природе и сущности верховной политической власти с позиций политической теологии. Власть видится абсолютной, имеющей трансцендентный источник в виде Божественной воли, являющейся основанием иерархической структуры и перенесенной в данном виде на политическую сферу.

Ключевые слова: политическая теология, политическая теория, политическая власть, суверенитет.

Возвращение политической теологии в академическую среду обусловлено необходимостью обоснования собственной значимости политической сферы и ценности политических институтов перед лицом доминирующей в обществе либеральной идеологии, уделяющей первостепенное значение экономическим факторам, а также в противостоянии различного рода левым доктринам, последовательно проводящим идейную «деконструкцию» институтов власти [9].

Политическая теология вновь актуализировала ряд серьезных проблем, в том числе о сущности и природе политической власти, которая нередко воспринимается как метафизическая и подлежащая элиминации наряду с другими вопросами философского характера. В соответствии с известной схемой О. Конта, традиционная теологическая трактовка политики в свое время уступила место политической философии, а затем, политической науке, для которой вопрос о сущности политического был вытеснен на периферию. Разумеется, данный переход не был столь однозначным, но достаточно четко обозначилась общая тенденция – перехода политических наук от метафизических проблем к вопросам практического и прикладного характера.

Интерес к политической теологии сегодня символизирует обратное движение политической мысли. Политическая теология не только открывает метафизическую глубину политики, но обнаруживает первообразы политических проблем, их исходные теологические аналоги [12, с. 57].

Сущность политического, как правило, связывается с понятием власти, но само понятие власти в современной философской мысли нередко подвергается анализу и «деконструкции», мы же, используя принципы политической теологии, совершив обратное движение, попробуем прояснить исходную модель политической власти, ее парадигму и архетип.

Можно утверждать, что основным принципом политической теологии является понимание высшей политической власти как трансцендентной и абсолютной, а в качестве ее сущности видится Божественная воля. Абсолютность власти в политической теологии обосновывается ее Божественным происхождением: власть мыслится восходящей к трансцендентному началу, находящемуся за пределами земной реальности и в силу этого независимой, не связанной ничем земным. Источником и основой всякой земной власти полагается Божественный суверенитет, полная власть Творца над своим творением. В силу этого сама по себе власть видится имеющей сакральный, священный характер. Данная идея представлена, например, в известном принципе христианства, содержащемся в послании апостола Павла к Римлянам: «Нет власти не от Бога» (Рим. 13:1).

Разумеется, идея сакральности власти значительно старше христианства, ее присутствие прослеживается во властных институтах цивилизаций древности [1, с. 74]. Но, в силу того что российская политическая культура и длительное время оказывавшая на нее влияние европейская цивилизация имеют христианские корни, в нашем случае особенно важно показать влияние на понимание политической власти представлений христианского богословия.

Абсолютность Божественной власти проявляется в таких ее атрибутах как верховенство, всеобщность,

вечность. Данные свойства не присущи ничему земному, они напоминают черты платоновских идей, получивших распространение в ранней христианской культуре, например, в корпусе Ареопагитик, под влиянием философии Платона.

Согласно текстам Ареопагитик, понятие власти обнаруживает генетическую связь с идеей иерархии. Верховная Божественная власть представляет собой некую структурную позицию, которая является и основанием, предельной точкой иерархии и, вместе с тем, находится также и за ее пределами [5, с. 302]. Структурно такая высшая позиция может быть только одна. Обоснование идеи единственности Абсолюта, как известно, существовало еще в ранней древнегреческой философии. Выражением такой единственности Абсолюта служит, например, понятие Единого в построениях неоплатоников.

В соответствии с данным принципом власть рассматривается как явление высшего порядка, санкционированное свыше. Власть понимается как начало, основанное на структурном единстве небесного и земного, как трансляция небесной иерархии на политический порядок. Сущность власти виделась в соподчинении, в иерархии, манифестации космического порядка, различий позиций.

Иерархический подход к власти предполагает, далее, идею ее переноса, делегирования применительно к земным реалиям. От Божественного начала таинственным образом проистекает трансляция сакральной по существу власти, ее передача земным правителям. По преимуществу, наиболее полным и точным отражением небесной иерархии служит духовная иерархия, воплощенная в институте Церкви [5, с. 332]. Вместе с тем, светская власть также выстраивается в соответствии с иерархическим принципом.

История христианского Запада показывает непростой путь встраивания светской власти в иерархическую цепочку, опосредованную институтом Церкви. Первоначально земные правители получали право на властные полномочия от Церкви, затем началась сакрализация институтов светской политической власти. Возникшая на христианском Востоке идея «симфонии властей» позволяет судить, что обе властные иерархические цепочки – Церкви и государства – формировались параллельно, в значительной мере независимо друг от друга, существуя, вместе с тем, в неразрывном единстве.

Таким образом, в качестве основы понимания политической власти как сакральной выступает принцип переноса. Вместе с тем, можно увидеть, что власть земного правителя представляется несколько меньшей по масштабу и значению, чем изначальная Божественная власть. Она может предстать, например, в виде образа сына по отношению к Богу-Отцу. Идея власти может быть связана также с образами помазанника, жреца, наместничества, представительства [1, с. 85]. В этой связи из области христианской догматики осуществляются соответствующие переносы, так идея «двух тел короля» формируется буквально по аналогии с учением о «двух природах Христа [7, с. 77].

Идея трансляции или переноса подтверждается ходом политической истории. Обоснование власти традиционно давалось со ссылкой на ее Божественный источник, о чем свидетельствует наличие в политической практике соответствующих ритуалов. В русской христианской традиции к таким ритуалам следует отнести миропомазание, ритуал Венчания на Царство. В европейской традиции в качестве подобных ритуалов выступают коронация, сама идея сакральности власти правителей.

Возникший в эпоху Реформации переворот в понимании суверенитета, состоящий в переносе принципа

суверенитета на народ в целом, имел целый ряд причин. Важнейшая из них состояла в том, что светская власть, желая освободиться от власти Церкви, объявила сувереном народ, с тем чтобы затем утвердить «Божественное право королей» [2, с. 59]. Обоснование легитимности подобного переворота Марсилиус Падуанский предлагает через обращение к республиканской политике Рима. Но, можно увидеть, что и в Риме в основе политической практики лежали древние священные обычаи [2, с. 117].

Вместе с тем, ортодоксальной политической формой воплощения иерархического понимания власти является монархия. Подобное понимание власти воплощается в идее (архетипе) единого правителя, царя, который на заре политической истории одновременно выступает в качестве верховного жреца, идее связанности небесной и земной монархии.

Однако данной позиции, при всей ее обоснованности и широкой распространенности, в реалиях новой политической теологии было выдвинуто серьезное возражение, согласно которому идея Христианской Троицы неприменима для обоснования монархического правления. Данный вызов исходил со стороны авторитетного исследователя монотеистических религий Э. Петерсона, утверждающего невозможность перенесения на политические реалии теологической доктрины христианства, основанной на представлении о троичности Бога и, поэтому, нарушающей принцип монархического соответствия. Христианское представление о Боге как Троице, по мнению Петерсона, не способно быть основанием монархической идеи, обоснованием власти одного правителя

Позволим себе не согласиться с данным тезисом. Так, например, на заре формирования христианской политической мысли Евсевий Кесарийский вполне успешно использовал идею Божественной власти для осмысления власти земного правителя. По мысли Евсевия христианский император является подобием идеи Бога, небесного монарха [6, с. 148]. Вместе с тем, следует учитывать то обстоятельство, что позиция Евсевия является не вполне ортодоксальной, ибо он был замечен в симпатиях к арианству, утверждающему субординацию Божественных ипостасей, и его учение о власти вполне могло исходить из неверных богословских оснований.

Обратимся, поэтому, к богословию Святых Отцов, наиболее авторитетных христианских мыслителей, рассматривающих среди многих вопросов, в частности, вопрос о возможности соединения монархического принципа и идеи троичности. Так, например, св. Григорий Богослов, указавший на великую невыразимую сложность идеи христианской Троицы, считал, что она, вместе с тем, не может препятствовать обоснованию Божественной природы монархической власти [4, с. 203].

Среди множества обозначений Бога, кроме тех, которые указывают на Его невыразимую сущность, св. Григорий Богослов называет также имена, относящиеся к власти Бога над миром, среди которых выделим следующие именованья: «Царь славы», «Царь века», «Царь сил», «Царь царствующих», «Господь Саваоф» (Господь воинств). Наличие данных имен не оставляет сомнений в способе и характере власти Бога по отношению к миру [4, с. 213].

Далее, в «Словах о богословии» (27, 28 и 32) Григорий Богослов утверждает идею монархии в качестве основы христианского понимания власти Бога над миром. Данную идею он противопоставляет ложным мнениям о Боге, именуемые им «забавами эллинских детей», к которым он относит анархию (безначалию) и полиархию (многобожию). По мнению св. Григория Богослова, именно монархия является исходным принципом христи-

анства, означающим полное единодушие воли всех лиц Святой Троицы, тождество их движения и единство их природы. Святитель Григорий справедливо указывает, что в некоторых случаях и одно физическое лицо может страдать раздвоенностью воли. В Божественной же Троице, как полагает Григорий Богослов, троичность Божественных лиц означает единство их Воли как центрального принципа власти [4, с. 226].

Таким образом, можно увидеть, что власть понимается не как лицо, не как фигура, но как сила, как воля. Таким образом, Божественная монархия может пониматься преимущественно как единство воли, которое, как представляется, и следует утверждать в качестве исходного монархического первопринципа и как обозначение сущности власти вообще.

Характер Божественной власти проявляется прежде всего в Божественной воле, в державном «Да будет!» получивший в политической действительности свое отражение. Не случайно исследователи политической власти в качестве ее сущности называли преимущественно волю (М. Вебер) [3, с. 361], повеление (Бертран де Жувенель) [2, с. 148]. Таким образом, можно утверждать, что и с позиций политической теологии иерархическое представление о власти с необходимостью должно быть дополнено представлениями о ее динамическом характере, согласно которым власть предстает прежде всего, как сила, как Божественная воля.

Вместе с тем, можно предположить, что саму идею троичности применительно к верховной политической власти не следует отвергать полностью, напротив, она может получить в политической философии достаточно убедительные трактовки и интерпретации. Примером творческого философского осмысления идеи троичности применительно к самым разным областям действительности могут служить сочинения Августина и Гегеля. Напомним, что Христианская Троица означает сущностное единство Бога, три ипостаси которого представляют собой различные проявления единой Божественной сущности. Так и верховная политическая власть рассматриваемая в оптике политической теологии с позиций ее сущностного единства, также может быть представлена в трех различных проекциях ее единой сущности: во-первых, со стороны ее сакрального источника, во-вторых, в фигуре земного правителя, также наделенного сакральностью, и, в-третьих, со стороны верховного принципа, правды или закона, на основе которого осуществляется истинное правление [1, с. 86]. Можно также выделить и различить три ипостаси деятельности монархического правителя, восходящие к верховному началу и изначально соединенные в одном лице: судья, законодатель, верховный правитель, которые впоследствии трансформируются в три ветви власти, и соотноси с ними более позднюю идею трех ветвей политической власти. Таким образом, идея Христианской Троицы не является формальным препятствием для построений политической теологии, но напротив, открывает возможности для рассмотрения колоссального содержания, содержащегося в понятии верховной власти.

Так, например, идея соединения в верховном правителе власти и закона, понимание суверена как представляющего «закон-в-себе» позволяет понять способность власти действовать в чрезвычайных ситуациях вопреки существующему законодательству, опровергать и отменять законы, и тем самым обнаруживать в себе наличие собственной законодательной природы. На данную возможность обратил внимание известный представитель политической теологии К. Шмитт [12, с. 18].

Подобная способность верховной власти не утратила свою силу несмотря на установление политико-правовой

ситуации, существенным образом ограничивающей возможности ее прямого действия. В этой связи следует обратить внимание на обнаруженную политической теологией связь между утверждением позиции деизма в философии и ограничением власти верховного правителя в правовом государстве. Подобно тому, как Бог, за которым признается идея творения мира, изгоняется из научной картины мира, в которой господствуют законы природы, точно также упраздняется из политической жизни верховный правитель, деятельность которого отныне ограничивается правовыми законами.

Следует отметить, в заключение, что само рождение политической философии в Новое время, связанное с именами Гоббса, Гроция, Спинозы, было попыткой рассмотреть сферу власти автономно, «как если бы Бога не было» [8, с. 70]. Политическая сфера стала трактоваться как действие сил, по аналогии с силами природы, в полном соответствии с новой, зарождающейся картиной мира в механике и физике. Сама трактовка власти как некой безличной силы является порождением Нового времени.

Литература

1. Ассман Я. Политическая теология между Египтом и Израилем. – СПб.: Владимир Даль, 2022.
2. Бертран де Жувенель Власть. Естественная история ее возрастания. – М.: ИРИСЭН, 2023.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
4. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. – М.: АСТ, 2000.
5. Дионисий Ареопагит: Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008.
6. Евсевий Кесарийский Церковная история. – СПб.: Изд. Олега Абышко», 2013.
7. Канторович Г. Два тела короля. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013.
8. Милбанк Дж Теология и социальная теория. По ту сторону секулярного разума. – М.: Теоэстетика, 2022.
9. Фуко М. Интеллектуалы и власть Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002.
10. Шепелев А. Политическая теология. – М., 2022.
11. Шмитт К. Диктатура. – М., 2022.
12. Шмитт К. Политическая теология: сборник. – М., 2000.

POLITICAL THEOLOGY: THE QUESTION OF POWER

Polozova I.V.

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot

The article deals with the issue of the nature and essence of the supreme political power from the standpoint of political theology. Power is seen as absolute, having a transcendent source in the form of Divine will, which is the basis of the hierarchical structure and transferred in this form to the political sphere.

Keywords: political theology, political theory, political power, sovereignty.

References

1. Assman J. Political theology between Egypt and Israel. – SPb.: Vladimir Dahl, 2022.
2. Bertrand de Jouvenel Power. The natural history of its growth. – M.: IRISSEN, 2023.

3. Weber M. *Economy and Society: Essays on Understanding Sociology*. – M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2016.
4. Gregory the Theologian. *Collection of creations*. In 2 vols. – M.: AST, 2000.
5. Dionysius the Areopagite: *Corpus of Works*. With the interpretations of prep. St. Maximus the Confessor. – SPb.: Oleg Abyshko Publishing House, 2008.
6. Eusebius of Caesarea *Church History*. – SPb.: Izd. Oleg Abyshko, 2013.
7. Kantorovich G. *Two bodies of the king*. – M.: Gaidar Institute Publishing House, 2013.
8. Milbank J *Theology and Social Theory. On the other side of the secular mind*. – M.: Theoaesthetics, 2022.
9. Foucault M. *Intellectuals and Power Selected political articles, speeches and interviews*. – M.: Praxis, 2002.
10. Shepelev A. *Political theology*. – M., 2022.
11. Schmitt K. *Dictatorship*. – M., 2022.
12. Schmitt K. *Political Theology: Collection*. – M., 2000.

Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России

Бабинцев Валентин Павлович,

д.ф.н., профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Ельникова Галина Алексеевна,

д.с.н., профессор, профессор кафедры социальной работы Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: elnikova@bsu.edu.ru

Хрипкова Дианна Вазгеновна,

к.с.н., доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: davtyan@bsu.edu.ru

Хрипков Кирилл Александрович,

к.с.н., старший преподаватель кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
E-mail: khripkov@bsu.edu.ru

В статье изучена специфика функционирования и трансформации городских сообществ в условиях нестабильной среды. Отмечается, что консолидация сегодня это необходимое условие воспроизводства любого сообщества, обеспечения его конкурентоспособности в борьбе за ограниченные ресурсы. Особый интерес представляет изучение специфики консолидационных процессов, протекающих в приграничных регионах, в частности Белгородской области, которая столкнулась с беспрецедентными рисками. В отличие от большинства российских регионов, большая часть территорий Белгородской области оказалась напрямую подверженной военно-террористическим угрозам. Ситуация военно-политического конфликта, в который прямо или косвенно оказались вовлечены все жители региона, существенным образом и гораздо сильнее, нежели во многих других субъектах федерации, изменила мироощущение регионального сообщества: культурные ценности, моральные и нравственные нормы и пр. Это не могло не отразиться на процессах социальной конъюнкции и дизъюнкции, поскольку они в основе своей имеют ценностно-смысловую детерминацию. Цель данной статьи – исследовать процесс изменений ценностных установок жителей приграничного региона на основе экспертных оценок и результатов анализа общественного мнения.

Ключевые слова: ценности, консолидация, конъюнкция, городские сообщества, доверие, ответственность, справедливость

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21–18–00150, <https://rscf.ru/project/21–18–00150>

Введение

Идея консолидации городских сообществ, равно как и общества в целом, все больше актуализируется в элитарном и массовом сознании жителей России, что в значительной степени является следствием формирования представления об особой роли солидарности в современной реальности. Она все чаще рассматривается как необходимое условие воспроизводства любого сообщества, обеспечения его конкурентоспособности в борьбе за ограниченные ресурсы в нестабильной и рискогенной среде. Очевидно, что солидарность вполне можно отнести к числу важнейших социальных метаинститутов и исследовать процесс ее утверждения (то есть консолидацию) в рамках институционального подхода.

Особый интерес в данной связи представляет изучение специфики консолидационных процессов, протекающих в приграничных регионах, таких как Белгородская, Курская и Брянская области, которые в ходе специальной военной операции на Украине столкнулись с очень серьезными вызовами и угрозами, оказавшими существенное влияние на социально-экономические, демографические и социокультурные условия жизни субъектов Российской Федерации.

Приграничное положение регионов всегда предполагает сочетание дополнительных, нетипичных для большей части административно-территориальных образований, угроз и возможностей. Первые связаны с реальным или же потенциальным давлением извне (военным, политическим, террористическим, информационным и пр.); вторые – с участием в транзите ресурсов (товарных, трудовых, технологических, интеллектуальных, культурных и др.) и извлечением соответствующих выгод. И те, и другие существенно модифицируются в кризисных условиях.

Начало в феврале 2022 года Россией специальной военной операции в Украине в целях защиты ДНР и ЛНР не только послужило источником масштабных геополитических сдвигов, но и существенным образом трансформировало статус и жизненный уклад в приграничных с Украиной регионах России и особенно – Белгородской области, имеющей с нею наиболее протяженную границу и характеризующейся традиционно большим масштабом культурно-исторических, экономических и демографических связей с Украиной. При этом трансформация затронула не только административно-политическую, военно-политическую, экономико-хозяйственную сферы жизнедеятельности региона (хотя на них она отразилась в первую очередь), но и состояние регионального сообщества со свойственной ему системой отношений, институтов (формальных и неформальных), культурных ценностей, моральных и нравственных норм.

Это не могло не отразиться на процессах социальной конъюнкции и дизъюнкции, поскольку они в основе своей имеют ценностно-смысловую детерминацию.

О.Н. Кармадонов пишет: «Социальная конъюнкция проявляется через конъюнктивное содержание поддерживаемых морально-этических норм (включая профессиональные кодексы чести), идеологию, ритуалы, инициации, и «обряды перехода», продукты культурной индустрии, ценностно-символические конденсаторы» [1]. В свою очередь А.С. Капто не безосновательно отмечает, что «основу социальной консолидации составляют устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [2].

Однако нуждается в уточнении само понятие «консолидационных» ценностей и их структура. Проблема здесь заключается в том, что сообщества могут консолидироваться как на основе просоциальных, так и деструктивных ценностно-смысловых комплексов. При этом интеграция на базе вторых может быть значительно эффективнее, чем первых. В этой связи представляется целесообразным всякий раз уточнять, о какой группе ценностей идет речь. В данном случае мы рассматриваем «консолидационные» ценности просоциального характера, специфика которых заключается в их гуманитарной и гуманистической направленности, формирующей условия для развития личности и сообщества, установлению баланса во взаимодействии между ними.

На основании ряда исследований, проведенных в Белгородской области в ходе разработки и реализации Стратегии формирования регионального солидарного общества, к числу наиболее значимых среди них мы традиционно относим справедливость, доверие, ответственность. Особое место в их ряду мы отводили ценности справедливости, которая, по довольно точному определению Е.В. Карчагина «в своем предельном основании есть аксиологическая универсалия, универсальная социокультурная ценность» [3].

Цель данной статьи – исследовать процесс изменений ценностных установок жителей приграничного региона на основе экспертных оценок и результатов анализа общественного мнения.

Методика

Методологическую основу исследования составили:

- положение теории социального капитала, основы которой заложены такими исследователями как П. Бурдье, Дж. Коулмен, Р. Патнэм;
- теория социальной конъюнкции, получившая концептуальное обоснование в трудах О.А. Кармадонова и Г.Д. Ковригиной;
- Эмпирическую базу научной статьи составляют:
 - данные социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды», проведенного коллективом авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2022 году. В рамках исследования было опрошено N = 1500 жителей городов Белгородской, Воронежской и Курской областей (все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству). Для получения углубленного знания об изучаемом предмете был прове-

ден экспертный опрос (N = 50)¹, а также серия-фокус групповых интервью среди 6 социальных групп: предприниматели, пенсионеры, муниципальные служащие, молодежь, бюджетники и безработные (все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству);

- социологическое исследование «Комплексный мониторинг консолидации общества в регионе» (сентябрь-октябрь 2022, N = 6800).

Результаты

Проведенное исследование позволило внести существенные коррективы в определение структуры ценностей, интериоризация которых способна создать наиболее прочную основу консолидационного процесса.

Опрошенные в ходе исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» эксперты в качестве главной среди «консолидационных» ценностей указали безопасность (52%) (рис. 1).

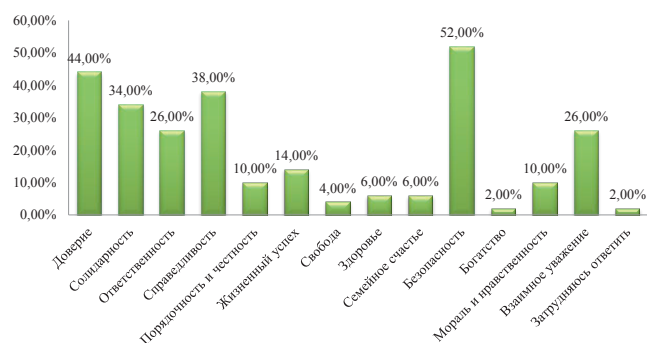

Рис. 1.

Следует обратить внимание, что еще 2–3 года назад ценность безопасности не входила даже в пятерку наиболее важных для консолидации, и не определялась экспертами как «существенно значимая». Так, по результатам исследования «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений», проведенного в 2020 году² безопасность как наиболее важная для общества ценность, стимулирующую гражданскую активность и самоорганизацию определили только 11% опрошенных экспертов.

Эмпирические данные, полученные в результате реализации проекта «Исследование социальной эмпатии в воспроизводстве практик самоорганизации локальных сообществ»³ реализованного в 2021 году, так-

¹ В качестве экспертов выступили: ведущие ученые в сфере социологии, философии, политологии, представители СМИ, общественных организаций, представители региональных органов власти и местного самоуправления.

² В качестве основных методов сбора первичной социологической информации был использован комплекс опросных методов (массовый социологический опрос, проведенный по региональной репрезентативной выборке, экспертный опрос). Для получения объективированной информации количественного характера проведен формализованный анкетный опрос по региональной репрезентативной выборке, учитывающей половозрастную и поселенческую структуру населения региона (N = 1000 респондентов). Для получения углубленного знания о природе и содержании габитуса гражданской активности в системе социальных взаимоотношений проведен экспертный опрос (N = 30 респондентов).

³ Для получения объективированной информации количественного характера был проведен формализованный анкетный опрос по региональной репрезентативной выборке, учитывающей половозрастную и поселенческую структуру населе-

же позволяют отметить, что безопасность, не рассматривалась в это время экспертами как важная ценность в контексте самоорганизации городских сообществ. На нее указали только 13% экспертов.

Изменение экспертной оценки, несомненно, связано с текущей геополитической военно-политической ситуацией, которая «высветила» важную проблему. Суть ее в том, что, несмотря на, казалось бы, высокую значимость для социальной конъюнкции просоциальных ценностей, реальное стимулирующее значение для нее имеет внешний фактор, связанный с осознанием угроз и возможных потерь. Консолидация городского сообщества становится особенно востребованной в ситуации, когда запрос на личную и коллективную безопасность приобретает экзистенциальный характер.

Еще несколько лет назад можно было утверждать, что ценность безопасности актуализируется на короткое время в связи с периодическим нарастанием внешних вызовов и угроз. Соответственно, как только угроза исчезнет, значимость данной ценности существенно снизится и ее влияние на процессы социальной конъюнкции ослабнет. Но, поскольку общество вступает в длительный период турбулентного хаоса, данное утверждение требует корректировки.

Это не означает, что все другие «консолидационные ценности» утрачивают свое значение, но они в приграничном регионе все чаще рассматриваются в контексте проблемы безопасности. К числу таких ценностей относятся доверие, солидарность, справедливость, ответственность. Однако как видно из рисунка 1 ни одна из них не получила поддержки даже половины экспертов. Значимость ценности доверия для консолидации подчеркнули 44% опрошенных, справедливости – 38%, солидарности – 34%, ответственности – 26%.

И проблема в данном случае состоит не только в деструктивном влиянии экстремальной по сути ситуации. Она наложилась на общий процесс снижения регулятивной роли просоциальных ценностей, определяемый С.А. Кравченко как «нормальная аномия» [4]. Он, как известно, связывает распространение аномии с дисфункциональностью социальных институтов и отмечает, что аномия из отклонения превратилась в норму.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из перечисленных ценностей наиболее востребованы в настоящее время? (укажите не более трех вариантов ответа)», %

«Нормальная аномия» стимулирует не интеграцию, но атомизацию приграничных городских сообществ, что подтверждают результаты массового анкетного опроса населения. Они позволяют заключить: в обществен-

ности Белгородской области (N = 600 респондентов). Для получения углубленного знания об объекте исследования был проведен экспертный опрос (N = 50 респондентов).

ном сознании доминирующее положение занимают индивидуально-прагматические установки.

При этом показательно, что значительная часть населения все же испытывает более или менее отчетливо выраженную потребность в наличии некоторых прочных оснований, которые ориентировали бы территориальное сообщество на объединение (рис. 2).

По нашему мнению, специальная военная операция «качнула» общественное сознание городского населения в сторону просоциальных ценностей и смыслов. Сопоставление результатов двух социологических исследований посвященных изучению условий консолидации локальных сообществ в нестабильной социальной реальности, проведенных в Белгородской области в 2022 году с интервалом в 6 месяцев¹, позволило зафиксировать, хоть и незначительные, но изменения в ценностных ориентациях граждан в данном направлении.

Сравнение ответов респондентов позволяет зафиксировать рост доверия, как к ближайшему окружению, так и в пределах дальнего радиуса взаимодействия (рис. 3).

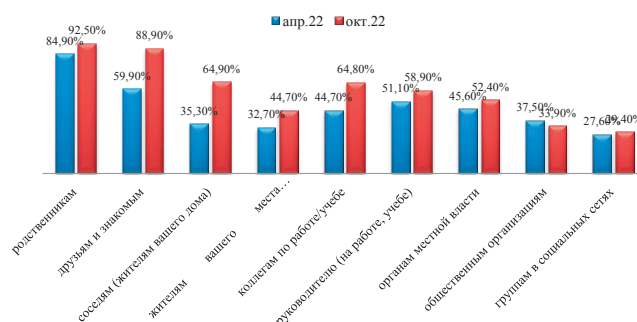

Рис. 3. Сравнение ответов респондентов на вопрос «Доверяете ли Вы ...» (выбравшие вариант «обычно да»), %

Более всего вырос уровень доверия к соседям (на 29,6%), к друзьям и знакомым (на 29,0%), коллегам по учебе/работе (на 20,1%). Незначительный рост доверия наблюдается по отношению к жителям города (12,0%), руководителю на работе/учебе (7,8%), органам местной власти (6,8%). Практически не изменился уровень доверия группам в социальных сетях. Снижение доверия наблюдается только по отношению к общественным организациям (на 3,6%).

Повышение запроса на доверие объясняется осознанием, что справиться с нарастающими угрозами и вызовами можно лишь при условии внутренней сплочённости, тем более что надежды на внешнюю помощь и поддержку крайне незначительны.

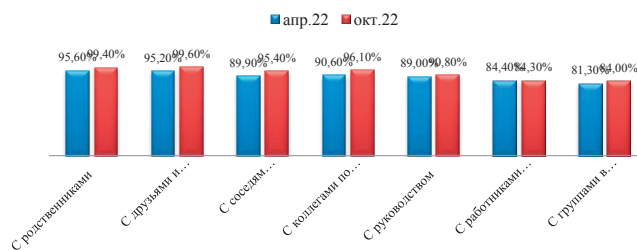

Рис. 4. Сравнение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, как складываются в целом Ваши отношения» (ответы «да» и «в основном» в сумме), %

¹ Социологическое исследование «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (февраль-апрель 2022, N = 1500); социологическое исследование «Комплексный мониторинг консолидации общества в регионе» (сентябрь-октябрь 2022, N = 6800).

На фоне роста доверия незначительно, но увеличилась и удовлетворенность отношениями с ближним и дальним окружением. Доля респондентов, в той или иной степени признавших это, превышает 80% по каждой из групп (рис. 4).

Сравнительный анализ позволил выявить небольшие изменения в представлениях граждан о социальной справедливости. Так доля респондентов, которые более или менее определенно считают, что жизнь в их городе устроена справедливо или «скорее справедливо, чем нет» по сравнению с апрелем 2022 года увеличилось чуть более чем на 10% (52,8% в апреле против 63,6% в октябре). Доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения, незначительно сократилась (с 34,2% в апреле до 27,5% в октябре) (см. рис. 4).

Оценка городскими жителями значения ценности справедливости для перспектив консолидации затруднена тем, что представления населения о справедливости и несправедливости имеют весьма разный характер, носят иррациональный, интуитивный характер справедливости – для каждого она индивидуальна. В этой связи В. Римский отмечает: «Люди практически никогда не обосновывают справедливость рациональными аргументами. В конкретных ситуациях граждане определяют, что справедливо, а что несправедливо, интуитивно, на основании собственного социального опыта, а он у всех разный. Рациональные аргументы иногда появляются, когда люди излагают свое понимание общих принципов справедливости» [5].

Тем не менее, проведенный анализ позволил зафиксировать некоторые изменения в ответах респондентов относительно проявлений несправедливости.

Обсуждение и заключение

Результаты проведенного нами исследования позволяют, по нашему мнению, сделать несколько выводов.

Они не опровергают тезиса о том, что наиболее прочной основой консолидации городских сообществ является комплекс ценностей, разделяемых большинством жителей. При этом социальная консолидация городского населения приграничных регионов, рассматриваемая как форма социальной конъюнкции может быть реализована лишь на базе просоциальных ценностей.

Однако в исключительно динамичной, нестабильной и насыщенной опасностями и угрозами социальной среде приграничных регионов в настоящее время происходит своего рода смена ценностных приоритетов. Ценности, которые традиционно рассматривались как базовые для консолидации (доверие, справедливость, ответственность), оказываются менее значимыми, чем ценность безопасности. По меньшей мере в ближайшей перспективе лишь она может существенно стимулировать действительно конъюнктивную тенденцию. И интенция горожан к консолидации все более представляет собой реакцию на неспособность или неготовность государственных и муниципальных структур обеспечить востребованный уровень защиты от опасностей и угроз.

В результате перспективы консолидации ставятся в зависимость от внешних факторов ситуативного характера. Но довольно очевидно, что хаотизация реальности придает данной ситуации устойчиво долгосрочный характер.

Одним из следствий этих изменений становится редуцирование консолидационных ожиданий, которые обычно ограничиваются для горожан «короткой» дистан-

цией – в основном семейно-родственным окружением и редко распространяются на все городское сообщество.

Однако специальная военная операция несколько сместила ценностные ориентации горожан в приграничных субъектах РФ в направлении просоциальных установок. В условиях резкого изменения внутренних или внешних условий жизни приграничного городского сообщества идея социальной солидарности, и консолидации все чаще рассматривается как отражение понимания того обстоятельства, что справиться с нарастающими угрозами и вызовами можно лишь при условии внутренней сплоченности. И эта, пока еще довольно слабо выраженная тенденция, стимулирует повышение интереса к просоциальным ценностям, подтверждением чему служит рост доверия, как к ближнему окружению, так и в пределах дальнего радиуса взаимодействия.

Литература

1. Кармадонов, О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. – 2015. – № 2(370). – С. 3–12. – EDN TNESWX.
2. Капто, А.С. Объединяющие ценности социальной консолидации // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 256–265. – EDN TJDPFX.
3. Карчагин, Е.В. Справедливость как социокультурный феномен. 2015. – № 4(30). – С. 28–37. – DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.4. – EDN VNTRSV.
4. Кравченко, С.А. Нормальная аномия: контуры концепции / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2014. – № 8(364). – С. 3–10. – EDN SOARRD.
5. Римский, В.Л. Связи справедливости и благополучия в Российской повседневности / В.Л. Римский // Материалы X международной социологической Грушинской конференции «Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности», Москва, 20 мая – 14.2020 года. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. – С. 103–106. – EDN DFWUEO.

VALUE FOUNDATIONS FOR THE CONSOLIDATION OF THE URBAN COMMUNITY IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA

Babintsev V.P., Elnikova G.A., Khripkova D.V., Khripkov K.A.
Belgorod State National Research University

The article studies the specifics of the functioning and transformation of urban communities in an unstable environment. It is noted that consolidation today is a necessary condition for the reproduction of any community, ensuring its competitiveness in the struggle for limited resources. Of particular interest is the study of the specifics of the consolidation processes taking place in the border regions, in particular the Belgorod region, which is faced with unprecedented risks. Unlike the majority of Russian regions, most of the territories of the Belgorod region turned out to be directly exposed to military-terrorist threats. The situation of the military-political conflict, in which all the inhabitants of the region were directly or indirectly involved, significantly and much more strongly than in many other subjects of the federation, changed the attitude of the regional community: cultural values, moral and ethical standards, etc. This could not but affect the processes of social conjunction and disjunction, since they basically have a value-semantic determination. The purpose of this article is to explore the process of changing the value attitudes of the inhabitants of the border region on the basis of expert assessments and the results of the analysis of public opinion.

Keywords: values, consolidation, conjunction, urban communities, trust, responsibility, justice

References

1. Karmadonov, O.A. Solidarity, integration, conjuncture // Sociological research. – 2015. – № 2(370). – P. 3–12. – EDN TNE-SWX.
2. Kapto, A.S. Unifying values of social consolidation // Social and humanitarian knowledge. – 2015. – № 1. – P. 256–265. – EDN TJDPFX.
3. Karchagin, E.V. Justice as a socio-cultural phenomenon. 2015. – № 4(30). – P. 28–37. – DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.4. – EDN VNTRSV.
4. Kravchenko, S.A. Normal anomie: contours of the concept / S.A. Kravchenko // Sociological research. – 2014. – № 8(364). – P. 3–10. – EDN SOARRD.
5. Rimsky, V.L. Connections of justice and well-being in Russian everyday life / V.L. Rimsky // Proceedings of the X International Sociological Grushin Conference “Live in Russia. To live in peace. Sociology of Everyday Life”, Moscow, May 20–14, 2020. – Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion, 2020. – P. 103–106. – EDN DFWUEO.

История возникновения зон свободной торговли на Африканском континенте и их особенности

Шахалова Анастасия Александровна,
магистрант Дипломатической академии МИД России
E-mail: shahalova3@mail.ru

В данной статье рассматривается понятийный аппарат по теме особых экономических зон, в том числе проводится классификация их типов с приведением примеров в контексте различных стран. Исследуется история и причины появления первой экономической зоны на Африканском континенте, а также ее влияние на дальнейшее развитие экономических зон в регионе (рассматривается появление данных зон в промежутке с 1970 по 2020 г.).

Ключевые слова: интеграция, особая экономическая зона, пошлины, торговля, международное соглашение, африканский регион.

Одной из наиболее примечательных тенденций, связанных с увеличивающимся масштабом международной интеграцией экономик развивающихся стран, стало распространение зон свободной торговли (ЗСТ), являющихся одним из видов особых экономических зон (ОЭЗ). Смысл данных образований заключается в создании специального места или зоны, где товары, подлежащие производству, обработке, хранению, импорту и другим аналогичным действиям, не облагаются таможенными пошлинами или налогами. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение ЗСТ: «Закрытые зоны беспошлинной торговли, предоставляющие складские помещения для хранения, обработки и распределения товаров, предназначенных для продажи, транзита или реэкспортных операций» [5], ВТО, в свою очередь, определяет ЗСТ как «зону, в рамках которой осуществляется беспошлинная торговля и члены которой согласованно определяют свои собственные тарифы на импорт товаров из тех стран, кто не является ее членами» [6]. В работах российских научных деятелей в сфере экономики и торговли этому вопросу в настоящее время уделяется большое внимание. Например Б.М. Смитиенко в своей работе «Международные экономические отношения» [2] определяет зону свободной торговли как самую простую институциональную форму экономической интеграции, целью создания которой является ограничение таможенно-тарифных и нетарифных барьеров в торговле между странами-членами. Он также дополняет данное определение тем, что страны, являющиеся членами данной зоны, сохраняют свою экономическую и политическую автономии в отношениях с третьими странами, не входящими в данную зону. В другой работе, И.А. Филипповой «Мировая экономика и международный бизнес», представлено более емкое определение, где зона свободной торговли – это тип международной интеграции, при котором в странах-участниках отменяются таможенные пошлины, налоги, сборы и другие ограничения во взаимной торговле в соответствии с международным договором [4].

В ходе анализа множества различных определений термина «зона свободной торговли» и их объединении, можно сказать, что ЗСТ является одним из видов особых экономических зон, особенность которого является упор на внешнее торговое взаимодействие. Для того чтобы более точно понимать нюансы и подробности взятого термина и его отличия от других, следует более подробно рассмотреть принятую многими научными деятелями классификацию особых экономических зон (табл. 1). Исходя из представленной выше таблицы, зоны свободной торговли в первую очередь направлены на межстрановой обмен товарами в условиях таможенных льгот (или же вовсе при отсутствии пошлин), а также на привлечение инвестиций, увеличение занятости и, как следствие, сокращение бедности и безработицы в регионе, где таковые располагаются.

Африканские страны не являются исключением в системе международных экономических отношений, поэтому глобализация, которая в данной работе представляется повсеместным распространением двусторонних

и региональных торговых соглашений, не обошла их стороной. Правительства стран Африканского континента достаточно активно приступили к различным процес-

сам интеграции с целью открытия региональных рынков и создания новых возможностей для внутрирегиональной торговли и промышленного развития.

Таблица 1. Классификация особых экономических зон

Типология ОЭЗ	Цель создания	Условия, предоставляемые резидентам	Страны, где данный тип является наиболее распространенным
Экспортно-производственные зоны	В первую очередь направлены на привлечение экспортоориентированных инвестиций, а также развитию производства для экспорта	Предоставление льгот на аренду и выкуп земель, наличие специализированной инфраструктуры, обмен технологиями	Бангладеш, Республика Корея, Малайзия, Сингапур, Индия, Тунис, Египет
Зоны свободной торговли	Облегчение условий трансграничной торговли	Отсутствие препятствий в виде каких-либо таможенных правил	Германия, Финляндия, США, Япония, Габон,
Технологические зоны (технополисы)	Развитие технологической отрасли	Наличие специализированной инфраструктуры, возможность взаимодействия с научно-исследовательскими центрами, высококвалифицированные сотрудники и перспективы развития новых коммерческих проектов	Россия, Китай, Япония, Индия, США, Сингапур
Зоны стимулирования экспорта	Создание рабочих мест, развитие экспортной деятельности	Снятие импортных пошлин, льготные налоговые условия, защита инвестиций путем заключения международных договоров	Китай, Япония, Южная Корея, Индия
Сервисные зоны (зоны услуг)	Развитие современной рыночной инфраструктуры и соответствующего для нее рынка труда	Сокращение налоговых ставок на корпоративные доходы, налоговые льготы	Страны Западной Европы, Азии, Карибского бассейна, Кипр
Комплексные зоны	Содействие комплексному развитию региона	Создание свободной таможенной зоны, налоговые, финансовые и другие виды льгот	Канада, США, Китай, Бразилия, страны Западной Европы

Воодушевившись прогрессом в развитии экономической деятельности азиатских стран и путем принятия закона о создании экспортной зоны в 1970 г., Маврикий становится первой африканской страной, которая создала особую экономическую зону на территории континента. Первые шаги по диверсификации экономической деятельности были предприняты в 1960-х гг., именно тогда правительство Маврикия решило приступить к созданию подобного рода программы. Среди ключевых элементов были выбраны налоговые льготы, долгосрочные кредиты по выгодным ставкам и специальные защитные пошлины и квоты. Но с учетом небольшого размера внутреннего рынка и негативного опыта других стран, использующих импортозамещение в качестве долгосрочной стратегии в контексте роста экономики своего государства, внимание сместилось на политику развития, где ориентиром выступал внешний рынок. Спустя несколько лет, в 1970 г., была создана необходимая законодательная база для создания и закрепления экономической зоны в данном регионе.

В числе первых африканских стран, наряду с Маврикием, запустивших программы по созданию специальных экономических зон, необходимо также отметить Сенегал, Гану и Либерию. В сравнении с вышеописанной успешной реализацией проекта мавританского правительства, способствовавшему в короткие сроки понизить процент безработного населения, другим странам чаще всего не удавалось достичь подобного результата.

Тем не менее в 1990-х гг. африканские страны одна за другой перенимают опыт создания ОЭЗ, принимая со-

ответствующие поправки к своим законодательным актам, основное внимание в которых сосредоточено на поощрении их развития, а также изъятии из общего налогового и коммерческого права. В 1990 году на Африку приходилось 9% от общего числа зон в развивающихся странах. В трех африканских странах – Египте, Маврикии и Тунисе – сосредоточились ОЭЗ с высокой численностью нанятого персонала и профицитными показателями экспортной деятельности. Позже в некоторых странах Африки к югу от Сахары, включая Маврикий, организуют зоны свободной торговли, которые действуют и по настоящее время. К 1996 году к этому числу присоединилось еще семь стран со своими экономическими зонами. Ниже представлена таблица, где указано, в каком десятилетии та или иная африканская страна запускала на своей территории программу по созданию ОЭЗ (табл. 2).

Следует отметить, что за последние годы прослеживается возросший интерес африканских стран к созданию особых экономических зон как средству развития своего государства и инструменту внедрения своей экономической деятельности в «международный разрез». Слабая инфраструктура, отсутствие специальных механизмов, обеспечивающих человеческую и промышленную безопасность, а также неразвитость услуг в социальной и бизнес-сфере – все эти факторы объясняют особое внимание к дифференцированию экономической системы своих стран (с заделом на создание ОЭЗ), что также продиктовано внешними эффектами и необходимым промышленным развитием.

Таблица 2. Запуск программ по созданию ОЭЗ в странах Африки по десятилетиям

1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Либерия	Джибути	Алжир	Гамбия	Бенин	Гамбия
Маврикий	Мадагаскар	Ангола	Замбия	Ботсвана	ДРК
Сенегал	Того	Бурунди	Кот-д'Ивуар	Буркина-Фасо	Лесото
		Гана	Мавритания	Габон	Ливия
		Египет	Танзания	Гвинея	
		Зимбабве	Экваториальная Гвинея	Кабо-Верде	
		Кения		Камерун	
		Марокко		Конго	
		Малави		Руанда	
		Мозамбик		Сьерра-Леоне	
		Намибия		Эритрея	
		Нигерия		Эсватини	
		Сейшельские острова		Эфиопия	
		Судан		Южный Судан	
		Тунис			
		Уганда			
		ЮАР			

Литература

1. Сидорова Г.М. Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право, № 1. – 2018. – С. 235–239.
2. Смитиенко Б.М. Международные экономические отношения: Учебное пособие / Б.М. Смитиенко. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 57–60.
3. Троянский М.Г., Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н. Африка: региональные проблемы безопасности. Монография. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. – 250 с.
4. Филиппова И.А. Мировая экономика и международный бизнес: Учебное пособие / И.А. Филиппова. – Ульяновск: УлГТУ, 2019. – С. 28–29.
5. Towards Best Practice Guidelines for the Development of Economic Zones. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/mena/competitiveness/44866585.pdf> / (дата обращения: 02.03.2023).
6. World Trade Organization. Glossary. – 2022. – URL: https://wto.org/english/thewto_e/glossary_e.htm/ (дата обращения: 02.03.2023).

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF FREE TRADE ZONES ON THE AFRICAN CONTINENT AND THEIR FEATURES

Shakhalova A.A.

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

The conceptual framework on the topic of special economic zones, including the classification of their types with examples in the context of different countries, is considered. The history and reasons for the appearance of the first economic zone on the African continent, as well as its impact on the further development of economic zones in the region are investigated (the appearance of these zones in the period from 1970 to 2020 is considered).

Keywords: integration, special economic zone, duties, trade, international agreement, African region.

References

1. Sidorova G.M. African civilizations: past and present // Education and Law, No. 1. – 2018. – pp. 235–239.
2. Smitienko B.M. International economic relations: Textbook / B.M. Smitienko. – M.: Infra-M, 2020. – pp. 57–60.
3. Troyansky M.G., Karpovich O.G., Sidorova G.M., Shangaraev R.N. Africa: regional security issues. Monograph. – M.: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, 2022. – 250 p.
4. Filippova I.A. World economy and international business: A textbook / I.A. Filippova. – Ulyanovsk: UISTU, 2019. – pp. 28–29.
5. Towards Best Practice Guidelines for the Development of Economic Zones. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/mena/competitiveness/44866585.pdf> / (accessed: 02.03.2023).
6. World Trade Organization. Glossary. – 2022. – URL: https://wto.org/english/thewto_e/glossary_e.htm/ (accessed: 02.03.2023).

Сравнительный анализ гендерной политики в России и на западе на современном этапе

Ивлева Татьяна Андреевна,

аспирант кафедры политического анализа МГУ имени
М.В. Ломоносова
E-mail: ivlevata96@gmail.com

Статья посвящена сопоставлению гендерной политики в Российской Федерации и западных государствах. На примерах Великобритании, Франции, США и стран Северной Европы был рассмотрен широкий круг проблем, связанных с «гендерным» вопросом: от женского политического лидерства до демографической политики государств, от гендерного фактора в высшем образовании до гендерного разрыва в заработной плате. Выявлены самобытные особенности российской политики в «женском вопросе» в сравнении с аналогичной политикой стран Европы и Америки.

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, женское лидерство, политическое лидерство, женщина-политик, права женщин, политические права женщин, Россия, страны Запада.

В 2020 г. в ходе заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека Президент РФ В.В. Путин выступил с критикой гендерной политики зарубежных стран [10]. На открытии Евразийского женского форума годом позже Президент подчеркнул, что: уважительное отношение к женщинам в России, в отличие от «некоторых государств» является нормой и устойчивой традицией [1]. Представляется небезынтересной перспектива осмыслить обозначенную проблему на научном уровне, понять, насколько корректно противопоставлять гендерную политику в России и на Западе как диаметрально противоположные явления, в то же время обращая внимание на коренные различия. Хотелось бы сделать упор не на исторический экскурс, а на современное положение дел (постсоветский период), в чем помогут сравнительный и статистический методы.

У каждого государства Европы и Америки в «гендерном» ракурсе также прослеживается своя специфика как в законодательстве, так и в его приложении на практике, поэтому для того, чтобы обозреть наиболее полную картину, следует обратиться к конкретным примерам.

Одним из важнейших индикаторов гендерной политики государства в целом является участие женщин в политической жизни страны. Великобритания, помнящая времена «тэтчеризма», в наши дни на поверку оказывается государством с весьма низким уровнем вовлеченности женщин в политику.

По состоянию на 2011 г. доля женщин-министров в консервативном кабинете Д. Кэмерона и в правительстве В.В. Путина была одинаковой и составила 14% [16, с. 77]. Если же осуществить экскурс в конец XX столетия, то после выборов 1992 г. доля женщин среди депутатов британского парламента составила 9,2% [16, с. 77]. Между тем в РФ в 1993 г. один только блок «Женщины России» получил 8% на выборах в Госдуму I созыва. Женщины представлены и в других отечественных партиях [6].

Примечательно, что доля женщин в парламенте Великобритании резко возросла после 1997 г., но это было закономерным результатом введения Лейбористской партией системы квотирования. Вероятно, отчасти правомерно вести речь о российской «давней практике и традиции», которая внедряется в других, причем развитых странах уже позже. Квотная система – наглядный пример. В Советском Союзе квотная система – была уже отменена в 1989 году [18, с. 159].

В 2009 г. Д. Кэмерон попытался перенять этот опыт, используя «полностью женские короткие списки в некоторых избирательных округах» [16, с. 77–78]. Такая «позитивная дискриминация» осуществлялась правительством с осторожностью, однако в то же время необходимо констатировать, что на всеобщих парламентских выборах в Великобританию 6 мая 2010 г. было выдвинуто рекордное количество женщин-кандидатов – 877 (21% от общего числа кандидатов), а также впервые членами

парламента стали одна темнокожая женщина и три мусульманки [16, с. 79].

Тем не менее, британские исследователи не считают гендерные итоги 2010 г. «прорывом»: в частности, профессор Бристольского университета Сара Чайлдс, специализирующаяся на гендерной проблематике политической жизни Британии, убеждена, что в реальности, несмотря на установленный рекорд, не все так радужно. По мнению исследовательницы, препятствия для женщин устанавливаются британскими политическими партиями уже на этапе выдвижения [16].

Экспертная оценка успешности решения гендерных проблем в Великобритании ставит это государство на равных, а подчас и после РФ. К британскому примеру гендерной политики нечасто проявляют научный интерес отечественные авторы. Они отмечают определенные достижения страны в гендерной сфере. В то же время такие исследователи прямо заявляют, что в настоящее время «британская политика носит «мужской характер»» [19, с. 186]. Выход Великобритании из состава ЕС в 2020 г. может стимулировать продолжение тех же тенденций в долгосрочной перспективе.

Если отойти от проблематики политического лидерства и сместить ракурс анализа на семью, следует отметить, что Великобритания отличается позицией невмешательства в вопросы жизни семьи: считается, что деторождение – личный выбор каждой женщины. Однако причины такой политики сугубо прагматические и обусловлены в первую очередь экономическими причинами: чем выше уровень рождаемости, тем больше число людей, получающих социальные пособия от государства, включая и одиноких родителей. Правительство США аналогично отказалось расширять такого рода поддержку [20, с. 45–46].

Что касается РФ, поддержка семьи деятельно расширяется, и хрестоматийным примером стало введение в 2020 г. материнского капитала в случае рождения или усыновления первого ребенка [13]. Однако насколько материнский капитал помогает лично женщине и позволяет ей преодолеть неравенство на рынке труда, остаётся не ясным. Представляется также, что данная мера нацелена, в первую очередь, на иные цели. Рождение ребенка для любой семьи в любом государстве – масштабный финансовый проект, требующий значительных денежных вливаний. Однако беззаботное детство для ребенка отнюдь не обозначает отсутствия «второй смены» дома у его матери (деньги на няню, уборщицу и доставку еды есть далеко не в каждой семье) и «стеклянного потолка» (метафора, обозначающая невидимый барьер, который мешает подняться человеку по карьерной и социальной лестнице) [14].

В то же время в 2017 г., как показало исследование международной аудиторско-консалтинговой организации Grant Thornton International, Россия заняла лидирующие позиции в сфере численности женщин-руководителей компаний (47%) [8]. По всей видимости, среди западных стран Великобритания не одна столкнулась с проблемами в решении гендерного вопроса.

Из европейских государств Туманный Альбион не одинок в своем «не лидирующем положении» в этом вопросе: можно говорить о так называемом «французском исключении» (термин введен в научный оборот политологом О.И. Жуковой), связанном в первую очередь с католическим вероисповеданием, предполагающим подчиненное положение женщины относительно мужчины, что сказывается и на мировоззрении и мотивации француженок-католичек; не последнюю роль в этом феномене сыграли и французская философия, политиче-

ская теория, история политической мысли, написанные с позиций андроцентризма [7, с. 67–69].

В то же время именно Франция выступила с инициативой принятия на международном уровне Международной стратегии по обеспечению гендерного равенства (2018–2022), предполагающей улучшение положения женщин во всем мире и учитывающей новейшие реалии (потеря женщинами работы, снижение их деловой активности, повышение риска насилия в семье как следствие пандемии COVID-19) [4]. Для сравнения заметим, что в Российской Федерации гендерная стратегия (в рамках международного проекта) последний раз составлялась в 2002 г., т.е. двадцать лет назад [5].

Невозможно обойти вниманием североамериканский материк: опыт США противоречив. Обратимся к сфере образования, напрямую связанной с будущей карьерой. С одной стороны, Соединенным Штатам оказалась не чужда политика «позитивной дискриминации», вследствие которой по состоянию на 2007 г. на каждого студента приходилось по 1,3 студентки [21, с. 55]. В то же время Американская ассоциация женщин-выпускниц университетов пришла к неутешительному выводу, что через год после окончания обучения в вузе женщина зарабатывает меньше, чем мужчина с идентичным уровнем подготовки и должностью, а через десять лет после получения высшего образования разница только увеличивается: в первом случае «женская» окладная часть составляет 80% от мужской, во втором – 69% [21, с. 55–56].

В Российской Федерации положение дел схожее, хотя и безо всякой «позитивной дискриминации»: согласно переписи населения 2010 г., 53% людей, имеющих высшее образование, – женщины; по состоянию на 2019 г. женщины составили также 53% от общего числа студентов [3], несмотря на тот факт, что у мужчин есть дополнительная мотивация к обучению в виде получения отсрочки от армии, отсутствующая у женщин.

Однако гендерная дискриминация женщин в сфере труда также свойственна российской образовательной политике: исследователи не находят обратной корреляции между ростом уровня образования и уменьшением гендерного разрыва в зарплате [2, с. 163]. Исследователи также отмечают, что в РФ зарплаты мужчин и женщин без перерывов в «общественно-полезной занятости» (армия, отпуск по уходу за ребенком) и имеющих высшее образование, будут отличаться в среднем на 26–27%, что сопоставимо с американскими показателями [2, с. 165].

Если говорить о властных институтах, положение дел иное. Прогресс в женском политическом движении в США относительно российского очевиден: по состоянию на 2021 г., Россия находится на 110-м месте в мире по представительству женщин во власти (16% в парламенте), тогда как США занимает 43-ю позицию (27% в Конгрессе) [17]. Тем не менее, в обоих случаях до паритетного соотношения далеко, чего не скажешь о ряде скандинавских стран, входящих в первую десятку рейтинга, – Исландия (3-е место в мире, 40% в альтинге), Швеция (4-е место в мире, 47% в риксдаге), Финляндия (5-е место в мире, 46% в эдускунте) [17]. Представленные цифры – достойная причина подробнее остановиться на опыте гендерной политики государств Северной Европы.

Приблизиться к паритетному соотношению женщин во власти североамериканскими государствами помогли особые национальные механизмы, решающие вопросы равноправия на общегосударственном уровне: в Швеции и Финляндии существует специальная должность уполномоченного по вопросам равноправия, который следит за решением проблемы гендерного равноправия

на предприятиях и в учреждениях, проводит консультации, ведет переговоры с сотрудниками и работодателями, помогает разрешать спорные юридические вопросы [22, с. 76]. В Швеции также имеются Совет по делам равноправия (носит консультативный и рекомендательный характер) и комиссия по равным возможностям. Последняя состоит из юристов, представителей общественных движений и экспертов на рынке труда по вопросам равноправия. Эксперты призваны следить за исполнением Закона о равных возможностях. В Швеции, Дании, Исландии есть такая должность, как министры по вопросам интеграции и равенства полов, ответственные за реализацию политики равноправия правительством [22, с. 75–76].

Говоря о позитивной дискриминации, следует подчеркнуть необычный скандинавский подход к системе квотирования: зачастую она носит рекомендательный характер – в силу сопротивления консервативных и центристских партий, в первую очередь в Финляндии и Швеции – исключением является норвежский сценарий, где «квоты давно и успешно применяются политическими партиями как при внутрипартийных выборах и назначениях, так и при выдвижении кандидатов в члены парламента [15, с. 209].

Статистика указывает на однозначный успех политической стратегии в гендерной сфере в Северной Европе: в частности, в Швеции еще к 2003 г. был достигнут показатель 90% работающих женщин от общего числа женщин, при этом удалось сохранить высокий уровень рождаемости, что напрямую указывает, что шведские женщины могут успешно совмещать карьеру и домашние дела [12, с. 229]. Между тем в России по состоянию на 2018 г. было трудоустроено лишь 53,2% женщин. Эксперты объясняют это тем, что женщины как дискриминируемая категория персонала в РФ первыми попадают под увольнение [11]. Невозможность в настоящее время предотвратить такие ситуации указывает на то, что российских законодателей длинный путь на пути решения проблемы гендерного неравенства.

Резюмируя, отметим, что гендерная политика в России и на Западе на современном этапе имеет несколько черт различия:

1) тогда как для гендерной политики РФ квотная система – пройденный еще в советское время этап, ряд государств, в частности, Соединенные Штаты Америки и Норвегия, обратились к этому опыту значительно позже, обнаружив его эффективность в рамках политики «положительной дискриминации»;

2) Россия менее активно проявляет себя в разработке стратегий по обеспечению гендерного равенства, нежели западные государства;

3) в Правительстве РФ отсутствуют специальные подразделения, следящие за закрепленным юридически равенством мужчин и женщин в реалиях семейных отношений и политических процессов, хотя статья 19 Конституции РФ уже обязывает обеспечивать это равенство;

4) в России наблюдается меньше межпартийных разногласий по вопросам гендерной политики, нежели в странах Европы и Америки: в Российской Федерации интересы женщин представляют в большинстве своем специальные «женские» партии, которые не сопоставимы по численности и влиятельности, к примеру, с Лейбористской партией Великобритании. В то же время в состав российских «женских партий» нередко входят мужчины, подчас составляя около 50% членов этих партий, что дает женщинам дополнительную поддержку и надежду быть услышанными [9, с. 192].

Тем не менее, за счет перечисленных частных различий отчетливее видны гендерные проблемы, актуаль-

ные на общемировом уровне (для скандинавских стран в меньшей степени): отсутствие паритетного соотношения мужчин и женщин во властных структурах; разрыв в зарплатах дипломированных специалистов с одинаковыми навыками на одинаковых должностях как следствие различий в половой принадлежности; вмешательство государства в семью либо отсутствует, либо является довольно формальным по отношению к защите женских прав и перспективе улучшения их социально-экономического положения. Необходимо считать доказанной гипотезу о том, что, несмотря на ряд различий между исходной ситуацией в гендерном вопросе и путями решения гендерных проблем в России и на Западе, опыт РФ и западных государств имеет сходные черты. Это связано с тем, что круг актуальных проблем практически идентичен, а пути решения – схожи, хотя и нередко реализуемые асинхронно.

Литература

1. «Для нас уже давняя практика и традиция» – Путин о гендерном равенстве в РФ. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3397916.html> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Баллаева Е.А. Равенство прав на образование как проблема гендерной политики: постановка проблемы // Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России. Сборник материалов. – М., 2008. – С. 151–168.
3. Высшее образование – женское дело? – URL: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/vysshee-obrazovanie-zhenskoe-delo/> (дата обращения: 21.04.2022).
4. Гендерное равенство: Международная стратегия Франции по обеспечению гендерного равенства (2018–2022). – URL: <https://ambafrance.org/Gendernoe-ravenstvo-Mezhdunarodnaya-strategiya-Francii-po-obespecheniyu> (дата обращения: 09.05.2022).
5. Гендерные стратегии Российской Федерации. – URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_244535/lang-ru/index.htm (дата обращения: 09.05.2022).
6. Женщины России-1. – URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/zhr1.html> (дата обращения: 08.05.2022).
7. Жукова О.И. Загадка «французского исключения»: причины и следствия гендерной диспропорции в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2009. № 1. С. 64–71.
8. Миф или реальность: существует ли в России стеклянный потолок? – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/356397-mif-ili-realnost-sushchestvuet-li-v-rossii-steklyannyy-potolok> (дата обращения: 09.05.2022).
9. Попова О.В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. – М., 2015. № 1. – С. 186–199.
10. Путин раскритиковал гендерную политику зарубежных стран. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4613212> (дата обращения: 08.05.2022).
11. Росстат подсчитал, сколько женщин работает в России – РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20190903/1558187145.html> (дата обращения: 09.04.2022).
12. Сорокина Е.А. Социальная политика и перспективы гендерных перемен: шведский опыт // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. – М., 2003. – С. 217–231.

13. Статья 6. Размер материнского (семейного) капитала. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/5e4098eb8b54363919128c886adcf55c175753a/#:~:text=%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20\(%D1%81%D0%B5%D0%B9%D0%B-D%D1%8B%D0%B9\)%20%D0%BA%D0%B0%D0%BF-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B2,%D1%81%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/5e4098eb8b54363919128c886adcf55c175753a/#:~:text=%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20(%D1%81%D0%B5%D0%B9%D0%B-D%D1%8B%D0%B9)%20%D0%BA%D0%B0%D0%BF-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B2,%D1%81%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0) (дата обращения: 20.04.2022).
14. Стекланный потолок: что мешает женщинам становиться успешными – Лайфхакер. – URL: <https://lifehacker.ru/steklyannyj-potolok> (дата обращения: 28.04.2022).
15. Степанова Н.М. Политика гендерного равенства в скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем. – СПб., 2004. – С. 204–254.
16. Степанова Н.М. Участие женщин в политической жизни: сравнительный опыт России и Великобритании // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. Иваново, 2011. № 3. С. 77–80.
17. Страны, где женщин больше всего во власти. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/womens-power-index> (дата обращения: 18.04.2022).
18. Хасбулатова О.А. Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу управления (1990–1999) // Женщины в политике и управлении: история и современность. Тезисы международной научно-практической конференции. Ярославль, 18–19 октября 1999 г. Иваново, 1999. С. 157–162.
19. Хахалкина Е.В. Гендерный фактор формирования правящих элит в Великобритании // Современная Европа. – М., 2020. № 2. – С. 176–187.
20. Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб., 2008. – С. 328.
21. Шведова Н.А. Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. Иваново, 2008. № 2. С. 53–80.
22. Штылева М.В. Реализация гендерной политики в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. Иваново, 2012. № 1. С. 67–80.

COMPARATIVE ANALYSIS OF GENDER POLICY IN RUSSIA AND IN THE WEST AT THE PRESENT STAGE

Ivleva T.A.

Lomonosov Moscow State University

Gender policy in the Russian Federation and Western states is compared in the article. A wide range of problems related to the gender issue through examples of Great Britain, France, the USA and the countries of Northern Europe was considered: women's political leadership, demographic policy of states, gender factor in higher education, gender wage gap, etc. The original features of the Russian policy in the women's issue are revealed in comparison with the similar policy of the countries of Europe and America.

Keywords: gender, gender equality, women's leadership, political leadership, woman politician, women's rights, women's political rights, Russia, Western countries.

References

1. "For us it is already a long-standing practice and tradition" – Putin on gender equality in the Russian Federation. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3397916.html> (date of access: 05/08/2022).
2. Ballaeva E.A. Equality of Rights to Education as a Problem of Gender Policy: Statement of the Problem // Equal Rights and Equal Opportunities for Women and Men in Higher Education. Gender education in Russia. Collection of materials. – M., 2008. – S. 151–168.
3. Is higher education a woman's business? – URL: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/vysshee-obrazovanie-zhenskoe-delo/> (date of access: 04/21/2022).
4. Gender Equality: France's International Strategy for Gender Equality (2018–2022). – URL: <https://ambafrance.org/Gendernoe-ravenstvo-Mezhdunarodnaya-strategiya-Franciipo-obespecheniyu> (Accessed 05/09/2022).
5. Gender strategies of the Russian Federation. – URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_244535/lang-ru/index.htm (date of access: 05/09/2022).
6. Women of Russia-1. – URL: <http://www.panorama.ru/works/vybo-ry/party/zhr1.html> (date of access: 05/08/2022).
7. Zhukova O.I. The mystery of the "French exception": causes and consequences of gender disproportion in politics // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Political science series. 2009. No. 1. S. 64–71.
8. Myth or reality: is there a glass ceiling in Russia? – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/356397-mif-ili-realnost-sushchestvuet-li-v-rossii-steklyannyj-potolok> (date of access: 05/09/2022).
9. Popova O.V. Gender Parties in Modern Russia: Problems and Perspectives // Political Science. – M., 2015. No. 1. – S. 186–199.
10. Putin criticized the gender policy of foreign countries. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4613212> (date of access: 05/08/2022).
11. Rosstat calculated how many women work in Russia – RIA Novosti. – URL: <https://ria.ru/20190903/1558187145.html> (date of access: 04/09/2022).
12. Sorokina E.A. Social policy and prospects for gender change: Swedish experience // Gender stereotypes in the past and present. – M., 2003. – S. 217–231.
13. Article 6. The amount of maternity (family) capital. Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 (as amended on December 30, 2021) "On additional measures of state support for families with children." – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/5e4098eb8b54363919128c886adcf55c175753a/#:~:text=%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20\(%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9\)%20%D0%BA%D0%B0%D0%BF-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B2,%D1%81%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/5e4098eb8b54363919128c886adcf55c175753a/#:~:text=%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20(%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9)%20%D0%BA%D0%B0%D0%BF-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B2,%D1%81%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0) (date of access: 04/20/2022).
14. Glass ceiling: what prevents women from becoming successful – Lifehacker. – URL: <https://lifehacker.ru/steklyannyj-potolok> (date of access: 04/28/2022).
15. Stepanova N.M. Politics of gender equality in the Scandinavian countries // Gender reconstruction of political systems. – St. Petersburg, 2004. – S. 204–254.
16. Stepanova N.M. Women's Participation in Political Life: Comparative Experience of Russia and Great Britain // Woman in Russian Society. Russian scientific journal. Ivanovo, 2011. No. 3. P. 77–80.

17. Countries where women are most in power. – URL: <https://news.co/directory/lists/countries/womens-power-index> (accessed 04/18/2022).
18. Khasbulatova O.A. Stages of the Russian state policy to involve women in the sphere of management (1990–1999) // Women in politics and management: history and modernity. Abstracts of the international scientific-practical conference. Yaroslavl, October 18–19, 1999 Ivanovo, 1999, pp. 157–162.
19. Khakhalkina E.V. Gender factor in the formation of the ruling elites in the UK // Modern Europe. – M., 2020. No. 2. – P. 176–187.
20. Chernova Zh.V. Family policy in Europe and Russia: gender analysis. – St. Petersburg, 2008. – 328 p.
21. Shvedova N.A. Women in the USA: the mechanism of gender equality // Woman in Russian society. Russian scientific journal. Ivanovo, 2008. No. 2, pp. 53–80.
22. Shtyleva M.V. Implementation of gender policy in the Nordic countries // Woman in Russian society. Russian scientific journal. Ivanovo, 2012. No. 1, pp. 67–80.

Перспективы развития взаимоотношений России со странами СНГ в новых международных реалиях (на примере Беларуси, Армении и Казахстана)

Сидорова Татьяна Юрьевна,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного права
Сибирского федерального университета
E-mail: sidорова37@gmail.com

Васильюк Дарья Алексеевна,

студент Сибирского федерального университета
E-mail: vasilyuk-da@yandex.ru

Лавриненко Юлия Андреевна,

студент Сибирского федерального университета
E-mail: yula2001@mail.ru

Хакимова Алина Ильдаровна,

студент Сибирского федерального университета
E-mail: alinestate@gmail.com

В статье рассматриваются взаимоотношения Российской Федерации с Республикой Беларусь, Арменией и Республикой Казахстан, ближайшими российскими союзниками в субрегионах постсоветского пространства: Европейской части, Закавказье и Центральной Азии. Проводится анализ трех сфер взаимодействия: политико-дипломатических отношений, экономического сотрудничества, сотрудничества в сфере безопасности, выявляются изменения в данных сферах, произошедшие после начала украинского кризиса в 2022 году. Специальная военная операция оказала влияние не только на двусторонние контакты, но и на мировую политику в целом, в условиях меняющегося миропорядка России необходимо преодолеть новые вызовы. США и их западные союзники распространяют свое воздействие на государства вокруг РФ, меняя отношения между исторически связанными партнерами, и для Российской Федерации необходимо знать ответ на вопрос: какие проблемы заставляют Казахстан и Армению придерживаться двойственной позиции и настолько ли прочно доверие со стороны Беларуси? Цель исследования – прогнозирование дальнейшего развития отношений России и трех государств, определение и оценка глубины прошедших изменений, выявление наиболее проблемных и перспективных направлений сотрудничества.

Ключевые слова: СНГ, экономика, военно-политическое сотрудничество, безопасность, кризис, СВО.

В настоящее время международные отношения характеризуются нестабильностью, напряженностью и увеличением числа конфликтов. В 2022 году Владимир Путин объявил о начале Специальной военной операции на территории Украины. Это стало поворотной точкой в отношениях РФ со многими странами. Зона постсоветского пространства – это зона прямых интересов России, государства имеют достаточно тесные экономические, культурные и политические связи с ней, так что акцент во внешней политике на этот регион логичен и объясним. Однако такой политический шаг мог нанести серьезный удар по отношениям, как это случилось со странами Запада. Поэтому важно понимать, как страны СНГ реагируют на начало СВО и изменилась ли их политика по отношению к России.

Беларусь

Наиболее удачные и плодотворные отношения складываются у России с Беларусью. Сотрудничество двух стран охватывает экономическую и политическую сферы, а для развития военного аспекта отношений страны используют как двусторонние каналы, так и ОДКБ. Активный диалог ведется и на полях различных международных организаций и объединений, таких как ООН, Евразийский экономический союз, и конечно же Союзное государство. В настоящее время Республика Беларусь – главная опора Российской Федерации на постсоветском пространстве, государство, которое чаще других занимает сторону России по международным проблемам.

Развито инвестиционное сотрудничество стран. К настоящему моменту в Беларуси зарегистрировано более двух тысяч организаций с российским капиталом. На территории страны размещено около полутора тысяч совместных белорусско-российских предприятий. В свою очередь, на территории РФ функционирует около полусотни совместных сборочных производств и создано порядка 160 субъектов товаропроводящей сети белорусских производителей с белорусским уставным капиталом [30]. Как сообщает Посольство РФ в Республике Беларусь, стороны ведут эффективную работу по минимизации последствий санкций, введенных Западом в после февраля 2022 года. Так, например, в 2022 году состоялась встреча представителей ВЭБ. РФ (российской государственной корпорации развития, обеспечивающей финансирование социально-экономических проектов). Организация инвестирует в важные для Беларуси инфраструктурные и промышленные проекты. А. Лукашенко заявил об эффективности сотрудничества в этом направлении и заверил, что оно продолжится в том же позитивном ключе [8].

Динамичные политические контакты между Россией и Беларуссией на разных уровнях свидетельствуют о приоритетном отношении стран друг к другу. Главы двух государств ежегодно совершают рабочие визиты, проводят двусторонние и даже неформальные встречи. Развита межправительственный и межпарламентский диалог. В декабре 2022 года В. Путин посетил Минск для переговоров с А. Лукашенко. Стоит сказать, что это первый визит российского президента на территории Бе-

ларуси с 2019 года. Этот визит во многом является демонстрацией благосклонности к А. Лукашенко, которого в современных международных реалиях можно назвать едва ли не единственным союзником Москвы. А. Лукашенко является более частым гостем в РФ. В 2021 году он приезжал в Россию пять раз, а в 2022 уже семь.

Наиболее приоритетным интеграционным проектом между двумя странами считается Союзное государство, которое было создано в 1999 году. С этого момента, со своими взлетами и падениями, начинается процесс поэтапного сближения России и Беларуси в экономической, политической, культурной и иных сферах. Сегодня Союзное государство обладает специальной структурой и органами, которые отвечают за функционирование этого объединения. Союзное государство отдельно упомянуто в Концепции Внешней политики Российской Федерации «... продолжать согласованную линию на создание условий для эффективного строительства Союзного государства через поэтапный перевод отношений между Россией и Беларуссией на рыночные принципы в процессе формирования единого экономического пространства» [15]. Это свидетельствует о том, что Россия уделяет особое внимание отношениям с Беларуссией, и конкретно Союзному государству как надгосударственному образованию. Положительным моментом в отношениях стран можно назвать взаимодействие в сфере внешней политики. Несмотря на то, что весь западный мир отвернулся от Российской Федерации, Беларусь с самого начала последовательно поддерживает действия России по отношению к Украине и помогает своим средствами. Не только по вопросам СВО, но и в целом в рамках международных отношений Россия и Беларусь стараются выступать единым фронтом, что, несомненно, является плюсом. Стоит отметить, что процесс интеграции между двумя странами длится уже более 20 лет, и при сильном желании уже можно было достичь ощутимых результатов. Однако главные цели, заявленные в договоре о создании Союзного государства (например, создание единого экономического пространства, формирование единой правовой системы с последующим принятием Конституции Союзного государства, выстраивание единой внешней и оборонной политики) так и не были выполнены [31].

Если говорить о позиции страны по поводу СВО, то Беларусь полностью находится на стороне Российской Федерации. Лукашенко открыто заявлял, что его страна принимает участие в боевых действиях: «что касается нашего участия в специальной военной операции в Украине, мы участвуем там. Мы этого не прячем. Но мы никого не убиваем. Мы никуда не посылаем своих военных. Мы не нарушаем свои обязательства» [35]. Заместитель государственного секретаря Совета безопасности Павел Муравейко заявлял, что главная цель участия Беларуси – это недопущение удара в спину «российским братьям».

Беларусь стабильно голосует против всех резолюций ООН, осуждающих действия Российской Федерации. Однако Лукашенко никак не высказался по поводу референдумов о присоединении ЛНР и ДНР, Херсонской и Луганской областей к РФ. Стоит сказать, что их признала только КНДР, так что молчание Беларуси объяснимо.

Из-за сложившейся ситуации, на Западе Беларусь и Россия воспринимаются единым игроком, и создается впечатление, что Беларусь совсем потеряла свой суверенитет и полностью зависит от России. Действительно, президент Беларуси сильно зависит от поддержки Кремля, дипломатически и финансово (например, во время мирных протестов в Беларуси 2020–2021 гг. РФ была готова направить свои войска, чтобы помочь Лукашенко

обрести контроль над ситуацией), а экономика Беларуси от российских субсидий и рынков.

Стоит отметить изменение характера сотрудничества в военной сфере. Ранее Беларусь сопротивлялась российскому военному присутствию на своей территории, а в 2014 году Лукашенко был против втягивания Беларуси в российско-украинский конфликт. Как можно заметить, сейчас ситуация изменилась. В 2021 году был открыт Объединенный учебно-боевой центр ПВО и ВВС в Гродненской области [11]. Конечно, это нельзя назвать полноценной российской военной базой на территории Беларуси, но там расположено боеспособное российское вооружение. В октябре 2022 года лидеры двух государств договорились о развертывании группировки совместных войск для обеспечения безопасности границ Союзного государства [16]. Как отмечают министры, эта мера лишь ответная реакция на действия оппонентов, имеющая сугубо оборонительные цели. В рамках этого мероприятия авиация Российской Федерации осуществляет патрулирование воздушных границ Союзного государства. 20 октября российские самолеты вновь совершили патрулирование [9]. Хотя Беларусь и прямо не участвует в боевых действиях на Украине (не направляет своих солдат), она выполняет другие функции: Беларусь позволяет России использовать свою территорию и воздушное пространство для атак на Украину, РФ запускает с белорусской территории ракеты. Беларусь также обеспечивает логистику для российской армии, медицинское обслуживание.

Такое участие, хоть и косвенное, не прошло бесследно для Беларуси. От нее, как и от России отвернулся весь западный мир. Роль Беларуси отождествляют роли России в данной конфликте. Дальнейшее развитие страны во многом зависит от реакции общества. По данным опроса, проведенного в марте 2022 года лишь 11 процентов граждан Беларуси одобрили бы участие белорусских военных в войне [12]. О неодобрении действий России заявили 50,4% респондентов. Вместе с тем, почти половина белорусов (45,2%) в этом конфликте сочувствует именно Украине. Результаты показывают, что мнение общества не совсем совпадает с мнением Лукашенко, который всецело поддерживает Россию. Если санкции запада окажут серьезное влияние на уровень жизни белорусов и экономику страны есть вероятность того, что эта ситуация может выйти из-под контроля. В 2020 году антиправительственные митинги удалось подавить, далеко не факт, что этот опыт получится повторить. В таком случае в Беларуси может произойти разворот политики и смена приоритетов, ведь существует вероятность, что новая политическая элита не захочет придерживаться прежнего курса. Это в свою очередь может повлиять на отношения с РФ и развитие Союзного государства. Интеграция России и Беларуси, создание Союзного государства в большей степени держится на личном желании лидеров двух государств. Во-первых, В. Путин и А. Лукашенко уже достаточно долго находятся у власти, не далеко момент смены политического руководства двух стран. Во-вторых, как видно из результатов социологических опросов, граждане Беларуси не разделяют мнение Лукашенко по вопросам СВО. Отсюда существует такой сценарий как отдаление Беларуси и России друг от друга, нежелание строить дальнейшие отношения вплоть до полного прекращения любых взаимодействий и поиска партнеров на стороне.

Этот негативный вариант развития событий имеет низкую вероятность реализации. С большей вероятностью страны пойдут по позитивному сценарию. Россия и Беларусь продолжат стратегическое партнерство как равноправные союзники, однако без создания Союзного

государства. Этот проект вряд ли будет доведен до логического завершения. Россия хочет обезопасить свои границы, создать буферную зону, которая в случае чего примет на себя возможный удар. Кроме того, ей нужно государство-опора на постсоветском пространстве. Беларусь же получает много преимуществ от тесного сотрудничества с Россией: дешевые энергоресурсы, военную технику по низкой цене, финансовую и дипломатическую поддержку Кремля. В этом направлении и будут развиваться дальнейшие отношения двух стран.

Армения

Традиционно Армения считается основным союзником России как в Закавказском регионе, выступая в качестве плацдарма российской политики, так и на всем постсоветском пространстве. Армения играет роль некоего «моста» между двумя геополитическими союзами и цивилизационными моделями развития: с одной стороны – это западная модель ЕС, с другой – военный (ОДКБ) и экономический (ЕАЭС) союзы с главенствующей ролью России [1], поэтому для России принципиально важно удерживать Армению в поле своего влияния, поскольку ее интеграция в ЕС может полностью изменить расстановку сил в регионе, и привести к увеличению числа конфликтов.

В условиях нестабильности, которой характеризуется современная политическая обстановка, отношения двух стран претерпевают изменения.

Армения действует аккуратно, руководствуясь, в первую очередь своими национальными интересами. Так, в своих высказываниях по поводу СВО армянские официальные лица крайне осторожны, они пытаются оставаться в стороне от конфликта и не дают ему оценку, поскольку не хотят, чтобы это сказалось на имидже страны и отношениях с западными партнерами. Армения лишь выражает обеспокоенность происходящими в регионе событиями, и подчеркивает важность дипломатических методов решения конфликта.

Армения не признала итоги референдумов, проведенных на территориях ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей. Но в то же время, 2 марта в Генассамблее ООН Армения воздержалась во время голосования по резолюции с требованием к России о выводе войск с территории Украины [2]. В ходе октябрьского голосования по резолюции, осуждающей проведение референдумов о принятии в состав России новых регионов, Армения опять же воздержалась от голосования – показав тем самым свою приверженность союзническим связям с Российской Федерацией. Об этой же приверженности говорят и другие высказывания армянских высокопоставленных лиц: в их риторике Россия продолжает называться «стратегически важным союзником» [3].

Политическое взаимодействие государств никак не ухудшилось. После начала СВО Армения и Россия продолжали поддерживать контакты на высшем уровне в прежнем режиме: проведение личных встреч, телефонных переговоров между российскими и армянскими официальными лицами, взаимодействие на базе международных институтов. Так, в апреле 2022 года премьер-министр Армении Н. Пашинян прибыл в Москву с официальным визитом, в ходе которого было подписано двухстороннее заявление из 30 пунктов (приурочено специально к 30-летию установления дипломатических отношений). Этот визит, а также подписание совместного документа имели большое символическое значение – в самом начале проведения СВО, когда международная обстановка как никогда нестабильна, Армения выразила приверженность союзническим отношениям с Российской Федерацией.

Несомненно, определенный урон был нанесен межгосударственным экономическим отношениям – это связано с беспрецедентным объемом санкций, наложенных на Российскую Федерацию: усложнилось логистическое взаимодействие, у компаний и банков возникают опасения, что на них могут быть распространены вторичные санкции при взаимодействии с российскими контрагентами. Но для Армении отказ от сотрудничества с Россией, которая является её крупнейшим экономическим партнером, просто невозможен, поэтому экономическое взаимодействие стран лишь усложнилось, но не сократилось. Так, товарооборот между Арменией и Россией за первые 10 месяцев 2022 года стал рекордным и составил 3,8 млрд долл. Экспорт России в Армению за указанный период составил почти 1,4 млрд долл., увеличившись на 40,5%. Импорт увеличился на 66,3%, составив 633,4 млн долл. [10]. Рост взаимной торговли связан в первую очередь с изменениями в логистике – Армения стала транзитным пунктом для товаров из ЕС, идущих в Россию, и наоборот. Кроме этого, росту торговли способствовала переориентация РФ на рынки дружественных стран. Европейский союз высказывал озабоченность потенциальным обходом санкций через «нейтральные» страны, в том числе и Армению, но армянская сторона отрицает эти обвинения. «Что касается разговоров, связанных с обходом санкций, я должен подчеркнуть, что это не более чем разговоры. Истина прямо противоположна», – заявил Н. Пашинян на пресс-конференции с канцлером ФРГ Олафом Шольцем [20].

По итогам первого полугодия 2022 года объем прямых российских инвестиций в Армению составил 141 миллион долларов [10]. Увеличение притока капитала из России в Армению связан в основном с частными переводами и передислокацией IT-компаний. Хотя большая часть инвестиций была направлена не в IT-сферу, а в сферу добычи металлических руд, а также электро- и газоснабжения. По словам заместителя министра экономического развития РФ Дмитрия Вольвача, Россия планирует и дальше увеличивать инвестиции в проекты Армении, их совокупный объем превысит 1 млрд долл [28].

Но в целом, проведение СВО не оказало существенного влияния на развитие отношений России и Армении, украинский фактор никогда не имел и не имеет весомой роли в отношениях двух стран. Гораздо большее влияние на развитие двусторонних отношений оказало обострение ситуации в Нагорном Карабахе в октябре 2022 года. «Для нашего региона сейчас непростые времена, продолжают вызовы с безопасностью. И когда внимание всего мирового сообщества и особенно стратегического партнера Армении в сфере безопасности – России – сконцентрировано на ситуации вокруг Украины, есть конкретные опасения, что это может привести к дестабилизации в нашем регионе», – заявил Н. Пашинян [21].

Обострение ситуации в Нагорном Карабахе привело к развитию некоего кризиса, нестабильности в отношениях между Россией и Арменией. В первую очередь этот кризис связан с деятельностью ОДКБ, которая отказалась представлять военную помощь Армении и осудить действия Азербайджана. Все чаще со стороны официальных лиц Армении звучат громкие обвинительные заявления в адрес ОДКБ. Так, в своей речи на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. Пашинян, говоря о Нагорно-Карабахском обострении 2022 года, жестко раскритиковал «региональные организации по безопасности за неадекватную реакцию на сложившуюся ситуацию, вызвавшую очень острые вопросы в армянском обществе», очевидно, имея в виду ОДКБ [27]. В январе 2023 г. Н. Пашинян заявил о «нецелесообразности»

проведения в стране учений ОДКБ [4]. Армянская общественность также настроена негативно по отношению к ОДКБ – в стране прошел ряд митингов за выход из ОДКБ, согласно проведенному опросу, около 43% граждан придерживаются данной позиции [19]. Вероятно, что в ближайшем будущем ОДКБ, если принципы и характер ее деятельности останутся неизменны, перестанет быть важным элементом сотрудничества двух стран, по причине сильнейшего недоверия армянской стороны к данной организации, и, как следствие, нежелания углублять взаимодействие в ее рамках. При этом вряд ли можно говорить о выходе Армении из ОДКБ и полного прекращения многостороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе, поскольку такое решение может негативно сказаться на отношениях с Россией.

Кроме того, в последний год все чаще наблюдаются попытки «вытеснения» России из Армении, и из Закавказского региона в целом. Турция постепенно перехватывает роль гаранта международной безопасности, будучи в союзнических отношениях с Азербайджаном. Участвовать в разрешении конфликта пытаются также и Западные акторы – США, страны Европейского Союза, в первую очередь Франция. Если на протяжении многих лет Россия играла роль ключевого посредника в конфликте, то в 2022 году она гораздо меньше вовлечена в его урегулирование – так, например, на историческую встречу лидеров Армении, Турции и Азербайджана, состоявшуюся в Праге, под руководством Европейского Союза, Россия приглашена не была. Свою деятельность прекратила также и Минская группа ОБСЕ. Большую роль здесь играет и тот фактор, что Европейские страны и США не хотят сотрудничать с Россией из-за ее политики в Украине – из-за чего Россия практически лишается доступа к многосторонним форматам разрешения Нагорно-Карабахского кризиса, как следствие – снижается ее роль, как посредника.

После блокировки Лачинского коридора, начавшейся в декабре 2022 года, роль России как гаранта безопасности оказалось еще под большей угрозой. Премьер-министр Армении напрямую заявил, что Россия утратила контроль над коридором, иначе – не справилась со своими обязанностями [22]. Усиливается критика в адрес России, нарастают антироссийские настроения в армянском обществе, критические оценки российской миротворческой миссии. В январе 2023 года ЕС принял решение об отправке наблюдательной миссии в Армению, сроком на 2 года – российская сторона расценила согласие, данное на это решение армянской стороной, как «выбор в пользу ЕС» [7]. Мнения армянских политических экспертов касательно размещения миссии разнятся. Некоторые, в частности политолог Саркис Цатурян [34], приветствуют размещение миссии, полагая, что она поможет Армении обезопасить свои границы, а некоторые, например, политолог Амбарцум Кабанян, считают, что миссия принесет лишь вред, поскольку она является собой открытие «второго фронта» против России, и, соответственно, приведет к ухудшению российско-армянских отношений [5].

Россия на протяжении многих лет придерживалась позиции «равноудаленности» от обеих сторон конфликта, пытаясь выступать в качестве «объективной стороны», сохраняя влияния и на Армению, и на Азербайджан. Так, Россия не может оказать прямую поддержку Армении, поскольку это негативно скажется на отношениях с Турцией и Азербайджаном, с которыми имеются общие стратегически важные интересы в Закавказье, в первую очередь связанные с реализацией таких проектов, как «Турецкий поток» и МТК «Север-Юг» [17].

Сейчас вектор военно-политического сотрудничества России и Армении находится под большой угрозой. Россия может лишиться статуса «главного посредника» в Нагорно-Карабахском конфликте – нельзя допустить вывода российских миротворческих сил, поскольку за ним может последовать вывод российской военной базы и пограничников из Армении, и, как следствие, серьезная потеря Россией позиций на Южном Кавказе. Поэтому России необходимо сделать все, чтобы сохранить этот статус. В первую очередь, стоит начать с миротворческой миссии в зоне Лачинского коридора – необходимо разработать план активных действий по разблокировке коридора, поскольку это поможет вернуть доверие к миротворческой миссии РФ.

Стоит также отметить, что у армянской стороны фактически нет другой альтернативы военно-политическому сотрудничеству с Россией, в первую очередь, в силу географического положения – Армения находится в окружении «недружественных» государств – Азербайджана и Турции, а ее европейские союзники, наоборот, слишком удалены. Кроме того, будучи членом ОДКБ Армения взяла на себя обязательства – не сотрудничать с другими государствами в области вооружений, не состоять в других военно-политических блоках. Несмотря на возможные недовольства политикой России, от сотрудничества с ней Армения отказаться не может, но глубина этого сотрудничества вполне может уменьшиться.

Казахстан

Двусторонние отношения Республики Казахстан и Российской Федерации были установлены 22 октября 1992 года. Для двусторонних отношений заложена договорная-правовая база, на данный момент заключено более 4000 соглашений и договоров, охватывающих широкий спектр сфер, наиболее приоритетными областями сотрудничества являются военно-техническое сотрудничество и энергетика [18]. Стороны также взаимодействуют в рамках международных организаций: ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СНГ.

В самом начале специальной военной операции Республика Казахстан попыталась выступить в качестве нейтральной стороны, что подчеркнуло заявление Президента Казахстана: «Мы призываем оба государства к нахождению общего языка за столом переговоров, к достижению договоренностей и согласия. Казахстан со своей стороны готов оказать всяческое содействие, включая посреднические услуги, если они, конечно, понадобятся» [19].

Неоднократно делались попытки заявить о том, что Казахстан не собирается принимать участие в возникшем споре на международном поприще, ведь они «являются не только союзниками России и Беларуси, но и членом международного сообщества» [19], хотя официально власти утверждали, что поддерживают территориальную целостность Украины. Они также заявляли, что будут соблюдать санкции, опустившиеся на российские границы с февраля прошлого года, несмотря на экономический союз и соглашения.

Однако при голосовании в ООН по вопросу о принятии резолюции, которая требовала РФ прекратить ведение боевых действий и вывести войска с украинских территорий, Представитель Казахстана проголосовал против, что стало первым открытым проявлением позиции Казахстана по вопросу СВО [20].

В то же время нельзя не отметить ряд важных проблем в российско-казахских отношениях после 2022 г. В первую очередь, двойственные высказывания Казахстана не могли не подчеркнуть его метания между Запа-

дом и союзом с Россией. Помимо заявлений официальных лиц из правительства Республики Казахстан, в январе 2023 г. Астана заявила, что выходит из соглашения с РФ о взаимной конвертируемости валют, поскольку «взаимные обязательства уже были выполнены, и новые соглашения являются более релевантными на сегодняшний день» [21]. Россия не выразила официальной позиции по этому поводу, но предполагается, что на торговые отношения двух государств это не окажет существенного влияния.

Также были изменены некоторые правила пребывания российских граждан на территории Казахстана: если раньше можно было находиться в РК в течение девяноста суток и, выехав из страны на небольшой срок, обнулить данный период, то теперь россияне смогут пребывать в Казахстане в течение девяноста дней, после чего им потребуется выехать на такое же количество суток или получить разрешение на временное проживание. [22] Данные меры были введены в связи с тем, что на российско-казахских границах, в особенности осенью 2022 г. после объявления частичной мобилизации в России, образовались длинные очереди из желающих покинуть государство. Примерно миллион россиян Казахстан принял в период с лета 2022 г. по настоящий момент.

Нельзя не отметить тот факт, что энергетическая сфера сейчас получает новый виток развития. Поскольку с января этого года российская нефть не поставляется по нефтепроводу «Дружба» в Восточную Германию. В поисках замены Берлин обратился к Казахстану, на что РФ ответила положительно. Помимо этого, были увеличены поставки российской нефти в Китай по казахско-китайскому трубопроводу, а само соглашение было продлено до 2034 г. Это является прямым показателем того, что между двумя государствами произошел «своповый обмен» рынками сбыта для поставки своей продукции туда, куда напрямую доступ закрыт или невозможен [23].

Экономические отношения также развиваются: денежный оборот между странами увеличился на миллиард долларов, по сравнению с 2021, увеличился казахский экспорт в Россию, российский в РК – также показал рост [24].

Что касается отношений на высшем уровне, то, как уже и было отмечено ранее, они сохраняются. К примеру, 6 марта состоялся телефонный разговор между Президентом Российской Федерации Президентом Республики, в ходе которого главы государств обсудили различные аспекты развития взаимовыгодного двустороннего сотрудничества и подтвердили «настрой на дальнейшее укрепление российско-казахстанских союзнических отношений» [25]. Также в Казахстане анонсировали предстоящий визит главы Российской Федерации в Астану в течение текущего года [26].

Нельзя не упомянуть тот факт, что в феврале 2023 года страну посещал госсекретарь США Энтони Блинкен, что указывает на присутствие США в регионе [27] и показывает намерения Вашингтона расширить сферу влияния в Центральной Азии, в регионе, где интересы США пересекаются с интересами РФ. Чью сторону принимает Казахстан – это вопрос, открытый на настоящий момент, но заявления официальных лиц подтверждают намерения РК идти на дальнейший курс сближения с Россией.

Поэтому можно сделать вывод, что споры возникают на политическом уровне по вопросу Украины, но на деле сотрудничество продолжается и даже укрепляется в определенных сферах.

Говоря о проблемных моментах, нельзя не отметить политику «двойных стандартов», которая сопровождает позицию Астаны по вопросу специальной военной опе-

рации. Тем не менее, голос против принятия резолюции проиллюстрировал смещающуюся тенденцию в сторону Москвы.

Другой проблемой является то, что Казахстан также намерен усиливать свое сотрудничество с ЕС, что категорически невыгодно для России, ведь есть вероятность не только потерять ценного партнера и союзника, но и оказаться в еще большей «блокаде». В особенности это касается идей РК о транспортировке топлива из Китая в европейские страны, в обход Российской Федерации, для этого даже существует специальный проект. Такое направление для Казахстана очень привлекательно, поскольку тем самым он не только получит новых партнеров, но и станет достойным конкурентом для РФ. Однако на этот аспект уже было найдено хотя бы частичное решение – как раз «своповые» поставки нефти могут снизить экономические издержки. Если данный тренд будет сохраняться, то со временем данный вопрос также удастся разрешить.

Перечисляя перспективы развития, следует обратить внимание на совместные компании. Данное направление могло бы стать очень актуальным, хоть и весьма проблемным, потому что успех проекта зависит от его сути. Многие эксперты утверждают, что выгоднее производить продукцию на территории РФ, чем основывать предприятие на территории Казахстана, но это не совсем так, поскольку на данный момент почти невозможно привлечь иностранных инвесторов на территорию России. Поскольку большинство совместных проектов связаны с энергетической промышленностью, привлекательной для западных государств, они также могут вкладывать свои средства. Стоит отметить, что в 2022 г. Посол РК в РФ отметил, что данный аспект уже находится в перечне действий на 2023 г. – «создание совместных предприятий по выпуску бытовой техники, электроники, автомобилей, автобусов, строительной и сельскохозяйственной техники, строительных материалов, продукции газо- и нефтехимии, железнодорожных вагонов, локомотивов и т.д.» [28]. Также стоит увеличить российское инвестирование в такие предприятия, чтобы они становились конкурентоспособными, поскольку половина акций, которой обычно владеет российская сторона в подобного типа компаниях, будет очень выгодна для экономики нашей страны в нынешних реалиях, а также продемонстрирует Казахстану лояльность России и ее приверженность к расширению дальнейшего двустороннего сотрудничества. Это очень важный момент в настоящей обстановке, и РФ следует укреплять связи с каждой дружественной страной, тем более такой важной как Казахстан.

Однако в феврале 2023 года РК закрыла свое торговое представительство на территории Российской Федерации, «в рамках процесса оптимизации работы государственных органов». По словам официальных представителей, данная мера не повлияет на отношения с РФ и развитие двустороннего торгового-экономического сотрудничества.

Казахстан неоднократно заявлял, что обход антироссийских санкций не допустил, однако, программа параллельного импорта функционирует и в настоящий момент.

Выводы

Двустороннее экономическое взаимодействие устойчиво развивается: товарооборот между странами за 2022 год только вырос, увеличивается количество инвестиционных проектов. Это связано с переориентацией внешней политики Российской Федерации и акцентировании большего

внимания на странах СНГ. В условиях сложной геополитической ситуации и приостановке сотрудничества со странами Запада, РФ вынуждена искать новые пути развития.

Поскольку на РФ были наложены санкции со стороны большого количества государств, необходимо искать пути выхода из экономической блокады – основным торговым партнером в разрешении данного вопроса является Казахстан, однако, развитию отношений мешают призывы Запада остановить параллельный импорт и попытки надавить на Астану в этом аспекте.

Развитие отношений в области безопасности оценивается двойственно. Так, отношения с Беларусью можно оценить положительно. А. Лукашенко прямо заявлял, что не позволит нанести удар по России и в случае чего окажет ей всяческую помощь. В 2022 году стороны договорились о разворачивании совместной группировки по патрулированию границ, что свидетельствует об углублении сотрудничества. Российский учебно-боевой центр все еще находится на территории Беларуси и функционирует без каких-либо ограничений. Что касается отношений с Арменией, они характеризуются неким спадом. Так, из-за пассивной политики ОДКБ в ходе Нагорно-Карабахского обострения осенью 2022 года организация потеряла доверие армянской стороны, и в ближайшем будущем ОДКБ не будет выступать в качестве центрального элемента российско-армянского сотрудничества. Нагорно-Карабахская проблема продолжает оставаться камнем преткновения в отношениях двух стран – действия России не совпадают с армянскими ожиданиями, миротворческий контингент не смог эффективно исполнить свои функции, из-за чего Армения вынуждена искать новые пути обеспечения своей безопасности, в том числе обращаться к европейским странам. Если Россия не начнет действовать более активно, она может лишиться статуса «главного посредника» в конфликте, и, как следствия, влияния на Армению.

Что касается Казахстана, то формально военное сотрудничество не подверглось изменениям – оба государства являются активными членами ОДКБ, а соответствующий Договор в 2022 году был продлен на десять лет, все заключенные соглашения продолжают действовать. С фактической точки зрения, Астана не спешит активно поддерживать Россию в военно-техническом плане, ее позиция по поводу СВО все еще довольно расплывчатая, поэтому это оказывает определенную степень влияния на отношения между двумя государствами и тормозит их развитие.

В целом, Российская Федерация пытается удержать эти страны в зоне своего влияния. В условиях СВО немногие открыто заявили о поддержке действий российской стороны, а западные страны и вовсе хотят разорвать все существующие связи. В этих условиях Россия предпринимает разные шаги по удержанию стран. Это подтверждает визит В. Путина в Минск в конце 2022 года. Первый визит российского президента за 3 года в этих сложных политических условиях был совершен для того, чтобы подтвердить свою приверженность союзническим отношениям с Беларусью.

На противоречивые высказывания Армении (о неисполнении миротворцами своих обязанностей, об отмене учений ОДКБ), Россия реагирует достаточно осторожно и мягко, подчеркивая факт союзнических отношений с Арменией.

В связи с неопределенной позицией Казахстана относительно СВО, многие специалисты и политические деятели стали высказывать свои прогнозы о смещении вектора интересов РК в сторону Европы и Китая, в Сети даже возникли фейковые новости о планах государства выйти из ОДКБ, однако, позже поступило официаль-

ное опровержение. МИД Казахстана заявил, что страна не рассматривает возможность выхода из организации.

Подводя итог вышесказанному, отношения РФ с Беларусью, Арменией и Казахстаном имеют под собой достаточно прочную основу, развитые экономические и политические связи. Проведение Россией специальной военной операции хоть и привнесло некоторые осложнения в отношения с каждой из стран, однако это не привело к полному прекращению контактов. Более того, текущая международная обстановка позволила найти новые направления для развития сотрудничества между странами, а потому следует сделать вывод о том, что отношения России со странами СНГ продолжат развиваться и в дальнейшем.

Литература

1. Алексанян Г.А. Сотрудничество Армении и ОДКБ: историческая ретроспектива и современные вызовы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 4 (6). С. 86–100.
2. Армения воздержалась при голосовании по антироссийской резолюции в ООН // Sputnik Армения. 02.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220302/armeniya-vozderzhalas-pri-golosovanii-po-antirossiyskoy-rezolyutsii-v-oon-39322894.html> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Армения воздержалась при голосовании по антироссийской резолюции в ГА ООН // Новости Армении. 13.10.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://newsarmenia.am/news/in_the_world/armeniya-vozderzhalas-pri-golosovanii-po-antirossiyskoy-rezolyutsii-v-ga-oon/ (дата обращения: 15.02.2023).
4. Армения назвала проведение в стране учений ОДКБ нецелесообразным // РИА Новости. 10.01.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230110/odkb-1843837428.html> (дата обращения: 15.02.2023).
5. Армянские аналитики назвали подлинные цели миссии ЕС в Армении // Вестник Кавказа. 21.02.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestikavkaza.ru/news/armanskie-analitiki-nazvali-podlinnye-celi-missii-es-v-armenii.html> (дата обращения: 15.02.2023).
6. В Казахстане анонсировали визит Путина // Lenta.ru. 14.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/news/2023/03/14/vizit_putina/ (дата обращения: 15.02.2023).
7. В МИД РФ заявили, что Армения сделала выбор в пользу Евросоюза // ТАСС. 26.01.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/16893263> (дата обращения: 15.02.2023).
8. В Минске одобрены новые инициативы корпорации «ВЭБ.РФ» // Российская газета. 30.09.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/09/30/v-minske-odobreny-novye-iniciativy-korporacii-vebrf.html> (дата обращения: 15.02.2023).
9. В эти минуты российской авиационная составляющая региональной группировки войск (сил) осуществляет плановое патрулирование воздушных границ Союзного государства // Телеграмм канал Министерства обороны Республики Беларусь. 20.10.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/modmilby/19063?fbclid=IwAR2Xs_dFCZg4kTp9QE-HzBi8JkOO-kTz61PHgaYW5kJOddA9328E0nrKP8w (дата обращения: 15.02.2023).
10. Вице-премьер Армении сообщил о рекордном товарообороте с РФ за 10 месяцев 2022 года // ТАСС. 23.12.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

- tass.ru/ekonomika/16676807 (дата обращения: 15.02.2023).
11. Военные РФ прибыли в Гродно для создания центра подготовки ВВС Белоруссии и России // ТАСС. 28.08.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12245153> (дата обращения: 15.02.2023).
 12. Исследование: Белорусы не считают страну соучастницей войны // Deutsche Welle. 26.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dw.com/ru/issledovanie-belorusy-ne-schitajut-svoju-stranu-souchastnicej-vojny-v-ukraine/a-61597441> (дата обращения: 15.02.2023).
 13. Казахстан окончательно определился с позицией по СВО // Утро.ру. 19.12.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://utro.ru/news/ukraine/2022/12/19/1521323.shtml> (дата обращения: 24.01.2023).
 14. Казахстан: еще союзник или уже противник? // Ритм Евразии. 11.05.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2022-05-11-kazahstan-esche-sojuznik-ili-uzhe-protivnik-59786> (дата обращения: 15.02.2023).
 15. Концепция внешней политики Российской Федерации // Президент России. 15.06.2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 15.02.2023).
 16. Лукашенко и Путин договорились о развертывании совместной группировки войск // Интерфакс. 10.10.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/867116> (дата обращения: 15.02.2023).
 17. Маркедонов С.М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 11–26.
 18. Нефтяные свопы между Россией и Казахстаном // Аврора. 24.01.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://auroranetwork.livejournal.com/7743872.html> (дата обращения: 15.02.2023).
 19. Опрос: Граждане в Армении продолжают уповать на Россию, но разочарованы в ОДКБ // Arminfo. 29.11.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=73127&lang=2 (дата обращения: 15.02.2023).
 20. Пашинян заявил, что Армения не помогает России обходить западные санкции // РИА Новости. 02.03.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230302/sanktsii-1855474427.html> (дата обращения: 15.02.2023).
 21. Пашинян указал на риски обострения конфликта на Кавказе из-за Украины // РБК. 07.09.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2022/63184df59a7947132be864ef> (дата обращения: 15.02.2023).
 22. Пашинян: российские миротворцы утратили контроль над Лачинским коридором // Московский комсомолец. 27.12.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/27/pashinyan-pozhalovalsya-putinu-na-rossiyskikh-mirotvorcev.html> (дата обращения: 15.02.2023).
 23. Посол Казахстана: Москву и Астану объединяют общие ценности и желание жить в согласии // Тасс. 22.12.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16656699> (дата обращения: 15.03.2023).
 24. Почему Казахстан разрывает соглашение о взаимной конвертируемости тенге и рубля // Frank Media [Электронный ресурс]. – URL: <https://frankrg.com/107958> (дата обращения: 24.01.2023).
 25. Правила пребывания россиян в Казахстане: что изменится с 27 января 2023 года // Коммерсантъ. 17.01.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773317> (дата обращения: 24.01.2023).
 26. Путин созвонился с Токаевым // Lenta.ru. 06.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/06/putintokaev/> (дата обращения: 15.02.2023).
 27. Речь премьер-министра Пашиняна на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Премьер-министр Республики Армения. 22. 09. 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/09/22/Nikol-Pashinyan-Speech/> (дата обращения: 15.02.2023).
 28. Россия инвестирует в проекты в Армении более чем \$1 млрд // ТАСС. 20.09.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15807195> (дата обращения: 15.02.2023).
 29. Россия-Казахстан // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: http://rfembassy.ru/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazahstan/ (дата обращения: 15.02.2023).
 30. Сергеев, Н. Союзное государство: результаты и проблемы строительства / Н. Сергеев, А. Фадеев // Постсоветский материк – 2017. – № 3 (15). – С. 116–144.
 31. Сотников, А.В. Программы Союзного государства. Новый взгляд / А.В. Сотников // Российский внешне-экономический вестник – 2022. – № 4. – С. 103–106.
 32. Телефонный разговор с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым // Президент России. 06.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70637> (дата обращения: 15.02.2023).
 33. Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана по итогам 2022 года вышло на рекордный уровень // Парламентская газета. 22.12.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/top/site/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazahstana-po-itogam-2022-goda-vyshlo-na-rekordnyy-uroven.html> (дата обращения: 15.02.2023).
 34. Цатурян. Если Армения не диверсифицирует внешнюю политику, то продолжит терять земли и попадет в военную авантюру // Armenia Today. 06.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://armeniatoday.news/interview-ru/590644/> (дата обращения: 15.02.2023).
 35. Что говорят Лукашенко и Совет безопасности про участие Беларуси в спецоперации в Украине // Комсомольская правда. 10.10.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belarus.kp.ru/daily/27455/4659668/> (дата обращения: 15.02.2023).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES IN THE NEW INTERNATIONAL REALITIES (ON THE EXAMPLE OF BELARUS, ARMENIA, AND KAZAKHSTAN)

Sidorova T.Y., Vasilyuk D.A., Lavrinenko Yu.A., Khakimova A.I.
Siberian Federal University

The article deals with the relationship of the Russian Federation with the Republic of Belarus, Armenia and the Republic of Kazakhstan, the closest Russian allies in the sub-regions of the post-Soviet space: the European part, Transcaucasia and Central Asia. The analysis of three areas of interaction is carried out: political and diplomatic relations, economic cooperation, cooperation in the field of security, changes in these areas that have occurred since the start of the Ukrainian crisis in 2022 are identified. The special military

operation had an impact not only on bilateral contacts, but also on world politics in general, in the context of a changing world order, Russia needs to overcome new challenges. The United States of America and its Western allies are extending their influence to the states around the Russian Federation, changing relations between historically connected partners, and the Russian Federation needs to know the answer to the question: what problems make Kazakhstan and Armenia adhere to an ambivalent position and is trust from Belarus so strong? The purpose of the article is to predict the further development of relations between Russia and the three states, to determine and assess the depth of past changes, to identify the most problematic and promising areas of cooperation.

Keywords: CIS, economy, military-political cooperation, security, crisis, special military operation.

References

- Aleksanyan G.A. Cooperation between Armenia and the CSTO: historical retrospective and modern challenges // Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies. 2016. No. 4 (6). pp. 86–100.
- Armenia abstained from voting on the anti-Russian resolution in the UN // Sputnik Armenia. 02.03.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220302/armeniya-vozderzhalas-pri-golosovanii-po-antirossiyskoy-rezolyutsii-voon-39322894.html> (accessed: 02.15.2023).
- Armenia abstained from voting on the anti-Russian resolution at the UN General Assembly // News Armenia. 13.10.2022 [Electronic resource]. – URL: https://newsarmenia.am/news/in_the_world/armeniya-vozderzhalas-pri-golosovanii-po-antirossiyskoy-rezolyutsii-v-ga-oon-/ (accessed: 02.15.2023).
- Armenia called the holding of CSTO exercises in the country inappropriate // RIA Novosti. 10.01.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20230110/odkb-1843837428.html> (accessed: 02/15/2023).
- Armenian analysts named the true goals of the EU mission in Armenia // Vestnik Kavkaaza. 02/21/2023 [Electronic resource]. – URL: <https://vestnikavkaza.ru/news/armanskie-analitiki-nazvali-podlinnye-celi-missii-es-v-armenii.html> (accessed: 02.15.2023).
- Putin's visit was announced in Kazakhstan // Lenta.ru 14.03.2023 [Electronic resource]. – URL: https://lenta.ru/news/2023/03/14/vizit_putina/ (accessed: 15.02.2023).
- The Russian Foreign Ministry said that Armenia has made a choice in favor of the European Union // TASS. 26.01.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/politika/16893263> (accessed: 02.15.2023).
- New initiatives of VEB Corporation have been approved in Minsk.RF // Rossiyskaya Gazeta. 30.09.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2022/09/30/v-minske-odobrenny-novye-iniciativy-korporatsii-vebrf.html> (accessed: 02.15.2023).
- At these moments, the Russian aviation component of the regional grouping of troops (forces) is carrying out scheduled patrolling of the air borders of the Union State // Telegram channel of the Ministry of Defense of the Republic of Belarus. 20.10.2022 [Electronic resource]. – URL: https://t.me/modmilby/19063?fbclid=IwAR2Xs_dFCZg4kTp9QEHzBi8JkOO-kTz61PHgaY-W5kJOdA9328E0nrKP8w (accessed: 02.15.2023).
- The Deputy Prime Minister of Armenia announced a record trade turnover with the Russian Federation for 10 months of 2022 // TASS. 23.12.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16676807> (accessed: 02.15.2023).
- The Russian military arrived in Grodno to create a training center for the Air Forces of Belarus and Russia // TASS. 28.08.2021 [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/12245153> (accessed: 02.15.2023).
- Research: Belarusians do not consider the country an accomplice to the war // Deutsche Welle. 04/26/2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.dw.com/ru/issledovanie-belorusy-ne-schitajut-svoju-stranu-souchastnicej-vojny-v-ukraine/a-61597441> (accessed: 02.15.2023).
- Kazakhstan has finally decided on its position on its // <url>. 19.12.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://utro.ru/news/ukraine/2022/12/19/1521323.shtml> (accessed: 24.01.2023).
- Kazakhstan: still an ally or already an opponent? // The Rhythm of Eurasia. 11.05.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ritm-urasia.org/news-2022-05-11-kazakhstan-eshe-sojuznik-ili-uzhe-protivnik-59786> (accessed: 15.02.2023).
- The concept of foreign policy of the Russian Federation // President of Russia. 15.06.2008 [Electronic resource]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 02.15.2023).
- Lukashenko and Putin agreed to deploy a joint group of troops // Interfax. 10.10.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/867116> (accessed: 02.15.2023).
- Markedonov S.M. Russia in the process of the Nagorno-Karabakh settlement // 30th anniversary of the conflict in Nagorno-Karabakh. – Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2019. – pp. 11–26.
- Oil swaps between Russia and Kazakhstan // Aurora. 24.01.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://auroranetwork.livejournal.com/7743872.html> (accessed: 15.02.2023).
- Poll: Citizens in Armenia continue to rely on Russia, but are disappointed in the CSTO // ArmInfo. 29.11.2022 [Electronic resource]. – URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=73127&lang=2 (accessed: 02.15.2023).
- Pashinyan stated that Armenia does not help Russia to circumvent Western sanctions // RIA Novosti. 02.03.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20230302/sanktsii-1855474427.html> (accessed: 02.15.2023).
- Pashinyan pointed out the risks of escalation of the conflict in the Caucasus because of Ukraine // RBC. 07.09.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2022/63184df59a7947132be864ef> (accessed: 02.15.2023).
- Pashinyan: Russian peacekeepers have lost control of the Lachin corridor // Moskovsky Komsomolets. 27.12.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/27/pashinyan-pozhalovalsya-putinu-na-rossiyskikh-mirotvorcev.html> (accessed: 02.15.2023).
- Ambassador of Kazakhstan: Moscow and Astana are united by common values and the desire to live in harmony // Tass. 22.12.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/interviews/16656699> (accessed: 03.15.2023).
- Why Kazakhstan breaks the agreement on mutual convertibility of tenge and ruble // Frank Media [Electronic resource]. – URL: <https://frankrg.com/107958> (accessed: 24.01.2023).
- Rules of stay of Russians in Kazakhstan: what will change from January 27, 2023 // Kommersant. 17.01.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773317> (accessed: 24.01.2023).
- Putin called Tokayev // Lenta.ru 06.03.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/06/putintokaev/> (accessed: 02.15.2023).
- Speech of Prime Minister Pashinyan at the 77th session of the UN General Assembly // Prime Minister of the Republic of Armenia. 22.09.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2022/09/22/Nikol-Pashinyan-Speech/> (accessed: 02.15.2023).
- Russia invests more than \$1 billion in projects in Armenia // TASS. 09/20/2022 [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15807195> (accessed: 02.15.2023).
- Russia-Kazakhstan // Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: http://rfembassy.ru/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/ (accessed: 15.02.2023).
- Sergeev, N. Union State: results and problems of construction / N. Sergeev, A. Fadeev // Post-Soviet continent – 2017. – № 3 (15). – С. 116–144.
- Sotnikov, A.V. Programs of the Union State. Novy vzglyad / A.V. Sotnikov // Russian Foreign Economic Bulletin – 2022. – No. 4. – С. 103–106.
- Telephone conversation with President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev // President of Russia. 06.03.2023 [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70637> (accessed: 15.02.2023).
- Trade and economic cooperation between Russia and Kazakhstan reached a record level by the end of 2022 // Parliamentary Gazette. 22.12.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.pnp.ru/top/site/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazakhstana-po-itogam-2022-goda-vyshlo-na-rekordnyy-uroven.html> (accessed: 02.15.2023).
- Tsaturyan. If Armenia does not diversify its foreign policy, it will continue to lose land and get into a military adventure // Armenia

Today. 06.03.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://armeniatoday.news/interview-ru/590644> / (accessed: 02.15.2023).
35. What do Lukashenka and the Security Council say about Belarus' participation in a special operation in Ukraine // Komso-

molskaya Pravda. 10.10.2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.belarus.kp.ru/daily/27455/4659668> / (accessed: 02.15.2023).

Герменевтика электронной текстовой коммуникации

Болдонова Ирина Сергеевна,

д.ф.н., профессор, Нанькайский университет

E-mail: irina_duncan@mail.ru

В исследовании ставится цель показать эвристическую значимость применения понятийно-категориального аппарата философской герменевтики Г.-Г. Гадамера к изучению виртуальной текстовой коммуникации. В статье приведены разные точки зрения на применение герменевтики для толкования социальных явлений в сети. Основная часть статьи содержит анализ трех проектов в Интернете: вымышленный округ Йокнапатофа У. Фолкнера, сайт о творчестве Л. Толстого и чтение электронных текстов Ч. Диккенса. В типичной коммуникативной цепочке «авторский письменный текст – читательская интерпретация – понимание как слияние горизонтов», подчеркивается активная роль читателей в виртуальной реальности. Интерактивные визуализации в проектах «Digital Yoknapatawpha», «Tolstoy Digital», «Digital Dickens» вдохновили пользователей и развили их познавательный интерес к известным художественным произведениям. В результате анализа автор выявил не только положительные, но и отрицательные стороны электронной коммуникации с текстами художественных произведений, изменение функционирования герменевтических категорий в виртуальном диалоге читателя с книгой. Общие тенденции в области виртуальной текстовой коммуникации уходят от культурных традиций и проявлений привычных онтологических характеристик человека.

Ключевые слова: философская герменевтика, виртуальная текстовая коммуникация, цифровая герменевтика, герменевтические категории, интерпретация, виртуальное пространство.

Введение

Понимание и интерпретация, начиная с чтения текстов и заканчивая уровнем межкультурной или глобальной коммуникации, стали областью изучения еще более века назад. Герменевтика как искусство интерпретации и философский подход к пониманию всегда была в числе ведущих исследовательских подходов. Диалогическая природа понимания как предмет анализа занимает ведущее место в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера, одного из самых известных немецких философов XX века. Диалог представлен Гадамером как фундаментальный экзистенциальный феномен бытия и одно из основных проявлений человеческого существования [1]. В данной статье рассматривается применение герменевтических категорий Х.-Г. Гадамера к анализу виртуальной текстовой коммуникации в процессе чтения и изучению художественной литературы в Интернете. Цель статьи – проанализировать, чем герменевтический подлинный разговор с электронными текстами отличается от традиционного чтения и как цифровая среда модифицирует его особенности в виртуальной текстовой коммуникации.

Текстовая коммуникация в Интернете – это коммуникация в процессе интерпретации между авторским замыслом, скрытым в тексте, и читателями/литературоведами. Современная эпоха электронных текстов изменила ситуацию взаимодействия текста и читателя, герменевтическая ситуация имеет место в виртуальной реальности и опосредована экраном компьютера и многими другими техническими устройствами. Некоторые ученые подчеркивают активную роль читателя. Как отмечает Дж. Ди Розарио, печатное слово позволяет читателю коммуницировать с текстом, но взаимодействие в Интернете совершенно иного рода и может подтолкнуть к разным экспериментам, т.е. оно может позволить читателю писать, стирать, переписывать части текста. [2, с. 105].

Внедрение Интернета в нашу повседневную жизнь приводит к применению цифровых технологий и в герменевтической методологии, где неизбежно возникают новые вопросы и проблемы с точки зрения новой виртуальной реальности. Герменевтика обычно ассоциируется с изучением того, что имеет смысл, под которым понимается не только то, что написано или сказано, но и то, что содержится в действиях и различных видах человеческой деятельности – все это требует интерпретации. Следовательно, герменевтика, как философская, так и цифровая, может широко использоваться для понимания нового социального опыта в виртуальном пространстве. Сегодня тексты, созданные для чтения на экране компьютера или на экране смартфона, облегчают доступ к ресурсам, более того, романы или стихи становятся доступными для непосредственной интерпретации онлайн. Поэтому герменевтическая методология по-прежнему остается востребованной для современности, учитывая актуальность таких вопросов как процесс взаимодействия с электронным текстом, преимущества и недостатки

ки чтения на экране гаджета, местоположение за компьютером, идентичность пользователей сети, пути достижения понимания и т.д.

Методология и методы

Г.-Г. Гадамер изложил свои идеи в главном труде по философской герменевтике «Истина и метод». Теория Гадамера включает в себя следующие понятия: язык как опыт мира, предметное содержание *die Sache*, герменевтический вопрос, действенно-историческое сознание, предрассудки и предвзвешивания, герменевтический круг, слияние горизонтов и др. Герменевтика Гадамера описывает систему категорий, в целом связанной с понятием действенно-исторического сознания [1], составные термины которой будут применены здесь к исследованию текстовой коммуникации с электронной литературой. Среди других известных герменевтических категорий одним из важнейших является «подлинный живой диалог» с литературными текстами [3].

Герменевтика Гадамера содержит целую систему принципов, в целом известных как концепция действенно-исторического сознания, и тесно связана с его теорией герменевтического опыта и предструктурой понимания, о чем Гадамер пишет следующее: «Задолго до того, как мы начинаем постигать самих себя в акте рефлексии, мы с полнейшей самоочевидностью постигаем самих себя в качестве членов семьи, общества и государства, в которых мы живем. Субъективность фокусируется системой кривых зеркал. Самосознание индивида есть лишь вспышка в замкнутой цепи исторической жизни. Поэтому предрассудки (*Vorurteile*) отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения (*Urteile*), составляют историческую действительность его бытия». [1, с. 169].

Человек, вовлеченный в общение с электронными текстами, может иметь ложные и истинные предрассудки, его восприятие может находиться под влиянием прошлого опыта, фоновых знаний и, главным образом, историко-культурной традиции. Но находясь в виртуальной реальности, очень трудно преодолеть большой объем информации, поэтому в Интернете может быть быстрая смена образов в сознании и неумение разграничивать нужную или ненужную информацию. В целом, социальная перцепция заметно меняется в электронном общении по сравнению со взаимодействием «лицом к лицу» [4].

Более того, предрассудки, предварительное понимание и традиции в целом могут быть неизвестны из-за анонимности и трудностей, связанных со сменой пола, возраста, социального положения и т.д. Фоновые знания и традиционные предрассудки в случае модификации личности могут быть очень расплывчатыми и неопределенными. Интернет предлагает множество возможностей и платформ, позволяющих легко отойти от традиции, поскольку информационное общество и цифровые технологии приводят к быстрому изменению стандартов, правил и ориентаций. Герменевтика в эпоху Интернета имеет дело с анализом не действенно-исторического сознания, а причин изменения традиций и предрассудков.

В научной литературе ряд российских и зарубежных авторов уже давно обратились к аналогичной проблематике. Рассматривая проблему методологии цифровых наук, места герменевтики в переосмыслении и переопределении границ естествознания и гуманитарных, и социальных дисциплин в виртуальной реальности, Е. Ананьева анализирует современные тенденции в философских науках и прикладных областях знания. Оценивая возможность опереться на герменевтический

проект Х.-Г. Гадамера в современных дискуссиях о философии цифрового мира [5].

Е.Н. Шульга связывает герменевтику в виртуальном мире с когнитивной герменевтикой и с возможностью ее использования в качестве методологии в процессе интерпретации искусственного интеллекта (ИИ): «Подводя итоги, можно констатировать, что герменевтическая традиция используется разработчиками систем ИИ двояким образом. Во-первых, негативно. В этом случае герменевтика используется как основание для аргументации против принципиальной возможности создания ИИ вообще. Утверждается, что герменевтика как раз и открыла, и продемонстрировала в человеческом существовании такие качества, которые не только важны для жизненной ситуации человека, но и не воспроизводимы механически. Так как эти сомнения порождены вполне определенной интеллектуальной традицией и так как они достаточно при этом обогащают наши интуитивные прозрения, то их нельзя с легкостью отбросить как разновидность “иррационального технологического пессимизма”. Вдобавок они способны консолидировать часть разработчиков ИИ в борьбе с подобными рода сомнениями и способствовать уточнению стратегии и тактики их разработок. Позитивное же использование герменевтики связано с тем обстоятельством, что герменевтика может предложить разработчикам ИИ определенные методы, способы и критерии, которые подразумевают понимание естественных языков и представление знаний социального мира. И здесь как раз возникает необходимость в более широком использовании методов и методик когнитивной герменевтики» [6]. Автор подчеркивает важность герменевтической методологии в познании социального опыта в виртуальной реальности, поскольку герменевтика обладает эвристическими методами и объясняет понимание внутреннего мира человека.

В научной литературе не так давно появился новый термин «цифровая герменевтика». Многие авторы концентрируются на различных аспектах интерпретации цифровых объектов. Таким образом, возникает вопрос, применима ли цифровая герменевтика для исследований в области гуманитарных наук, поскольку интерпретация кодов не является доминирующим вопросом герменевтики, говоря в широком контексте, именно феномены культуры, социальные явления, личность со своим внутренним миром являются приоритетными объектами интерпретации и понимания. Отвечая на этот вопрос, Р. Капурро подчеркивает особенности цифровой герменевтики и наблюдает за тем, как используется цифровой код. Автор считает, что она имеет дело со всеми процессами, связанными с цифровой сетью и что цифровую герменевтику лучше использовать для изучения самих социальных систем, интерпретации и социального конструирования смысла [7]. С данными выводами трудно не согласиться, потому что применение герменевтических идей к интерпретации цифровых кодов сильно ограничивает потенциал герменевтической методологии, а применительно к пониманию социального опыта людей, виртуальной текстовой коммуникации как части социальной реальности, оправдано для выделения гуманистических аспектов процесса цифровизации. Цифровые базы данных или взаимодействия роботов следует отнести к сугубо специфической области цифровой герменевтики, поскольку в этих случаях цифровая герменевтика рассматривается скорее, как метод, она предлагает технические решения и применяется к машинам и цифровым кодам.

Как подчеркивают А. Ромеле, М. Северо, П. Фурия, цифровая герменевтика – это интерпретация и понимание текстов или корпусов текстов с помощью компью-

тера [8, с. 5]. По мнению авторов, цифровые гуманитарные науки требуют новых методов исследования, поэтому герменевтика в цифровом пространстве по-прежнему актуальна, предполагает не только электронную интерпретацию, но и анализирует огромное разнообразие аспектов социальной деятельности в Интернете. А. Ромеле, М. Северо, П. Фурия также проводят различие в цифровой герменевтике между качественным и количественным подходами [8]. Цифровая герменевтика в своих количественных методах применяется к информатике, имеет дело с виртуальными объектами и интерпретирует электронные базы данных. Ее качественный подход может быть применен к изучению текстовой коммуникации, межличностного общения в интернете, включая блоги, форумы, аккаунты Facebook, Instagram, Twitter, WeChat, т.е. непосредственно присутствие людей.

Классическая (философская) герменевтика, основанная на теории Гадамера, реализует глубокое исследование большого разнообразия феноменов гуманитарных наук, и давно шагнула в Интернет. Например, Ф. Фрабетти отмечает идею переосмысления гуманитарных наук в виртуальном пространстве, для преодоления предполагаемой дихотомии между техническими и культурными аспектами [9]. Эту же мысль подчеркивает Дж. Дж. ван Зундерт, который пишет о герменевтическом качественном подходе к интерпретации виртуальных объектов гуманитарных наук [10]. Таким образом, существует потребность в исследовании понимания в Интернете. Культурные объекты, отражающие интеллект, творческую увлеченность их авторов, участие и вовлеченность коммуникаторов должны быть герменевтически интерпретированы и проанализированы.

В научной литературе существует ряд разных точек зрения на применение герменевтической методологии в изучении электронных ресурсов. Так, Д.М. Назаров выдвигает термин «информационной герменевтики»: «Обобщая вышесказанное и апеллируя к понятию «информационная герменевтика», в условиях исследовательского процесса с позиции субъектно-объектного подхода можно утверждать, что субъект S1 (исследователь, информационная система, информационный портал) порождает некоторую информационную сущность, которая материализуется в виде произведений, событий, источников, документов, электронных ресурсов и самой культуры в целом, являющихся объектом интерпретации O, а субъект S2 (интерпретатор, обучаемый, вообще всякий реципиент) никогда не воспринимает информационную сущность непосредственно, он интерпретирует ее с позиции собственного опыта, ценностно-смысловых ориентиров, сквозь призму культуры, эмоционально-духовной сферы. Насколько полной или удачной является интерпретация, показывает другой аспект – понимание. При этом описанную ситуацию, а также выбор критерия достоверности интерпретации можно характеризовать двояко: – с позиции классического герменевтического подхода это степень понимания интерпретатором автора, т.е. инверсия авторского смысла с точки зрения «исторического сознания»; – с позиции современной герменевтики это интеграция предметного смысла в современную ситуацию, т.е. интеграция информации в современность с учетом исторического характера мышления интерпретатора, т.е. исходя из позиции «исторически действенного сознания» [11]. Назаров выдвигает собственное понимание герменевтики цифровой эпохи и называет этот подход информационной герменевтикой, подчеркивая вступление человечества в информационное общество, соответственно автор апеллирует к категории «информация», тогда как

в герменевтике смысл продуктивного знания как результат понимания имеет гораздо более глубокое содержание и значение, чем просто информация.

Таким образом, обобщая вышесказанное, в более широком контексте понятий и терминов использование цифровой герменевтики можно разделить на два направления; одно из них применяется к анализу так называемых баз данных в собственном смысле этого слова, второе – это методология исследования социальной деятельности в интернете, включая электронные произведения, чтение, интерпретацию текстов, культурных артефактов и т.д.

Электронный ресурс или печатное издание?

В Интернете мы можем найти проект Университета Вирджинии, посвященный творчеству У. Фолкнера [12]. Этот ресурс предоставляет множество способов визуализации и анализа шестидесяти восьми литературных произведений У. Фолкнера, известной саги об американском Юге. Автор опубликовал эти произведения с 1929 по 1962 г. и посвятил их жителям выдуманного им округа Йокнапатофа в штате Миссисипи.

Цифровая визуализация всего округа, его интерактивная карта позволяют представить территорию, населенную персонажами Фолкнера. Все эти герои, их взаимоотношения, места событий, места проживания разнообразны и встречаются в разных романах и рассказах. Цифровые технологии предоставляют читателям эффективные инструменты, позволяющие реально вообразить места действий и самих персонажей, экран помогает сконцентрироваться на всей системе персонажей в целом. В ссылке есть следующие инструкции: «Базы данных персонажей содержат более четверти миллиона условных единиц, любая из которых может стать отправной точкой для анализа мира Фолкнера. Используйте поисковые системы» или «Примечание о ключевых словах: редакторы проекта все еще находятся в процессе маркировки при помощи ключевых слов всех 8270 событий, поэтому в некоторых случаях у вас будет возврат к исходной позиции, и вы не сможете найти то, что ищете». Данные инструкции руководят пользователями в их движении по герменевтическому кругу, т.е. они берут на себя функцию герменевтической категории «предвосхищение совершенства».

Этот ресурс содержит варианты поиска событий, персонажей, мест и предлагает достаточно содержательную базу данных. Среди вариантов визуализации можно найти такие варианты как персонаж-персонаж, местоположение-персонаж, персонаж-событие, фотографии, нарративный анализ и т.д. Например, ссылка «Персонажи и локации в Force Directed Graph» содержит опции имен, семьи, социального статуса, характера, расы, места расположения. Например, если читатель захочет найти готовую подробную информацию об Айзеке Маккаслине, то сможет сделать клик на нужных точках и получить данные о его местоположении или о его происхождении в Йокнапатофе. Стоит заметить, что вся эта информация носит формальный характер, она не дает знания о сознании персонажа, мировоззрении, чувствах, симпатиях или антипатиях, мотивации его поведения. Также эта информация не раскрывает внутренний мир с его психологическими состояниями, о чем можно только узнать из самого литературного произведения, в процессе внимательного чтения и герменевтической интерпретации.

Однако цифровые технологии имеют еще несколько дополнительных возможностей для эффективной текстовой коммуникации. На эту же мысль указывают

Р. Клейманн и Дж.Э. Стейдж. Они определяют условия, при которых визуализации могут быть полезны для герменевтического процесса в цифровой сфере и выступать в качестве отправной точки для исследований и дальнейших дискуссий [13, с. 8]. В данном конкретном случае герменевтический подход к текстовой коммуникации в Интернете помогает раскрыть контекстуальные и субъективные знания. Интерактивная карта Йокнапатофы представлена герменевтическим кругом, где читатель переходит от одной части к другой в круговом процессе интерпретации, постижении новых эпизодов и событий, описания других героев – все это приводит к пониманию частей в единой системе творчества Фолкнера и перспективе целостных знаний в герменевтическом круге. Чтобы задать правильное направление поиска цифровых данных о персонаже или событии в разделе «Персонажи и локации в Force Directed Graph», читателю необходимо вспомнить сюжет и композицию, имена и названия мест, информацию о персонажах и событиях, т.е. активизировать предрассудки и предмнения, сформированные непосредственным чтением самих романов.

На просторах виртуальной реальности можно найти и другие сайты, предлагающие текстовую коммуникацию с электронной художественной литературой. Проект «Toltsoy Digital» предлагает семантическое издание Полного собрания сочинения Льва Толстого, куда включаются такие разделы, как Жизнь, Творчество, Медиа, Музеи, События, Проекты [14]. Каждый из разделов также состоит из ряда ссылок. Например, раздел «Жизнь» включает разные аспекты: биографию, семью, географию с интерактивной картой, поиск данных по хронологии. На основе структуры сайта можно предположить, что составные компоненты разделов и подразделов представляют собой части герменевтического круга и вместе они образуют единое целое, где читатель может двигаться по кругу, переходить с одного уровня на другой. Цифровая форма облегчает читателю сформировать целостную картину и получить достаточно насыщенное и содержательное представление о творчестве Толстого и других темах, связанных с писателем.

Используя современные технологии, можно успешно преодолевать давно устоявшиеся предрассудки и предмнения о старомодности классических произведений, побудить пользователя сети проникнуть вглубь материалов о Толстом и его эпохе. Слиянию горизонтов способствуют не только фотографии, но и аудио, видеозаписи, визуализация событий и музейных экспонатов. Но чтение электронной формы текста на экране компьютера или телефона имеет и недостатки с точки зрения герменевтического подхода. Фрагментарность, стихийность, кратковременность, неустойчивость виртуальной реальности влияют на способ восприятия читателей. Бумажная форма художественного произведения помогает лучше создать герменевтическую ситуацию текстовой коммуникации *автор – книга – читатель*. Субъект понимания печатной книги производит акт познания в экзистенциальном смысле, т.е. познает и свое бытие, включенность своего сознания в художественный опыт мира, вовлеченность в культурно-историческую традицию. Сама книга как таковая материально сохраняет культурно-историческую традицию и вещает от имени автора, авторский текст в печатном формате становится культурным феноменом и настраивает на серьезное и вдумчивое чтение.

Культурно-исторический контекст и идентичность пользователя сети часто остается неизвестной, поскольку он предпочитает скрываться за анонимным адресом, следовательно трудно судить о предрассудках и пред-

суждениях как герменевтических категориях. Отсюда и неопределенность с горизонтом вопрошания, сиюминутная и информативно насыщенная виртуальная реальность не дает возможности выйти за пределы своих ложных предрассудков, взглянуть на предмет под другим углом зрения. Герменевтический круг также трансформировался по причине использования техники в цифровой сети, он больше не является диалектическим единством, потому что предвосхищение в герменевтическом смысле слова ведет не к пониманию себя, а только к получению большего количества информации и знаний.

В последнее время появилось несколько онлайн-проектов, которые последовательно знакомят с творчеством Ч. Диккенса: «Знакомство с Диккенсом: общественные чтения», учрежденный в Стэнфорде, где в период с 2002 по 2005 год были представлены в цифровом формате «Трудные времена», «Повесть о двух городах» и «Большие надежды» и разделенные на определенные части тексты для совместного чтения; в 2012 году вышел совместный проект Университета Лестера и онлайн-журнала Диккенса на платформе <http://www.djo.org.uk>, где обнародовали «Повесть о двух городах»; далее в 2014 году появился интерактивный проект «Расследование Друда» и т.д. [15]. Каждый из этих проектов также сформировал онлайн-сообщество, в основном состоящее из тысяч читающих молча про себя, но охватывающих также и активных участников и комментаторов. Если чтение романов традиционно рассматривается как личный опыт взаимодействия с миром автора, в котором рассеянные, разрозненные читатели, то чтение в рамках цифровых проектов по творчеству Диккенса можно рассматривать как со-бытие читателей с миром автора параллельно в одно и то же время в виртуальном пространстве.

Вышеназванные проекты размещали не только сами электронные тексты произведений, но и снабжали читателей разной информацией о биографии писателя и историко-культурных событиях. На данных платформах были открыты также блоги, где читатели могли делиться впечатлениями и комментариями. Анализируя Интернет-проекты, посвященные творчеству Диккенса, Б. Уиньярд выделяет как преимущества, так и недостатки виртуального общения с текстом художественной литературы и говорит о том, что демократические способы выражения мнений через блоги, социальные сети, комментарии, рецензии коренным образом изменили взаимоотношения автора и читателя [16], но минус заключается в слишком широкой экспансии читательской активности, где, так называемое, сотворчество порой размывает саму ценность классического литературного произведения.

Аналогичного мнения придерживается и Е.В. Динер: «Работая с печатной книгой, мы можем делать пометки на полях, выделять в тексте те или иные фрагменты, выписывать их, оставлять свои комментарии. Но если по отношению к печатной книге такая работа выражается в форме внутреннего диалога, то в электронной коммуникации этот диалог имеет и внешнее проявление: появляется возможность самостоятельно компоновать фрагменты текста книги, вносить в неё собственные изменения и т.д. Это позволяет сделать вывод о том, что в электронной книге можно констатировать совершенно другой уровень интерактивности, так как она заменяет мысленную интерпретацию художественного объекта реальным взаимодействием, которое трансформирует этот образ материально» [17, с. 52–53].

Автор говорит о преимуществах текстовой коммуникации в Интернете, иными словами, общаясь с электронной книгой, читатель вступает в интерактивное вза-

имодействие. Читатель электронного текста на цифровой платформе становится активным, действенным, творческим. Но, на наш взгляд, интерактивность также должна иметь свои границы, иначе сам оригинальный текст может нивелироваться за потоком бесчисленных комментариев. В виртуальной текстовой коммуникации можно оправдать ожидания, но они не могут быть герменевтически оценены, так как в большинстве случаев из-за анонимности нет свидетельства искреннего участия в диалоге. В случае с чтением электронных произведений Диккенса анонимный разговор с электронным текстом не до конца раскрывает исторические горизонты с традициями и национальным мировоззрением. Разбитые на части электронные куски текстов произведений Диккенса рожают новый вид текстуальности, который требует новых стратегий интерпретации. Сам предмет диалога с литературным произведением размывается из-за обилия посторонней информации в Интернете и уже не может феноменологически направлять интерпретатора/читателя к предвосхищению целого, как это обосновывал в своих трудах Г.-Г. Гадамер.

Заключение

Герменевтические категории в применении к исследованию виртуальных текстовых бесед модифицируют их смысл и реализуются в способах воздействия на них компьютеров и других гаджетов. Интернет-реальность растворяет человека и его идентичность, поэтому индивиды сталкиваются с одной и той же проблемой, пытаясь освоить огромный объем информации и возможностей. Действенно-историческое сознание читателя не отражает особенностей воспринимающей личности, у которой нет прежних возможностей в преодолении негативных предрассудков и предмнений из-за стремления пользователей Интернета получить доступ к все большему количеству информации.

Межличностная атмосфера так называемого «подлинного диалога» больше не является пространством слияния горизонтов. Как видим, герменевтический подход к виртуальной текстовой коммуникации меняет свое содержание и смысл: традиции, предструктура понимания перестают быть характеристиками субъективного видения. Текстовая коммуникация уже не является герменевтической ситуацией в полном смысле, она тонет в информационном пространстве или вместо подлинного живого диалога с преданием превращается во фрагменты реплик из блогов, чатов, форумов и т.д.

Герменевтический круг больше не является процессом множественного кругового движения, он меняет свою глубину от бесконечного кругового развития интерпретационного процесса к простому движению внутри круга просто на содержательном уровне. Герменевтический круг не всегда приводится в движение предвосхищением и не развивает подлинно герменевтический процесс познания, поэтому слияние горизонтов не всегда происходит в Интернете.

В типичной коммуникативной цепочке «авторский письменный текст – читательская интерпретация – понимание как слияние горизонтов», можно подчеркнуть активную роль читательской интерпретации в виртуальной реальности. Контекстуальные и субъективные знания, герменевтически получаемые из Интернета, меняют экзистенциальные характеристики читателя. Передовые компьютерные технологии создали возможности для интерпретационной практики и включения различных типов новых устройств в текстовую коммуникацию. Герменевтическая методология применяется для различения положительного и отрицательного воздействия.

Компьютерные технологии развивают новые возможности для текстовой коммуникации, герменевтическая методология поддерживает дальнейшее исследование. Как было проанализировано выше на примере «Digital Yoknapatawpha», «Tolstoy Digital», «Digital Dickens» интерактивные визуализации вдохновили пользователей и развили их познавательный интерес к известным художественным произведениям. С другой стороны, общие тенденции в области виртуальной текстовой коммуникации уходят от культурных традиций и проявлений привычных онтологических характеристик человека.

Мы осознаем, что все мы вовлечены в новую интеллектуальную практику, основанную на компьютере, а компьютеры, смартфоны и другие устройства стали частью нашей жизни. В этой формирующейся цифровой среде человек должен осознать важность саморефлексии над онтологическими основаниями нашей деятельности в виртуальном пространстве, человек не может быть примитивным цифровым субъектом и утратить свои экзистенциальные характеристики. Для напоминания о гуманистической сущности общения с художественной литературой нужно использовать не только цифровые коды, но и философские герменевтические категории в практической деятельности и научных исследованиях. Виртуальная социальная деятельность, поиск информации, межличностное общение – все они наполнены смыслом и представляют собой социальные аспекты интерпретации, и именно они должны заниматься обоснованием ценности герменевтического понимания в Интернете.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
3. Di Rosario J. Electronic Poetry. / Understanding poetry in the Digital Environment. – Jyväskylä University Printing House, Jyväskylä, 2011. – 326 p.
4. Войскунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 2. С. 90–104.
5. Ананьева Е. Цифровая герменевтика: «вызов» и «ответ» на методологические притязания цифровых гуманитарных наук. Информатика – Коммуникация – Общество (ИКО-2023): Труды XX Всероссийской научной конференции с международным участием. – СПб.: ЛЭТИ, 2023. – С. 4–8.
6. Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика. [Электронный ресурс]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/7b/1704_hulga-germenevika.php (дата обращения: 17.04.2023).
7. Capurro R. Interpreting the Digital Human, 2010. – URL: <http://www.capurro.de/wisconsin.html> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Frabetti F. Have the humanities always been digital? / In Understanding Digital Humanities, ed. D. Berry. – London: Palgrave Macmillan, 2012. – P. 161–71.
9. Romele A., Severo M., Furia P. Digital Hermeneutics: From Interpreting with Machines to Interpretational Machines. // AI & Society: Knowledge, Culture and Communication, 35 (1). 2018. P. 73–86.
10. Van Zundert, J. J. (2016). “Screwmenetics and hermeneutics: the computability of hermeneutics”// Schreibmann S., Siemens, R., Unsworth J. (eds.) A New Companion to Digital Humanities. – Oxford: Wiley Blackwell, 2016. – P. 331–347.

11. Назаров Д.М. Информационная герменевтика как методология понимания научной терминологии. [Электронный ресурс]: // Известия Иркутской государственной экономической академии. Электронный журнал. 2011, № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-germenevtika-kak-metodologiya-ponimaniya-nauchnoy-terminologii> (дата обращения: 17.04.2023).
12. Digital Yoknapatawpha. – URL: <https://faulkner.iath.virginia.edu> (дата обращения: 17.04.2023).
13. Kleymann R., Stange J.E. Towards Hermeneutic Visualization in Digital Literary Studies. // DHQ: Digital Humanities Quarterly. 2021. Volume 15. Number 2. – URL: <http://digitalhumanities.org:8081/dhq/vol/15/2/000547/000547.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
14. Tolstoy Digital. – URL: <https://tolstoy.ru/projects/tolstoy-digital> (дата обращения: 17.04.2023).
15. Dickens Journals Online. – URL: <http://www.djo.org.uk> (дата обращения: 17.04.2023).
16. Winyard B., 'May We Meet Again': Rereading the Dickensian Serial in the Digital Age / 19 Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century, 212015. – URL: <http://dx.doi.org/10.16995/ntn.737> (дата обращения: 17.04.2023).
17. Динер Е.В. Электронная книга как форма книжной коммуникации. [Электронный ресурс]: // Вестник Вятского университета URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kniga-kak-forma-knizhnoy-kommunikatsii/viewer> (дата обращения: 17.04.2023).

HERMENEUTICS OF VIRTUAL TEXTUAL COMMUNICATION

Boldonova I.S.
Nankai University

The study aims to show the heuristic significance of applying the concepts and categories of philosophical hermeneutics of H. – G. Gadamer in the study of virtual textual communication. The article contains different points of view on the application of hermeneutics to the interpretation of social phenomena in the network. The main part of the article contains the analysis of three projects on the Internet: W. Faulkner's fictional Yoknapatawpha County, a website about the works of Leo Tolstoy and the reading of electronic texts by Ch. Dickens. In the typical communicative chain "author's written text – reader's interpretation – understanding as a fusion of horizons", the active role of readers in the virtual reality is emphasized. Interactive visualizations in the projects "Digital Yoknapatawpha", "Tolstoy Digital", "Digital Dickens" inspired users and developed their cognitive interest in famous works of fiction. As a result of the analysis, the author identified not only positive but also negative aspects of electronic communication with texts of works of fiction, changes in the functioning of hermeneutic categories in the virtual dialogue of the reader with the book. General trends in the field of virtual textual communication move away from cultural traditions and manifestations of usual ontological characteristics of a human being.

Keywords: philosophical hermeneutics, virtual textual communication, digital hermeneutics, hermeneutic categories, interpretation, virtual space.

References

1. Gadamer G.-G. Truth and method. – M.: Progress, 1988. – 699 p.
2. Gadamer G.-G. The relevance of beauty. – M.: Art, 1991. – 367 p.
3. Di Rosario J. Electronic Poetry. / Understanding poetry in the Digital Environment. – Jyväskylä University Printing House, Jyväskylä, 2011. – 326 rubles.
4. Voiskunsky A.E. Social perception in social networks // Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 2014. No. 2. P. 90–104.
5. Ananyeva E. Digital hermeneutics: "challenge" and "response" to the methodological claims of the digital humanities. Information – Communication – Society (ICO-2023): Proceedings of the XX All-Russian Scientific Conference with International Participation. – St. Petersburg: LETI, 2023. – P. 4–8.
6. Shulga E.N. Cognitive hermeneutics. [Electronic resource]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/7b/1704_hulga-germenevtika.php (date of access: 04/17/2023).
7. Capurro R. Interpreting the Digital Human, 2010. – URL: <http://www.capurro.de/wisconsin.html> (accessed 17.04.2023).
8. Frabetti F. Have the humanities always been digital? / In Understanding Digital Humanities, ed. D. Berry. – London: Palgrave Macmillan, 2012. – R. 161–71.
9. Romele A., Severo M., Furia P. Digital Hermeneutics: From Interpreting with Machines to Interpretational Machines. // AI & Society: Knowledge, Culture and Communication, 35(1). 2018. R. 73–86.
10. Van Zundert, J. J. (2016). "Screwmenetics and hermeneutics: the computability of hermeneutics" // Schreibmann S., Siemens, R., Unsworth J. (eds.) A New Companion to Digital Humanities. – Oxford: Wiley Blackwell, 2016. – P. 331–347.
11. Nazarov D.M. Information hermeneutics as a methodology for understanding scientific terminology. [Electronic resource]: // Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy. Electronic journal. 2011, No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-germenevtika-kak-metodologiya-ponimaniya-nauchnoy-terminologii> (date of access: 17.04.2023).
12. Digital Yoknapatawpha. – URL: <https://faulkner.iath.virginia.edu> (accessed 04/17/2023).
13. Kleymann R., Stange J.E. Towards Hermeneutic Visualization in Digital Literary Studies. // DHQ: Digital Humanities Quarterly. 2021. Volume 15. Number 2. – URL: <http://digitalhumanities.org:8081/dhq/vol/15/2/000547/000547.pdf> (accessed 17.04.2023).
14. Tolstoy Digital. – URL: <https://tolstoy.ru/projects/tolstoy-digital> (date of access: 04/17/2023).
15. Dickens Journals Online. – URL: <http://www.djo.org.uk> (accessed 17.04.2023).
16. Winyard B., 'May We Meet Again': Rereading the Dickensian Serial in the Digital Age / 19 Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century, 212015. – URL: <http://dx.doi.org/10.16995/ntn.737> (date of access: 04/17/2023).
17. Diner E.V. E-book as a form of book communication. [Electronic resource]: // Bulletin of the Vyatka University. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kniga-kak-forma-knizhnoy-kommunikatsii/viewer> (date of access: 04/17/2023).

Социальные эвфемизмы пенитенциарной системы Великобритании, представленные рифмованным сленгом

Горшунев Юрий Владимирович,

д.ф.н., профессор Башкирского государственного университета (Бирский филиал)
E-mail: gorshunov_@rambler.ru

Горшунова Елизавета Юрьевна,

к.ф.н., доцент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
E-mail: ms.gorshunova@mail.com

Статья нацелена на многоаспектную лингвистическую, прагматическую и социокультурную характеристику эвфемизмов рифмованного сленга, имеющих прямое отношение к пенитенциарной системе Великобритании. Акцент сделан на рифмы, кодирующие тюрьму, сотрудников тюрьмы и сроки тюремного заключения. Исследование выявило, что наиболее репрезентативна группа рифм, кодирующих тюрьму, обозначаемую словом jail. Дана характеристика рифмам, кодирующим сленгизмы can, chokey, clink, club, freezer, nick, stir, steel, treadmill, treadwheel, обозначающим тюрьму, 5 рифмам, обозначающим тюремного надзирателя chief warden, 4 рифмам, обозначающих срок тюремного заключения time и их синонимам.

Ключевые слова: рифмованный сленг, рифма, эвфемизм, пенитенциарная система, тюрьма, социокультурный аспект.

Введение

В данной статье, написанной на материале рифмованного сленга (РС), рассмотрим в лингвистическом, социокультурном и прагматическом аспектах некоторые эвфемизмы, имеющие прямое отношение к пенитенциарной системе Великобритании, в частности, эвфемизмы, кодирующие тюрьму как исправительное учреждение, сотрудников тюрьмы, наказания и сроки тюремного заключения. Их отнесение к социальным эвфемизмам обусловлено тем фактом, что анализируемые единицы отражают взаимоотношения человека с обществом, а именно с профилактической, контролирующей и репрессивной функциями государства, наказаниями нарушителей закона, пенитенциарными учреждениями и их сотрудниками, и в то же время относятся к негативным, стигматичным денотатам. Эвфемизмы, заменяющие подобные денотаты, выполняют преимущественно функцию маскировки неприглядных явлений социума.

Эвфемизмы социальной сферы, имеющие отношение к таким социальным проблемам как, алкоголизм, наркомания, преступность, безработица, бедность, иммиграция, этнические отношения и др., неоднократно привлекали наше внимание и отражены в работах [2], [3], [6]. Некоторые аспекты социальных эвфемизмов, затронутые в работах исследователей [1], [7], [9] и др., касаются их классификации, лексико-семантических, прагматических, структурных свойств, функциональных особенностей, использования в разных типах дискурса, в медийной и массовой коммуникации, взаимосвязи с политкорректностью, тенденций развития. Мы, однако, не встретили работ специально разрабатывающих тему эвфемизмов пенитенциарной системы.

Основная часть

Люди неохотно говорят о родственниках и знакомых, отбывающих тюремный срок, так как обсуждение этой темы сопряжено с такими проявлениями психологического дискомфорта, как стыд, позор, неловкость, обида, возмущение и под. Снять напряженность и устранить психологический и коммуникативный дискомфорт во многом помогают эвфемизмы, определяемые нами как замена выражения, которое может оскорбить человека из-за присущих неприятных ассоциаций, безобидным выражением или выражением с благоприятными ассоциациями. Заявленная тема освещается на примерах эвфемизмов и эвфемистических рифм, отобранных из словарей эвфемизмов [16], [18], общего сленга [11], [15], рифмованного сленга [12], [13], [14], словарей культуры [17], [10] и основана на материалах монографии [2].

Описание единиц РС, имеющих отношение к тюрьмам и пребыванию в них, представим краткой информацией о тюремной системе и типах пенитенциарных учреждений Великобритании, отметив, по ходу изложения, что тюремная система страны хотя и считается старейшей в Европе, благодаря постоянному реформированию воспринимается как достаточно совершенная и в чем-то несколько необычная, так как, подобно системе образования, исправительные учреждения Англии и Уэльса,

в которых насчитывается около 90 тысяч заключенных, принято рассматривать вместе. К сожалению, в последние десятилетия в тюрьмах ощущается проблема переполненности из-за растущего контингента осужденных, в основном, за счет иммигрантов из стран Азии и Африки.

Тюрьма определяется как пенитенциарное, т.е. исправительное учреждение, в котором содержащиеся в заключении люди лишены целого ряда личных свобод и привилегий. Часто тюрьмой называют также учреждение, где подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений содержатся под стражей до суда. Лишение свободы путём заключения в тюрьме – юридическое наказание, которое может быть наложено государством за совершение преступления.

Пенитенциарная система Великобритании имеет достаточно гибкую сеть исправительных учреждений. В местных пенитенциарных учреждениях (тюрьмы графств и городов) содержатся лица, находящиеся под следствием и ожидающие вынесения приговора. В них отбывают наказания три основные категории преступников: осужденные на краткие сроки лишения свободы; осужденные за неуплату штрафов, долгов и другие малозначительные преступления, и несовершеннолетние до 21 года. Местные тюрьмы выполняют также функцию распределительных центров для остальных категорий преступников. Центральные пенитенциарные учреждения разделены на три основные группы: 1) для отбывания кратких (до 18 месяцев) сроков лишения свободы; 2) для средних (от 1,5 до 5 лет) и 3) длительных сроков лишения свободы (свыше 5 лет).

Перейдем к описанию единиц РС, имеющих отношение к тюрьмам и пребыванию в них.

Термин *prison* как место содержания лиц, обвиняемых или осужденных за совершение преступления, рифмуется с терминологическим словосочетанием морского дела *Boom and Mizzen = prison* (букв. бизань и грузовая стрела; *mizzen boom* – бизань-гик, иначе гик на бизань-мачте, растягивающий нижнюю шкаторину косой бизань). В разговорной речи рифма сокращается до первого компонента: 'e's off to the *boom* for a bit. Интересно, что еще одно сочетание морских терминов *Boom and Sail* составило рифму для тюрьмы *jail*. Слова *prison* и *jail/gaol* являются идеографическими синонимами.

Синонимичный ряд для обозначения тюрьмы представлен обширным списком стилистических синонимов разговорного, сленгового и эвфемистического характера (более 80 в нашей картотеке), включая однословные: *brig, can, clink, cooler, coop, freezer, fridge, growler, hatch, hotel, icebox, slam, slammer, sneezer, stir* и др. некоторые их обозначений: *can, chokey, clink, club, freezer, nick, stir, steel, treadmill, treadwheel* прижились в РС, обзавелись многочисленными рифмами: Так, *jail* помимо рифмы *Boom and Sail* имеет рифмы, содержащие слова, обозначающие сосуды: *bucket* из *bucket and pail = jail* ("One drink too many and I get seven days in the *bucket*"), а также *jug and pail*. Рифма *bucket and pail = jail*, возникшая в преступном мире северной Америки и имеющая хождение с 1930-х, употребляется, как правило, в сокращенной форме *bucket* для обозначения местной тюрьмы. Синонимичная рифма *jug and pail* намекает, как предполагает Дж. Грин, на ограниченное количество умывальников в английских тюрьмах, существующих с викторианских времен [14, с. 146]. рифма *ginger ale = jail* (в Новой Зеландии также рифмуется с *bail*) отражает питейные предпочтения пользователей РС и употребляется в сокращенной форме *ginger*: "'e's doing time in the *ginger*." Есть рифмы как бы указывающие на суровые условия тюрьмы и призывающие проя-

вить сочувствие к заключенным: американская рифма *moan and wail = jail* (букв. «стенания и причитания»), имеющая хождение с 1940-х, и британская рифма *sorrowful tale* (букв. «печальная история», «рассказ, вызывающий слезы»), известная с середины 19 века. *sorrowful tale* также используется как маскировочное обозначение тюремного срока в три месяца: *three months in jail*. Есть рифмы ономастические, например, многозначная рифма *Jimmy Nail = jail*, возникшая в конце 20 века и кодирующая тюрьму, а также референты *mail, sail, stale*. Она эксплуатирует, по всей вероятности, имя британского певца, актера, продюсера и писателя Джимми Нейла, настоящее имя которого James Michael Aloysius Bradford, активный творческий путь которого как актера начался со съемок в телесериале BBC "Auf Wiedersehen Pet". В середине 1980-х Нейл попробовал себя как музыкант. Его диск "Crocodile Shoes" (1994) по мотивам одноименного сериала стал в Британии трижды «платиновым». В 1996 году Нейл снялся в роли исполнителя танго Аугустина Магальди в фильме "Evita".

За свежей рифмой *Rusty Nail = jail*, возможно, скрывается название коктейля, получаемого смешиванием ликера Drambuie и шотландского виски.

Тюрьма, обозначаемая как *can*, рифмуется с *Peter Pan*. соотносимая первоначально с референтом *van*, рифма приобрела новое значение относительно недавно. Она основана на имени героя одноименной пьесы Дж. Барри (1904) Питера Пэна – мальчишке, который не становился взрослым [10, с. 536] [17, с. 1005]. Он увёл с собой девочку Уэнди и её братьев в сказочный мир Страны Никогда-Никогда. На основе книги был снят полнометражный мультфильм У. Диснея и поставлен бродвейский мюзикл. Тюрьма как *clink* рифмуется с *kitchen sink*. В речи рифма редуцируется до *kitchen*: "After that last episode he'll be in the *kitchen* for a while." Тюрьма, тюремная камера или полицейский участок, обозначаемые сленговым *nick* рифмуются с *cow's lick* (рифма в ходу с 1960-х). *cow's lick* – название непокорного завитка волос на голове, который выглядит, как зализанный языком коровы. Новая «орудийная» рифма *shovel and pick = nick* (букв. лопата и кирка), часто сокращаемая до *shovel* ("He's spending a bit of time in the *shovel*"), содержит названия распространенных орудий труда. Она также отсылает к ирландцу: *shovel and pick = Mick*. *Mick* – уменьшительное от *Michael*, одного из распространенных имён в Ирландии. Существует стереотип, что ирландцы обычно заняты на выполнении тяжелой физической неквалифицированной работы, а у дорожных или строительных рабочих лопата и кирка (*shovel and pick*) – основные орудия труда.

Ономастическая многозначная рифма *Moby Dick* = 1) *nick*; 2) *prick* отсылает к классическому роману Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит», в котором капитан Ахав со своей командой преследует огромного белого кита [17, с. 873]. Моби Дик – не просто кит, а символ злобной стихийной силы, олицетворение «мирового духа».

Тюрьма, называемая иронично *club* рифмуется с *rub-a-dub(-dub)* (в ходу с конца 19 века). Рифма многозначна: *a pub, a drinking club, a nightclub* or *social club, an advance on wages (sub)* [14, с. 223] и отсылает к детскому стишку. Выражение *rub-a-dub* звукоподражательно и означает барабанный бой, нечто вроде «трам-там-там».

Когда тюрьму называют сленговым *stir*, в ход идут ономастические рифмы *Joe Ghir (Girr, Gurr) = stir*, чаще используемая в усеченной форме *joe*, и *Frankie Durr = stir*, которая, как мы полагаем, отсылает к имени одного из лучших хоккеистов Великобритании XX века

Фрэнки Дюрра (1926–2000). Он сделал выдающуюся карьеру жокея и тренера и профессионально участвовал в спорте почти полвека. Активная карьера жокея длилась с 1944 по 1978 год. Фрэнки Дюрр запомнился как по-настоящему талантливый жокей и очень жесткий соперник.

Устаревший рифмованный эвфемизм *fillet of veal = treadwheel* употреблялся для обозначения однообразного механического труда, ассоциировавшимся с работными домами и тюрьмами. Устаревшая рифма *can't-keep-steel = a prison treadmill* передает то же содержание. Составители словаря эвфемизмов отмечают, что выражение *fillet of veal* употреблялось для обозначения заключения как рифма к слову "*steel*" (в смысле '*bars*', т.е. «тюремная решетка») [18, с. 231].

Тюрьма, обозначаемая в австралийском сленге как *freezer* (морозильная камера) рифмуется с *Bacardi Breezer* или просто *Breezer* – популярным слабоалкогольным коктейлем на основе рома.

Среди рифм для тюрьмы и тюремной камеры есть ироничная, которая вводит в заблуждение, поскольку рисует тюремную камеру как заросшую цветами лощину: *flowery / flowery dell* [1920s+] = 1) *a cell (a room)*; 2) *a prison cell*: "I've got three more years in this *flower*."

Тюремный надзиратель *prison warder* рифмуется с *Harry Lauder*. Ономастическая рифма отсылает к Харри (Гарри) Лодеру (1870–1950), звезде мюзик-холла. Черчилль назвал его "Scotland's greatest ever ambassador!" Лодер дружил с миллионерами, тусовался на вечеринках с президентами и был первым из актеров мюзик-холла удостоен рыцарского звания, став сэром Гарри – посланцем солидарности и мира.

Сленговое обозначение надзирателя *screw* известное в британском и австралийском сленге как *kanga* и *kangaroo* (в ходу с 1920-х, первоначально в австралийском варианте), рифмуется также с *little boy blue* ("Little Boy Blue" – популярный детский стишок) и *Scooby Doo*. *Scooby-Doo* – Скуберт «Скуби» Ду – вымышленная собака, главный персонаж одноименной серии мультсериалов. Мультсериал 1969 года про говорящего немецкого дога и его друзей-подростков стал чрезвычайно популярным, дав толчок множеству эпизодов и полнометражных фильмов, где Скуби и его друзья распутывают очередное преступление и передают преступников в руки закона.

Дж. Грин [14] указывает три рифмы, соотносимые со словом *chief* в значении *chief warder* главный надзиратель: *ham and beef* [mid-19C+] = the *chief* officer и возникшие в середине XX века *corned beef* [20C] = a thief; 2) [1950s+] = a *chief* officer и *bully beef* [1950s+] с пометой (UK prison). Последняя рифма примечательна тем, что вызывает определенные негативные ассоциации с низкими интеллектуальными способностями, но крепкими физическими данными тюремщика. Помимо приведенных «гастрономических» рифм, уже в наше время возникли две новые – *plate of beef* и *pudding and beef = chief* (a *chief* prison officer), не зарегистрированные в словаре Дж. Грина. начальник тюрьмы – *prison governor* или запросто *gov* рифмуется с шутивным выражением *light of love*. Рифма была популярна в 1940-е – 50-е годы.

В РС имеются рифмы, кодирующие сроки тюремного заключения. Как заключенные, так и блюстители порядка являются носителями тюремного жаргона, который, обслуживая пенитенциарную субкультуру, демонстрирует взаимосвязанные функции – эзотерическую, связанную с необходимостью тайной коммуникации и сокрытия преступной деятельности (основана на принципе критичности или конспиративности) и функцию па-

роля, указывающую на принадлежность к той или иной группе (основана на принципе аффилиации или социальной идентификации). Носители тюремного жаргона в желании скрасить неприглядную сторону своего существования изобрели и используют в своей речи колоритные и одновременно ироничные иносказания, имеющие отношение к пребыванию в исправительном учреждении и срокам тюремного заключения. Многие из них мигрируют за пределы жаргона и становятся достоянием широкого круга говорящих, и наоборот, жаргонная лексика вбирает в себя общепринятые разговорные и сниженные слова и словосочетания.

В английском языке для описания ситуации, когда кому-то приходится отбывать срок тюремного наказания или заключения, используется выражение *to do (to serve, to spend) time*, где *time* означает срок, продолжительность (тюремного заключения). *time* (a prison sentence) рифмуется в речи кокни с *bird/bird lime*: "Es gawn down, doin' *bird*". Буквально, *birdlime* – птичий клей, применяемый для ловли мелких птиц. Зная, что слово *bird* в жаргоне преступников имеет значение *prisoner*, становится понятным высказывание *a bird has flown*.

В 1950-е – 70-е годы популярной рифмой для *time* была рифма *Harry Lime*, основанная на имени антигероя из британского криминального кинодетектива 1949 года *The Third Man* «Третий человек», снятого по одноименному роману Грэма Грина. В основе фильма в стиле нуар, ставшим одним из величайших фильмов в истории кинематографа, лежит известный сюжетный ход – инсценировка герою своей гибели. Фильм получил многочисленные награды на международном уровне, а Британский институт кино в 1999 году признал фильм «Третий человек» лучшим британским фильмом всех времён.

Еще одна рифма *lemon and lime* для слов *time* и *crime* основана на фруктовой метафоре (лимон и лайм – цитрусы, полезные для здоровья) и чаще используется в сокращенной форме *lemon*. Новая рифма *Nursery rhyme = 1) time* и 2) *crime*, появление которой датируется 2000 годом, также полисемантическая и также касается двух социально значимых тем – преступности *crime* и срока пребывания в тюрьме – *time*.

Пожизненное заключение *life* рифмуется с *porridge knife* и чаще используется в сокращенной форме *porridge*: "e's doing a stay in *the porridge*." Согласно [17, с. 1040], *porridge* (BrE slang) 'a period of time spent in prison': "Where's Mick got to?" "He's doing *porridge*." Согласно [15, с. 941] *porridge* [1940+] означает 'imprisonment' и сопровождается пояснением the staple morning diet of such establishments in the UK + pun on *stir* (основной продукт питания на завтрак в таких учреждениях + игра слов на *stir*). Сленговое *stir* употребляется как синоним слова *prison* и как синоним слова *imprisonment* и рифмуется с *Ben Hur*. Рифма отсылает, прежде всего, к эпическому кинофильму «Бен-Гур» режиссёра Уильяма Уайлера, снятому по ставшему бестселлером одноименному роману американского писателя Лью Уоллеса (1959). На основе романа было снято несколько фильмов. Одна из последних экранизаций – художественный фильм «*Бен-Гур*» 2016 года режиссёра Тимура Бекмамбетова. Оба фильма повествуют историю Бен-Гура, потомка знатного иудейского рода, который был предан своим лучшим другом-римлянином. Проведя много лет в рабстве на римских галерах, Бен-Гур в итоге получает возможность вернуться на родину и отомстить обидчику.

Срок тюремного заключения, обозначаемый сленговым *stretch*, рифмуется с *Jack Ketch*, одиозной фигурой известного палача XVII века, прославившегося своей жестокостью. Рифма *cow's calf* соотносится с *half*, производным от *half-a stretch* (a six-month prison sen-

tence). Слово *moon* (в значении a month, a month's imprisonment – месячный тюремный срок) рифмуется с *wooden spoon*. Рифма вызывает забавные ассоциации. Известно, что деревянную ложку присуждали как приз студенту, занявшему последнее место на выпускном экзамене по математике в Кембриджском университете [10, с. 291]. Расширительно, *wooden spoon* – сомнительная награда участнику соревнования или команде финишировавшим последними. [17, с. 1536].

Для срока в три месяца есть сленговые обозначения *drag, nag-drag* и *carpet*. В РС рифма *carpet bag = drag* (a three-month prison sentence), известная с 1930-х, употребительна в редуцированной форме *carpet*.

В качестве поощрения за примерное поведение заключенному могут дать условно-досрочное освобождение – *parole*, для которого в РС кокни существует сладкая рифма *jam roll = parole* (букв. «рулет с джемом»). Рифма имеет хождение с 1970-х+.

Выводы

Таким образом, мы рассмотрели в лингвистическом, прагматическом и социокультурном аспектах ряд эвфемистических выражений РС, имеющих прямое отношение к пенитенциарной системе Великобритании. Акцент был сделан на рифмы, кодирующие тюрьму как исправительное учреждение, сотрудников тюрьмы и сроки тюремного заключения.

Исследование выявило, что наиболее репрезентативна группа рифм, кодирующих тюрьму, обозначаемую словом *jail*. Синонимичный ряд для обозначения тюрьмы включает обширный список стилистических синонимов разговорного, сленгового и эвфемистического характера. В нашем материале оказались представлены рифмы, кодирующие сленгизмы, служащие обозначениями тюрьмы: *can, chokey, clink, club, freezer, nick, stir, steel, treadmill, treadwheel*, которые получили адекватную лингвистическую, прагматическую и социокультурную характеристику. Синонимичный ряд для обозначения тюремного надзирателя *chief* (warder) включает список, представленный 5 рифмами, синонимичный ряд для обозначения срока тюремного заключения *time* – 4 рифмами. В исследовательское поле попали как устоявшиеся и хорошо известные рифмы, так и те, которые возникли относительно недавно и еще не зафиксированы в авторитетных словарях РС.

Тема эвфемизмов пенитенциарной системы еще мало разработана и является перспективной исследовательской темой.

Литература

1. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: АКД; Филол. науки: 10.02.19 – теория языка. – Краснодар, 2006. – 16 с.
2. Горшунов Ю.В., Горшунова Е.Ю. Социальные эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. 2-е издание, доработанное. – Бирск: БФ БашГУ, 2017. – 227 с.
3. Горшунова Е.Ю., Горшунов Ю.В. Неявные формы этнического и расистского оскорбления в доминантной англоговорящей культуре // Вестник МГИМО-Университета. № 3 (24), 2012. С. 170–176.
4. Горшунова Е.Ю., Горшунов Ю.В. Рифмованный сленг как средство маскировки алкогольной и наркотической зависимости // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. С. 212–217.

5. Горшунова Е.Ю., Горшунов Ю.В. «Скрытые» формы этнических ярлыков по отношению к европейцам // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 236–244.
6. Горшунова Е.Ю., Горшунов Ю.В. Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2015. – 112 с.
7. Жеребило Т.В., Жеребило Т.В., Мейриева А.С. классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–5. С. 1107–1110.
8. Киселева С.А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе: структурно-семантический и прагматический аспекты): АКД; Филол. науки: 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. – М.: 2015. – 18 с.
9. Потапова Н. М. эвфемизмы в языке и речи: (На материале англоязычного делового дискурса): АКД; Филол. науки: 10.02.04 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. – 18 с.
10. Томахин Г. Д. лингвострановедческий словарь Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720 с.
11. Торн Т. Словарь современного сленга / Thorne T. Dictionary of Modern Slang. – М.: Вече, Персей, 1996. – 592 с.
12. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. – Oxford University Press, 2003. – 309 p.
13. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. – London: Routledge, 1994. – 202 p.
14. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. – Cassel, 2002. – 334 p.
15. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. – London: Cassell, 2003. – 1316 p.
16. Holder, R.W. Oxford Dictionary of euphemisms (How not to Say What You Mean: A Dictionary of euphemisms). – Oxford University Press, 2008. – 412 p.
17. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. 2nd impression, 1999. – 1568 p.
18. Neaman, Judith S. and Silver, Carole G. The Wordsworth Book of Euphemism, 1995. – 409 p.
19. Perkins, D.C. Cockney rhyming Slang. – A domino Book, 2004. – 48 p.

SOCIAL EUPHEMISMS OF BRITAIN'S PENITENTIARY SYSTEM FOUND IN RHYMING SLANG

Gorshunov Y.V., Gorshunova E.Y.

Bashkir State University at Birsik, state service under the President of the Russian Federation

The article is aimed at systematizing the linguistic, pragmatic and socio-cultural properties of euphemisms directly related to the penitentiary system of Great Britain and created in the depths of rhyming slang. The emphasis is on the rhymes referring to prison, prison staff and terms of imprisonment. The study revealed that the most representative group of rhymes encoding a prison refer to the word jail. A multidimensional linguistic, pragmatic and socio-cultural characteristic is given to the rhymes encoding the slangisms can, chokey, clink, club, freezer, nick, stir, steel, treadmill, treadwheel, denoting a prison, to 5 rhymes denoting a prison guard (chief warden), 4 rhymes denoting a prison term time, and their synonyms.

Keywords: rhyming slang, rhyme, euphemism, penitentiary system, prison, sociocultural aspect.

References

1. Baskova Yu.S. Euphemisms as a means of manipulation in the language of the media: on the material of Russian and English languages: AKD; Philol. sciences: 10.02.19 – theory of language. – Krasnodar, 2006. – 16 p.

2. Gorshunov Yu.V., Gorshunova E. Yu. Social euphemisms in rhyming slang: a monograph. 2nd edition, revised. – Birk: BF BashGU, 2017. – 227 p.
3. Gorshunova E. Yu., Gorshunov Yu.V. Implicit forms of ethnic and racist insult in the dominant English-speaking culture // Bulletin of MGIMO-University. No. 3 (24), 2012. C. 170–176.
4. Gorshunova E. Yu., Gorshunov Yu.V. Rhyming slang as a means of disguising alcohol and drug addiction // Bulletin of MGIMO University. 2013. No. 1. C. 212–217.
5. Gorshunova E. Yu., Gorshunov Yu.V. “Hidden” forms of ethnic labels in relation to Europeans // Bulletin of MGIMO University. 2014. No. 6 (39). pp. 236–244.
6. Gorshunova E. Yu., Gorshunov Yu.V. Intercultural communication, ethnic stereotypes and labels of the English-speaking community: a study guide. – Moscow: Prospekt, 2015. – 112 p.
7. Zhrebilo T.V., Zhrebilo T.V., Meyrieva A.S. Classification of euphemisms used in modern Russian // Fundamental research. 2015. No. 2–5. pp. 1107–1110.
8. Kiseleva S.A. Functioning of euphemisms in modern English military-political discourse: structural-semantic and pragmatic aspects): ACD; Philol. Sciences: 10.02.04 / Mosk. ped. state un-t. – M.: 2015. – 18 p.
9. Potapova N.M. Euphemisms in language and speech: (Based on the material of English business discourse): AKD; Philol. Sciences: 10.02.04 / Moscow State University. M.V. Lomonosov. – M., 2008. – 18 p.
10. Tomakhin GD Linguistic Dictionary of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. – M.: AST-PRESS KNIGA, 2003. – 720 p.
11. Thorne T. Dictionary of Modern Slang. – M.: Veche, Perseus, 1996. – 592 p.
12. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. – Oxford University Press, 2003. – 309 p.
13. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. – London: Routledge, 1994. – 202 p.
14. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. – Cassel, 2002. – 334 p.
15. Green, Jonathon. Cassell’s Dictionary of Slang. – London: Cassell, 2003. – 1316 p.
16. Holder, R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms (How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms). – Oxford University Press, 2008. – 412 p.
17. Longman Dictionary of English Language and Culture. new edition. 2nd impression, 1999. – 1568 p.
18. Neaman, Judith S. and Silver, Carole G. The Wordsworth Book of Euphemism, 1995. – 409 p.
19. Perkins, D.C. Cockney Rhyming Slang. – A Domino Book, 2004. – 48 p.

Цифровые технологии в процессе изучения дисциплины «Социальная реклама» студентами направления «Реклама и связи с общественностью»

Козлов Андрей Валерьевич,

д.и.н., профессор, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета; профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kozlov0170@mail.ru

Орлова Елена Александровна,

к.п.н., доцент кафедры коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета; доцент Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: pr-orlova@list.ru

В статье предложены варианты изменения компетенций по дисциплине «Социальная реклама» с учетом актуальных требований отрасли, а также рассмотрены возможные цифровые инструменты и технологии, которые могли бы значительно повысить качество обучения студентов по данной дисциплине.

Ключевые слова: социальная реклама; индустрия 4.0, цифровые инструменты, сквозные технологии, реклама и связи с общественностью, высшее образование.

Для современной России актуальны кризисы во многих социальных институтах: растет количество разводов, в сложной ситуации детско-родительские отношения, не выравняется демографическая ситуация, обесцениваются моральные эталоны и т.д. На этом фоне общественные и государственные организации ищут инструменты, которые могли бы способствовать, если не искоренению, то хотя бы возможности решения социальных проблем российского общества. Один из таких инструментов – социальная реклама.

Актуальность учебного курса «Социальная реклама» также обусловлена тем, что социальная реклама является действенным механизмом регулирования поведения человека. Она выступает средством его социализации и не только показывает, вскрывает проблемы общества, но и привлекает граждан к их решению, меняет образ мышления, обращает внимание на проблемы как конкретно, так и глобально, показывает возможные пути их решения.

Российские социальные рекламные кампании имеют низкую эффективность, т.к. отсутствует контроль за их реализацией, точные критерии оценки их эффективности, недостаточно изучен механизм воздействия данного вида рекламы на общество, а также нет единого органа, контролирующего качество социальной рекламы.

На этом фоне остро встает вопрос формирования нового подхода к преподаванию социальной рекламы с учетом развития цифровых технологий [1], что позволит не только скорректировать компетенции будущих специалистов, но и дать им навыки применения современных инструментов для повышения эффективности производимого продукта – социальной рекламы. Уже нельзя обучать студентов с помощью учебника и простой презентации, необходимо формировать программы с учетом растущей цифровизации отрасли и цифровой экономики.

Применение цифровых технологий в образовательном процессе вузов, выпускающих специалистов в области рекламы и связей с общественностью, актуально и в связи с тем, что цель на построение цифровой экономики была определена в нашей стране еще в 2017 году. Президент РФ высказал мнение о том, что у страны нет будущего, если она не начнет развитие цифровой экономики [2]. Данное направление закреплено в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], которая определяет курс на поддержку развития таких технологий как Big Data, нейротехнологии и искусственный интеллект (ИИ), системы распределенного реестра, промышленный Интернет, технологии виртуальной и дополненной реальности и многих других.

В данной статье авторы предлагают варианты цифровых технологий, которые могли бы максимально актуализировать рабочую программу дисциплины «Социальная реклама» для студентов направления «Реклама и связи с общественностью».

Дисциплина «Социальная реклама» (Б1.В.ДВ.02.01) относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, дисциплинам по выбору, учебно-го плана образовательной программы 42.03.01 Реклама

и связи с общественностью [4]. Курс направлен на формирование ответственного отношения к производимой социальной рекламе, на развитие навыков применения механизмов разработки данного вида рекламы с применением современных цифровых технологий.

Программные продукты, применяемые в отрасли, изучение которых формирует цифровые компетенции выпускника:

WordPress – свободно распространяемая система управления содержимым сайта с открытым исходным кодом; *Crello* – графический онлайн-редактор для создания статических и анимированных дизайнов; *Animaker* – онлайн-создатель анимационных видео своими руками, который делает презентации студийного качества доступными для всех; *Bannersnack* – онлайн-сервис для создания HTML5 и Flash-баннеров разнообразного формата, не требующий знания кода и навыков работы с редакторами изображений; *Snappa* – инструмент для создания графического контента для социальных сетей, блогов, рекламы и сайтов; *Blender* – программное обеспечение для создания трёхмерной компьютерной графики; *Medtest, Анкетолог* – инструмент для текущего контроля, разработки опросов; *Miro* – платформа для совместной работы распределённых команд (в том числе при дистанционной работе отдельных сотрудников); *VK Teams* – единое цифровое пространство для команд от 100 человек; *Trello* – облачная программа для управления проектами небольших групп; *Инфода moodle* – образовательная онлайн среда МПГУ; *tegapo.st* – поддерживает ВКонтакте, Одноклассники. Предлагает кросспостинг, автоудаление постов, работу с RSS-лентами; *Omirussia.ru* – проверка гипотез, тестирование концепций, обогащение своей целевой аудитории; *SPSS Statistics* – это статистический программный комплекс, разработанный IBM для управления данными, расширенной аналитики, многомерного анализа, бизнес-аналитики, уголовного расследования. Данные цифровые инструменты могут быть включены в соответствующие разделы программы дисциплины «Социальная реклама».

Как уже отмечалось выше, в нацпроекте «Цифровая экономика» выделяются сквозные технологии, применяемые в Индустрии 4.0. Так, в программе дисциплины «Социальная реклама» могут быть использованы такие сквозные технологии как искусственный интеллект, нейросети. Однако в нашем случае они будут выполнять вспомогательную функцию в творческом процессе для развития креативности.

В рамках курса можно применять следующие инструменты сквозных технологий.

Текстовые нейросети: *RuGPT-3* – генератор текста от «Сбера», генерирует тексты в деловом, научном или художественном стилях; *CopyMonkey* – генератор текстовых отзывов, может подготовить текст для сайта, пост для социальной сети, неплохо пишет описания для роликов на YouTube; *Anyword* – способна написать текст, проверить его эффективность, оптимизировать под целевую аудиторию, которая сама же анализирует ЦА, регулировать трафик на сайт.

Нейросети для создания картинок и видео: *Dream by WOMBO* генерирует изображения под заданные пользователем параметры или по предложенному тексту. Картинки получаются абстрактные, но можно развивать фантазию; *Pictory* – площадка для генерации видеоконтента. Способна писать скрипты для видеороликов, монтировать, делать расшифровку текстов и редактировать ролики; *Кандинский 2.1* (от Sber AI) может создавать либо обрабатывать изображения. Может нарисовать картинку по текстовому описанию.

Представители отделов рекламы и по связям с общественностью как коммерческих компаний, так и государственного сектора говорят сегодня о том, что границы компетенций специалистов данного направления стираются. Большинство уверены, что в ближайшие пять лет не будет разделения маркетинга и PR, что произойдет радикальное изменение технологий и акцентов в формировании имиджа, репутации бренда, в системе взаимодействия с обществом. При этом речь идет совсем не о ботах и не о VR, а о технологиях мониторинга и аналитики, блокчейна и формирования массового сознания [5, с. 108]. В связи с этим целесообразно включить в учебный курс платформы для аналитики сайтов, организации опросов и т.д.

Платформы веб-аналитики: *Pr-cy.com* – платформа для анализа сайтов, предоставляет в тестовом и платном режимах инструменты для проверки SEO оптимизации, анализа конкурентных сайтов, а также инструменты для онлайн продвижения; *Megaindex.com* – платформа для анализа сайтов, может отследить видимость ресурсов в поисковиках, проверяет ссылочную массу, выявляет необходимые изменения во внутренней оптимизации сайтов, анализирует трафик.

Платформы для организации опросов: *Google Forms* – простой конструктор опросов с возможностью использования разных типов вопросов и графической визуализацией итогов; *SurveyMonkey* – не самый удобный сервис с точки зрения формирования анкеты, но который может генерировать несколько тысяч ответов в сутки. Есть возможность переноса баз в другие программы и визуализации данных; *Yandex Forms* – бесплатный сервис, позволяющий формировать анкеты с различными типами вопросов, регулировать доступ пользователей к вопросам, переносить базы данных в другие программы и сервисы.

Мониторингу социальной рекламы в базовой программе курса уделяется мало внимания. В аналитический блок необходимо внести задания на отработку навыка мониторинга не только рекламы, но и всего информационного поля в целом с точки зрения отражения в нем социальных проблем общества, чтобы рекламодатели и производители социальной рекламы могли оперативно реагировать на любые социальные изменения, вносить коррективы в контент-планы. Мониторинг информационного поля студенты могут реализовать своими силами на небольших выборках с проведением контент-анализа полученных материалов, а также использовать специализированные базы публикаций СМИ и социальных медиа в тестовом режиме (к сожалению, все они платные):

- *медialogия* (<https://www.mlg.ru/>) – отечественный разработчик автоматической системы мониторинга и анализа информационного поля в реальном времени. Представлена максимально большая база российских и зарубежных СМИ. Технологии нейросетей и машинного обучения позволяют мгновенно оценивать тональность упоминаний для брендов и еще более 50 метрик эффективности PR и SMM;
- <https://www.public.ru/> – электронный архив и база данных СМИ;
- <https://scan-interfax.ru/> – мониторинг информационное поле, позволяет коммуницировать с журналистами, проверяет контрагентов и отслеживает деловую репутацию.

В рамках учебного курса по дисциплине «Социальная реклама» предусмотрено также использование кейсов, которые включают в себя применение цифровых инструментов, в том числе в проектной командной работе.

Пример кейса (проектного задания): «Разработайте стратегию социальной рекламной кампании по острой социальной теме, включающей макеты и видео (анимационные продукты). Работа выполняется в командах до 5 человек. При разработке рекомендуется придерживаться следующего плана.

1. Определение социальной проблемы (<https://br-analytics.ru/monitoring-smi>).

2. Определение актуальности проблемы (фокус-группа).

3. Изучение ЦА (опрос с помощью онлайн сервисов, обработка результата в статистических программах) (Google формы, Анкетолог, SPSS).

4. Разработка проекта визуализации, слогана и тегирование на ЦА.

5. Разработка макета (Crello, Animaker).

6. Планирование размещения (<http://portal.visiobox.ru/>).

7. Подготовка презентации (Visme)».

Проектный подход в данном случае включает в себя совместную работу с документами, таблицами и иными материалами кейса, контроль документов с возможностью комментирования и аннотирования, планирование, тайминг, контроль сроков исполнения.

Таким образом, мы видим, что стандартный курс дисциплины «Социальная реклама» для студентов направления «Реклама и связи с общественностью» может выглядеть современнее, при условии включения в него цифровых инструментов и технологий. Студенты тем самым приобретают возможность повысить свой конкурентный статус на рынке труда, приобретая перспективные навыки профессиональной деятельности.

Литература

1. Продвижение брендов в цифровой среде: учебное пособие. А.В. Козлов, Л.В. Мрочко, А.А. Жук, Г.В. Спиридонова. – Москва: Проспект, 2023. – 120 с.
2. Путин В.В.: без цифровой экономики нет будущего. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/37031/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 29.04.2023).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4Ps-B79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 25.04.2023).

4. Рабочая программа дисциплины Б1.В.ДВ.02.01 «Социальная реклама». Направление подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Уровень образования – бакалавриат, форма обучения – очная. – М.: МПГУ, 2019. – 18 с.
5. Орлова Е.А. Аналитические инструменты как основа медиаобразования, медиаобразование: стратегии развития – 2021. // Материалы XII международной научно-практической конференции памяти И.В. Жилавской / Под общей редакцией Т.Н. Владимировой, И.А. Купцовой. – М.: МПГУ, 2022. – С. 106–112.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF STUDYING THE DISCIPLINE «SOCIAL ADVERTISING» BY STUDENTS OF THE DIRECTION «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS»

Kozlov A.V., Orlova E.A.

Moscow Pedagogical State University, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article offers options for changing competencies in the discipline «Social Advertising» taking into account the current requirements of the industry, and also considers possible digital tools and technologies that could significantly improve the quality of students' education in this discipline.

Keywords: social advertising; Industry 4.0, digital tools, end-to-end technologies, higher education.

References

1. Promotion of brands in the digital environment: a study guide. A.V. Kozlov, L.V. Mrochko, A.A. Zhuk, G.V. Spiridonova. – М.: Проспект, 2023. – 120 p.
2. Putin V.: There is no future without the digital economy. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/37031/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (accessed: 04.29.2023)
3. Program «Digital Economy of the Russian Federation». Approved by the Decree of the Government of the RF, July 28, 2017 No. 1632-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4Ps-B79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed: 25.04.2023)
4. Working program of the discipline B1.B.DV.02.01 «Social advertising». Course area 42.03.01 «Advertising and Public Relations». Level of education – bachelor's degree, form of training – full-time. – Moscow, MPSU, 2019. – 18 p.
5. Orlova E.A. Analytical tools as the basis of media education, media education: development strategies – 2021 // Materials of the XII International Scientific and Practical Conference in memory of I.V. Zhilavskaya. Under the general editorship of T.N. Vladimirova, I.A. Kuptsova, – М.: MPSU, 2022. – Pp. 106–112.